

ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАВКАЗА

Серия «История Азербайджана»

Парвин ДАРАБАДИ

**Военно-политическая
история Азербайджана
(1917–1920 годы)**

Издательский дом «Кавказ»
Баку–2013

Ответственный редактор серии: **Эльдар М.ИСМАИЛОВ**

Ответственный за выпуск: **Мазаир САДЫХОВ**

Парвин ДАРАБАДИ. Военно-политическая история Азербайджана (1917–1920 годы). Баку, Издательский дом «Кавказ», 2013, 296 стр.

ISBN 9952-432-44-5

Данная монография представляет собой исследование основных проблем военно-политической истории Азербайджана периода 1917–1920 гг. В ней на фоне «Большой геополитической игры» и острого геостратегического соперничества держав Антанты и Тройственного союза в Кавказско-Каспийском регионе в период Первой мировой войны прослеживаются основные военно-политические процессы, связанные с вооруженной борьбой за Баку до и после провозглашения Азербайджанской Республики в 1918 г., рассматриваются вопросы, связанные с пребыванием в Азербайджане английских войск, а также с нависшей над страной денikinской угрозой. В данном труде анализируются процесс строительства национальных вооруженных сил, их боевые операции против сепаратистских сил на Мугани, в Зангезуре и Карабахе, освещаются военно-политическая обстановка в Азербайджанской Республике и вокруг нее в начале 1920 г., подготовка большевистского переворота в Баку. Значительное место уделяется подготовке и проведению Бакинской операции XI Красной армии, а также антиоккупационным вооруженным восстаниям в Азербайджане в 1920 г.

Книга рассчитана на ученых и специалистов в области гуманитарных наук, а также на студентов и преподавателей, интересующихся проблемами истории Азербайджана начала XX века.

© Издательский дом «Кавказ», 2013

© Дарабади П.Г., 2013

*«Перед каждым, кто хочет стать полководцем, лежит книга, называемая «Военная история»... Я должен признаться, что чтение ее не всегда занимательно. Приходится преодолевать множество всяких малоприятных подробностей. Но за ними мы все же находим факты, зачастую согревающие сердце, а в основе ее лежит познание того, как все произошло, как должно было произойти и как будет происходить в дальнейшем».*⁰¹

*Генерал-фельдмаршал
Альфред фон Шлиффен
(1833–1913 гг.)*

Пролог

Грандиозные геополитические процессы, вызванные Первой мировой войной 1914–1918 гг. и завершившиеся тотальной победой Антанты над Тройственным союзом, ознаменовали собой переход к новому мировому порядку, базирующемуся на Версальско-Вашингтонской системе международных отношений. На обломках рухнувших Германской, Австро-Венгерской, Османской и Российской империй на политической карте мира появились новые – частично восстановившие свою независимость, частично же – вновь образованные – суверенные государства.

⁰¹ Шлиффен А. Канны. – М.: Воениздат, 1938, с. 382.

Февральская революция 1917 года и последовавший за ней Октябрьский большевистский переворот привели к распаду Российской империи и положили начало процессу появления уже на постимперском пространстве новых национальных государственных образований. Причем, если этот процесс прошел достаточно быстро и успешно в Польше и Финляндии, то в других национальных окраинах, особенно в Украине и Закавказье, он сопровождался ожесточенной борьбой между различными национальными и большевистскими силами, прямым военным вмешательством иностранных держав. Подобные события наблюдались и в Азербайджане, в особенности в Бакинском нефтепромышленном районе, причем, они отличались сложным переплетением различного рода внутренних и внешних факторов. Важной же частью этого процесса была его военно-политическая составляющая, отличавшаяся своими многообразием и интенсивностью. Драматические военно-политические события, разыгравшиеся в 1917–1920 годах в Азербайджане, происходили на фоне острых внутренних социальных конфликтов и сложных межнациональных отношений. К тому же положение в стране усугублялось экспансионистскими устремлениями иностранных держав, рвущихся к нефтяным источникам Баку, который благодаря интенсивному развитию нефтяного дела на рубеже XIX–XX вв. превратился в один из крупнейших промышленных центров Российской империи.

Острое геополитическое соперничество, развернувшееся в период Первой мировой войны между Антан-

той и Тройственным союзом, и появление нового, враждебного обеим группировкам военно-политического фактора – Советской России – привели к тому, что борьба за установление своего контроля над Черноморско-Кавказско-Каспийским геополитическим пространством приобретала приоритетный характер на Среднем Востоке.

Революционные события, разыгравшиеся в России в Феврале и Октябре 1917 года, объективно создали условия для восстановления азербайджанской государственности, утраченной в результате первой (1804–1813) и второй (1826–1828) русско-иранских войн. Однако путь к независимости азербайджанского народа пролегал в сложнейшей внутренней и внешней военно-политической обстановке, особенно обострившейся в период существования антинациональной Бакинской коммуны – весной–летом 1918 года, в условиях острого геостратегического соперничества между Турцией, Германией, Англией и Советской Россией на Кавказе и Каспии. Стремление азербайджанского народа к независимости, в конце концов, привело к образованию 28 мая 1918 года Азербайджанской Республики – первой парламентской республики на мусульманском Востоке.

В данной монографии автор ставит перед собой цель осветить лишь некоторые ключевые вопросы военно-политической истории Азербайджана периода 1917–1920 гг., обосновывая хронологические рамки исследования тем фактором, что без Февраля и Октября 1917 года в России не было бы Мая 1918-го, а тем более,

Апреля 1920 года в Азербайджане. Автор отнюдь не претендует на всеобъемлющее и фундаментальное исследование данной проблемы, считая, что дальнейшие научные разработки могут привести к новым и весьма интересным результатам.

Это связано, прежде всего, с привычкой сводить суть сложных, порой противоречивых политических событий к однозначным истинам, соблазном предать забвению, а порой и искажению по конъюнктурным соображениям свое сравнительно недавнее по историческим меркам прошлое, которое все еще довлеет над нашими современниками, связанными невидимыми нитями со своим прошлым гораздо больше, чем они способны это осознать.

При подготовке данной монографии были использованы документы из государственных, партийных и военных архивов Баку, Москвы, Петербурга, Тбилиси, Махачкалы, а также из сборников документов, материалы периодической печати тех лет, мемуарная и научно-историческая литература.

«Большая геополитическая игра» в Кавказско-Каспийском регионе в период Первой мировой войны

Начало XX века ознаменовалось превращением Кавказско-Каспийского региона в один из важнейших геостратегических центров, оказывавших существенное влияние на ход Первой мировой войны и военно-политических событий на Среднем Востоке.

В начавшейся в 1914 году Первой мировой войне Кавказ занимал не последнее место в планах противоборствовавших военно-политических группировок – Антанты и Тройственного союза. В ответ на стремление России «водрузить знамя православия над Константинополем» Османская империя стремилась захватить Кавказ и Крым, мечтая объединить под своим главенством все мусульманские народы, включая «долины Волги и Камы» с тюркским населением.⁰² Германия, в свою очередь, имела свои виды на Кавказ, его природные ресурсы. В книге «Кавказ в мировой войне», изданной в разгар войны, в 1916 году, в Веймаре, отмечалось, что «наши политики должны думать над тем, чтобы после поражения России организовать христианскую Грузию в виде южнокавказского буферного государства», которое должно было «граничить с нейтральным кавказским мусульманским государством

⁰² История Первой мировой войны. Том I. – М.: Воениздат, 1975, с. 385.

вблизи границ России и Турции». Причем, немцы надеялись, что «Турции с помощью Германии удастся насильственно вырвать Кавказ из когтей русских». ⁰³

Кавказский театр военных действий, протянувшийся с севера от Главного Кавказского хребта к югу, до границ с Турцией и Ираном, на востоке – до Каспийского, на западе – до Черного морей, охватывал территории Бакинской, Елизаветпольской, Иреванской, Тифлисской, Кутаисской губерний, а также Батумской и Карсской областей и Загатайского округа. Общая площадь театра военных действий была равна приблизительно 190 тысячам квадратных километров. ⁰⁴

Тем не менее Кавказский фронт играл в Первой мировой войне все же второстепенную роль, ибо исход войны решался на Западном и Восточном европейских фронтах.

Что же касается событий на кавказском театре военных действий, то попытка Турции перехватить в начальный период войны инициативу потерпела неудачу. В конце 1914 – начале 1915 годов русская Кавказская армия успешно провела Сарыкамышскую операцию. Помимо этого, в конце января 1915 года русские войска овладели занятым накануне турками Тебризом и вскоре вытеснили их из Южного Азербайджана. В том же году русский экспедиционный корпус, высадившись в Энзели, занял Хамадан, Кум и подошел к Исфахану. На юге Персии еще раньше высадились английские войска.

⁰³ Цит. по: История Азербайджана в трех томах. Том II. – Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1960, с. 742.

⁰⁴ Кадишев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. – М.: Воениздат, 1960, с. 9.

Весной 1916 года, начав наступление по всему Кавказскому фронту, русские войска взяли Эрзурум, а затем и Трапезунд. Летом того же года Кавказский фронт продвинулся в глубь турецкой территории почти на 250 км.⁰⁵ В целом же, в течение зимы 1916–1917 гг. крупных операций на Кавказском фронте не было.

Тем временем грандиозные социально-политические катаклизмы в России, начавшиеся Февральской революцией 1917 года и приведшие после Октябрьского большевистского переворота к гражданской войне на просторах бывшей гигантской империи, вызвали к жизни центробежные силы, обусловившие начало «откалывания» окраинных регионов, в том числе и Закавказья. Причем, если в Баку местным большевикам удалось 31 октября 1917 г. провозгласить советскую власть, то в Тифлисе образовавшийся в ноябре коалиционный Закавказский комиссариат, сменивший его 23 февраля 1918 г. Закавказский сейм, а затем, начиная с 22 апреля 1918 г., Закавказская Федеративная Республика, состоящие из представителей грузинских социал-демократов – меньшевиков, – азербайджанских национальных организаций и армянских дашнакцаканов, – взяли курс на отделение Закавказья от красной России.

На Северном Кавказе в тот период образовалась своего рода казачья фронда, впоследствии влившаяся в широкомасштабное белое движение. Все это достаточно активно поддерживалось в основном финансовыми средствами держав Антанты и США.⁰⁶ Причем, все эти

⁰⁵ История народов Северного Кавказа. XVIII век. – 1917 г. – М.: Наука, 1988, с. 540.

⁰⁶ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 29–30, 35–36.

события происходили на фоне массового вывода частей русской армии с Кавказского фронта, где правительством Советской России было заключено перемирие с Турцией.

Что же касается лидеров белого движения, выступавших по отношению к указанному региону с позиции восстановления «единой и неделимой России», то они в целом совпадали с политикой вождей большевистской революции, приверженных лозунгам «мировой революции» – любой ценой удержать Закавказье в сфере российского геополитического влияния.

Ключом к достижению этой геостратегической цели был Бакинский нефтепромышленный район, дававший в канун войны около 80% российской и 15% мировой нефти.⁰⁷ Как писал в 1918 году английский журнал *The Near East*, «в отношении нефти Баку не имеет себе равных. Баку – величайший нефтяной центр мира. Если нефть – королева, то Баку – ее трон».⁰⁸ Неслучайно запах этой «крови войны» словно магнит притягивал к себе конкурирующих на мировой арене великих держав. «Баку – такая красавица, которую всякий иноземный искатель приключений хочет похитить из родного дома», – так, весьма образно, охарактеризовал международное значение Баку в тот период народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерин.⁰⁹

⁰⁷ Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. 5 cild. Bakı: Elm, 2001, s. 32.

⁰⁸ Цит. по кн.: Майкл Сейерс, Альберт Кан. Тайная война против Советской России. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947, с. 115.

⁰⁹ Заря Востока (Тифлис), 1925, 3 марта.

В конечном счете, результаты геополитического соперничества между противоборствующими державами Антанты и Тройственного союза в Кавказско-Каспийском регионе напрямую зависели от того, кому из них удастся установить свой контроль над Азербайджаном.

Военно-политическая ситуация в Азербайджане в конце 1917 – начале 1918 гг.

Известие о вооруженном перевороте в Петрограде и образовании советского правительства во главе с В.И. Лениным 25 октября 1917 г. было получено в Баку уже на следующий день, 26 октября.* В течение трех дней в Бакинском Совете рабочих и военных депутатов, в котором были представлены практически все политические организации различных направлений – большевики, мусаватисты, меньшевики, правые и левые эсеры, дашнаки и др. – велась ожесточенная дискуссия между меньшевистско-правозэсеровско-дашнакским блоком, в срочном порядке создавшем Комитет общественной безопасности, и большевиками по вопросу об отношении к петроградским событиям и о власти.

31 октября заседание расширенного Бакинского Совета рабочих и военных депутатов приняло большевистскую резолюцию о необходимости «расширения власти и в Бакинском районе, вплоть до перехода всей власти в его руки».¹⁰ Несмотря на протесты и противодействие меньшевиков, правых эсеров и дашнаков, 2 ноября Бакинский Совет был объявлен высшей властью в городе и Бакинском районе. Был избран новый состав Исполнительного комитета Баксовета во

* Даты до 14 февраля 1918 г. даются по старому стилю, после – по новому.

¹⁰ Известия Бакинского Совета, 1917, 2 ноября.

главе с С.Шаумяном. Как и в Петрограде, бакинских большевиков поддержали и местные левые эсеры. Му-саватисты заняли выжидательную позицию.

Таким образом, если в Тифлисе к власти пришли антибольшевистско настроенные меньшевики, то Баку оказался единственным в Закавказье городом, где была провозглашена советская власть.

Установление новой власти в Баку мирным путем, без вооруженной борьбы, во многом стало возможным благодаря поддержке Бакинского Совета со стороны солдат местного гарнизона и матросов Каспийской военной флотилии.¹¹ Баку находился в сравнительном отдалении от Кавказского фронта, сюда направлялись воинские части и подразделения на отдых и для пополнения. В городе были расположены резервные полки, пехотные и конные дружины, рабочие батальоны, маршевые роты и другие части фронтового тыла. Частое общение с бастующими бакинскими рабочими, совместные митинги, собрания, социал-демократическая (большевистская и меньшевистская) и эсеровская агитация в течение лета–осени 1917 г. в определенной мере способствовали росту политической активности солдат и матросов 18-тысячного Бакинского гарнизона.¹² В частности, процесс революционизирования солдатских и ма-

¹¹ Известия Бакинского Совета, 1917, 7 ноября; Знамя труда, 1917, 19 ноября.

¹² Архив политических документов при Управлении делами Президента Азербайджанской Республики (далее – АПД), ф. 276, оп. 3, д. 34, л. 1; Бакинский рабочий, 1917, 10, 13, 20 сентября; Известия Бакинского Совета, 1917, 26 апреля; Революционное движение в русской армии. 27 февраля–24 октября 1917 г. Сб. документов. – М.: Наука, 1968, с. 113.

тросских масс Бакинского гарнизона и матросов Каспийской военной флотилии, как и всей русской армии, был во многом ускорен введением летом 1917 г. смертной казни на фронте, а также провалившимся мятежом генерала Л.Г.Корнилова, имевшего много сторонников и среди офицеров Кавказской армии. 10 сентября 1917 г. солдаты и матросы гарнизона на своем митинге приняли резолюцию, требующую отмены смертной казни, основательной чистки командного состава, освобождения арестованных в связи с событиями 3–5 июля 1917 г. в Петрограде, установления мира и пр.¹³

В сентябре 1917 г. учащаются и случаи открытого неповиновения и выступлений солдат против командования. В донесении дежурного генерала пштаба Кавказского фронта Е.Лебединского в Ставку от 11 сентября 1917 г. сообщалось о волнениях среди 241-й и 552-й пехотных дружин в Баку, которые арестовали своих офицеров.¹⁴ Кроме Бакинского гарнизона, летом–осенью 1917 г. революционной агитацией были охвачены солдаты Елизаветпольского, Нахчыванского, Шахтахтинского, Шушинского, Джульфинского, Шамахинского, Губинского и ряда других гарнизонов.¹⁵ Главным управлением по делам милиции при Временном правительстве в октябре было зарегистрировано 14 случаев волнений в гарнизонах Бакинской губернии.¹⁶

¹³ Бакинский рабочий, 1917, 13 сентября.

¹⁴ Революционное движение в русской армии. 27 февраля–24 октября 1917 г. Сб. документов. – М., 1968, с. 412.

¹⁵ Азимов Г.С. Солдаты революции. Солдатские организации и революционное движение солдат в Азербайджане. 1917–1818 гг. – Баку: Азернешр, 1970, с. 40–61. (На азерб. яз.)

¹⁶ Минц И.И. История Великого Октября. Том 2-й. – М.: Наука, 1968, с. 1123.

В ходе сентябрьской стачки в Баку солдаты и матросы гарнизона пригрозили местным предпринимателям защитить интересы рабочих с оружием в руках, что во многом способствовало удовлетворению основных требований бастующих.¹⁷

Накануне перехода власти в руки Бакинского Совета, в ходе выборов в Городскую думу, состоявшихся 29 октября 1917 г., из общего числа солдатских голосов – 3093 – за большевиков было отдано 2675, в то время как так называемый «социалистический блок», состоявший из правых эсеров, меньшевиков, бундовцев и армянских «спецификов», получил лишь 277 голосов (соответственно – 86,4% и 8,9%).¹⁸

В свою очередь, хотя среди матросов Каспийской военной флотилии было весьма сильно влияние эсеров, 1-й съезд моряков КВФ, состоявшийся 6 ноября, поддержал переход власти к Советам в Петрограде и Баку.¹⁹ Здесь следует отметить одну из важнейших специфических особенностей всего российского Военно-морского флота, в том числе и Каспийской военной флотилии. Дело в том, что оснащение кораблей сложной техникой, потребности флота в технически грамотных новобранцах вынуждали военно-морское командование проводить комплектование личного состава в основном за счет рабочей молодежи. Социальный состав матросов КВФ отличался от солдат Бакинского гарнизона, в основном выходцев из деревни, и удельный вес

¹⁷ Каспий, 1917, 22 сентября; Известия Бакинского Совета, 1917, 30 сентября.

¹⁸ Пролетарская революция, 1939, №3, с. 130.

¹⁹ Известия Бакинского Совета, 1917, 7 ноября.

пролетарской прослойки в КВФ в начале XX века составлял 35,2% против 29,5% по всему российскому Военно-морскому флоту. Соответственно, был выше и процент грамотности новобранцев – 46% грамотных и 20,1% малограмотных. Что же касается национального состава, то в императорском Военно-морском флоте в основном служили представители славянских народов – русские, украинцы и белорусы. Численный состав КВФ в 1917 г. составлял 1170 офицеров и матросов.²⁰

С первых дней новая местная власть, как и в Петрограде, и в Москве, приступила к выполнению триединой задачи – усмирению оппозиционных политических сил, организации вооруженной силы Бакинского Совета в лице рабочей Красной гвардии и проведению полной демократизации частей старой армии в сочетании с их планомерной демобилизацией. Предприняв первые шаги по укреплению своей власти в Баку, Исполком Баксовета распустил 12 ноября 1917 г. эсеро-меньшевистско-дашнакский Комитет общественной безопасности, а 21 ноября – другой оппозиционный орган – Совет общественных организаций. В то же время продолжала свою деятельность не совсем лояльно относившаяся к новой власти старая Городская дума, которую возглавлял Фатали хан Хойский.

Одновременно, согласно постановлению 2-го Всероссийского съезда Советов о создании фронтовых и армейских военно-революционных комитетов, проводилась полная так называемая «демократизация» армии путем ликвидации единоначалия, введения вы-

²⁰ См.: Гаркавенко Д.А. Социальный состав матросов русского флота в эпоху империализма // История СССР, 1968, №5, с. 41, 49.

борности командного состава, полного уравниения солдат с офицерами в правах, расширения права выборных солдатских организаций и т.д. Все это привело, в конце концов, к полному развалу старой армии.²¹

Уже на заседании расширенного Бакинского Совета 2 ноября по предложению большевиков были приняты решения о взятии под контроль всех воинских частей гарнизона, их подчинении Исполкому и проведении в срочном порядке чистки командного состава этих частей. Также было решено переименовать Бакинский Совет рабочих и военных депутатов в Совет рабочих и солдатских депутатов. Во все воинские части гарнизона были назначены комиссары. 10 ноября большевики взяли под контроль артиллерийский склад и оружейные цейхгаузы воинских частей, расположенных в Баку и его пригородах.²² В течение ноября практически во всех воинских частях и подразделениях офицерский и младший командный составы были заменены выборными пробольшевистски настроенными солдатами.²³ 2 декабря был избран новый командный состав Бакинского гарнизона – начальник гарнизона, комендант города, комендант железнодорожной станции Баку. Воинским начальником гарнизона был оставлен на своем посту пользовавшийся доверием у солдат полковник Домбровский. 12 декабря был избран пробольшевистский временный Военно-революционный комитет (ВРК), который возглавил П.Джапаридзе – первый подобный орган в Закавказье.

²¹ Декреты Советской власти. Том 1-й. – М.: Политиздат, 1957, с. 21.

²² Известия Бакинского Совета, 1917, 7, 8, 12 ноября.

²³ Там же, 1917, 16 ноября.

зь. Все полковые и ротные солдатские комитеты были преобразованы в Военно-революционные комитеты. ВРК были предоставлены широкие полномочия для поддержания порядка в городе.²⁴

Возросшее влияние местных большевиков на солдатские массы Бакинского гарнизона весьма наглядно продемонстрировали и выборы в Учредительное Собрание в конце ноября 1917 года. В результате этих выборов из общего числа голосовавших в Бакинском гарнизоне – 10.879 (из 14.900 зарегистрированных) – за большевиков было отдано 7699 (т.е. 70,8%) солдатских голосов, в то время как эсеры получили только 1541 (14,1%), а националистические партии – лишь 576 (5,3%) голосов.²⁵ Столь высокий процент голосов, отданных за большевиков в Бакинском гарнизоне, выглядит особенно контрастно по сравнению с 14% голосовавших за них по всему Кавказскому фронту.²⁶

Тем временем политическая обстановка в регионе крайне обострилась в связи с тем, что образованный в Тифлисе грузинскими меньшевиками, азербайджанскими мусаватистами, армянскими дашнаками, русскими правыми эсерами и кадетами 15 ноября 1917 г. Закавказский комиссариат не признал Октябрьский переворот в Петрограде. Хотя 2-й съезд Кавказской армии, созданный в Тифлисе 23 декабря 1917 г., в котором большинство делегатов представляли большеви-

²⁴ Известия Бакинского Совета, 1917, 14 декабря.

²⁵ См.: Беленький С. и Манвелов А. Революция 1917 года в Азербайджане. Хроника событий. – Баку: Истпарт. Отдел ЦК и БК АКП(б), 1927, с. 214; Известия Бакинского Совета, 1917, 2 декабря.

²⁶ См.: Голуб П.А. Большевики и армия в трех революциях. – М.: ГИПИ, 1977, с. 291.

ков и левых эсеров, высказался за создание в Закавказье власти Советов. Однако комиссариату удалось вскоре заблокировать все мероприятия Военно-революционного комитета Кавказской армии по претворению в жизнь решений съезда.

Между тем, наряду с проведением окончательной ликвидации старой армии, советское правительство в конце 1917 г., заключив перемирие со странами Тройственного союза, приступило к ее постепенной демобилизации, не без оснований считая, что «лучшее, что можно сделать, – это как можно скорее демобилизовать ее».²⁷ На Кавказском фронте после заключения 5 декабря 1917 г. перемирия с Турцией предстояло демобилизовать и отправить на родину полумиллионную русскую армию. С этой задачей был призван справиться действовавший в Тифлисе Военно-революционный комитет Кавказской армии. Однако из-за враждебной позиции, занятой не признававшим центральную большевистскую власть Закавказским комиссариатом, в начале 1918 г. ВРК Кавказской армии был вынужден переехать в Баку, где и стал тесно сотрудничать с Исполкомом Баксовета, передавшим этому органу все военные функции Совета.²⁸ В течение января–апреля 1918 г. ликвидационной комиссией ВРК Кавказской армии был предпринят ряд практических шагов по планомерной демобилизации прибывавших в Баку с фронта воинских частей и их отправке, причем, в большинстве своем с оружием в руках, в родные места, в основном в центральные губернии

²⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Том 36-й, с. 13.

²⁸ Известия Бакинского Совета, 1918, 6 февраля.

России.²⁹ Часть оружия передавалась формирующимся местным советским подразделениям.³⁰

В результате мер, предпринятых ВРК Кавказской армии, были демобилизованы солдаты Русского экспедиционного корпуса генерал-лейтенанта Н.Баратова, введенного в Иран во время войны. Уже в конце февраля 1918 г. последние части русской армии, за исключением отряда терских казаков войскового старшины (подполковника) Л.Бичерахова, покинули территорию Ирана. Для вывоза оставшегося в Северном Иране имущества русских войск Исполком Баксовета направил в начале февраля в Энзели красногвардейский отряд.³¹ В этот же период в Энзели был организован ВРК Восточно-Персидского района Кавказского фронта, который подчинялся ВРК Кавказской армии, а впоследствии, с 1 июня 1918 г., – Бакинскому Совету Народных Комиссаров.³²

С процессом демобилизации Кавказской армии связаны и трагические Шамхорские события. Дело в том, что, по признанию И.В.Сталина, демобилизованные, но сохраняющие вооружение солдаты «могли составить в руках большевиков серьезную угрозу существованию Закавказского комиссариата. Опасность была реальная».³³ В свою очередь, Закавказский комис-

²⁹ Известия Военно-революционного комитета Кавказской армии, 1918, 15 января; Государственный архив Азербайджанской Республики (далее – ГААР), ф. 188, оп. 3, д. 1, лл. 14, 61, 284, 303, 547, 440, 1221 и др.

³⁰ ГААР, ф. 188, оп. 3, д. 1, лл. 51, 77, 496 и др.

³¹ АПД, ф. 456, оп. 18, д. 24, л. 13.

³² ГААР, ф. 470, оп. 1, д. 118, л. 64; д. 112, л. 68.

³³ Сталин И.В. Сочинения. Том 4-й. – М.: ГИПЛ, 1951, с. 54.

сариат, опираясь на финансовую поддержку Антанты и США, организовал нападение 7–9 января 1918 г. между станциями Шамхор и Далляр на воинские эшелоны с демобилизующимися солдатами, направлявшимися через Баку в Россию, предварительно потребовав у них сдать оружие и боеприпасы. Непосредственно эту акцию осуществляли отряды Гянджинского мусульманского национального комитета при поддержке бронированного поезда, посланного Закавказским комиссариатом. В результате этой акции были убиты и ранены около двух тысяч русских солдат, захвачены 15 тыс. винтовок, около 70 пулеметов и 20 орудий.³⁴ Случаи нападений на эшелоны с демобилизующимися солдатами имели место также и в районе станций Джульфа, Агстафа, Хачмаз и Худат.³⁵ Причем, в этих столкновениях погибло и немало азербайджанцев.³⁶ Многим эшелонам приходилось с боями пробиваться в Баку и далее на Северный Кавказ.³⁷ В этом содействие им оказывал присланный из Баку красногвардейский отряд в сопровождении двух бронепоездов.³⁸ Удержать основную массу русских солдат Кавказской армии, рвущихся домой, в Баку с целью использовать их для укрепления своей власти Бакинскому Совету так и не удалось.

Между тем, в течение января 1918 г. с требованиями немедленного прекращения насильственного разоружения солдат неоднократно выступали бакинские

³⁴ Победа Советской власти в Закавказье. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1971, с. 223.

³⁵ ГААР, ф. 185, оп. 1, д. 1174, лл. 201–202.

³⁶ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 86, лл. 22–27.

³⁷ Бакинский рабочий, 1918, 16 января.

³⁸ История Азербайджана. Том 3-й, ч.1-я. – Баку, 1963, с. 93.

большевики, в том числе и Н.Нариманов, назвавший эти события преступлением Закавказского комиссариата.³⁹ В свою очередь, этими событиями пытался воспользоваться и утвердиться в Тифлисе назначенный В.И.Лениным 18 декабря 1917 г. чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа С.Шаумян. Однако в связи с тем, что использовать стремившихся домой солдат Кавказской армии не представлялось возможным, план нападения на Тифлис пришлось оставить.⁴⁰ Шаумян, к несчастью для азербайджанского населения и самого себя, вынужден был возвратиться в Баку.

Между тем, внутривнутриполитическая обстановка в Баку отличалась крайней нестабильностью. В городе образовался своеобразный калейдоскоп из различных и зачастую непримиримых политических образований, пытающихся порой объединиться в коалицию против конкретного соперника в борьбе за власть. Это делало положение Бакинского Совета, контролируемого большевиками в союзе с левыми эсерами, чрезвычайно шатким. Реальные же оппозиционные силы были представлены, помимо правых эсеров, меньшевиков и дашнаков, также мусульманским и армянским национальными советами со своими вооруженными формированиями. В этих создавшихся сложных внутривнутриполитических условиях Бакинский Совет приступил к организации собственных вооруженных сил, ядром которых призвана была стать «вооруженная организация

³⁹ Бакинский рабочий, 1918, 25 января; 22 марта; Нариманов Н. Статьи и письма. – М., 1925, с. 1–4.

⁴⁰ 25 лет Бакинской организации большевиков. Сборник статей и воспоминаний. – Баку, 1924, с. 23.

пролетариата, ведущая борьбу за установление диктатуры пролетариата»⁴¹ – интернациональная Красная гвардия.*

Еще 13 ноября 1917 г. по инициативе депутатов-большевиков военная секция Бакинского Совета приняла постановление об организации на местах рабочих и крестьянских красногвардейских отрядов.⁴² Однако этот процесс шел не совсем гладко. Ряд местных эсеровских организаций, действовавших в пригородах Баку, в частности, Балаханы и Бибиэбате, выступил против создания рабочих и крестьянских красногвардейских отрядов. Тем не менее процесс организации красногвардейских отрядов в рабочих районах Баку шел достаточно интенсивно.

Для формирования интернациональных красногвардейских отрядов и координации их действий Исполкомом Баксовета в середине ноября 1917 г. было создано Центральное бюро, которое организовало районные штабы в Черном городе, Забрате, Сураханы, Балаханы-Сабунчинском районе, Белом городе, Бина-

⁴¹ Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919–1932 гг. – М.: Партиздат, 1933, с. 820.

* Еще в годы Первой российской революции 1905–1907 гг. в Баку были организованы и действовали подпольные боевые дружины левых партий – большевистские, эсеровские и др. В 1908–1910 гг. анархистские организации разного толка развернули в Баку так называемый «экономический террор», частенько пуская в ход самодельные бомбы – «македонки», – убивая полицейских и филеров, похищая представителей местной буржуазии, поджигая нефтепромыслы и устраивая взрывы на промышленных предприятиях. (См.: Дарабади П.Г. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. – Баку: Элм, 1991, с. 52–70, 73–77).

⁴² Известия Бакинского Совета, 1917, 16 ноября.

гады, Шубаны, Бибиэйбате, Зыхе, на станции Аджигабул и в самом городе.⁴³ Через некоторое время, в начале 1918 г., Центральное бюро было преобразовано в Центральный штаб Красной гвардии. В этот орган входил инструкторский отдел, руководивший военным обучением красногвардейцев и подготовкой командного состава. Центральный штаб направлял деятельность районных штабов, назначал военных специалистов – инструкторов – и снабжал красногвардейские отряды оружием. Этот орган непосредственно руководил формированием красногвардейских отрядов практически во всех нефтепромышленных районах города и в ряде окрестных поселков.⁴⁴

Деятельное участие в создании красногвардейских отрядов и вовлечении в их ряды рабочих принимали промыслово-заводские комиссии. Их усилиями в ряды Красной гвардии были вовлечены несколько сот рабочих различных предприятий Баку.⁴⁵ Уже в начале 1918 г. промзавкомы целиком взяли в свои руки организацию охраны нефтепромыслов, заводов и фабрик. Помимо Исполкома Бакинского совета и Бакинского комитета РСДРП(б), свою посильную лепту в организацию красногвардейских отрядов вносили проводившие большевистскую работу среди бакинских рабочих-азербайджанцев, рабочих-нефтяников, выходцев из Южного Азербайджана, а также рабочих из Дагестана организации «Гуммет» («Энергия»), «Адалет»

⁴³ АПД, ф. 456, оп. 18, д. 23, л. 6; д. 24, лл. 2, 10, 17.

⁴⁴ Известия Бакинского Совета, 1917, 25 декабря; АПД, ф. 456, оп. 18, д. 23, лл. 6; оп. 16, д. 15, лл. 9, 10; д. 36, л. 3; ф. 276, оп. 2, д. 22.

⁴⁵ ГААР, ф. 798, оп. 1, д. 1931, л. 73; д. 2253, лл. 119–122.

(«Справедливость») и «Фарук» («Поборник справедливости»).⁴⁶ Рабочие-азербайджанцы ряда промышленных предприятий, в частности, около 400 рабочих текстильной фабрики Г.З.Тагиева, на своем митинге, состоявшемся 19 марта 1918 г., потребовали, чтобы «вместо национальных полков были организованы рабочая и крестьянская Красная гвардия и Красная социалистическая армия».⁴⁷

Принцип построения Красной гвардии в Баку был таким же, как и в центральных губерниях России. Однако если Красная гвардия в Москве развивалась через свою первичную ячейку – заводскую милицию, – то в Баку в условиях скученности промышленных предприятий в пригородных поселках красногвардейские отряды создавались в основном не на предприятиях и промыслах, а по районам. Согласно «Проекту рабочей Красной гвардии города Баку и его промышленных районов», опубликованному 21 января 1918 г. в «Известиях Бакинского Совета», основной боевой единицей считался десяток, четыре десятка составляли взвод, три взвода – дружину, три дружины – батальон, насчитывавший с добавлением спецчастей – пулеметчиков, артиллеристов, подрывников, связистов и пр. – до 500–600 бойцов. Все батальоны района составляли районный отряд. Командный состав был выборным, однако десятники, взводные, начальники дружин и пр., не выдержавшие специального испытания

⁴⁶ Гуммет, 1918, 23 января; 7 февраля; Бакинский рабочий, 1918, 15 февраля; АПД, ф. 276, оп. 2, д. 35.

⁴⁷ Известия Бакинского Совета, 1918, 24 марта.

при Инструкторском отделе Центрального штаба, не утверждались на командных должностях.⁴⁸

Красногвардейские отряды, созданные во всех районах Баку, находились в распоряжении местных Советов и подчинялись в оперативном плане Центральному штабу. Одна треть районного отряда находилась на постоянном дежурстве в определенном сборном пункте, остальные две трети вызывались в случае тревоги. Дисциплина была строгая, лица, ее нарушившие, привлекались революционным трибуналом к ответственности.⁴⁹

В основе комплектации красногвардейских отрядов лежал классовый принцип. Принимались в Красную гвардию лишь те представители рабочего класса и других слоев трудового населения, которые поддерживали политическую платформу Бакинского Совета. Все красногвардейцы обеспечивались рабочими местами и полным заработком. При уклонении предпринимателей от выплаты им заработной платы она взыскивалась с них местными Советами рабочих и солдатских депутатов.⁵⁰

Бакинская Красная гвардия вооружалась в основном винтовками русского, французского, германского образцов. Оружия не хватало, особенно пулеметов. Патроны были в ограниченном количестве. Ощущалась острая нужда в опытном командном составе. Сами красногвардейцы в подавляющем большинстве

⁴⁸ Известия Бакинского Совета, 1918, 21 января.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ ГААР, ф. 388, оп. 1, д. 88, л. 6; ф. 530, оп. 1, д. 633, лл. 9, 12, 25; ф. 798, оп. 2, д. 4414, л. 61.

своим никогда не служили в армии, т.к. в годы войны основная масса рабочих-нефтяников была освобождена от мобилизации, как работающая на оборону. На их обучение владению оружием и строевой подготовке требовалось определенное время. Положение несколько улучшилось с прибытием в начале 1918 г. ВРК Кавказской армии. Красногвардейские отряды в рабочих районах постепенно перевооружались, становились более подготовленными в военном отношении.⁵¹ В целом, ряды бакинской Красной гвардии неуклонно росли: если к концу 1917 г. в ней насчитывалось лишь около 400 бойцов, то к началу апреля 1918 г. число красногвардейцев достигло 4 тысяч. В состоявшихся в Баку в конце февраля 1918 г. митинге и военном параде участвовали около 3 тыс. красногвардейцев.⁵² Интернациональная рабочая Красная гвардия за достаточно короткий срок превратилась в основную и наиболее надежную вооруженную опору Бакинского Совета.

Предпринимались и попытки организации в близлежащих к Баку поселках – в Маштаги, Бузовны, Хырдалане, Кишлы, Ахмедлы, Геокмалы, Годжа-Гасане, Говсаны, Кюрдаханы – небольших отрядов Красной гвардии и сельской милиции.⁵³ Однако в целом, несмо-

⁵¹ Российский государственный военный архив (далее – РГВА), ф. 108, оп. 1, д. 601, лл. 99–100.

⁵² «Красногвардеец» (Приложение к газ. «Бакинский рабочий», 1932, 7 ноября).

⁵³ ГААР, ф. 1058, оп. 1, лл. 1–4; д. 7, лл. 1–2; Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. 1917–1918 гг. Документы и материалы. – Баку: АГИ, 1957, с. 298–299. (Далее – Большевики в борьбе...).

тря на все усилия организации «Гуммет», процесс создания крестьянских красногвардейских отрядов протекал чрезвычайно вяло, не получил своего развития, что было вызвано прежде всего слабым влиянием большевиков в азербайджанских селах в тот период.

Создавали свои боевые дружины в Баку и различные политические организации, входившие в состав Бакинского Совета, – эсеры, меньшевики и дашнаки. Среди них наиболее боеспособную силу представляла боевая дружина Бакинского комитета РСДРП(б), призванная выполнять специальные партийные задания. Если вначале в составе дружины было всего 50–60 бойцов, то уже в марте 1918 г. их численность достигла 400. Вооружены дружинники были винтовками и револьверами разных систем, а также гранатами и двумя пулеметами системы «Кольт».⁵⁴

В создавшейся к весне 1918 г. чрезвычайно сложной и взрывоопасной обстановке, когда вооруженное столкновение противоборствующих политических сил в Баку становилось неизбежным, перед местными большевиками остро встал вопрос о дальнейшем развертывании вооруженных сил Бакинского Совета путем формирования регулярных частей Красной армии. Дело в том, что Красная гвардия явилась только временной, переходной формой вооруженных сил в период слома старой армии и создания новой военной организации молодой Советской республики в лице регулярной Рабоче-Крестьянской Красной армии.

⁵⁴ АПД, ф. 456, оп. 16, д. 43, лл. 4–7; оп. 18, д. 35, л. 17; д. 36, л. 73; Бакинский рабочий, 1918, 17 мая.

После принятия декретов Совнаркома РСФСР об организации регулярной Рабоче-Крестьянской Красной армии от 15 января 1918 г. и Рабоче-Крестьянского Красного флота от 29 января 1918 г. 8 марта Исполком Баксовета создал специальную комиссию по организации интернациональных красноармейских частей в Баку.⁵⁵ Практическое руководство этим процессом в городе осуществлялось Военно-революционным комитетом Кавказской армии. В своем письме наркому по делам национальностей И.Сталину от 3 марта 1918 г. С.Шаумян писал: «Мы решили сохранить этот Комитет, несмотря на демобилизацию армии, чтобы не быть связанными всякими дашнакскими, право-эсеровскими и мусаватскими фракциями, которые участвуют в Бакинском Совете... Этот Комитет подчиняет себе вооруженные силы в Баку и является, вернее, хочет стать, штабом всей Красной Армии на Кавказе».⁵⁶

Формирование первых красноармейских частей в Баку в начале 1918 г. велось на добровольческих началах, в основном за счет демобилизованных солдат старой армии. В январе-марте были сформированы 1-й Интернациональный стрелковый полк, конная сотня, одна артиллерийская четырехорудийная батарея и пулеметная команда (12 пул.). В состав бакинских советских войск входили также два бронепоезда и броневик. На бронепоездах были установлены четыре орудия и 8-9 пулеметов, переданных демобилизующими-

⁵⁵ Известия Бакинского Совета, 1918, 10 марта; Бакинский рабочий, 1918, 22 марта.

⁵⁶ Шаумян С.Г. Избранные произведения. Том 2-й. – М.: Политиздат, 1978, с. 225.

ся солдатами старой армии. Военно-революционным комитетом была создана довольно стройная система управления войсками, организовано их снабжение, проведена мобилизация медицинских работников и т.д. Для обеспечения твердого порядка в воинских частях гарнизона и в самом городе 17 января ВРК был учрежден революционный трибунал.⁵⁷

В первые месяцы 1918 г. предпринимались также срочные меры по усилению боевой мощи Каспийской военной флотилии. В этот период КВФ состояла из двух канонерских лодок «Карс» и «Ардаган», посыльных судов «Астрабад», «Геоктепе» и «Красноводск», а также небольшого количества катеров. Огневая мощь этих кораблей была ослаблена в связи с тем, что еще летом 1916 г. по приказу Ставки Верховного главнокомандующего с судов флотилии было снято несколько морских орудий (по одному 120-мм и по два 75-мм), которые с соответствующими боеприпасами были переданы Черноморскому флоту.⁵⁸ К тому же боевые суда, особенно «Ардаган» и «Геоктепе», нуждались в серьезном ремонте. Для ведения успешных боевых операций на Каспии и обеспечения господства над всем западным побережьем требовались как минимум три-четыре миноносца.⁵⁹ В политическом отношении

⁵⁷ См.: РГВА, ф. 1, оп. 2, д. 114, л. 102; ГААР, ф. 188, оп. 3, д. 1, л. 304; Бакинский рабочий, 1918, 22 января.

⁵⁸ Военные моряки в борьбе за власть Советов в Азербайджане и Прикаспии. 1918–1920 гг. Сборник документов. – Баку: Элм, 1971, с. 344. (Далее – Военные моряки...).

⁵⁹ Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917–1922 гг. Сборник документов в четырех томах. Том 1-й. – М.: Воениздат, 1971, с. 182. (Далее – Директивы командования фронтов...).

ситуация в КВФ в тот период характеризуется острым соперничеством большевиков с эсерами и меньшевиками за влияние на матросские массы флотилии, даже стоял вопрос о расформировании флотилии. Однако, учитывая тот фактор, что расформирование КВФ могло бы значительно ослабить военно-политическое положение Бакинского Совета, все же было решено лишь провести ее реорганизацию.⁶⁰ Не случайно, что С.Шаумян в своей очередной информации, направленной в марте 1918 г. в Москву, отмечал, что «без флота нам было бы почти невозможно удержаться».⁶¹

К концу марта 1918 г. общая численность вооруженных сил Бакинского Совета, включавших в себя отряды рабочей Красной гвардии, первые красноармейские части и Каспийскую военную флотилию, составляла всего около 7 тыс. человек, что, однако, было явно недостаточно для того, чтобы полностью контролировать ситуацию в Баку.⁶²

Наряду с созданием большевиками в Баку отрядов рабочей Красной гвардии и первых красноармейских частей, шел процесс формирования вооруженных отрядов национальными – Армянским и Мусульманским – советами, который проходил в обстановке чрезвычайно сложной военно-политической ситуации, создавшейся во всем Закавказье на рубеже 1917–1918 гг.

⁶⁰ Военные моряки., с. 26; Известия Бакинского Совета, 1918, 10 марта.

⁶¹ Шаумян С.Г. Указ. соч., с. 225.

⁶² Дарабади П.Г. Военно-организационная деятельность Бакинской коммуны (апрель–июль 1918 года) // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1978, №3, с. 11–12.

Еще 15 ноября 1917 г. Закавказский комиссариат принял решение об организации своих органов власти на местах и формировании в крае национальных корпусов: грузинского – в Тифлисе, мусульманского – в Гяндже и армянского – в Иреване. Наряду с национальными формированиями создавались также и особые отряды грузинских меньшевиков – Народная гвардия – и армянских дашнаков – маузеристов.⁶³ Следует отметить тот факт, что в первые годы Первой мировой войны по распоряжению Николая II на Кавказском фронте были сформированы грузинские и армянские национальные части, принимавшие непосредственное участие в боевых операциях Кавказской армии против турецких войск. В частности, в тот период численность армянских добровольцев доходила до 150 тыс. человек.⁶⁴ В свою очередь, в составе 10-миллионной регулярной российской армии в годы войны на Западном фронте сражался лишь один Татарский конный полк, состоявший из азербайджанцев и входивший в состав знаменитой Кавказской туземной («дикой») кавалерийской дивизии, сформированной летом 1914 г. из кавказских горцев-мусульман, в том числе и азербайджанцев.* Характеризуя боевые каче-

⁶³ Кадишев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. – М.: Воениздат. 1960, с. 32.

⁶⁴ «Армянский геноцид». Миф и реальность. – Баку, 1992, с. 231.

* Этот полк численностью в 400 сабель был сформирован в августе 1914 г. в Гяндже и в сентябре того же года направлен на Западный фронт, где отличился в ряде сражений, в том числе и в ходе знаменитого Брусиловского прорыва летом 1916 года. Впоследствии, в начале 1918 г., составил ядро «Мусульманского корпуса». (Умудлу И. От «Дикой дивизии» к национальной армии // Зеркало, 2000, №118, 24 июня.)

ства этого полка, его бывший командир, генерал-лейтенант П.А.Половцев, в своем письме инициатору формирования полка в Елизаветполе (Гяндже) М.Зиятханову, опубликованном в газете «Каспий», писал: «Я с гордостью буду хранить память о доблестном полке... Бесконечным рядом подвигов на полях Галиции и Румынии мусульмане показали себя достойными потомками великих предков и верными сынами нашей Родины».⁶⁵

Вопросы создания мусульманских воинских формирований и их вооружения весьма интенсивно обсуждались еще в ходе съезда мусульман Кавказа, состоявшегося в Баку 15–20 апреля 1917 г., для чего было создано специальное Бюро.⁶⁶ Все это базировалось на озвученной на съезде идеи о создании в России федеративной демократической республики, основанной на принципе национально-территориальной автономии.⁶⁷ Однако в силу известных причин эта идея была оставлена Временным правительством без внимания.

Тем не менее летом 1917 г. предпринимались меры по военному обучению местного азербайджанского населения. В июле в Гяндже полковником Сулейманом бекком Эфендиевым были организованы курсы, на которых 150 слушателей обучались азам воинского искусства.⁶⁸ В октябре 1917 г. в Гянджу прибыл Татарский конный полк, и вопрос о формировании

⁶⁵ Каспий, 1917, 13 июля.

⁶⁶ Каземзаде Фируз. Борьба за Закавказье (1917–1921). – Стокгольм: SA& CC PRESS, 2010, с. 60.

⁶⁷ Каспий, 1917, 21 апреля.

⁶⁸ Nəzirli Ş. Cümhuriyyət generaları. – Bakı, 1995, s. 44–46.

мусульманского корпуса вновь актуализировался, что, в свою очередь, продемонстрировал 1-й съезд военно-служащих Кавказа, состоявшийся в Гяндже 5 ноября 1917 года.⁶⁹

В свою очередь, в декабре 1917 г. Закавказский комиссариат при поддержке командующего Кавказской армии, генерала М.А.Пржевальского, не желая полного развала фронта, стремился усилить свою деятельность по формированию национальных грузинского, армянского, мусульманского, украинского и даже русского корпусов.⁷⁰ 11 декабря 1917 г. Закавказский комиссариат издал декрет о формировании Мусульманского корпуса, а несколько позже в Тифлисе был создан Военный Совет кавказских мусульман. Командиром Мусульманского корпуса был назначен опытный военачальник, генерал-лейтенант А.Шихлинский, сформировавший свой штаб, структуру и штатное расписание корпуса.

В Баку же при активном содействии крупного азербайджанского нефтепромышленника и мецената Г.З.Тагиева проводились сбор средств для формируемого корпуса и запись добровольцев в центре города, в здании «Исмаиллие». Чтобы находиться подальше от бдительного контроля Бакинского Совета, было принято решение перебазировать азербайджанских офицеров и добровольцев в Лянкяран.⁷¹ Здесь они воору-

⁶⁹ Раггаузер Э. Революция и гражданская война в Баку. Часть первая. – Баку: Азгосиздат, 1927, с. 89–90.

⁷⁰ Там же, с. 101, 124.

⁷¹ Süleymanov M.S. Azərbaycan ordusu (1918–1920). – Bakı: Nərbî nəşriyyat, 1998, s. 33–35.

жались за счет разоружения как местного гарнизона, так и демобилизирующихся воинских частей старой армии, прибывающих из Ирана.⁷²

В западных регионах страны положение осложнялось тем фактором, что Закавказский комиссариат не уделял должного внимания вооружению формирующихся мусульманских воинских частей и тем самым подталкивал их к нападению на воинские эшелоны с русскими военными служащими, возвращавшимися с Кавказского фронта, с последующим их насильственным разоружением. Те эшелоны, которые соглашались сдать оружие и боеприпасы, беспрепятственно продолжали свой путь в Баку. Это позволило значительно улучшить обеспечение формируемого в Гяндже Мусульманского корпуса вооружением и боеприпасами. Из-за нехватки национальных офицерских кадров командные должности занимали в основном русские (65%), а также грузинские и турецкие офицеры.⁷³ В начале 1918 г. в Баку была создана Мусульманская школа прапорщиков, в которой в течение трех месяцев должны были обучаться 100 юнкеров, однако после известных мартовских событий в Баку она перебазировалась в Гянджу.⁷⁴

Между тем, к концу марта 1918 г. внутривосточная ситуация в Баку накалилась до предела. Деятель-

⁷² Süleymanov M.S. *Azərbaycan ordusu (1918–1920)*. – Bakı: Hərbi nəşriyyat, 1998, s. 37.

⁷³ Сеф С.Е. *Борьба за Октябрь в Закавказье*. – Тифлис: Заккнига, 1932, с. 142.

⁷⁴ Süleymanov M.S. *Azərbaycan ordusu (1918–1920)*. – Bakı: Hərbi nəşriyyat, 1998, s. 44–45.

ность в городе различных политических сил с противоположными идеологическими платформами – большевистского Бакинского Совета, оппозиционно настроенной Городской думы, продаشناкского Армянского и промусаватистского Мусульманского национальных советов – со своими вооруженными формированиями должна была привести и, в конце концов, привела к их открытому вооруженному противостоянию. Причем, на первых порах мусаватисты поддерживали Бакинский Совет, надеясь добиться автономии, которую, кстати, советовал предоставить азербайджанцам нарком по делам национальностей И.В.Сталин. Накануне мартовских событий в своей телеграмме С.Шаумяну от 19 марта 1918 г. И.Сталин подчеркивал, что «если мусульмане требуют автономии, нужно им дать ее, выговорив безусловное признание Советской власти в центре и на местах, нужно немедленно основать при Бакинском Совдепе мусульманский отдел».⁷⁵ Как отмечается в воспоминаниях большевика Гуси Гаджиева, когда в ходе поездки в Царицыно весной 1918 г. он вместе с Буниатом Сардаровым передал И.Сталину письмо от С.Шаумяна, то будущий вождь народов, высказывая свои претензии по поводу проводимой С.Шаумяном национальной политики в Баку, прямо и в достаточно резкой форме заявил: «Вы (имелись в виду руководители бакинских большевиков – авт.) неправильно подошли, настроив одну национальную группу на другую».⁷⁶

⁷⁵ Цит. по: Ратгаузер Я. Указ. соч., с. 140.

⁷⁶ АПД, ф. 456, оп. 18, д. 35, л. 21-22.

В Баку Сталина фактически поддержал и П.Джапаридзе, который 2 апреля, после мартовских событий, советовал С.Шаумяну, что до поры до времени можно успокоить мусульман обещанием предоставить им автономию.⁷⁷ Однако С.Шаумян, будучи ярым противником права наций на самоопределение, пошел «своим путем», имеющим для него же самого весьма печальные политические, и не только, последствия.

Бакинским Советом предпринимались попытки «упразднения или вывода из Баку отдельных национальных частей».⁷⁸ Однако все они завершились неудачей, так как у Баксовета в тот период не было еще достаточной вооруженной силы, способной насильственным путем разоружить эти хорошо вооруженные, особенно армянские, воинские формирования.

Накануне этих событий мусаватисты и дашнаки вели тайные переговоры о совместном выступлении против большевистского Бакинского Совета. Дашнаки обещали свою поддержку мусаватистам при условии создания в Баку коалиционного мусаватистско-дашнакского правительства. Однако вовремя спохватившись, мусаватисты отвергли эти условия.⁷⁹

Между тем, противоборствующие стороны усиленно формировали свои вооруженные отряды, причем силы, на которые опирался Бакинский Совет в лице рабочей Красной гвардии, были гораздо слабее, чем у дашнаков и мусаватистов. Наиболее боеспособными и хорошо вооруженными отрядами зинворов обладал

⁷⁷ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 80.

⁷⁸ Большевики в борьбе..., с. 317.

⁷⁹ Токаржевский Е.А. Указ. соч., с. 50-51.

Армянский национальный совет, контролируемый «Дашнакцутюном». Этой организации удалось закупить огромное количество оружия у демобилизуемых русских солдат. К тому же эти зинворы имели за плечами опыт ведения боевых действий на Кавказском и Западном фронтах в составе армянских национальных частей. В течение первых трех месяцев 1918 г. с Кавказского и Западного фронтов прибывали и сосредотачивались в Баку многочисленные армянские национальные части.

Отряды Мусульманского национального совета значительно уступали армянским и по численности, и по боевому опыту.⁸⁰ Как отмечал впоследствии М.Э.Расулзаде, «в мартовских событиях обвиняли «Мусават». Это было совершенно безосновательно, т.к. для объявления войны нужно было располагать хоть какой-нибудь физической силой, которой у «Мусавата» не было».⁸¹

Итог предстоящих событий во многом зависел от того, на чью сторону перейдет Каспийская военная флотилия, за контроль над которой в тот период шла непрерывная борьба между большевиками и правыми эсерами.

Между тем, в конце марта 1918 г. в Баку разыгрались драматические события, имевшие далеко идущие военно-политические последствия.

Само обострение ситуации в Баку началось еще 9 марта 1918 г., когда прибывший сюда со своим штабом генерал Мир Казим бек Талышинский был аресто-

⁸⁰ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 73.

⁸¹ Азербайджан. 1919, №264.

ван Бакинским Советом, что вызвало резкое недовольство азербайджанского населения города. 29 марта при попытке нескольких сот солдат и офицеров мусульманского полка без разрешения Баксовета отплыть на пароходе «Эвелина» в Лянкяран завязалась перестрелка между ними и красногвардейским отрядом, пытавшимся их разоружить. Вскоре отряд на пароходе был вынужден подчиниться и сдать свое оружие. На следующий день, 30 марта, по городу прокатилась волна митингов протеста против насильственного разоружения азербайджанских частей. На экстренном совещании в Военно-революционном комитете, состоявшемся в тот же день, с участием С.Шаумяна и лидера партии «Мусават» М.Э.Расулзаде было решено вернуть отобранное оружие через организацию «Гуммет».⁸² Однако обстановка в Баку настолько накалилась, что события уже вышли из-под контроля, по всему городу завязалась перестрелка между азербайджанскими отрядами и формированиями Баксовета.

30 марта по инициативе большевиков был организован «Комитет революционной обороны гор.Баку и его районов», объявивший себя высшим военно-политическим органом в городе, в состав которого вошли С.Шаумян, П.Джапаридзе, Г.Корганов, левый эсер И.Сухарцев, а также были приглашены лидеры гумметистов, местных правых эсеров и дашнаков – Н.Нариманов, С.Саакян и С.Мелик-Еолчян.⁸³ Поддержали КРО и местные кадеты.⁸⁴ Сформировался своеобраз-

⁸² История Азербайджана. Том 3-й, ч. 1-я, с. 106.

⁸³ Известия Бакинского Совета, 1918, 11 апреля.

⁸⁴ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 76.

ный союз антагонистических политических сил – большевиков, гумметистов и левых эсеров с меньшевиками, правыми эсерами, кадетами и дашнаками против оказавшихся в изоляции мусаватистов.

В первый же день боев инсургенты, захватив часть города и один из промышленных пригородов – Сураханы, – пытались через поселки Амираджаны и Бюль-Бюли прорваться в Балаханы-Сабунчинский нефтепромышленный район. В юго-западной части города азербайджанские отряды предприняли попытку овладеть в Баилово-Бибиэбатском районе военноморским портом. Однако из-за сопротивления красногвардейских отрядов развить свой первоначальный успех восставшим не удалось.⁸⁵

С раннего утра 31 марта в бой были введены основные силы Бакинского Совета – рабочая Красная гвардия, 1-й Интернациональный и находившийся на этот момент в Баку 36-й Туркестанский стрелковые полки, которые перешли в контрнаступление по всему городу. Огневые точки восставших, расположенные в городской крепости, были подавлены массированным артиллерийским огнем из корабельных орудий Каспийской военной флотилии и бомбардировками аэропланов Школы морской авиации.

Уличные бои в Баку, продолжавшиеся три дня, в которых с обеих сторон приняли участие 20 тыс. человек, носили чрезвычайно кровопролитный и разрушительный характер. Достаточно отметить, что потери обеих сторон только убитыми составили более трех

⁸⁵ Бакинский рабочий, 1918, 14 апреля; Токаржевский Е.А. Указ. соч., с. 52

тысяч человек. К полудню 1 апреля восставшие были вынуждены согласиться на основные условия ультиматума, предъявленного Комитетом революционной обороны – открытое и безоговорочное признание Бакинского Совета как единственного органа власти, вывод с территории Баку национальных мусульманских воинских частей и деблокирование железных дорог Баку – Тифлис и Баку – Петровск.⁸⁶

Свое коварство и вероломство продемонстрировал в мартовских событиях в Баку руководимый дашнаками Армянский национальный совет. Не договорившись с мусаватистами о совместном выступлении против Бакинского Совета, АНС вначале официально объявил о своем нейтралитете. Однако 31 марта, когда стало ясно, что ситуация явно складывается в пользу вооруженных сил Бакинского Совета, АНС предложил Комитету революционной обороны ввести в бой свои воинские части, насчитывавшие в тот период около 4 тыс. хорошо вооруженных и опытных бойцов. Возглавляемый С.Шаумяном, КРО согласился на это предложение. Воспользовавшись данным обстоятельством, армянские национальные части в течение двух дней – 31 марта и 1 апреля – убивали и грабили мирное азербайджанское население города, зверски истребив при этом свыше 10 тыс. азербайджанцев, в том числе стариков, женщин и детей. Это явилось результатом политики заигрывания с дашнаками, что фактически сам Шаумян признал в письме в Совнарком РСФСР от 13 апреля 1918 г.:

⁸⁶ Большевики в борьбе..., с. 333.

«Участие последних (т.е. отрядов АНС – авт.) прида-
ло отчасти гражданской войне характер националь-
ной резни, но избежать этого не было возможности.
Мы сознательно шли на это (выделено нами – авт.).
Если бы они взяли верх в Баку, город был бы объяв-
лен столицей Азербайджана».⁸⁷ Одновременно Шау-
мян был вынужден признать, что в ходе этих собы-
тий «мусульманская беднота сильно пострадала», ци-
нично считая при этом, что «победа настолько велика,
что это мало омрачает действительность».⁸⁸

В целом, начавшиеся как военно-политическое
противостояние между партией «Мусават» и Бакин-
ским Советом мартовские события из-за вмеша-
тельства Армянского национального совета приняли «ха-
рактер грандиозного межнационального противобор-
ства».⁸⁹ Это произошло из-за беспринципной пози-
ции забвения, занятой руководителями бакинских
большевиков, и прежде всего их лидером С.Шаумя-
ном, ради достижения любыми путями ими же про-
поведуемого принципа «пролетарского интернацио-
нализма».

Свое резко отрицательное отношение к политике,
проводимой С.Шаумяном в тот период, в достаточно
жесткой форме высказал Нариман Нариманов. В сво-
ем открытом письме Шаумяну, опубликованном в га-
зете «Гуммет» сразу же после мартовских событий, он
с возмущением писал о том, что «эти события запят-
нали Советскую власть, бросив на нее черную тень.

⁸⁷ Шаумян С.Г. Указ. соч., том 2-й., с. 246.

⁸⁸ Там же, с. 249-250.

⁸⁹ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 78.

Если в ближайшее время не рассеете эту тень и не сотрете это пятно, большевистская идея и Советская власть не могут укрепиться и продержаться здесь». ⁹⁰ В письме В.И.Ленину Н.Нариманов подчеркивал, что «гражданская война в Баку и его районах нанесла смертельный удар общему нашему святому делу». ⁹¹ Как показали дальнейшие события, развернувшиеся в Азербайджане, слова Нариманова оказались пророческими. От Бакинского Совета окончательно отвернулась основная масса азербайджанского населения. Позднее этот факт признавал и активный участник мартовских событий в Баку Анастас Микоян. ⁹²

Между тем, сменившим в феврале 1918 г. Закавказский комиссариат Закавказским Сеймом принимались меры по оказанию вооруженной помощи мусаватистам. Для выполнения этой задачи были привлечены части Мусульманского корпуса, формировавшегося в тот период в Гяндже. В состав корпуса, насчитывавшего около 6 тыс. штыков и сабель, входили Татарский и Шекинский конные полки, пехотный полк, Борчалинская рота из бывших турецких военнопленных, грузинская пулеметная часть и небольшие добровольческие отряды, состоящие из местного населения. В распоряжении корпуса были шесть 76-мм горных орудий и одна четырехорудийная батарея. ⁹³ Одновременно с севера на Баку наступали отряды лидера дви-

⁹⁰ Гуммет, 1918, 5 апреля.

⁹¹ Нариман Нариманов. Избранные произведения в трех томах. Том 2-й. – Баку: Азернешр, 1989, с. 23.

⁹² Бакинский рабочий, 1923, 14 марта.

⁹³ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 90.

жения горцев Северного Кавказа имама Нажмудина Гоцинского* численностью около полутора тысяч штыков и сабель и около одной тысячи добровольцев. Этими частями командовали полковники Д.Мусалиев и М.Джафаров, начальником штаба был русский генерал Лазарев.⁹⁴ Однако после ожесточенных боев, разыгравшихся в 10 км от Баку, у станции Хырдалан, эти отряды были остановлены и отброшены вооруженными формированиями Бакинского Совета к Дербенду.

Одновременно с запада, вдоль железнодорожной линии, через Евлах – Кюрдамир на Баку наступали сформированные Закавказским Сеймом воинские части численностью около трех тысяч штыков и сабель при че-

* **Нажмудин Гоцинский** (1859–1925) – политический деятель, один из лидеров мусульманского движения в Дагестане в 1917–1921 годах. Аварец по национальности. После Февральской революции 1917 г. вошел в состав Дагестанского Временного областного исполнительного комитета Советов, созданного 9 марта в Темир-Хан-Шуре. В мае 1917 г. на 1-м съезде горских народов, который проходил во Владикавказе, был избран муфтием Северного Кавказа и вошёл в состав сформированного Центрального комитета Союза объединенных горцев Кавказа, горского правительства. На 2-м съезде горских народов, который проходил в августе 1917 г. в дагестанском ауле Анди, Гоцинский был провозглашён имамом Северного Кавказа. В январе 1918 г. отряды Гоцинского заняли столицу Дагестана того времени Темир-Хан-Шуру (ныне – город Буйнакск). В марте 1918 года войска имама захватили город Порт-Петровск (ныне – Махачкала), свергнув местную советскую власть. В апреле 1918 г. Нажмудин Гоцинский был вынужден оставить Порт-Петровск и отступить в горные районы Дагестана. В сентябре 1920 г. в горных районах Дагестана при участии Гоцинского был поднят антисоветский мятеж, который был подавлен в мае 1921 года. Расстрелян ОГПУ Северо-Кавказского края 28 сентября 1925 г. в Ростове-на-Дону. ([ru.wikipedia.org/wiki/Гоцинский, На...](http://ru.wikipedia.org/wiki/Гоцинский,_На...)).

⁹⁴ Süleymanov M. *Azərbaycan Ordusu (1918–1920)*. – Bakı: Nərbı Nəşriyyat, 1998, s. 72.

тырех орудиях и бронепоезде под общим командованием полковника князя Л.Магалова. С 10 по 20 апреля под Аджигабулом развернулись бои, в результате которых эти войска вынуждены были отступить к Кюрдамиру.

Неудачей завершилась и попытка трехтысячного отряда Исмаилхана Зиатханова закрепиться в Шамахе, угрожая непосредственно Баку. В эти же дни при поддержке КВФ советские войска заняли Лянкяран и все прибрежные села уезда.

В течение апреля–мая войска Бакинского Совета, состоящие в основном из армянских национальных частей, установили свой контроль и в Губинском, Шамахинском, Джаватском, Лянкяранском уездах. Эти операции сопровождались уничтожением десятков азербайджанских селений, кровавыми акциями в отношении местного азербайджанского населения, в ходе которых особо «отличились» отряды, возглавляемые Степаном Лалаевым, Амазаспом Срванцтяном и др.⁹⁵ Причем, пострадали и представители других национальностей, в особенности горские евреи, проживавшие в этих уездах.⁹⁶

Для восстановления железнодорожного сообщения через Петровск – Хасавюрт с Северным Кавказом и Царицыном Бакинским Советом было принято решение об отправке в Дагестан крупного экспедиционного от-

⁹⁵ Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия. – Баку: Элм, 2002, с. 67–82, 84–89; Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. – Баку, 1990, с. 13–40.

⁹⁶ Мустафаев Р. Танго смерти. Преступления армянства против еврейского народа. – М.: Московский офис международной аналитической сети R-Club, 2008, с. 23–32.

ряда под общим командованием М.Г.Ефремова*, в состав которого входили батальон красногвардейцев (700 бойцов), поддерживающий большевиков 36-й Туркестанский стрелковый полк (2,5 тыс. штыков) при двухорудийной батарее. Переброшенные на пяти транспортных судах КВФ в сопровождении канонерской лодки «Ардаган» в район Порт-Петровска (ныне – г.Махачкала – авт.) бакинские советские войска в ночь на 20 апреля высадились к югу и северу от города и сходу при огневой поддержке флотилии атаковали и заняли город. Потеряв свыше ста человек убитыми и ранеными и три орудия, войска Н.Гоцинского отступили в горы.⁹⁷ 25 апреля без боя был занят Дербенд.⁹⁸

Военные успехи, достигнутые советскими вооруженными силами в тот период, значительно упрочили позиции Бакинского Совета в крупнейшем нефтепромышленном центре Кавказа. 25 апреля на заседании Бакинского Совета был избран Совет Народных Комиссаров Бакинской губернии, в состав которого, кро-

* **Ефремов М.Г.** (1897–1942 гг.) – советский военачальник, полководец Гражданской и Великой Отечественной войн, Герой России (1996; посмертно), генерал-лейтенант (1940). В конце апреля 1920 г. организовал успешный рейд бронепоездов на Баку. В 1941 г. руководил действиями 33-й армии на Наро-Фоминском направлении при обороне Москвы. Во время неудачного контрнаступления в рамках Ржевско-Вяземской операции в 1942 году попал в окружение, трагически погиб – застрелился. Немцы, испытывая глубокое уважение к мужественному генералу, похоронили его с воинскими почестями в селе Слободка 19 апреля 1942 года. (Михеенков С.Е. Армия, которую предали. Трагедия 33-й армии генерала М.Г.Ефремова. 1941–1942. – М., 2010).

⁹⁷ Бакинский рабочий, 1918, 18, 19, 27 апреля; Попов Г. Железный полк им. «26». Воспоминания. – Баку: Азгиз, 1927, с. 11.

⁹⁸ Бакинский рабочий, 1918, 25 апреля.

ме большевиков, вошли и несколько левых эсеров. Требование правых эсеров, меньшевиков и дашнаков о включении их представителей в состав этого органа было большевиками отклонено. В Декларации Бакинского Совнаркома, обнародованной 1 мая, недвусмысленно заявлялось, что этот орган «будет теснейшим образом связан с Всероссийской центральной властью и будет проводить в жизнь, сообразуясь с местными условиями, все декреты и распоряжения рабоче-крестьянского правительства России».⁹⁹ К тому же в Декларации ставилась основная задача – распространение советской власти на все Закавказье.¹⁰⁰

⁹⁹ Бакинский рабочий, 1918, 1 мая.

¹⁰⁰ Там же.

Начало геостратегического соперничества держав Антанты и Тройственного союза на Кавказе и Бакинская коммуна

В условиях вступившей в решающую стадию мировой войны, а также разворачивающейся на просторах бывшей Российской империи Гражданской войны значительно возросла роль Баку как крупнейшего нефтепромышленного центра Кавказа и самого крупного порта на Каспии, захват которого открывал широкие перспективы для установления полного контроля над всем Черноморско-Кавказско-Каспийским геополитическим пространством. Помимо этого, в Баку были сосредоточены десятки нефтеперерабатывающих заводов, другие крупные промышленные предприятия. Важным военно-стратегическим фактором являлось и то, что через территорию Азербайджана пролегали магистральные железнодорожные, шоссейные и грунтовые дороги, соединяющие все основные регионы Закавказья с Северным Кавказом, а также нефтепровод Баку – Батум, захват которых создал бы серьезную угрозу всей хозяйственно-экономической жизни Кавказа.

Лидеры белого движения считали Баку «черной жемчужиной Каспия». «Бакинская нефть особенно крепко владела умами и чувствами европейских и азиатских политиков, – писал в своих «Очерках русской

смуты» генерал А.И.Деникин. – С весны (1918 г. – авт.) началось резкое соревнование и «бег взапуски» в области войны и политики к конечной цели – Баку – англичан с Энзели, Нури паши (брат Энвера) через Азербайджан и немцев через Грузию». ¹⁰¹ Ослабление позиции России в Закавказье в результате вывода частей русской армии с Кавказского фронта и, в особенности, заключение 3 марта 1918 года германо-советского Брест-Литовского, «похабного» по выражению самого В.И.Ленина, мирного договора стимулировали стремление народов, населяющих Кавказ, к самоопределению, обострили в этом регионе межнациональные отношения и социально-политические конфликты.

В свою очередь, У.Черчилль не без оснований опасался, «что отныне (т.е. после заключения этого договора – авт.) германские армии... смогут пользоваться житницами Украины и Сибири, нефтью каспийского побережья и всеми вообще ресурсами огромной страны». ¹⁰²

В столь благоприятных для них условиях противоборствующие Германия и Турция – с одной стороны и Англия – с другой прилагали значительные усилия, направленные на свое утверждение в Закавказье, преследуя при этом далеко идущие геополитические цели. Причем, даже у входивших в один блок Германии и Турции устремления в этом регионе совпадали неполностью. В их взаимоотношениях наблюдались

¹⁰¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. – М.: Мысль, 1991, с. 139.

¹⁰² Черчилль У. Мировой кризис. – М. – Л.: Государственное военное издательство, 1932, с. 50.

элементы скрытого соперничества, что, в свою очередь, давало англичанам определенные преимущества.

Планировавшийся турецким военным командованием захват Владикавказа и Баку с выходом к западному каспийскому побережью во многом способствовал бы реализации пантюркистской идеи – объединению под эгидой султанской Турции всех мусульманских народов Кавказа и Туркестана, созданию Великого Турана.

Эта тенденция турецкой внешней политики вызвала серьезное беспокойство у германских союзников Турции, которые стремились использовать турецкие войска в планировавшихся германским генштабом боевых операциях против англичан в Северной Персии. «В Северной Персии турки могли иметь превосходство над англичанами... – отмечал генерал Людендорф. – Но Энвер и турецкое правительство больше думали о своих панисламистских целях на Кавказе, чем о войне с Англией». ¹⁰³ Учитывая, что летом 1918 г. румынская нефть не в полной мере обеспечивала потребности немецкой армии, германское командование все свои надежды связывало с бакинской нефтью. В этой связи генерал Людендорф не без оснований считал, что «нефть из Баку мы могли получать только в том случае, если мы рассчитывали лишь на свои собственные силы». ¹⁰⁴

Установление контроля над Закавказьем – в особенности Азербайджаном (Баку) и Каспием – являлось одним из традиционных и приоритетных направлений

¹⁰³ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. – Том 2-й. – М.: Госиздат, 1924, с. 187. (Далее: Людендорф. Э...)

¹⁰⁴ Там же, с. 219–220.

британской политики на Среднем Востоке и вполне вписывалось в ее основную геополитическую концепцию в отношении Евразии в целом. Неслучайно Х.Маккиндер, будучи в 1919 году представителем британского командования на юге России, особо настаивал на необходимости «обеспечить британские позиции на Каспийском море».¹⁰⁵

В свою очередь, бывший английский военный представитель в России, генерал Нокс в своей книге «С русской армией в 1914–1917 гг.» (With the Russian Army. 1914–1917) отмечал, что вся политика Англии, «привыкшей думать веками и континентами», была в течение всего XIX и начала XX столетий направлена на то, чтобы лишить Россию выхода к открытому морю. «Это уже не впервые, когда Каспий и дороги, ведущие к нему, привлекают внимание англичан», – напоминала лондонская «Таймс».¹⁰⁶

Координирующим центром всей военно-политической деятельности Англии на огромном геополитическом пространстве, охватывающем Ближний и Средний Восток, а также Кавказ и Центральную Азию, стал созданный в конце марта 1918 года так называемый «Восточный комитет», председателем которого был Дж.Керзон. В состав этой структуры входили министр иностранных дел А.Бальфур, его заместитель лорд Сесил, постоянный заместитель министра иностранных дел лорд Хардинг, начальник имперского

¹⁰⁵ Цит.: по Виелмини Ф. Роль теории Маккиндера в нынешнем стратегическом развертывании США в Евразии: проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2005, №4 (40), с. 72.

¹⁰⁶ Times, 1918, 10 Sept.

Генштаба Г.Вильсон, министр по делам Индии Э.Монтегю и начальник военной разведки, генерал-майор Дж.Мақдонэ.¹⁰⁷

В то же время следует отметить, что на протяжении 1918–1919 годов в английских правительственных кругах не было единства взглядов в отношении Кавказа и Персии. Выступая в декабре 1918 года против амбициозных проектов Дж.Керзона в этом регионе, министр по делам Индии либерал Э.Монтегю отмечал: «В том, что касается обороны Индии, мне не кажется необходимым для нас думать о Кавказе. Я считаю, что этот район полностью находится вне наших интересов».¹⁰⁸ Это было связано с тем, что Монтегю представлял круги британского истеблишмента, которые в условиях борьбы за независимость, разгоравшейся в тот период в английских колониях от Каира до Калькутты, считали необходимым проводить на Востоке более гибкую политику, искать себе союзников в лице местных национальных сил.

В период Первой мировой войны идея создания сплошного пояса под британским контролем путем соединения трех «К» (Кейптаун – Каир – Калькутта) с четвертым «К» – Канберрой – стимулировала новый мотив в политике Англии на Среднем Востоке – установление своего контроля над Каспием и Закавказьем, в особенности над нефтяным Баку. «Союзники пришли к победе на волнах нефти», – констатировал

¹⁰⁷ Лавров С.В. Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917–1921 годах // Вопросы истории, 1979, №5, с. 81.

¹⁰⁸ Цит. по Лавров С.В. Борьба в политических кругах Великобритании вокруг англо-советских переговоров 1920–1921 годов // Вопросы истории, 1977, №6, с. 74.

Дж.Керзон в конце 1918 года.¹⁰⁹ Не случайно, что при обсуждении целей политики на Закавказье в ходе одного из заседаний Восточного комитета его председатель Дж.Керзон, ссылаясь на необходимость «защитить Индию», выдвинул план длительной оккупации ключевых пунктов и коммуникаций этого региона, особо подчеркивая значение Баку и его окрестностей «с их обширными ресурсами».¹¹⁰ Ему вторил А.Бальфур, считая, что нельзя упускать добычу – «Батум, Баку, железную дорогу и нефтепровод между ними», – а его заместитель Сесил говорил еще более определенно: Англия должна владеть Баку просто из-за огромной ценности его нефтяных запасов.¹¹¹ Следует учитывать и тот факт, что в период Первой мировой войны на долю Англии приходилось 60% всех капиталовложений в бакинские нефтепромыслы.¹¹² По мнению французского сенатора Беранже, Англия стремилась создать гигантскую нефтяную зону «от Египта до Бирмы и от Кавказа до Персидского залива» в противовес американской нефтяной империи.¹¹³ В свою очередь, американцы тоже считали «первоочередной задачей союзников занятие важнейших нефтяных районов Кавказа», для чего, по мнению газеты «Нью-Йорк таймс», было необходимо «подготовить крупные силы для их использования в Северной Персии и на Кавка-

¹⁰⁹ Фурсенко А.А. Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е годы – 1918 г. – М. – Л.: Наука, 1965, с. 433.

¹¹⁰ Бузынина Н.К., Виноградов К.Б. Лорд Керзон // Новая и новейшая история, 1973, №5, с. 119.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Suny R.G. The Baku Commune. 1917–1918. – Princeton, 1972, p. 5.

¹¹³ Бузынина Н.К., Виноградов К.Б. Указ. раб., с. 119.

зе. Возможно, что это направление – важнейшее для союзников».¹¹⁴

В целом геополитический план Дж. Керзона предусматривал создание целой цепочки буферных государств, от северных границ Индии к Средиземному морю, которая служила бы щитом от угрозы нападения на Индию и основным связующим путем между Великобританией, Австралией и Новой Зеландией.¹¹⁵ Центральным связующим звеном неизбежно становился Кавказско-Каспийский регион, который в военно-стратегических планах Англии занимал в тот период особое место. «Каспий – это узел, через который проходят все важнейшие торговые пути, – подчеркивала «Таймс», – и если мы только сейчас уделяем непосредственное внимание этому внутреннему морю, то это не значит, что раньше нам было ничего не известно о его торговой и политической ценности. Мы знали об этом давно. Каспий – один из старых британских интересов».¹¹⁶ В июне 1918 года военный министр А. Мильнер сообщил командованию английских войск в Месопотамии, что «правительство Его Величества придает ...важное значение овладению постоянным контролем над Каспием».¹¹⁷ Причем, англичане не без оснований полагали, что «контроль над морем может принадлежать только тому, кто владеет

¹¹⁴ The New-York Times, 1918, 14 July.

¹¹⁵ Михайлов Я.Л. К вопросу о подготовке английской интервенции в Азербайджане в 1919 году // Известия АН Азерб. ССР. Серия истории, философии и права, 1979, №2, с. 32.

¹¹⁶ Times, 1918, 29 September.

¹¹⁷ Лавров С.В. Политика Англии на Кавказе и Средней Азии в 1917–1921 гг. // Вопросы истории, 1979, №5, с. 83.

Баку».¹¹⁸ Дело в том, как справедливо отмечал английский генерал Лионель Денстервиль, «заятие Баку отдавало в руки неприятеля все запасы нефти, необходимые для восстановления железнодорожного движения и пароходства по Черному морю (нефть перекачивается из Баку в Батум по специальному нефтепроводу); это же обстоятельство позволило бы врагу господствовать на Каспийском море, использовать все ценные запасы товаров в различных каспийских портах и открыло бы им свободную дорогу в Азию и Афганистан».¹¹⁹

В силу этого неслучайно основной задачей, поставленной перед военными экспедициями генералов Л.Денстервиля и У.Маллесона, была оккупация крупных прикаспийских портов: Энзели, Баку и Красноводска (ныне – г.Туркменбаши) и захват всего Каспийского флота.¹²⁰ Это позволило бы, во-первых, значительно ослабить позиции своих непримиримых конкурентов – Германии и Турции – на Ближнем и Среднем Востоке, не допустить возможной турецко-германской попытки обойти с фланга Западную Персию и через Закаспийскую область и Хорасан вторгнуться в Индию. Во-вторых, была бы нейтрализована исходящая от Советской России реальная революционно-большевистская угроза британским восточным колониальным владениям. И, наконец, в-третьих, установление кон-

¹¹⁸ Генерал-майор Денстревиль. Британский империализм в Баку и Персии 1917–1918. (Воспоминания). – Тифлис: Изд-во «Советский Кавказ», 1925, с. 126. (Далее: Денстервиль...)

¹¹⁹ Там же, с. 122.

¹²⁰ Мирошников Л.И. Английская экспансия в Иране. 1914–1920 гг. – М., 1961, с. 114–115.

троля над Каспием позволило бы англичанам обеспечить безопасность приморских флангов своих войск в Закавказье и Туркестане, напрямую связаться с белыми армиями генерала А.И.Деникина на Северном Кавказе и адмирала А.В.Колчака на Урале, способствовать их соединению в устье Волги и таким образом отрезать весь юг России от ее центральных «красных» губерний.

Все это вполне вписывалось в основные геополитические цели Великобритании на Востоке – укрепление своих позиций на Ближнем и Среднем Востоке, отторжение Кавказа и Туркестана от России, захват нефтяных источников Месопотамии, Персии и Азербайджана. Оправданием подобной политики служил традиционный тезис о необходимости «защиты подступов» к Британской Индии от наступления германотурецких войск через Транскаспий, а также, как указывалось на совещании Кабинета министров 13 ноября 1918 года, «устранение большевизма к востоку от Черного моря».¹²¹

23 декабря 1917 г. в Париже премьер-министр Дж.Клемансо, министр иностранных дел С.Пишон и генерал Ф.Фош, с одной стороны, и лорд Мильнер, лорд Роберт Сесил и британские военные представители – с другой достигли согласия по англо-французской конвенции относительно будущих действий Франции и Британии в южной России, предусматривающей оказание помощи белому движению на юге

¹²¹ Лавров С.В. Борьба в политических кругах Великобритании вокруг англо-советских переговоров 1920–1921 гг. // Вопросы истории, 1977, №6, с. 60.

России, а также географическое разделение сферы действий этих двух держав на всем пространстве бывшей Российской империи, какое они были в состоянии охватить. «Франция могла развить свои действия «против врага», то есть Германии и враждебных русских, к северу от Черного моря, а Англия – на восток от Черного моря, против турок, – отмечал в своих мемуарах У.Черчилль. – Таким образом, как это определяется статьей 3, французская зона должна была включать в себя Бессарабию, Украину и Крым, а английская зона – территории казаков (имелись в виду регионы Дона, Кубани, Терека, Нижней Волги и Урала – авт.), Кавказ, Армению, Грузию и Курдистан».¹²² Туркестан в связи с географической близостью к Афганистану и колониальным владениям в Индии также входил в сферу влияния Великобритании. При этом английский кабинет уделял Баку и Каспию особое внимание, как имеющим «большое военное, политическое и экономическое значение».¹²³

По мнению французских генштабистов, Англия в тот период преследовала на Кавказе две цели: во-первых, «отбросить Россию на Северный Кавказ и таким образом способствовать независимости Грузии и Азербайджана», а во-вторых, «не допустить создания в этом регионе государства, являющегося союзником возрожденной России и тем самым ставящего под удар отношения Англии с мусульманским миром».¹²⁴

¹²² Churchill W.S. The World Crisis. The Aftermath. L, 1929. P. 166.

¹²³ Волков Ф.Д. Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит. – М.: Мысль, 1980, с. 50.

¹²⁴ Свободная мысль, 1991, №16, с. 37.

Объясняя позицию, занимаемую Англией в отношении новообразовавшихся после распада Российской империи государств, Д.Ллойд-Джордж в своих мемуарах подчеркивал, что в тот период не было никакого сомнения в том, чтобы оказывать поддержку «маленьким или новым государствам».¹²⁵

Весьма любопытно, что американцы также считали «первоочередной задачей союзников занятие важнейших нефтяных районов Кавказа», для чего, как отмечала «Нью-Йорк таймс», было необходимо «подготовить крупные силы для их использования в Северной Персии и на Кавказе. Возможно, что это направление — важнейшее для союзников».¹²⁶

В целом же Антанта стремилась создать своего рода «санитарный кордон» из новообразовавшихся закавказских государств, который явился бы одним из важных элементов гигантской «геополитической дуги» Балтика – Черное море – Кавказ – Каспий – Центральная Азия.

К лету 1918 г. значительно активизируются и внешние силы в лице Англии, Германии и Турции, стремящиеся любой ценой установить свой контроль над нефтяным Баку.

В частности, командование британских войск в Индии рассматривало Баку и Каспий как ключ к Центральной Азии и Ближнему Востоку. «Наш план, – писал в своих мемуарах бывший командующий британскими войсками в Северной Персии, генерал-майор

¹²⁵ Ллойд-Джордж Д. Правда о мировых договорах. Том 1-й. – М.: Госиздат, 1957, с. 327.

¹²⁶ The New York Times, 1918, 14 July.

Л.Денстервиль, – сводился к господству над Каспийским морем, а так как этого мы могли достигнуть лишь оккупацией Баку, то необходимо было, значит, защищать этот город от захвата его неприятелем (имелись в виду турки – авт.). Значение Баку было огромно, и любой риск попытки овладеть им оправдывался безусловно».¹²⁷

Аналогичное значение Баку придавало и германское военное командование. Истощение запасов горючего вынуждало немцев, по признанию начальника Генштаба Э.Людендорфа, как можно скорее «организовать эксплуатацию железной дороги Батум – Тифлис – Баку, где имелся большой парк вагонов-цистерн. Но основным вопросом во всем этом, конечно, было, как нам попасть в Баку».¹²⁸ В планы Германии входило также создание колониального государства на Кавказе.¹²⁹ Для достижения этой цели немцы пытались укрепиться в Грузии, введя туда свои войска, причем по просьбе грузинских меньшевиков. Уже 25 мая в Поти высадились немецкие солдаты, взявшие под контроль все железные дороги и водный транспорт Грузии.¹³⁰

Свои далеко идущие цели на Кавказе преследовала и союзница Германии – Турция, – придававшая большое значение занятию Баку. Своеобразие ситуации заключалось в том, что немцы, в свою очередь, весьма ревниво относились к планам Турции по овладению

¹²⁷ Денстервиль. Указ. соч., с. 123.

¹²⁸ Людендорф Э. Указ. соч., с. 188.

¹²⁹ Пипия Г.В. Политика Германии в Закавказье. Сборник документов. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1971, с. 30.

¹³⁰ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 66.

Баку, однако из-за нехватки сил они не смогли опередить свою союзницу.

В начале апреля 1918 г., игнорируя условия Брест-Литовского мирного договора и не обращая никакого внимания на протесты, раздающиеся из Москвы, турецкие войска под общим командованием командующего Восточным фронтом Вехиба паши, перейдя границу 1914 г., вторглись в пределы Закавказья. Преодолевая весьма слабое сопротивление Грузинского корпуса генерала Габаева, турецкие войска на сухумском направлении 15 апреля заняли западные морские ворота Кавказа – Батум, а на карсском направлении, отбросив части Армянского корпуса генерала Назарбекова, 25 апреля овладели крепостью Карс.¹³¹

В создавшейся критической военно-политической ситуации образованная Закавказским Сеймом в Тифлисе 22 апреля 1918 г. и провозгласившая свою независимость Закавказская Федеративная Республика была вынуждена 11 мая начать в Батуме трудные переговоры с турецким командованием. Между тем, все более обостряющиеся противоречия между грузинскими, армянскими и азербайджанскими депутатами, в особенности в отношении Турции, привели, в конце концов, к распаду Закавказской Федерации и образованию 26–28 мая 1918 г. новых независимых государств Закавказья – Грузинской, Азербайджанской и Армянской республик. Причем если Азербайджан в тот период четко придерживался протурецкой ориентации, а Грузия – прогерманской, то Армения предпочитала опираться на поддержку Антанты и белое

¹³¹ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 53.

движение в России. В конечном же счете, как показали дальнейшие события, Германия и Турция потерпели сокрушительное поражение в Первой мировой войне, а ведущие державы Антанты в начале 20-х годов предпочли отстраниться от решения своих геополитических задач в этом регионе.

Тем временем, продолжая свои наступательные операции в глубь Закавказья, 15 мая 1918 г. турецкие войска заняли важную в стратегическом отношении крепость Александрополь (Гюмри). После заключения в Батуме 4 июня 1918 г. договора с азербайджанским, грузинским и армянским правительствами Турция фактически установила свой полный контроль над 20,6% территории Закавказья с населением в 1,250 тыс. человек.¹³² В начале июня турецкие войска контролировали также и важные в военно-стратегическом отношении Джульфинский и Агстафинский железнодорожные узлы. Дорога на Баку и Каспий была открыта.

Резкое обострение военно-политической ситуации в Закавказье вынуждало руководителей Бакинского Совета и местных большевиков уделять пристальное внимание развертыванию вооруженных сил Бакинской коммуны. В Декларации Бакинского Совнаркома от 1 мая 1918 г. особо отмечалась необходимость «продолжать начатую гражданскую войну, а для этого, прежде всего, необходимо иметь сильную Красную Армию».¹³³

В апреле 1918 г. Военно-революционный комитет Кавказской армии приступил к формированию регу-

¹³² Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 64.

¹³³ Бакинский рабочий, 1918, 1 мая.

лярной Кавказской красной армии (ККА), а его председатель Г.Корганов был включен в состав Бакинского Совнаркома на правах комиссара по военно-морским делам.

Еще в начале апреля, согласно постановлению Комитета революционной обороны гор.Баку и его районов, все коммерческие банки, кредитные общества, нефтепромышленные и торгово-промышленные фирмы, фабрично-заводские и другие предприятия бакинской буржуазии обязаны были уплатить специальный налог в размере 50 млн рублей для формирования Кавказской красной армии.

Объявив 6 апреля мобилизацию, обязательную для красногвардейцев и членов боевых дружин, а также добровольную для всех граждан, способных носить оружие и изъявивших желание вступить в ряды ККА на двухмесячный срок, ВРК приступил к организации нового аппарата формирования, обучения, вооружения и управления, который соответствовал бы классовому характеру создаваемой армии.¹³⁴ При ВРК ККА были созданы штаб, комиссии и отделы по формированию, вооружению, снабжению, инженерно-технический, агитационный, медико-санитарный, конно-транспортный, военно-следственный, по делам военнопленных и др.¹³⁵ В течение апреля–мая в Баку и его пригородах на базе красногвардейских отрядов усиленно формировались стрелковые батальоны Кавказ-

¹³⁴ ГААР, ф. 188, оп. 3, д. 1, л. 438; Бакинский рабочий, 1918, 19, 21 апреля.

¹³⁵ ГААР, ф. 188, оп. 3, д. 1, лл. 465, 682, 799, 963; д. 7, л. 21; ф. 11, оп. 1, д. 10, л. 19; ф. 61, оп. 3, д. 61, л. 25; д. 85, л. 18.

ской красной армии. Были созданы также несколько артиллерийских батарей, три бронепоезда, три пулеметные команды, инженерно-строительный отряд, саперная и железнодорожная роты и другие спецподразделения. Кавалерия ККА была крайне слаба, главным образом из-за отсутствия лошадей. К началу боевых действий была организована лишь одна сотня, две другие находились на стадии формирования.¹³⁶

Фактически заново создавалась военная авиация, т.к. в составе Бакинской школы морской авиации (открыта в конце 1915 г.) к этому времени имелось лишь несколько гидросамолетов устаревших образцов – «М-5» и «М-9». После проведенной в апреле 1918 г. реорганизации авиашколы, когда из нее были удалены офицеры бывшей царской армии, из курсантов этой школы и прибывших из центра военлетов с 13 аэропланами были организованы три отряда, объединенные в авиадивизион воздушной обороны гор.Баку.¹³⁷

В начале июня 1918 г. все стрелковые батальоны и спецчасти были сведены в три бригады, составившие 1-й корпус Кавказской красной армии, общая численность которой к середине июня достигла 18 тыс. штыков и сабель.¹³⁸ В целях подготовки командного состава

¹³⁶ АПД, ф. 456, оп. 18, д. 23, л. 7; д. 24, лл. 6, 17; оп. 16, д. 36, л. 4; ГААР, ф. 61, оп. 3, д. 61, лл. 19, 32, 34, 38, 83; д. 85, лл. 16, 24, 40; ф. 188, оп. 3, д. 1, лл. 501, 741; ф. 389, оп. 1, д. 762, л. 178; ф. 528, оп. 1, д. 475, л. 13; Бакинский филиал ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 911, л. 7; Директивы командования фронтов Красной Армии, т. I, с. 181.

¹³⁷ Воздушная оборона Баку в 1918 году// Вестник воздушного флота, 1920, №3–4, с. 36–37.

¹³⁸ Директивы командования фронтов Красной Армии. т. I, с. 291.

для создаваемой армии была организована 1-я Красная инструкторская школа, куда принимались представители трудовых слоев населения, имевшие рекомендации от большевистской и других левых партий.¹³⁹

В то же время следует отметить тот факт, что пестрая палитра политической жизни Баку того периода не могла не сказаться и на армии. Некоторые подразделения носили так сказать многопартийный характер. Так, в 14-м батальоне первая рота состояла из эсеров, вторая – из большевиков, третья – из дашнаков и четвертая – из меньшевиков.¹⁴⁰ Все это, в конечном счете, не могло не отразиться на степени боеспособности формируемой армии.

В целом же, к середине июня в состав ККА входили 4 стрелковые бригады, 6 артиллерийских батарей, 3 пулеметные команды, 3 конные сотни и другие технические части.¹⁴¹ Для общего руководства развертыванием вооруженных сил коммуны 24 мая Исполкомом Бакинского Совета был создан Высший военный совет.¹⁴²

Руководители Бакинского Совнаркома и командование вооруженными силами коммуны регулярно информировали В.И.Ленина, СНК РСФСР, Реввоенсовет, другие соответствующие военные ведомства о внутриполитической обстановке, ходе боевых действий на фронте, своих задачах и нуждах, которые находили отражение в ежедневных сводках Народного комиссариата

¹³⁹ Кавказская Красная Армия, 1918, 17 мая.

¹⁴⁰ İbrahimov Z.İ. Sosialist inqılabı uęrunđa Azərbaycan zəhmətkeşlərin mübarizəsi (1917–1918-ci illər). – Bakı: Azərneşr, 1957, s. 406.

¹⁴¹ Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. №3, 1978, с. 15-16.

¹⁴² Красный Дагестан, 1918, 2 июня.

та по военно-морским делам.¹⁴³ Просьбы об оказании военной помощи посылались не только в Москву, но и в другие города – Астрахань, Царицын, Самару и др.¹⁴⁴

В свою очередь, учитывая всю военно-стратегическую и экономическую важность нефтяного Баку для РСФСР, Москва пыталась оказать посильную помощь вооруженным силам коммуны. В поданной на имя Л.Д.Троцкого докладной записке, составленной одним из инструкторов Всероссийского Бюро военкомов, предлагалось создать в Москве ядро будущей дивизии численностью в 9 тыс. человек вместо 23 тыс., положенных по штату. В Баку предстояло ее доукомплектовать. И хотя этот проект был поддержан заведующим оперативным отделом наркомвоена С.И.Араловым, он не был претворен в жизнь, так как все наличные силы в тот период в срочном порядке перебрасывались на Восточный фронт.¹⁴⁵ Тем не менее в июне–июле 1918 г. в Баку из Москвы, Петрограда, Астрахани, Царицына, Саратова, Тулы, Казани, Украины и с Северного Кавказа направлялись воинские подразделения, оружие, боеприпасы, снаряжение и продовольствие, в которых здесь ощущалась острая нужда.¹⁴⁶ Так, в двадцатых числах июня в Баку были доставлены 4 броневика, 13 аэропланов и много другого снаряжения.¹⁴⁷

¹⁴³ Российский государственный военный архив (далее – РГВА), ф. 1, оп. 2, д. 13, л. 185; ф. 3, оп. 1, д. 26, л. 168; д. 98, лл. 88, 114; Директивы командования фронтов Красной Армии. Том I, с. 181–184, 191–193.

¹⁴⁴ Большевики в борьбе..., с. 478.

¹⁴⁵ РГВА, ф. 1, оп. 2, д. 45, л. 204.

¹⁴⁶ РГВА, ф. 108, оп. 1, д. 601, л. 102; ГААР, ф. 188, оп. 3, д. 1, л. 417; Известия Бакинского Совета, 1918, 10 мая.

¹⁴⁷ Шаумян С.Г. Указ. соч., с. 356.

Учитывая важную роль, которую играла Каспийская военная флотилия в обороне Баку, местный Совнарком принимал ряд практических мер по усилению ее боевой мощи. Весной 1918 г. в срочном порядке ремонтировались и довооружались суда флотилии. На канонерской лодке «Карс» было установлено 100 мм орудие, присланное с Обуховского завода, а на «Ардагане», находившемся на ремонте в доке, – пулеметы.¹⁴⁸ Военизировались также и пароходы Каспийского торгового флота. К лету 1918 г. число военизированных кораблей КВФ было увеличено до 14 единиц.¹⁴⁹

Однако количественное и, особенно, качественное состояние флотилии было в недостаточной степени высоким для обеспечения полного господства в южном секторе Каспийского моря. Учитывая это, и ознакомившись 13 июля с секретным письмом заведующего Бюро снабжения Северо-Кавказского военного округа в Коллегию Народного комиссариата по морским делам, в котором указывалось на необходимость срочной отправки в распоряжение Баксовнаркома нескольких военных судов различных типов, В.И. Ленин написал на нем следующую записку: «В Народный комиссариат по морским делам. Очень прошу принять все меры для ускорения доставки в Каспийское море военных морских судов всех подходящих типов».¹⁵⁰ Одновременно в июне–июле из Балтики на Каспий

¹⁴⁸ АПД, ф. 276, оп. 2, д. 155, л. 21; ГААР, ф. 188, оп. 3, д. 1, л. 578; Самойлов К.И. На канонерской лодке «Ленин». (По личным документам, воспоминаниям и материалам) – Л.: Редакционно-издательский отдел Морского ведомства, 1924, с. 5.

¹⁴⁹ АПД, ф. 276, оп. 2, д. 155, л. 21.

¹⁵⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Том 50-й, с. 121.

были отправлены три крупных эшелона с корабельными орудиями, боеприпасами к ним и отрядом моряков.¹⁵¹ 21 июля в Баку во главе отряда балтийских моряков численностью 170 человек прибыл комиссар особых поручений при Коллегии Наркоммора В.Ф.Полухин с заданием провести реорганизацию КВФ с последующим объединением с Астраханско-Каспийской военной флотилией.¹⁵²

Между тем, лето 1918 г. характеризуется упорнейшей политической борьбой, которую вели местные большевики с правыми эсерами и меньшевиками за Каспийскую флотилию. Хотя попытка использовать КВФ в антисоветском заговоре 12 июня не получила поддержки со стороны значительной части матросов, во второй половине июля правым эсерам и меньшевикам все же удалось захватить руководство в Центрокаспии. В своем письме в Народный комиссариат по морским делам от 29 июля 1918 г. В.Полухин охарактеризовал «положение на Каспии как отчаянное».¹⁵³ К тому же ему не удалось, несмотря на предпринятые попытки, достичь своей главной цели – провести объединение Астраханской и Каспийской флотилий. Потеряв руководство в Центрокаспии, бакинским большевикам трудно было удержать под своим контролем флотилию, ставшую в тот период активом внутренних оппозиционных сил в лице правозсеровско-меньшевистско-дашнакского блока.

¹⁵¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ), ф. 342, оп. 1, д. 205, лл. 7, 11-13; Военные моряки..., с. 42, 43, 346.

¹⁵² Известия Бакинского Совета, 1918, 23 июля.

¹⁵³ Военные моряки..., с. 47.

Кавказская Красная армия (ККА) в Баку, как и Рабоче-Крестьянская Красная армия (РККА) в России, призвана была строиться на основе принципов пролетарского интернационализма. Причем, подлинно интернациональными по своему составу были части ККА, сформированные в основном из бакинских рабочих-красногвардейцев. В то же время следует отметить, что сомнительные политические комбинации руководителя Бакинского Совнаркома С.Шаумяна, его стремление в кратчайшие сроки создать многочисленную и боеспособную регулярную армию привели к включению в состав ККА сформированных дашнаками и враждебно настроенных в отношении местного азербайджанского населения армянских национальных частей, что и было наглядно продемонстрировано Армянским национальным советом в ходе кровавых мартовских событий в Баку.

Руководители Бакинской коммуны понимали всю опасность этого шага, и вопрос о дашнакских формированиях неоднократно обсуждался на заседаниях Бакинского комитета РКП(б) и Исполкома Бакинского Совета. В своей речи на заседании Бакинского Совета 19 апреля 1918 г. сам Шаумян подчеркивал, что «во имя торжества интернационализма надо не давать укрепиться национальным советам и полкам».¹⁵⁴ В резолюции, принятой на этом заседании, указывалось на необходимость упразднения Армянского национального совета и расформирования его воинских частей.¹⁵⁵

¹⁵⁴ Бакинский рабочий, 1918, 21 апреля.

¹⁵⁵ Там же.

В предписании Комитета революционной обороны гор.Баку и его районов от 18 апреля, подписанном С.Шаумяном, Г.Коргановым и Н.Наримановым, Армянскому национальному совету воспрещалось формировать новые воинские части и предлагалось, расформировав имеющиеся в наличии национальные части, слить их с формируемыми интернациональными советскими войсками согласно общим правилам, объявленным мобилизационным отделом ВРК ККА.

Однако слова руководителей Бакинского Совнаркома явно расходились с их практическими делами. Батальоны армянских национальных частей, несмотря на резкие протесты Н.Нариманова, были целиком включены в Кавказскую Красную армию, сохранив свой прежний командный состав, состоящий в значительной своей части из дашнаков. Фактически было проигнорировано постановление Совнаркома РСФСР от 12 июля 1918 г. об упразднении армянских национальных советов, советов обороны, военно-революционных комитетов и др.¹⁵⁶

Наличие в составе Кавказской Красной армии зараженных оголтелым национализмом армянских национальных частей (до 70% всего личного состава) неизбежно привело к бесчинствам, жестокости и насилию над безоружным азербайджанским населением. Особенно эти части «отличились» в мае–июне 1918 г. в Губинском, Шамахинском и Лянкяранском уездах, творя неслыханные зверства по отношению к местному, и не только азербайджанскому, населению (лезгинам,

¹⁵⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАФР), ф. 130, оп. 2, д. 1121, л. 39.

горским евреям и др.), они ограбили и сожгли десятки сел.¹⁵⁷

«Благодаря своим реквизициям, презрительному отношению и постоянным расстрелам под предлогом шпионажа в пользу противника, но в действительности диктуемым ненавистью к азербайджанцам, они (т.е. командиры входящих в состав ККА армянских национальных частей – авт.) могли вызвать только отрицательное отношение к Советской власти», – писал впоследствии один из очевидцев и участников событий тех лет Сурен Шаумян.¹⁵⁸ Все это, в конечном итоге, окончательно ослабило и дискредитировало Бакинскую коммуну в глазах населения страны, сводя практически на нет ее социально-политическую базу вне Баку. Не случайно, что основное азербайджанское население ждало турецкую армию как избавительницу от режима Бакинской коммуны.

¹⁵⁷ Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия. – Баку: Элм, 2002, с. 86-91.

¹⁵⁸ Шаумян Сур. Бакинская коммуна 1918 года // Пролетарская революция, 1926, №12, с. 83-84.

Провозглашение Азербайджанской Республики и сражения за Баку

Недолго просуществовала провозгласившая 22 апреля 1918 г. свою независимость Закавказская Федеративная Республика, оказавшаяся, по образному выражению одного из депутатов, грузинского национал-демократа Гвазавы, «чистой химерой» из-за непримиримых противоречий между тремя ее основными национально-политическими составляющими в лице грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов и армянских дашнаков, в особенности касающихся их политики в отношении к Турции, что и привело, в конце концов, к ее неизбежному распаду.¹⁵⁹ Начало этому процессу положили грузинские меньшевики, объявившие о своем выходе из Федерации и образовании 26 мая 1918 г. независимой Грузинской Республики. Через день, 28 мая, была провозглашена независимость Республики Армения. В создавшихся политических условиях 27 мая в Тифлисе был образован Временный Национальный Совет (ВНС) Азербайджана, председателем которого был избран М.Э.Расулзаде, а его заместителями – Г.Агаев и М.Г.Сеидов. В тот же день был сформирован исполнительный орган ВНС в составе Ф.Хойского (председатель), М.-Г.Гаджинского, Н.Усуббекова, Х.Хасмамедова, М.Ю.Джафарова, Х.Ме-

¹⁵⁹ Балаев А.Г. Азербайджанское национальное движение в 1917–1918 г. – Баку: Элм, 1998, с. 201.

лик-Асланова, Х.Султанова (партия «Мусават» и демократическая группа беспартийных), Дж.Гаджинского («Мусульманский социалистический блок») и А.А.Шейхульисламова (меньшевистский «Гуммет»). На следующий день, 28 мая 1918 г., на первом заседании ВНС, состоявшемся в тифлисском отеле «Ориент», 24 голосами при 2-х воздержавшихся (С.М.Ганиев и Дж.Ахундов) было принято решение о незамедлительном провозглашении независимости Азербайджана и оглашен Акт о независимости Азербайджана.¹⁶⁰ Это явилось логическим продолжением курса, взятого после кровавых мартовских событий 1918 года в Баку лидерами азербайджанского национального движения, направленного на достижение полной независимости страны, опираясь при этом на помощь Турции.¹⁶¹

Провозглашение 28 мая 1918 г. Азербайджанской Республики в качестве независимого и демократического государства сыграло важную роль в развитии национального самосознания азербайджанского народа. В Акте о независимости Азербайджана отмечалось, что страна будет «стремиться установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, а в особенности – с сопредельными народами и государствами» и «гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола».¹⁶²

¹⁶⁰ Балаев А.Г. Азербайджанское национальное движение в 1917–1918 г. – Баку: Элм, 1998, с. 204.

¹⁶¹ Swietochowski N. Russian Azerbaijan. 1905–1920: The Shaping of National Identity in Moslem Community. Cambridge, 1985, p. 127.

¹⁶² Азербайджан, 1919, 28 мая.

Таким образом, весной 1918 г. на территории Азербайджана сформировались два центра военно-политической силы: на востоке – Бакинская коммуна, объявившая себя составной частью Советской России, на западе – опирающаяся на военно-политическую поддержку Турции Азербайджанская Республика. Попытка установить прямые связи между азербайджанским правительством и Бакинским Совнаркомом с целью ведения переговоров из-за враждебной позиции, занятой последним по отношению к Азербайджанской Республике, завершилась неудачей. Военное столкновение между противостоящими сторонами становилось неизбежным.

Между тем, в самом Азербайджане объявились так называемые «ильхагисты», т.е. сторонники включения Азербайджана в состав Османской империи. Несмотря на поддержку «ильхагистов» со стороны турецкого командования и враждебное отношение Нури паши к Национальному Совету, все же удалось достичь некоего компромисса – образования нового, второго, состава Кабинета министров во главе с Ф.Хойским, который должен был в течение шести месяцев созвать Учредительное собрание Азербайджана. Одновременно Временный Национальный Совет объявил о своем самороспуске.¹⁶³

4 июня 1918 г. в Батуме между Турцией и Азербайджанской Республикой был заключен Договор о мире и дружбе, согласно которому турки обязались оказать молодой республике всестороннюю, в том числе и военную, помощь. В частности, статья IV этого до-

¹⁶³ Балаев А.Г. Указ. соч., с. 206–214.

говора гласила: «Императорское оттоманское правительство обязуется оказывать помощь вооруженной силой правительству Азербайджанской Республики, буде таковая потребуется для обеспечения порядка и безопасности в стране».¹⁶⁴

Еще в феврале 1918 г. турецким верховным командованием было принято решение о развертывании Кавказской исламской армии (КИА), а ее главнокомандующим был назначен генерал-лейтенант Нури паша.* В апреле того же года военным министром Энвером пашой были утверждены структура и задачи, стоящие перед формируемой армией.¹⁶⁵ Между тем, продолжая свое продвижение в восточном направлении по маршруту Мосул – Тебриз – Евлах, головные части 5-й пехотной Кавказской дивизии 25 мая 1918 г. беспрепятственно вошли в Гянджу, где уже на следующий день,

¹⁶⁴ АДР (1918–1920). Армия. (Документы и материалы). – Баку: издательство «Азербайджан», 1998, с. 16. (Далее: АДР. Армия...)

* Нури паша Киллигиль (1889–1949) – турецкий военачальник, генерал-лейтенант, сводный брат Энвера паши. В 1918 г. командовал Кавказской исламской армией. В июле 1920 года возглавлял восстание в Карабахе. В определенный период со своими солдатами вёл борьбу с дашнаками и большевиками. Спустя некоторое время вернулся в Турцию. Англичане арестовали Нури пашу и посадили его в тюрьму в Батуми, однако ему удалось бежать. В 1938 г. приобрел в Турции угольный завод. Планировал организовать производство пистолетов, пуль, противогазов и т.д. Изобрёл полуавтоматический пистолет «Нури Киллигиль», который и сегодня можно увидеть в Военном музее Стамбула. Во время Второй мировой войны побывал в Германии и безуспешно пытался добиться признания независимости Азербайджана нацистами. Нури паша погиб 2 марта 1949 года во время взрыва на фабрике. (ru.wikipedia.org/wiki/Киллигиль,_Ну...)

¹⁶⁵ Süleymanov M. Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan. – Bakı: Nərbî Nəşriyyat, 1999, s. 103–105, 132.

26 мая, обосновался штаб турецких войск во главе с командующим, генерал-лейтенантом Нури пашой.

В течение первой половины июня в западных районах Азербайджана было сконцентрировано одно из наиболее боеспособных турецких соединений – 5-я пехотная Кавказская дивизия (около 6 тыс. штыков и сабель) под командованием Мюрсела паши, составившая ядро формируемой Нури пашой Кавказской исламской армии, в состав которой должны были быть включены также и азербайджанские воинские формирования. В дальнейшем, во второй половине июля и в начале сентября, на бакинский фронт были переброшены также части 15-й Чанахалинской и 36-й турецких пехотных дивизий.¹⁶⁶

После того как 16 июня 1918 г. азербайджанское правительство Фатали хана Хойского переехало из Тифлиса в Гянджу, было начато развертывание национальных вооруженных формирований, сведенных в Мусульманский корпус. Одним из первых актов правительства явилось объявление с 19 июня 1918 г. в стране военного положения.¹⁶⁷ 26 июня Мусульманский корпус был переименован в Отдельный азербайджанский корпус.¹⁶⁸ 11 июля была объявлена мобилизация лиц, родившихся в 1894–1899 гг., которая, однако, не принесла ожидаемых результатов.¹⁶⁹

¹⁶⁶ Лудшувейт Е.Ф. Турция в годы Первой мировой войны. 1914–1918 гг. Военно-политический очерк. – М.: Изд-во Московского университета, 1966, с. 238.

¹⁶⁷ АДР. Армия, с. 16.

¹⁶⁸ Там же, с. 18.

¹⁶⁹ Государственный архив Дагестанской АР, ф. 2370, оп. 5, д. 25, л. 33; Стеклов А. Армия мусаватского Азербайджана. – Баку, 1928, с. 9-10.

В секретном отчете от 14 июля 1918 г. германского консула в Стамбуле, направленном в Берлин, сообщалось о неудаче, постигшей в Гяндже Нури пашу в деле мобилизации местной молодежи от 18 до 25 лет в свою армию.¹⁷⁰ Тем не менее численный состав Особого азербайджанского корпуса составлял около 5 тыс. штыков и сабель, а Кавказской Исламской армии (к середине июня 1918 г.) – около 12 тыс. штыков и сабель, причем, по признанию английского генерала Денстервиля, из «хороших солдат».¹⁷¹ Командование армией было сосредоточено в руках Нури паша, который планировал взять Баку в недельный срок.¹⁷² Наступление Кавказской Исламской армии в июне–августе 1918 г. разворачивалось по трем основным направлениям: северному – на Губу, центральному – на Баку, южному – на Алят. Основным, где развернулись ожесточенные сражения, безусловно, было бакинское направление.

Учитывая создавшуюся военно-политическую обстановку в крае, руководители Бакинской коммуны приняли решение выступить в гянджинском направлении с целью опередить турецкие дивизии. В письме в Совет Народных Комиссаров РСФСР от 24 мая 1918 г. С.Шаумян сообщал, что главная задача, стоящая перед Кавказской Красной армией, – взятие Гянджи с дальнейшим продвижением до Тифлиса.¹⁷³ Для осуществления намеченного замысла на цен-

¹⁷⁰ Политика Германии в Закавказье..., с. 64.

¹⁷¹ Денстервиль. Указ. соч., с. 147.

¹⁷² Государственный архив Дагестанской АР, ф. 2370, оп. 5, д. 84, л. 25.

¹⁷³ Шаумян С.Г. Указ. соч., с. 282.

тральном фронте в районе железнодорожной станции Аджигабул в начале июня были сконцентрированы основные силы 1-го корпуса ККА численностью в 10 тыс. человек,¹⁷⁴ которые 10 июня 1918 г. при поддержке бронепоезда двинулись в западном направлении вдоль железнодорожной линии Баку – Тифлис. 12 июня, после краткого боя с кавалерией противника, была занята станция Кюрдамир, где и расположился штаб корпуса. В результате ожесточенных кровопролитных боев, произошедших 16–18 июня в районе села Гарамарьям и станции Мюсюсли, турецко-азербайджанские войска, потеряв свыше 800 солдат и офицеров, броневик, два поездных состава и два орудия, были вынуждены отступить к Геокчаю.¹⁷⁵

«Подробности поражения 17 июня, – писал начальник штаба 5-й турецкой дивизии, подполковник К.Рюштю, – произвели на командование армии удручающее впечатление».¹⁷⁶ Как отмечал в своем донесении в Берлин от 4 июля 1918 г. генеральный консул в Тифлисе граф Фридрих фон Шуленбург*, «представляется сомнительным, что туркам вообще удалось взять Баку; вероятно, и это было бы желательно – они потерпят там основательное поражение».¹⁷⁷ «Если мы полюбовно договоримся с большевиками, – считал не-

¹⁷⁴ Кадिशев А.Б. Указ. соч., с. 113.

¹⁷⁵ Государственный архив Дагестанской АР, ф. 2370, оп. 5, д. 85, л. 33; Известия Бакинского Совета, 1918, 20, 21 июня.

¹⁷⁶ Цит. по: Кадिशев А.Б. Указ. соч., с. 112.

* Впоследствии – германский посол в Москве, был казнен за участие в «генеральском заговоре» против Гитлера 20 июля 1944 г.

¹⁷⁷ Пипия Г.В. Указ. соч., с. 126.

мецкий дипломат, – то нефтяные источники Баку и та-
мошные запасы попадут в наши руки в целости и со-
хранности. Если последние, вопреки ожиданиям, бу-
дут вынуждены покинуть город, то они подожгут весь
Баку, и тем самым ни турки, ни мы не сможем вос-
пользоваться запасами нефти».¹⁷⁸ Как показали даль-
нейшие события, опасения графа Шуленбурга оказа-
лись беспочвенными, так как бакинские большевики
не пошли на столь крайние меры. В целом же, турец-
ко-германские противоречия в тот период зашли на-
столько далеко, что турецкий военный министр Энвер
паша не исключал возможности военного столкнове-
ния с немецкими частями при их попытке предпри-
нять наступление на Баку.¹⁷⁹

В тот период военно-стратегические интересы Тур-
ции и Германии в Закавказье, особенно в отношении
Бакинского нефтепромышленного района, в корне от-
личались. Дело дошло до того, что для продвижения к
Баку с севера между кайзером Вильгельмом II, гетма-
ном Украины, генералом П.П.Скоропадским и атама-
ном Донского казачества, генералом П.Н.Красновым в
бельгийском городе Спа было заключено секретное
соглашение о совместных действиях в этом направле-
нии.¹⁸⁰ Однако претворить данный план в жизнь не
удалось из-за обострившейся военно-политической
ситуации как в Украине, так и на Северном Кавказе.

¹⁷⁸ Пипия Г.В. Указ. соч., с. 126.

¹⁷⁹ Nasir Yüceer. Birinci dünya savaşında Osmanlı Ordusunun Azer-
baycan ve Dağistan harekati. Azerbaycan ve Dağistanın bağımsızlığını
kazanması 1918. – Ankara: Genelkurmay basım evi, 1996, s. 65.

¹⁸⁰ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 130.

Между тем, после боев на центральном участке фронта наступило относительное затишье, обе стороны стали готовиться к новым сражениям. 26 июня 1918 г. Мусульманский корпус в составе Кавказской Исламской армии переименовывается в Особый азербайджанский корпус.* На 27 июня 1918 г. силы корпуса насчитывали 225 офицеров, 5277 бойцов, имелись 4342 винтовки, 36 пулеметов, 14 пушек, а также один бронепоезд «Азербайджан».¹⁸¹

Турецкое командование в спешном порядке усиливало свои войска за счет переброски на фронт конницы и артиллерии. По этому поводу министр иностранных дел азербайджанского правительства М.-Г.Гаджинский просил М.Э.Расулзаде, возглавлявшего азербайджанскую дипломатическую миссию в Стамбуле, добиться у военного министра Энвера паши скорейшей присылки еще одной турецкой дивизии.¹⁸² После прибытия подкреплений к концу июня 1918 г. одни лишь турецкие войска насчитывали до 15 тыс. штыков и сабель. В то же время численность ККА, понесшей значительные потери в ходе июньских боев, уменьшилась до 7 тыс.¹⁸³ В связи с тем, что объявленная 30 июня в Баку мобилизация не принесла ожидаемых результатов – около 2 тыс. вместо 10 тыс. чел., – не удалось пополнить части 1-го корпуса ККА свежими резервами.¹⁸⁴

* Эта дата считается днем создания Вооруженных сил Первой Азербайджанской Республики. В настоящее время отмечается как День Вооруженных сил Азербайджанской Республики.

¹⁸¹ 1918 г., Нури паша, Кавказская Исламская армия, битва за Баку... //reibert.info/forum/archive/index.ph...

¹⁸² Токаревичский Е.А. Указ. соч., с. 116.

¹⁸³ Там же, с. 117.

¹⁸⁴ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 122.

27 июня–1 июля под Геокчаем развернулось крупное кровопролитное сражение, в результате чего части ККА были отброшены к Кюрдамиру. 5–14 июля в районе Кюрдамира и железнодорожной станции Харар шли ожесточенные бои, в результате чего части Кавказской Исламской армии нанесли Кавказской Красной армии ощутимое поражение. Кюрдамир был освобожден 10-го, а станция Харар – 14 июля 1918 г.¹⁸⁵

Поражение Кавказской Красной армии под Геокчаем и потеря Кюрдамира, а затем и Сальян явились переломным моментом в сторону ухудшения военного положения Бакинской коммуны. Инициатива полностью перешла к Кавказской Исламской армии, которая продолжала продвигаться к Шамахе.

Неудачи на фронте привели к активизации внутренней оппозиции в Баку в лице правых эсеров, меньшевиков и дашнаков. Пользуясь легальностью и поддерживая связи с обосновавшимся в Северном Иране экспедиционным отрядом *Dunsterforce*, они значительно усилили свою агитацию за приглашение английских войск, подготавливая одновременно переворот с целью свержения советской власти в Баку и установления своего режима. «Связь с Баку у меня была налажена при посредстве почти ежедневных курьеров, – писал впоследствии генерал Денстервиль, – и наши друзья социалисты-революционеры, казалось, были в состоянии произвести в скором времени *coup d'etat*, т.е. свергнуть большевиков, установить новую

¹⁸⁵ Süleymanov M. Qafqaz İlam Ordusunun Azərbaycanın ərazi bütünlüyü uğrunda mübarizəsi // Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu. – Bakı: Qafqaz Universiteti, 2008, s. 313–320.

форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан».¹⁸⁶ Контакты с английским генералом установили также и представители Армянского национального совета, впрочем, одновременно прощупывая почву для ведения переговоров и с командованием наступавшей летом 1918 г. на Баку Кавказской Исламской армии, а также и с немцами.

Дело в том, что практически сразу же после Октябрьского переворота в России, в декабре 1917 г., английский кабинет принял решение о посылке в Баку и на Южный Кавказ интервенционистских войск. Согласно полученному 24 декабря того же года заданию из Лондона, сформированная в обстановке особой секретности в занятом англичанами Багдаде военная экспедиция под командованием служившего ранее в Индии командиром 1-й пехотной бригады генерал-майора Лионеля Денстервиля должна была следовать по маршруту Багдад – Баку. В состав этого отборного отряда входили наиболее подготовленные части из элитных полков британской армии, посаженные на 4 легковых и 36 полугрузовых «фордов».

После долгих приключений этот отряд, названный Dunsterforce, добрался и обосновался летом 1918 г. в североиранском порту Энзели, после чего началась усиленная подготовка для «прыжка на Баку».

Активную деятельность в Баку развернула в тот период и достаточно многочисленная английская резидентура, в особенности небезызвестный английский разведчик Реджинальд Тиг-Джонс (впоследствии был замешан в деле «26» в Красноводске) и английский

¹⁸⁶ Денстервиль. Указ. соч., с. 159.

консул, а заодно и майор британской разведывательной службы Рональд Мак-Донелл.

Делая ставку на местных дашнаков и правых эсеров, а также на находившихся в городе в большом количестве бывших царских офицеров, контролировавших к тому же Бакинскую школу морской авиации, которые панически опасались приближения турецкой армии и были сторонниками приглашения англичан в Баку, Мак-Донелл во многом способствовал установлению их контактов с обосновавшимся в Энзели генералом Денстервилем.¹⁸⁷

Наряду с этим, 12 июня 1918 г. в Баку правыми эсерами и меньшевиками при поддержке английской резидентуры была предпринята попытка поднять антибольшевистский мятеж на канонерской лодке «Ардаган». Мятежники планировали арестовать членов Бакинского Совнаркома, распустить Бакинский Совет и сформировать эсеровское правительство, которое должно было пригласить «английских товарищей», то есть английские войска, в Баку. Командир Бакинской школы морской авиации даже предложил Мак-Донеллу «сбросить зажигательные бомбы на нефтепромыслы».¹⁸⁸ Однако эта авантюра, продолжавшаяся всего несколько часов, завершилась полным провалом и арестом заговорщиков.¹⁸⁹

¹⁸⁷ Юсифзаде С.З. Первая Азербайджанская Республика: история, события, факты англо-азербайджанских отношений. – Баку: Маариф, 1998, с. 43-44; Мак-Донелл. Ничто не вечно // НА МИА, инв. №1600, с. 204.

¹⁸⁸ Мак-Донелл. Ничто не вечно // НА МИА, инв. №1600, с. 204.

¹⁸⁹ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 129-130; Токаржевский Е.А. Указ. соч., с. 74.

Следует отметить и тот факт, что как в городе, так и в армии были достаточно сильны и антианглийские настроения, что и позволило местным большевикам удержаться у власти до конца июля 1918 г. В эти самые кризисные дни обороны Баку против затеи правоэсеровско-меньшевистско-дашнакского блока пригласить англичан в Баку выступили красноармейцы 8-го и 9-го стрелковых батальонов ККА, 6-го московского бронеавтомобильного отряда, 1-го железнодорожного отряда, солдаты-фронтовики из Аджигабула и ряда других воинских частей.¹⁹⁰

Однако подрывная деятельность дашнаков, правых эсеров и меньшевиков в тылу и на фронте, а также значительные продовольственные трудности, переживаемые населением Баку во второй половине июля 1918 г., приносили свои результаты. Особенно упорно противодействовал усилиям большевиков по укреплению фронта командный состав армянских национальных частей, вошедших в состав ККА. И это было не случайно. Подписав 4 июня 1918 г. договор с Турцией, правительство Республики Армения взяло на себя обязательство эвакуировать из Баку все армянские воинские формирования.¹⁹¹ Не случайно, что в обозе наступавших на Баку турецких войск было немало представителей партии «Дашнакцутюн», в частности, члены тифлисского Армянского национального совета М.Арзуманян и М.Арутюнян, которые вели переговоры с бакинскими дашнаками о выводе их вооруженных

¹⁹⁰ Бакинский рабочий, 1918, 21, 27 июля; Известия Бакинского Совета, 1918, 21, 30, 31 июля.

¹⁹¹ Из истории иностранной интервенции в Армении в 1918 году. Документы и материалы. – Ереван, 1970, с. 161.

формирований из Баку и сдаче города Кавказской Исламской армии.¹⁹²

Бакинские дашнаки, проводя двурушническую политику, делали все возможное для осуществления этого плана, одновременно проводя усиленную агитацию в воинских частях за приглашение англичан.¹⁹³ Все это неизбежно привело к тому, что на фронте сложилось угрожающее положение. Оставив 20 июля без боя Шамаху, части 3-й бригады 1-го корпуса ККА под командованием дашнака Амазаспа, несмотря на протесты комиссара этой бригады, большевика А.Микояна, в панике отступили к Аджигабулу. Фронт начал разваливаться на глазах.

Несколько стабилизировать положение на фронте удалось благодаря переброшенному в Баку с Царицынского фронта хорошо вооруженному и боеспособному отряду левого эсера Григория Петрова, состоявшего из эскадрона конницы, одной шестиорудийной латышской батареи, роты моряков-балтийцев и черноморцев, команды конных разведчиков – всего около 780 пштыков и сабель.¹⁹⁴ По поводу прибытия отряда Г.Петрова, назначенного чрезвычайным военным комиссаром по делам Кавказа, очевидец и участник тех событий Сурен Шаумян в своих воспоминаниях отмечал, что «он был начальником солидной военной единицы и после восстановления левых эсеров (6 июля 1918 г. в Москве – авт.),

¹⁹² Лалаян А.А. Контрреволюционная сущность партии «Дашнакцутюн» // Исторические записки. Том II. – М.: Изд-во АН СССР, 1938, с. 97–98.

¹⁹³ ГАФР, ф. 130, оп. 2, д. 742, л. 38.

¹⁹⁴ Известия Бакинского Совета, 1918, 23 июля.

если бы он пожелал выдвинуть какой-либо трюк, то в блоке с Национальным советом (имеется в виду Армянский национальный совет – авт.) ему ничего не стоило бы свернуть шею Советской власти. Причем, опираясь на свои новые полномочия, Г.Петров считал себя, если не выше т.Ст.Шаумяна по присвоенным ему правам, то, во всяком случае, равным».¹⁹⁵

Между тем, в радиোগрамме от 14 июля 1918 г., направленной в Баку, небезызвестный генерал Андраник Озаян уведомляет С.Г.Шаумяна: «Безусловно подчиняюсь Брест-Литовскому договору. Нахичеванский уезд, где в настоящее время нахожусь я со своим отрядом, объявил себя неотъемлемой частью Российской Республики. Прошу объявить, кому следует, что я со своим отрядом с сегодняшнего дня нахожусь в распоряжении и подчинении Центрального Российского правительства. Вступлению турецких войск в пределы Нахичеванского уезда постараюсь воспрепятствовать. Жду ответа и распоряжения».¹⁹⁶

Обрадованный в какой-то степени столь неожиданным предложением в эти кризисные дни обороны Бакинской коммуны, С.Шаумян переправил эту телеграмму в Москву В.И.Ленину с положительной рекомендательной запиской. Однако в Москве, видимо, обратив внимание на достаточно расплывчатую «Российская Республика» вместо более конкретной «Советской Республики», все же решили дистанцироваться от этого предложения.

¹⁹⁵ Шаумян Сурен. Бакинская Коммуна. – Баку: Истпарт отд. ЦК и БК АКП(б), 1927, с. 35-36.

¹⁹⁶ Бакинский рабочий, 1918, 18 июля.

В свою очередь, учитывая весьма реальную угрозу соединения отрядов Андраника с войсками С.Шаумяна в разгар наступления КИА на Баку, Энвер паша в своем приказе от 17 июля 1918 г. требовал: «Закройте все дороги... перед Андраником, чтобы он со своим отрядом не смог прийти на помощь Степану Шаумяну... Если эти две силы объединятся, завоевание Баку будет уже невозможным». ¹⁹⁷ На Нахчыван были в спешном порядке брошены две дивизии во главе с генералами Халил беем и Али-Мурад беем, которые 19 июля, после жарких боев, заняли Нахчыван и Джульфу, отбросив отряды Андраника в горы Зангезура. ¹⁹⁸

Тем временем в исключительно напряженной военно-политической обстановке 25 июля состоялось чрезвычайное заседание Бакинского Совета совместно с районными Советами и ВРК ККА. После продолжительных и бурных дебатов, несмотря на то, что бакинскими большевиками был предложен ряд практических мероприятий по укреплению обороны города, правоэсеровско-меньшевистско-дашнакскому блоку незначительным большинством голосов (259 против 236) удалось провести свою резолюцию о приглашении англичан и создании коалиционного правительства. Большевики, которые связывали свои надежды с военной помощью Советской России, решительно осудили и отвергли эти предложения. ¹⁹⁹ При этом Шаумян и его

¹⁹⁷ Широкопад А.Б. Генерал Андраник: Россия не может оставить Кавказ // Независимое военное обозрение // <http://nvo.ng.ru/> ноябрь 2010.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ История Азербайджана в трех томах. – Том III, ч. 1-я. – Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1963, с. 149-150.

сторонники заявили, что снимают с себя всю ответственность за политику дашнаков, эсеров и меньшевиков и отказываются от постов народных комиссаров.

Эти события окончательно деморализовали части ККА на фронте, дезорганизовали тыл и резко увеличили опасность сдачи города. 26–27 июля части Кавказской Исламской армии, заняв железнодорожные станции Гарасу и Аджигабуд, установили контакт с турецко-азербайджанскими войсками, наступавшими на джеватском и лянкярано-сальянском направлениях. Через три дня, 30 июля, КИА подошла в районе местечка Сумгайыт и Бибиэйбата вплотную к Баку, начав его непосредственную осаду. Этому во многом способствовали весьма неожиданные для командования ККА действия войскового старшины (подполковника) Лазаря Бичерахова, казачий отряд которого в этот день самовольно покинул отведенный ему стратегически важный участок обороны в районе узловой железнодорожной станции Баладжары и, захватив с собой бронепоезд №1, отошел к Сумгайыту, а затем направился на север, на соединение с белогвардейской армией в Дагестане.²⁰⁰

Несколько ранее, в начале июля 1918 г., неудачи в деле проведения мобилизации, а также создавшееся напряженное положение на фронте вынудили руководителей Баксовнаркома включить в состав ККА хорошо вооруженный и экипированный англичанами отряд Л.Бичерахова численностью в полторы тысячи терских и кубанских казаков. Для самого Бичерахова, отряд которого в это время находился в Северном Иране, единственный путь на Кавказ лежал через Баку. За-

²⁰⁰ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 127; Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 132.

ключив тайное соглашение с английским генералом Л.Денстервилем, Бичерахов летом 1918 г. неожиданно объявил себя сторонником советской власти и, обратившись в Баксовнарком, изъявил свою готовность сражаться против турецких войск.²⁰¹ В свою очередь, Бакинский Совнарком согласился принять предложение Бичерахова, предварительно предъявив свои условия: безоговорочное признание советской власти как в Центре, так и в Баку; контроль со стороны советского военного командования; невмешательство во внутривнутриполитические дела Баку; отправка на фронт не через Баку, а станцию Алят и прочие, которые были им приняты.²⁰²

Между тем, вслед за бичераховцами стали отводить свои части с фронта в тыл и дашнаки. В докладе Военного совета Северокавказского Военного округа в Высший военный совет от 29 июля 1918 г. сообщалось, что «в Бакинском районе положение по-прежнему угрожающее, так как армянские части оказались мало надежными, много дезертиров, перевезенный же из Персии в Баку отряд Бичерахова оказался также ненадежным вообще».²⁰³

Несмотря на поражение в Бакинском Совете 25 июля, местные большевики не собирались мириться с создавшейся критической военно-политической ситуацией как на фронте, так и в тылу. Через день, 27 июля, общебакинская конференция большевиков приняла решение власть без борьбы не сдавать и, мо-

²⁰¹ Денстервиль. Указ. соч., с. 66-67; Известия Бакинского Совета, 1918, 20 июня.

²⁰² Известия Бакинского Совета, 1918, 27 июня.

²⁰³ Директивы командования фронтов Красной Армии, том I, с. 300.

билизовав все имеющиеся ресурсы, организовать оборону города. Центральные комитеты большевистских «Гуммета» и «Адалета» обязали всех членов своих организаций до 31 июля записаться в Красную армию.²⁰⁴ На следующий день, 28 июля, в Баку состоялся парад оставшихся верным советской власти воинских частей – сводного отряда Г.Петрова, Красной инструкторской школы, части моряков КВФ, отдельных красноармейских подразделений.²⁰⁵

Между тем, командующий ККА З.Аветисов, руководствуясь решением бакинской организации «Дашнакцутюна» и Армянского национального совета, 31 июля предъявил Бакинскому Совнаркому требование прекратить военные действия на фронте и начать переговоры с турецким командованием, что в создавшихся условиях было равносильно капитуляции.²⁰⁶ Его поддержали Амазасп, Казаров и другие командиры входящих в состав ККА армянских национальных частей. Бакинский Совнарком решительно отверг это требование и в тот же день в знак протеста сложил с себя полномочия.

Власть в Баку перешла в руки правоэсеровско-меньшевистско-дашнакского блока, сформировавшего 1 августа 1918 г. свое правительство – «Диктатуру Центрокаспия и Президиум Временного исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов». Это правительство состояло из двух органов – прези-

²⁰⁴ Гуммет, 1918, 30 июля.

²⁰⁵ Известия Бакинского Совета, 1918, 30 июля.

²⁰⁶ Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917–1921 гг.: Сборник документов и материалов. – М.: Изд. АН СССР, 1958, с. 177–178.

диума «Временного исполнительного комитета», в состав которого вошли дашнаки А.Аракелян (председатель), Мелик-Еолчиян, эсеры А.Велунц, Л.Уманский, меньшевики Г.Айолло, М.Садовский, и из пяти членов «Временной диктатуры Центрального комитета Каспийской военной флотилии».²⁰⁷

«Диктатура Центрокаспия», как и было оговорено заранее, официально пригласила англичан для обороны города от осадившей его турецкой армии. Сам же отстраненный от власти С.Шаумян в статье «Физиономия новой власти», опубликованной 11 августа 1918 г., был вынужден с горечью признать, что дашнаки вкупе с правыми эсерами и меньшевиками вероломно предали Бакинскую коммуну.²⁰⁸

4 августа в Баку высадился прибывший морем из Энзели передовой отряд английских войск численностью в 150 чел., а 6 августа сюда прибыла вторая группа воинского контингента – 130 солдат и офицеров и 2 бронемшины. 17 августа в Баку на пароходе «Президент Крюгер» прибыл командующий английским экспедиционным отрядом, генерал-майор Л.Денстервиль со своим штабом. В состав этого отряда входили подразделения Гентского и Северо-Стаффордширского полков, Варвикского и Уорчесского батальонов и другие части – всего немногим более одной тысячи штыков при 16 орудиях и нескольких броневиках.²⁰⁹

В эти дни в Баку прибыл также назначенный начальником британских сил на Каспийском море ком-

²⁰⁷ Мамедова Л. События августа 1918 года в Баку // Зеркало, 1996, № 45, 9 ноября.

²⁰⁸ Шаумян С.Г. Указ. соч., с. 400-401.

²⁰⁹ Денстервиль. Указ. соч., с. 184, 224, 251, 267.

модор Д.Т.Норрис с 180 матросами и несколькими 4-дюймовыми орудиями. Это было связано с тем, что в тот период Каспийское море занимало особое место в военно-стратегических планах Англии. Причем, как напоминала лондонская «Таймс», «это уже не впервые, когда Каспий и дороги, ведущие к нему, привлекают внимание англичан».²¹⁰ Дело в том, что еще в начале XVIII века англичане пытались, правда, безуспешно, создать свой флот на Каспии. Британский военный министр А.Мильнер в июне 1918 г. сообщал командованию английских войск в Месопотамии, что «правительство Его Величества придает... важное значение овладению постоянным контролем над Каспием».²¹¹

В свою очередь, согласно телеграмме военного министерства от 6 июля 1918 г., Денстервилю было дано задание в случае угрозы занятия Баку турецкими войсками уничтожить нефтепроводы, нефтяные резервуары и нефтеперегонные установки, но не скважины, ибо долгосрочные интересы английских нефтяных компаний из виду не упускались.

После перехода власти к «Диктатуре Центрокаспия» оставшиеся верными советской власти воинские подразделения были стянуты на Петровскую площадь, превращенную большевиками в военный лагерь. Здесь были сконцентрированы несколько красноармейских частей, остатки отряда Г.Петрова, боевая большевистская дружина, группы вооруженных рабо-

²¹⁰ Times, 1918, 10 Sept.

²¹¹ Лавров С.В. Политика Англии на Кавказе и в Средней Азии в 1917–1921 гг. // Вопросы истории, 1979, №5, с. 83.

чих – всего около трех тысяч бойцов с артиллерией и броневиками.²¹²

Войска «Диктатуры Центрокаспия», состоявшие в основном из армянских национальных частей, с каждым днем теряли свою боеспособность, усиливались дезертирство и мародерство.²¹³ Когда в результате атаки, предпринятой 5 августа, турецким частям удалось прорваться со стороны «Волчьих ворот» к Бибиэйбату и Патамдару, войско «Диктатуры», покинув свои позиции, в панике отступило к Баилову. Создалась реальная угроза падения Баку.

В этот кризисный момент в бой вступили советские части под командованием Г.Петрова. В результате массированного артиллерийского огня латышской батареи и контратаки петровского отряда части КИА были отброшены на исходные позиции, потеряв при этом убитыми 9 офицеров и 139 солдат, ранеными – 19 офицеров и 444 солдата. Потери советских войск составили 2 тыс. убитыми и ранеными.²¹⁴ Это было связано с недостаточной подготовленностью частей Кавказской Исламской армии к первому штурму Баку.

Тем не менее, ввиду того, что шансов на успешный политический или военный переворот, изгнание англичан и удержание фронта практически не было, общегородская партийная конференция большевиков,

²¹² Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане. – Баку: АзГИЗ, 1957, с. 181; Бакинский рабочий, 1970, 20 февраля; 1971, 10 июня.

²¹³ Букшпан А.С. К десятилетию гибели «26». – Баку, 1928, с. 133.

²¹⁴ Nasir Yüceer. Qafqaz İslam Ordusunun Bakı şəhərini azad etməsi // Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu. – Bakı: Qafqaz Universiteti, 2008, s. 338-339.

состоявшаяся 12 августа, приняла решение эвакуировать остатки советских отрядов в Астрахань с тем, чтобы с новыми силами вернуться в Баку и восстановить здесь советскую власть. Однако осуществить этот план в полной мере не удалось. 14 августа военные корабли «Диктатуры Центрокаспия», напав в открытом море на суда с беглецами, заставили их вернуться в Баку. Здесь политические и военные руководители Бакинской коммуны были арестованы и заключены в Баиловскую тюрьму, а около двух с половиной тысяч обезоруженных красноармейцев затем были высланы в Астрахань.^{215*}

После августовской неудачи турецкое командование подтянуло к Баку дополнительные подкрепления и приступило к подготовке решающего штурма города. К началу сентября на подступах к городу были сосредоточены две турецкие дивизии неполного состава – 5-я (командующий – Мурсал паша) и 15-я (командующий – полковник-лейтенант Сулейман Иззет бек). Всего перед вторым, решающим, штурмом на Бакинском фронте были сосредоточены около 8 тыс. турецких штыков и сабель и около 7 тыс. азербайджанских

²¹⁵ АПД, ф. 8, оп. 2, ч. 1, д. 7, лл. 144-155; ГАФР, ф. 130, оп. 2, д. 569, л. 30.

* Впоследствии оказавшись волею судеб на восточном побережье Каспия, в г.Красноводск, политические и военные руководители Бакинской коммуны – большевики С.Шаумян, П.Джапаридзе, М.Азизбеков, И.Фиолетов, Я.Зевин, Г.Корганов. И.Малыгин, В.Полухин, Э.Берг, левые эсеры Г.Петров, М.Везиров и др., – вошедшие в историю как «26 бакинских комиссаров», были в ночь на 20 сентября 1918 г. расстреляны без суда и следствия местными эсерами в песках Закаспия, на 207-й версте от Красноводска, в перерыве между железнодорожными станциями Ахча-Кума и Перевал.

солдат и офицеров при 40 орудиях.²¹⁶ Было ясно, что турки стремились любой ценой опередить немецкое командование, которое, в свою очередь, приступило, по свидетельству начальника германского Генштаба, генерала Э.Людендорфа, «к подготовке атаки на Баку и с этой целью... отправило кавалерийскую бригаду и несколько батальонов».²¹⁷ Впоследствии Людендорф с сожалением отмечал, что «Нури занял Баку прежде, чем мы успели закончить переброску войск, а последовавшие затем события в Болгарии заставили нас направить эти части в Румынию».²¹⁸

В конце августа – начале сентября 1918 г. войска Кавказской Исламской армии, заняв ряд пригородных поселков – Бинагады, Дигях и др., – а также высоты, окружающие город, значительно активизировали свои боевые действия. Их артиллерия стала систематически обстреливать центр города с Чемберекендских высот.²¹⁹ 2 сентября в результате ожесточенного боя частями КИА были заняты три села и две укрепленные высоты. У противника были захвачены два орудия, 8 пулеметов, взяты в плен два английских офицера и 57 солдат, а также сбит вражеский аэроплан.²²⁰

С каждым днем становилось очевидным, что сил англичан недостаточно для защиты города и их по-

²¹⁶ Nasir Yüceer. Qafqaz İslam Ordusunun Bakı şəhərini azad etməsi // Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu. – Bakı: Qafqaz Universiteti, 2008, s. 346; Лудшувейт Е.Ф. Указ. соч., с. 254-255.

²¹⁷ Людендорф Э. Указ. соч., с. 220.

²¹⁸ Пипия Г.В. Указ. соч., с. 130.

²¹⁹ Бюллетень Диктатуры Центрокаспия и президиума Временного исполнительного комитета, 1918, 28 августа–8 сентября.

²²⁰ Азербайджан, 1918, 15 сентября.

пытки организовать надежную оборону осажденного в несколько раз превосходящей по численности Кавказской Исламской армией Баку результатов не дали. Войска «Диктатуры Центрокаспия», ядро которых составляли занимавшиеся в основном мародерством и убийствами проживавшего в пригородных селах азербайджанского мирного населения армянские национальные части, были окончательно деморализованы и не представляли собой сколько-нибудь серьезной боевой силы. Денстервиль в своих воспоминаниях приводит следующий эпизод, характеризующий боевой дух этих «союзников» англичан: «Однажды турки вышли со своих позиций и среди бела дня двинулись по открытой долине, по которой пролегал железнодорожный путь, с явным намерением атаковать один из участков нашего фронта. Один из моих офицеров, командовавший армянским батальоном, командовал своим людям выйти из окопов и перейти в контратаку. Войска отказались двигаться, и их представитель воскликнул: «Как идти туда? Ведь там же турки».²²¹

Следует отметить и тот немаловажный факт, что азербайджанское население города ждало Кавказскую Исламскую армию как избавительницу от бесчинств дашнакских отрядов.

Бичерахов же, обосновавшийся в Петровске, призвал на помощь Денстервилю лишь небольшой отряд в 500 штыков и сабель с 10 пулеметами. Лишь благодаря высокой боевой выучке и стойкости английских частей им удавалось в течение месяца удерживать фронт. Достаточно отметить то, что потери англичан,

²²¹ Денстервиль. Указ. соч., с. 230.

согласно данным военного командования, составили за этот период 180 убитыми, ранеными и пропавшими без вести, т.е. около 20% всего личного состава.²²²

Однако было очевидно, что этих сил для того, чтобы удержать город, явно недостаточно. К тому же англичане учитывали тот немаловажный фактор, что дело шло, в конечном счете, к поражению союзницы Германии – Турции – в мировой войне и не желали проливать большой крови за своих явно недееспособных местных «союзников». Несмотря на противодействие «Диктатуры Центрокаспия», обвинявшей Денстервиля чуть ли не в предательстве, английский генерал, трезво оценивая создавшуюся критическую ситуацию, начал подготовку к эвакуации своих войск из Баку.²²³

14 сентября Кавказская Исламская армия начала общий штурм Баку и в течение дня заняла Волчьи ворота и предместья города. В этот же день англичане в спешке эвакуировались морем из Баку в Энзели.* За ними бежали бичераховцы, правительство «Диктатуры Центрокаспия» и армянские национальные формирования.

15 сентября 1918 г. в 5 часов 30 минут Кавказская Исламская армия приступила к решающей стадии

²²² Денстервиль. Указ. соч., с. 276.

²²³ Там же, с. 248–258.

* После эвакуации из Баку Денстервиль был отозван из Ирана, и на базе его миссии и новых контингентов войск, прибывших из Месопотамии, была создана интервенционистская группа, получившая наименование «Норперфорс» («Войска Северной Персии»), которую возглавил генерал-майор Томсон. Мирошников Л.И. Документы английской политики 1918–1920 годов // filobiblon.narod.ru/PROEKT/BRITICH...

штурма Баку, и к 15.00 город был практически полностью освобожден от антинациональных сил.

КИА были взяты в плен 17 армянских, 9 русских, 10 грузинских офицеров, а также 1151 армянский, 383 русских, 4 английских и 113 солдат других национальностей.²²⁴ В тот же день были освобождены турецкие, немецкие и австрийские военнопленные, содержащиеся в лагере на острове Беюк Зирия (Нарген).²²⁵

Между тем, турецкие войска воздержались от вхождения в город до 16 сентября, что дало местному азербайджанскому населению, партизанам и турецким мародерам полную свободу действий в армянских кварталах города.²²⁶ Это было, прежде всего, связано с тем, что жажда мщения у азербайджанцев, переживших кровавую мартовскую трагедию 1918 года, была довольно сильна. Неслучайно меньшевистская газета «Наш голос» еще в мартовские дни 1918 г. предупреждала о том, что «широкие массы исполнены гнева и ненависти, перерастающих в чувство яростного мщения, с которым не так-то легко будет справиться».²²⁷

Однако азербайджанское правительство, вступившее 17 сентября в Баку, предотвратило попытки устроить массовую резню в городе. Впоследствии глава Кабинета министров Ф.Хойский, касаясь данного вопроса в своем выступлении с отчетом правительства

²²⁴ Süleymanov M. Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan, s. 356.

²²⁵ Гусейнов А. Армия Азербайджанской Республики. 1918–1920 // ourbaku.com/index.php5/Армия_Аз...

²²⁶ Светоховский Т. Русский Азербайджан, 1905–1920 гг. // Журнал «Хазар», №3, с. 37 (перевод с английского).

²²⁷ Азербайджанская Республика (1918–1920). Документы и материалы. – Баку: Элм, 1998, с. 58.

при открытии азербайджанского парламента 7 декабря 1918 г., указывал: «При взятии города имели случаи проявления мести и эксцессов в первые 2-3 дня. Этого правительство не скрывает, но масштаб этих преступлений слишком преувеличен враждебными элементами страны. В городе, который находился 3 месяца в осаде и в котором учинялись над мусульманами небывалые зверства, можно ли было предупредить при взятии разные эксцессы и не дать разгореться страстям? И в состоянии ли было правительство, даже более сильное, предупредить все, что свершилось? Правительство наказало виновников преступления; больше ста мусульман были повешены и расстреляны».²²⁸

Хотя в первые дни в городе было беспокойно и имели место отдельные случаи убийства, мародерства и всякого рода эксцессов, однако вскоре был издан приказ командующего Кавказской Исламской армией Нури паши, в котором все случаи серьезных правонарушений в городе «всякого рода убийства, воровство, грабеж, вооруженное сопротивление чинам правительства, пленение женщин и насилие над женщинами, поджоги домов и разного рода строений, уничтожение урожая, нападение на сооружения железных дорог и станционные здания, телефонные и почто-телеграфные учреждения, порча проводов телефонных и телеграфных сообщений, восстание против существующей власти и подстрекание к ниспровержению таковой, похищение кого-либо с требованием выкупа денег» должны быть переданы на рассмотрение воен-

²²⁸ АДР. Парламент..., с. 33.

но-полевому суду, а смертные приговоры преступникам – приведены в исполнение в течение 24 часов.²²⁹ По городу были установлены виселицы. Подобными и иными мерами туркам в кратчайшие сроки удалось установить в городе образцовый порядок, который надолго остался в памяти местного населения.

В свою очередь, наиболее отличившиеся в боях за Баку 19 азербайджанских военнослужащих Мусульманского корпуса и 15 офицеров турецкой армии были награждены турецким командованием боевыми орденами и медалями – Меджиди 5-го класса с мечами и Военными медалями («Галлиполийская звезда»)²³⁰

17 сентября 1918 г. в Баку из Гянджи переехало азербайджанское правительство во главе с Фатали ханом Хойским. В правительственном сообщении по этому поводу, опубликованном 22 сентября, отмечалось, что «взятие Баку нашими войсками имеет огромное значение в политическом мире, но не надо забывать, что много еще потребуется усилий, дипломатических переговоров, а, может быть, и жертв, чтобы уменьшить аппетиты империалистических держав на такой лакомый кусок, как Баку, и добиться признания безусловного и исключительного права на Баку за Азербайджаном».²³¹

²²⁹ Azərbaycan arxivı, 1988, №№1-2, с. 49-50.

²³⁰ Причем, подполковник Гамид хан был единственным, кто получил обе награды. В числе награждённых был также и азербайджанский офицер русской национальности – поручик Савков // Süleymanov M. Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan, s.158-159; Гусейнов А. Армия Азербайджанской Республики. 1918–1920 // ourbaku.com/index.php5/Армия_Аз....

²³¹ Азербайджан, 1918, 22 сентября.

Это заявление явилось своеобразным ответом на подписанное 27 августа 1918 г. дополнительное к Брест-Литовскому договору соглашение, согласно которому Советской Россией фактически обеспечивалось обладание Баку взамен на передачу Германии части добываемой здесь нефти и нефтепродуктов. Комментируя это соглашение, М.Э.Расулзаде, возглавлявший в тот период азербайджанскую делегацию в Стамбуле, в категорической форме заявил, что «все это не будет иметь никакого влияния на политику Азербайджана. Географически, этнографически и исторически, по всем правилам Баку принадлежит Азербайджану. Азербайджан, лишенный Баку, подобен телу без головы».²³² Далее было недвусмысленно заявлено, что ни при каких обстоятельствах «мы не откажемся ни за что от Баку».²³³ 12 сентября посольству Германии в Стамбуле была передана нота протеста азербайджанского правительства по поводу германо-советского соглашения от 27 августа 1918 года.²³⁴

Тем временем известие о взятии Баку турецкими войсками было восторженно встречено в Стамбуле. В телеграмме военного министра Энвера паши командующему Восточной группой армий Халилу паше отмечалась большая радость по поводу занятия важнейшего города «Большой Туранской империи», располо-

²³² Азербайджан, 1918, 12 октября.

²³³ Там же.

²³⁴ Гасанлы Дж. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1918–1920 гг.). – Москва: Флинта, Наука, 2010, с. 171.

женного на берегу Каспия, – Баку.²³⁵ Развивая наступление вдоль западного побережья Каспийского моря, 15-я турецкая дивизия под командованием Иззета паши 6 октября 1918 г. заняла Дербенд, а 8 ноября – Порт-Петровск, выбив оттуда войска Л.Бичерахова, бежавшего морем к англичанам в Энзели.^{236*}

Между тем осенью 1918 г. военно-политическая обстановка в мире претерпела кардинальные изменения. Германия и ее союзница – Турция – оказались на грани катастрофы. В результате поражения турецких армий в Месопотамии Турция была вынуждена подписать 30 октября 1918 г. Мудросское перемирие с Великобританией. Согласно пунктам 11-му и 15-му турецкие войска должны были быть выведены из Баку в течение недели, а из всего Закавказья – в течение одного месяца.²³⁷

В эти напряженные и полные драматизма дни большую активность проявлял чрезвычайный посланник Азербайджанской Республики в Турции Алимардан бек Топчибашев. 4 ноября 1918 г. А.Топчибашев вручил МИД Турции ноту протеста против пунктов 11-го и 15-го Мудросского перемирия, отмечая при этом неприемлемость для Азербайджана передачи

²³⁵ Nasir Yüceer. Birinci dünya savaşında Osmanlı Ordusunun Azerbaycan ve Dağıstan harekati. Azerbaycan ve Dağıstanın bağımsızlığını kazanması 1918. – Ankara: Genelkurmay basım evi, 1996, s. 127-128.

²³⁶ Там же, с.149-155.

* В целом потери турецких войск на Кавказе составили только убитыми 938 солдат и офицеров (Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti və Qafqaz İslam Ordusu. – Bakı: Qafqaz Universiteti, 2008, s. 600–627).

²³⁷ Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики. 1918–1919 гг.) – Баку: Эргюн, 1994, с. 5.

англичанам Баку и Закавказской железной дороги.²³⁸ В состоявшейся 18 ноября беседе с министром иностранных дел Турции Мустафой Рашидом пашой А.Топчибашев также поднял вопрос о недопустимости вывода из Азербайджана национальных войсковых частей. «Против вывода чисто турецких войск мы, конечно, не можем возразить, – заявил азербайджанский посланник. – Но я полагаю, что это требование не может касаться наших, азербайджанских, войск, хотя бы в них имелись бывшие турецкие солдаты и офицеры, которые считаются теперь на нашей службе».²³⁹ Согласившись с доводами азербайджанского дипломата, турецкий министр заметил при этом, что если турецкие военнослужащие «переменили подданство, то это их дело, и посему их выводить нельзя».²⁴⁰ В целом же, азербайджанскому дипломату было недвусмысленно заявлено, что в данной военно-политической ситуации у Турции нет иного выбора, как подчиниться всем условиям Мудросского перемирия. В начале ноября 1918 г. военный министр Иззет паша сообщил главе азербайджанского правительства Ф.Хойскому о выводе турецких войск с территории Азербайджана и о том, что по договоренности с Англией Турция обязуется не препятствовать занятию британскими войсками Баку.²⁴¹

²³⁸ Топчибашев А.А. Дипломатические беседы в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики. 1918–1919 гг.) – Баку: Эргюн, 1994, с. 38.

²³⁹ Там же. с. 62.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ ГААР, ф. 211, оп. 1, д. 43, л. 15.

Таким образом, прошло немногим более двух месяцев, как на смену туркам в столицу уже независимой Азербайджанской Республики – Баку – вновь пришли англичане. Началась новая страница английского присутствия в Азербайджане.

Англичане в Азербайджане

Перед очередным прибытием в Азербайджан англичане еще в конце октября 1918 г., прибыв в Лянкоранский уезд, провели тщательную разведку местности, причем, как сообщала газета «Каспий», они детально изучили «не только географические условия незнакомого им края, но и нравы местного населения».²⁴²

В середине ноября 1918 г. состоялся обмен телеграммами между главой азербайджанского правительства Ф.Хойским и английским генералом В.М.Томсоном, которыми был установлен срок вступления в Баку союзных войск – 17 ноября. В телеграмме Ф.Хойского выражалась уверенность азербайджанского правительства, «что это вступление не послужит нарушению независимости Азербайджана и его территориальной целостности».²⁴³ Однако английский генерал, предварительно выразив удовлетворение предстоящим сотрудничеством с местными властями, отказался официально признать азербайджанское правительство, заявив при этом, что «республики, родившейся согласно всеобщему желанию азербайджанского народа, не существует; имеется только правительство, организованное интригой турецкого командования», пообещав при этом разобратся с этим вопросом на месте.²⁴⁴

²⁴² Каспий, 1918, 29 октября.

²⁴³ Азербайджан, 1918, 18 ноября.

²⁴⁴ Юсифзаде С.З. Азербайджано-британские отношения в начале XX века. – Баку: ТПП «Тахсил», 2008, с. 38.

Перед отплытием в Баку генерал Томсон, выражая общую позицию союзных держав по отношению к Азербайджанской Республике в тот период, выступил со специальной декларацией, в которой отмечалось, что «Баку с его нефтяными промыслами будет оккупирован, тогда как остальная часть страны останется под контролем азербайджанского правительства и его войск».²⁴⁵ При этом в Баку должен был вступить казачий отряд Л.Бичерахова, в то время как армянские отряды не были допущены в столицу республики. Столь горькую пилюлю английский генерал подсластил обещанием, что «Азербайджан не будет исключен из дискуссии относительно принципа национального самоопределения на Парижской мирной конференции».²⁴⁶

17 ноября 1918 г. в Баку вновь высадились прибывшие морем из Энзели части 39-й пехотной бригады (всего одна тысяча британских и 800 индийских солдат и офицеров) во главе с командующим английскими войсками в Северной Персии, генерал-майором В.М.Томсоном. В своей речи по поводу этого события генерал Томсон заявил, что «как командующий объединенными французскими, английскими и американскими силами, заявляю, что ...мы не намерены вмешиваться в ваши внутренние дела. Ни в настоящем, ни в будущем».²⁴⁷ Тем не менее в самом Баку 19 ноября 1918 г. было введено военное положение и ужесточен контроль над сдачей местным населением огнестрель-

²⁴⁵ Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. – Баку: «Ист. парт. Отд. ЦК и БК АКП (б)», 1927, с. 33.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 161.

ного оружия и боеприпасов.²⁴⁸ Местная полиция была подчинена комиссару английской военной полиции, полковнику Г.Коккерелю.²⁴⁹ 9 мая 1919 г. было опубликовано объявление главнокомандующего британскими войсками в Закавказье, генерала Дж.Ф.Милна о введении смертной казни в отношении любого лица, «которое совершает или пыгается совершить действие враждебное или вредное английским или союзным силам».²⁵⁰

Показательно, что в своих первых прокламациях В.М.Томсон недвусмысленно отмечал, что союзные войска находятся «на земле России» и прибыли на Кавказ для «водворения общей безопасности на этой российской территории, расположенной между Черным и Каспийским морями».²⁵¹

106 Одновременно английское командование весьма лояльно относилось к профсоюзным организациям, в том числе к Бакинской рабочей конференции, и, как отмечалось в сводке агента деникинской разведки от 22 марта 1919 г., «Баку, пожалуй, единственный теперь город в Закавказье, где большевики находят приют, не преследуются, могут открыто агитировать, организовываться и как бы пользуются экстерриториальностью».²⁵² Невскрываемую тревогу у деникинского агента вызывало и возведение англичанами бетонных площадок «для тяжелых орудий, могущих действовать в сторону моря и города». Отсюда делался вывод, что «англичане, первое,

²⁴⁸ Azərbaycan arxivı, 1988, № №1-2, с. 64-65, 66.

²⁴⁹ Там же, 1988, № №1-2, с. 87-88.

²⁵⁰ Там же, 1988, № №1-2, с. 106.

²⁵¹ Азербайджан, 1918, 19 ноября.

²⁵² Azərbaycan arxivı, 1988, № №1-2, с. 97.

хотят сидеть в Баку долго и крепко; второе, предстоящий курс их политики будет еще прямолинейнее в смысле колонизаторских приемов».²⁵³ В то же время в другой сводке от 24 марта 1919 г. деникинский агент сообщал, что «поддержание и содействие англичан сепаратизму этнографических групп Закавказья являются в настоящее время фактом несомненным».²⁵⁴

После того как английскими войсками были заняты и другие города Закавказья – Батум, Тифлис, Гянджа, Нахчыван, Шуша и др., – англичане уделяли особое внимание наращиванию своей военной мощи в этом регионе. Причем, Батум, где был сосредоточен их флот, являлся основной базой английских войск на Кавказе, именно через этот порт шла на Запад бакинская нефть. Всего же в конце 1918 – начале 1919 гг. Англия держала в Закавказье 20-тысячную группировку войск, из них около пяти тысяч только в Баку.²⁵⁵ Военский контингент британских войск в Баку, насчитывавший весной 1919 г. около 8 тыс. солдат и офицеров, состоял в основном из англичан и шотландцев, ирландцев и индусов.²⁵⁶

Особое место в закавказских планах английского правительства занимали Баку и Каспий. Неслучайно одним из первых документов У.Черчилля в качестве военного министра была записка, направленная 14 февраля 1919 года начальнику генерального штаба Генри Вильсону, в которой содержалось требование сообщить ему сведения о том, «какова в настоящее время

²⁵³ Azərbaycan arxivı, 1988, №№1-2, с. 96.

²⁵⁴ Там же, 1988, №№1-2, с. 97.

²⁵⁵ АПД, ф. 17, оп. 6, д. 96, л. 4; Токаржевский Е.А. Указ. соч., с. 232.

²⁵⁶ РГА ВМФ, ф. 232, оп. 1, д. 69, л. 5.

действительная роль английских вооруженных сил, удерживающих железную дорогу Баку – Батум, а также английских военно-морских сил, контролирующих побережье Каспийского моря?»²⁵⁷

В целом же У.Черчилль высоко оценивал военно-стратегическое значение оккупации Закавказья. «Британские войска высадились в Батуми и быстро заняли Кавказскую железную дорогу от Черного моря до Каспийского, другими словами, до Баку. Они организовали флотилию судов, которая вскоре обеспечила им превосходство на Каспийском море. Британские войска оказались обладателями одной из самых больших стратегических линий в мире».²⁵⁸ Впоследствии в своих опубликованных мемуарах У.Черчилль признавал, что в тот период независимые Азербайджан, Грузия и Армения рассматривались Антантой как государства, призванные противостоять проникновению большевизма в Турцию и Иран.²⁵⁹ Это, конечно, не являлось секретом и для Москвы.

Подчинив себе Каспийскую военную флотилию и полторы сотни торговых судов, англичане в срочном порядке приступили к созданию на Каспии своих военно-морских сил. Основой их стали базирующиеся в Баку военные суда КВФ и торговый флот. Еще в августе 1918 г. эсеровское закаспийское правительство предоставило англичанам все имеющиеся в их распоряжении на Каспийском море суда,²⁶⁰ которые вооружались

²⁵⁷ Волков Ф.Д. Указ. соч., с. 87.

²⁵⁸ Черчилль У. Указ. соч., с. 105.

²⁵⁹ Там же, с. 106.

²⁶⁰ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. // Сборник документов, том I, май 1918 – сентябрь 1919 гг. – Алма-Ата: Изд-во «Наука», 1963, с. 334.

орудиями, снятыми с кораблей Черноморского флота, а также привезенными из Англии. Через Черное море железнодорожным путем в Баку были также доставлены 13 катеров-истребителей, оснащенные торпедными аппаратами Уайтхеда.²⁶¹

После занятия 13 января 1919 года Порт-Петровска на острове Чечень (у побережья Дагестана) англичане организовали свою военно-морскую и авиабазы (80 самолетов).²⁶² Это давало им возможность совершать авианалеты на Астрахань. Планировалось также создание военно-воздушной базы для британских аэропланов на территории Азербайджана.²⁶³ В целом, уже весной 1919 года англичане располагали на Каспии, согласно советским разведанным, 18 боевыми морскими единицами (из них 5 вспомогательных крейсеров и 4 канонерские лодки, вооруженные 45, 100–120 мм орудиями).²⁶⁴

В целом, англичане летом 1919 г. контролировали три крупных порта на Каспии – Бакинский, Петровский и Красноводский. Таким образом, с третьей попытки (после 30–40-х годов XVIII и начала XIX вв.) Англии все же удалось обеспечить свое военно-морское присутствие на Каспии.

В свою очередь, осенью 1918 г. центральное советское правительство и морское командование принимают срочные меры по усилению своих военно-мор-

²⁶¹ Военные моряки..., с. 6.

²⁶² Селяничев А.К. Волжско-Каспийская флотилия в борьбе за Каспий в 1918–1920 гг. М.: Воениздат, 1952, с. 54–57.

²⁶³ *Azərbaycan arxiv*, 1988, №№1–2, с. 91.

²⁶⁴ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920 гг.) // Сборник документов. – М.: Воениздат, 1969, с. 156.

ских сил на Каспии. 13 октября была создана Астраханно-Каспийская военная флотилия (АКВФ), которая по своему назначению разделялась на две самостоятельные части – морскую, базирующуюся в Астрахани, и речную – в Царицыно. К концу 1918 г. АКВФ значительно усилилась за счет судов, прибывших из Балтии и с верховьев Волги, а также вооружения судов местного торгового флота. Перед этой флотилией, в состав которой входили 13 боевых кораблей (4 вспомогательных крейсера, 6 эсминцев и 3 более мелких судна), была поставлена задача по «овладению Каспийским морем путем изгнания из вод его и с побережья наших противников».²⁶⁵ В своей телеграмме в РВС Кавказско-Каспийского отдела Южного фронта от 12 ноября 1918 г. В.И. Ленин требовал от АКВФ «завоевания Каспия, равно помогая Северо-Кавказской армии».²⁶⁶

Если осенью 1918 г. боевые операции АКВФ носили эпизодический характер, то с наступлением весны 1919 г. началась активная фаза боевых действий на Каспии, проходившая с переменным успехом. В частности, в ходе морского боя, состоявшегося 21 мая 1919 г. в Тюб-Караганском заливе, англо-белогвардейские морские силы нанесли значительный ущерб отряду советских боевых кораблей, потопив несколько судов АКВФ.²⁶⁷

Оценивая свои успехи в тот период, командующий английскими военно-морскими силами на Каспии, коммодор Норрис писал: «Мы удерживаем

²⁶⁵ Военные моряки..., с. 63, 85-88.

²⁶⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 50-й, с. 205.

²⁶⁷ Военные моряки..., с. 10, 138-139.

большевистские силы в северной части Каспийского моря, удерживаем проявление местного большевизма и опасность большевистской высадки с моря».²⁶⁸ В течение весны–лета 1919 г. англичане весьма интенсивно снабжали по Каспийскому морю белогвардейские армии Деникина и Колчака оружием, боеприпасами и нефтепродуктами. В тот период британская флотилия и авиация активно поддерживали наступление деникинских войск на Астрахань.²⁶⁹

В целом, установление своего контроля над треугольником Баку – Красноводск – Энзели делало весьма реальными надежды англичан на достижение полного господства над всей акваторией Каспийского моря со всеми вытекающими отсюда военно-стратегическими преимуществами. Это позволило бы англичанам усиленно снабжать по морю белогвардейские армии Деникина и Колчака вооружением, снаряжением и нефтепродуктами. Кроме этого, по свидетельству главнокомандующего британскими силами в Закавказье, генерала Дж.М.Милна, «присутствие британской армии также послужило полезной цели – предотвращению военных действий между войсками Добровольческой армии и армиями кавказских республик».²⁷⁰

Дело в том, что уже к концу 1918 года в политике англичан по отношению к закавказским странам, в

²⁶⁸ Цит. по: Селяничев А.К. В.И. Ленин и становление Советского Военно-Морского Флота. – М.: Воениздат, 1979, с. 161.

²⁶⁹ Мушкатеров Н.В. Оборона Астрахани и разгром контрреволюционных сил в Астраханском крае. 1918–1920 гг. – Астрахань: Волга, 1961, с. 46.

²⁷⁰ Диалог (Москва), 1993, №2, с. 73.

том числе и к Азербайджанской Республике, произошли весьма ощутимые изменения. Дело в том, что 19 ноября 1918 г. Национальный Совет принял Закон «Об образовании азербайджанского парламента», который, учитывая полиэтничный состав населения страны, предусматривал обеспечение представительства в парламенте всех, без исключения, национальностей строго пропорционально их удельному весу в составе населения страны: азербайджанцев – 80 депутатов, русских – 10, армян – 21, поляков, грузин, евреев, немцев – по одному депутату.²⁷¹

7 декабря 1918 г. состоялось открытие азербайджанского парламента, в котором были представлены партии различных политических течений и представители всех национальных меньшинств. 26 декабря парламентом был сформирован новый состав коалиционного Кабинета министров во главе с Ф.Хойским, что наглядно продемонстрировало приверженность правящей элиты Азербайджанского государства демократическим принципам. Это и подтолкнуло генерала Томсона выступить 28 декабря с новой декларацией, в которой выражалась полная поддержка коалиционного азербайджанского правительства «как единственной местной законной власти в пределах Азербайджана».²⁷²

22 января 1919 года главнокомандующий союзными войсками в Закавказье, генерал Дж.Ф.Милн еще раз подтвердил факт признания азербайджанского правительства, заявив при этом, «что не будет никако-

²⁷¹ Балаев А.Г. Указ. соч., с. 239.

²⁷² Азербайджан, 1918, 29 декабря.

го вмешательства... во внутренние дела закавказских государств».²⁷³

В конце февраля, согласно приказу британского командования, войска так называемого «Кавказско-Каспийского правительства» Л.Бичерахова* в течение двадцати четырех часов были выведены из Баку, а остатки армянских вооруженных отрядов расформированы. Когда же представитель Деникина в Закавказье, генерал И.Г.Эрдели обратился за объяснениями к генералу Томсону, то получил краткий, но исчерпывающий ответ: высланные войска совершенно деморализованы и представляют угрозу миру и порядку в стране.²⁷⁴

5 апреля 1919 г. в столицу республики вновь вступили азербайджанские регулярные части в составе одного батальона пехоты, 400 человек конницы и одной артиллерийской батареи. Накануне этого события газета «Азербайджан» сообщала, что правительством был предпринят «ряд настойчивых и решительных дипломатических шагов, в результате чего мы в настоящее время избавились от организованной антиазербайджанской силы, и наша столица с чувством глубокого патриотического сознания встречает свою национальную армию – верную опору нашей государственности».²⁷⁵

²⁷³ Азербайджан, 1919, 25 января.

* Опираясь на поддержку англичан, Л.Бичерахов в начале 1919 г. активизировал в Баку вербовочную работу по формированию и подготовке добровольческих отрядов. Бичерахов был награжден двумя высшими орденами Великобритании, получил чин генерал-майора английской армии. (Гражданская война в СССР. Энциклопедия. – М., 1983, с. 68).

²⁷⁴ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 230.

²⁷⁵ Азербайджан. 1919, 5 апреля.

Существенная корректура политики Англии в этом регионе в тот период не могла не вызвать подозрений деникинцев насчет истинных планов англичан в отношении России, причем, они не были лишены оснований. Так, английский премьер Д.Ллойд-Джордж, так же как и Дж.Керзон, считал, что неразделенная Россия «будет смертельной опасностью» для Британской империи и даже «для всеобщего мира». На заседании Кабинета министров 25 июля 1919 года он прямо заявил, что «весьма обеспокоен тем, что единая Россия будет огромной угрозой для нас на Востоке».²⁷⁶ К тому же Англия намерена была предоставить Персии часть территории за счет России и Турции «при установлении границ Армении, Грузии, Азербайджана и Туркестана».²⁷⁷ Заключение же англо-персидского договора от 9 августа 1919 года еще более укрепляло позиции Англии в Южном Прикаспии. В свою очередь, деникинцы обвиняли англичан в «поддержании и содействии... сепаратизму этнографических групп Закавказья», и, как следствие этого, «реальная сила (имелась в виду Добровольческая армия – авт.) осталась единственным средством для поднятия русского флага над Закавказьем».²⁷⁸

В то же время англичане всячески поддерживали дашнакских правителей Армении, которая установила союзнические отношения с Деникиным и была готова предоставить свою территорию, а также военный и экономический потенциал Антанте. В «награду» же она получила от Англии территорию Карсской области и

²⁷⁶ Лавров С.В. Указ. соч., с. 87.

²⁷⁷ Там же, с. 89.

²⁷⁸ Azərbaycan arxivı, 1988, №№1-2, с. 97.

часть Иреванской губернии. Помимо того, весной 1919 года союзники фактически поощряли агрессивные действия Армении в отношении Нахчывана и Зангезура.

По мнению французских генштабистов, Англия в тот период преследовала на Кавказе две цели: во-первых, «отбросить Россию на Северный Кавказ и таким образом способствовать независимости Грузии и Азербайджана», а во-вторых, «не допустить создания в этом регионе государства, являющегося союзником возрожденной России и тем самым ставящего под удар отношения Англии с мусульманским миром».²⁷⁹

В целом же, Антанта стремилась создать своего рода антибольшевистский «санитарный кордон» из новообразовавшихся закавказских государств, который явился бы одним из важных элементов гигантской «геополитической дуги» Балтика – Черное море – Кавказ – Каспий – Центральная Азия.

Как отмечал один из руководителей Русского национального совета в Баку, кадет Б.Байков, «отсутствие искренности в отношении англичан к России, и в частности к Деникину и Добровольческой армии, кроме их всегда и во всем двойственной политики, в частности, и в Баку, политика эта делалась английскими военными людьми, прошедшими свою службу в колониях, и в особенности в Индии, где ненависть к русским и убеждение о грозящей Индии со стороны России опасности были основой деятельности ген.Томсона».²⁸⁰ Еще живо было в памяти весьма острое русско-английское про-

²⁷⁹ Свободная мысль, 1991, №16, с. 37.

²⁸⁰ Байков Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции. Том 9-й. – Берлин, 1922, с. 164; Лавров С.В. Указ. соч., с. 74.

тивостояние в Центральной Азии во второй половине XIX века, едва не приведшее к открытой войне между обеими державами.

В тот период нефтяной фактор занимал значительное место в политике Англии в Кавказско-Каспийском регионе, хотя Керзон считал, что «мы не уделяем достаточного внимания важности нефти и нефтепровода» (имелся в виду трубопровод Баку – Батум – авт.). Нефтяная стратегия была важной составной частью усилий в деле установления английской гегемонии на Ближнем и Среднем Востоке, а также конкурентной борьбы с Францией и США. В то время несомненный геополитический перевес в этом богатом нефтью регионе был на стороне Англии. Как отмечал в конце 1918 года председатель «Бибиэйтской нефтяной компании» Герберт Ален, после того как «британские войска появились на Кавказе от Батума на Черном море до Баку на Каспийском море и от Владикавказа до Тифлиса... у британского правительства появляется блестящий случай оказать решающее влияние на колоссальную добычу в Грозном, Баку и закаспийских нефтяных месторождениях».²⁸¹

Между тем, английскому военному командованию в Баку пришлось столкнуться и с рядом проблем, связанных с начавшимся весной 1919 г. процессом разложения своих войск, принявшим к лету угрожающие размеры. «Дисциплина английских войск в Баку заметно падает», – сообщал резидент денкинской разведки в своей сводке от 29 марта 1919 г., упоминая при этом многочисленные случаи нарушения

²⁸¹ Financial News, 1918, 24 December.

воинской дисциплины.²⁸² «В войсках англичан распущенность, пьянство и массовое неподчинение дисциплине...» – сообщалось в середине мая из Астрахани в Москву.²⁸³ О хулиганских выходках английских военнослужащих в общественных местах города говорилось в поданном в начале апреля 1919 г. заявлении группы жителей Баку в Министерство внутренних дел Азербайджанской Республики.²⁸⁴ 13 мая 1919 г. МВД было вынуждено обратиться в британский главный штаб с просьбой принять меры по прекращению, как отмечалось в документе, «насильственных» и «некорректных» действий некоторых английских офицеров, «что производит на население самое тягостное впечатление».²⁸⁵

Положение англичан осложнялось также и начавшейся с конца 1918 г. активизацией рабочего движения в городе, в частности, с деятельностью профсоюзной организации в лице Бакинской рабочей конференции. В городе периодически вспыхивали забастовки, организовывались демонстрации и шествия. Рядовой состав английских частей, особенно индусы, составлявшие почти треть личного состава, неоднократно отказывался разгонять демонстрации и митинги бакинских рабочих, наблюдались даже случаи их бра-

²⁸² Борьба за победу Советской власти в Азербайджане, с. 95.

²⁸³ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. Сборник документов. Том VII. – М.: Политиздат, 1972, с. 387.

²⁸⁴ Борьба за победу Советской власти в Азербайджане. 1918–1920. Документы и материалы. – Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1967, с. 97. (Далее – Борьба за победу...)

²⁸⁵ Azərbaycan arxiv, 1988, №№1-2, с. 106.

тания и отказа выполнять позорную роль штрейкбрехеров в ходе то и дело вспыхивающих забастовок.²⁸⁶

В тот же период разворачивается и агитационно-пропагандистская работа местных большевиков, организовавших выпуск и распространение листовок-обращений на английском языке и языке хинди.²⁸⁷ В ряде случаев им удавалось даже проникать в казармы английских войск и распространять среди солдат листовки и прокламации, вести устную агитацию.²⁸⁸ Газета «Азербайджан» сообщала в июле о распространении по всему городу воззваний «Война окончена, почему вас не отправляют на родину?», подписанных «группой бакинских коммунистов, говорящих по-английски».²⁸⁹ Не принесла ожидаемых результатов даже конфискация английскими властями во всех типографиях Баку латинских шрифтов.²⁹⁰

В свою очередь, с целью усиления пропагандистско-агитационной работы среди английских солдат из Москвы через Астрахань в Баку переправлялись на судах Особой морской экспедиции специальная политическая литература антиинтервенционистского содержания, опытные кадры из числа коминтерновцев – английских коммунистов.²⁹¹ В частности, один из них О.Х.Герман («Джек», «Яша»), устроившись переводчи-

²⁸⁶ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. – Махачкала, 1960, с. 203; Набат, 1919, 18 мая; Жизнь национальностей, 1919, 15 июня.

²⁸⁷ Молот, 1919, 9 августа.

²⁸⁸ АПД, ф. 2, оп. 22, д. 120, л. 6; ф. 276, оп. 2, д. 137, л. 77; д. 25, л. 14. ф. 456, оп. 16, д. 234, л. 17.

²⁸⁹ Азербайджан, 1919, 24 июля.

²⁹⁰ Токаржевский Е.А. Указ. соч., с. 233.

²⁹¹ АПД, ф. 456, оп. 18, д. 10, л. 14.

ком в Бакинском морском порту, пытался создать в частях британского гарнизона коммунистическую ячейку.²⁹² Другому коммунисту – И.Блюмфельду, – имевшему документы английского журналиста, удалось даже дезинформировать британскую военную разведку, старавшуюся напасть на след Особой морской экспедиции, тайно перевозившей в тот период большие партии нефти и нефтепродуктов из Баку в Астрахань.²⁹³

Летом 1919 г. бакинские коммунисты сообщали в Москву: «Благодаря полученной литературе, которую мы перепечатаваем здесь, и приезжему агитатору организована уже группа английских коммунистов в Баку. Надеемся окончательно разложить англичан, результатом чего, наверное, будет скорейшая их отправка на родину. Распространение литературы организуем в закавказском масштабе».²⁹⁴

В ходе первомайской демонстрации в Баку, в которой приняли участие 50 тыс. рабочих, английское командование, опасаясь разлагающей большевистской агитации, заперло своих солдат в казармах, выведя на улицы города танки и броневики.²⁹⁵ Это было связано с тем, что демонстранты несли также транспаранты на английском языке и выпустили специальные листовки-летучки, озаглавленные «Товарищи английские

²⁹² ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 611, л. 5; ГАППОДАР, ф. 456, оп. 16, д. 234, л. 17; Вышка, 1968, 4 февраля; Герман О.Х. Незабываемые годы // Алый стяг над Закавказьем. Воспоминания ветеранов партии. – Баку: Азернешр, 1980, с. 262-263.

²⁹³ Герман О.Х. Указ. соч., с. 264.

²⁹⁴ Ратгаузер Я. Борьба за Советский Азербайджан. К истории апрельского переворота. – Баку: Истпарт Отд. ЦК и БК АКП(б), 1928, с. 56.

²⁹⁵ АПД, ф. 276, оп. 2, д. 21, л. 26.

солдаты!» на английском языке и языке хинди. Причем, маршрут демонстрации был составлен таким образом, чтобы она проходила мимо зданий, где размещались штаб и казармы английских войск. Проходя мимо казарм, демонстранты при помощи переводчиков высказывали английским солдатам, выглядывавшим из окон, свою симпатию и дружелюбие.²⁹⁶ В ходе этой демонстрации среди английских солдат были распространены листовки, которые они охотно брали. Во время другой демонстрации, организованной 28 мая 1919 г. местными коммунистами, в расположении штаба войск были разбросаны листовки на английском языке.²⁹⁷

В целом, пропагандистская деятельность бакинских подпольщиков среди английских солдат давала свои определенные плоды. В письме Политотдела XI Отдельной армии Каспийско-Кавказского фронта, отправленном в середине 1919 г. в Центр, приводился следующий весьма примечательный эпизод из бакинской жизни того периода: на вопрос прохожего: «Большевик хорошо?» – английский солдат с добродушной улыбкой отвечал: «Карашо, я пальшевик».²⁹⁸

Летом 1919 г. английские солдаты и матросы неоднократно и в самой решительной форме требовали скорейшей их отправки на родину. В частности, на вопрос корреспондента местной большевистской газеты «Набат», заданной группе английских, шотландских и

²⁹⁶ Набат, 1919, 6 мая; Микоян А.И. Дорогой борьбы. Кн. 1-я. – М.: Политиздат, 1971, с. 367.

²⁹⁷ АПД, ф. 1, оп. 48, д. 265, л. 17.

²⁹⁸ Переписка Секретариата ЦК РКП(б)..., том VIII, с. 658.

ирландских солдат, как они находят проект военного министра У.Черчилля относительно постоянной армии в 2,5 млн человек, английские солдаты недвусмысленно ответили: «Пускай сам воюет; с нас довольно. Если бы он приехал сюда, мы бы его убили».²⁹⁹ Особенно враждебно относились к своему начальству солдаты-индусы, составляющие треть численности интервенционистских войск, на родине которых в тот период с новой силой разворачивалось национально-освободительное движение против британского колониализма.³⁰⁰

В то время прокатилась волна выступлений и на британском Военно-морском флоте на Каспии. 16 июня 1919 г. команды трех судов открыто заявили о своем нежелании воевать против Советской России и потребовали ухода на родину. Военные власти сурово расправились с матросами, приговорив четверых из них к смертной казни. Спустя две недели взбунтовались команды еще восьми кораблей.³⁰¹ «В Баку были случаи расстрела англичан за большевистскую пропаганду», – сообщала выходящая в Москве газета «Жизнь национальностей».³⁰² В докладе Политотдела XI Отдельной армии от 24 июня 1919 г. сообщалось, что «за последнее время из Баку за большевизм высланы более 500 английских солдат».³⁰³

²⁹⁹ Набат, 1919, 3 июня.

³⁰⁰ Переписка Секретариата ЦК РКП(б)..., том VII, с. 657; Жизнь национальностей, 1919, 15 июня.

³⁰¹ Маковский А.А., Радченко Б.М. Каспийская Краснознаменная. – М.: Воениздат, 1982, с. 84.

³⁰² Жизнь национальностей, 1919, 15 июня.

³⁰³ Переписка Секретариата ЦК РКП(б)..., том VIII, с. 657.

Между тем, летом 1919 года английским Кабинетом министров было принято решение о выводе британских войск из Закавказья. Это вызвало большую обеспокоенность у азербайджанского правительства. В обращении министра иностранных дел М.Ю.Джафарова к генералу Д.Шательворту от 4 августа 1919 г. содержалась просьба азербайджанского правительства о том, чтобы английские войска остались в Азербайджане.³⁰⁴

Вывод английских войск из Азербайджана, а затем из всего Закавказья был связан, во-первых, с изменившейся военно-политической ситуацией в России в связи с успехами армии Деникина, заставивших Красную армию перейти к стратегической обороне; во-вторых, с ростом национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах Востока – Египте, Индии, Турции и Персии, что, в свою очередь, требовало мобилизации значительных дополнительных военно-материальных ресурсов, и, наконец, в-третьих, в самой Англии правительство вынуждено было считаться с набравшим силу массовым движением «Руки прочь от Советской России!» и всеобщей усталостью населения и армии от четырехлетней и кровопролитной войны. К этому следует добавить также и неудачную войну Англии в Афганистане в 1919 году, приведшую к независимости этой страны.

В двадцатых числах августа 1919 г. английские войска покинули территорию Азербайджанской Республики. Одновременно были ликвидированы британские Военно-морские силы на Каспии, а деникинской Каспийской военной флотилии были переданы

³⁰⁴ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 86, л. 20.

11 вспомогательных крейсеров, 12 быстроходных катеров с минами «Уайтхед», 54 орудия, большое количество боеприпасов и снаряжения.³⁰⁵

В то же время, как отмечалось в одном английском документе, составленном в сентябре 1919 г., «передача Каспийской флотилии Деникину является прямой угрозой столице Азербайджана». Далее в документе указывалось на то, что «в будущем, несомненно, когда операции против большевиков будут закончены, дальнейшее существование военного флота на Каспийском море явится нарушением политического равновесия на его берегах. Азербайджанское правительство надеется, что тогда море будет нейтрализовано, и лишь коммерческий флот будет по-прежнему существовать в каспийских водах». «Подобная нейтрализация, – отмечалось далее в документе, – и в интересах Англии, ставшей теперь твердой ногой на Востоке, так как Каспийское море и в будущем станет великим водным путем с Запада на Восток, и международная гарантия этого водного пути явится политической необходимостью также и для всех остальных стран, заинтересованных в его неприкосновенности».³⁰⁶

В то же время, Англия не собиралась окончательно терять свои позиции в Закавказье. Было принято решение сохранить часть английских войск в Батуме, который продолжал бы оставаться ее базой на Черном море. Владея конечным пунктом нефтепровода из Баку, англичане могли полностью контролировать и вывоз азербайджанской нефти.

³⁰⁵ Военные моряки..., с. 153.

³⁰⁶ ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 118, л. 13.

Параллельно с этим Англия еще в мае 1919 года предложила Италии послать свои войска для замены ими британских частей. Вначале правительство Витторио Орландо дало согласие на посылку в Закавказье итальянских войск и даже стало готовить для этого 12-й армейский корпус. Уже в конце июля ожидалось прибытие Шушу и Нуху (Шеки) итальянских войск, в связи с чем в эти города прибыл капитан Одданы для того, чтобы подыскать помещения под казармы.³⁰⁷

Однако сменившее правительство Витторио Орландо правительство Франческо Нитти в начале 1920 г. направило туда лишь миссию для выяснения общей обстановки в регионе.³⁰⁸ Трезво оценивая военно-политическую ситуацию, сложившуюся в Закавказье в тот период, ограниченность, по сравнению с Англией, своих ресурсов, а также угрозу дальнейших осложнений как с Россией, так и с Турцией, итальянское правительство сочло за благо отстраниться от «кавказских дел».

Начиная с середины 1919 года интерес к Кавказу начинают проявлять и США. Причем, в планы США входило также получение мандата и на Константинополь, чтобы овладеть проливами и укрепиться на Ближнем Востоке.³⁰⁹

Летом 1919 г. верховным комиссаром Армении был назначен полковник Вильям Гаскель. В беседе с премьер-министром Армении В.Гаскель прямо заявил, что теперь вопросы Закавказья будут решать

³⁰⁷ Azərbaycan arxiv, 1988, №№1-2, с. 131.

³⁰⁸ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 217.

³⁰⁹ Там же, с. 175.

США и их вооруженные силы.³¹⁰ Получив согласие Антанты на управление Арменией, США стали снабжать дашнаков оружием, предоставлять займы, посылать своих инструкторов.³¹¹ В августе 1919 г. американцы совершили несанкционированную азербайджанскими властями поездку в Нагорный Карабах, носившую явно разведывательный характер, что было охарактеризовано Министерством иностранных дел Азербайджана как «недопустимое».³¹²

В ходе своего визита в Баку, состоявшегося в конце августа – начале сентября, В.Гаскель в беседах с представителями азербайджанского правительства заявил, что считает Карабах и Зангезур неотъемлемой частью Азербайджана. Американский представитель предлагал также создать в Нахчыване и Шарур-Даралагезе нейтральную зону, наподобие английского генерал-губернаторства в Батуме, которой должен был управлять представитель США.³¹³ В свою очередь, министр иностранных дел М.Ю.Джафаров 4 октября 1919 г. заявил В.Гаскелю, что азербайджанское правительство согласится на управление этой нейтральной зоной американским генерал-губернатором только в том случае, если США признают эти земли неотъемлемой частью Азербайджана.³¹⁴

В конце сентября – начале октября 1919 года в Баку приезжают несколько достаточно представительных

³¹⁰ Защита завоеваний социалистических революций. – М.: Наука, 1986, с. 188.

³¹¹ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 176-177.

³¹² Azərbaycan arxivı, 1988, №№1-2, с. 134.

³¹³ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 391, 398.

³¹⁴ Там же, с. 400.

американских миссий. 5 октября по поручению президента В.Вильсона в Баку прибыла американская миссия во главе с комиссаром американского правительства в Закавказье, генерал-майором Джеймсом Харбордом, который считал, что «на Кавказе чувствуется необходимость сильной руки».³¹⁵ В планы американцев в тот период входило получение мандата не только на Турцию и Армению, но и на Азербайджан и Грузию.³¹⁶ При этом считалось, что только распространение мандата США на Турцию и все Закавказье может оправдать затраты, связанные с необходимостью отправки туда крупных воинских контингентов. Предполагалось отправить в этот регион до 70 тыс. американских солдат.³¹⁷

На заседании Совета глав делегаций на Парижской мирной конференции 1 ноября 1919 года было принято решение распространить полномочия верховного комиссара в Армении, американского полковника В.Гаскеля на Азербайджан и Грузию.³¹⁸ Еще в конце сентября был выдвинут проект создания в Шарур-Даралазгезском и Нахчыванском уездах Иреванской губернии американского генерал-губернаторства во главе с полковником инженерных войск США Эдмундом Д.Дэли, который должен был приступить к исполнению своих обязанностей 23 октября 1919 г.³¹⁹ В

³¹⁵ Азербайджан, 1919, 23 октября.

³¹⁶ Там же, 1919, 9 ноября.

³¹⁷ Токаржевский Е.А. Указ. соч., с. 239.

³¹⁸ Штейн Б. Русский вопрос на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.) – М. Госполитиздат, 1949, с. 346.

³¹⁹ Azərbaycan arxivı, 1988, №№ 1-2, с. 145-146; Азербайджан, 1919, 7, 23 октября.

целом вся эта затея с генерал-губернаторством завершилась тем, что в январе 1920 г. американцы покинули пределы Нахчывана и Шарур-Даралагеза.

Хотя американцам и не удалось в полной мере реализовать в Закавказье свои планы, к которым к тому же весьма ревниво относились Англия и Франция, однако США оказывали большую финансовую и военную помощь Армении, ведущей в конце 1920 – начале 1921 годов активные боевые действия против Турции в Карсской области, что, впрочем, не спасло ее от политического и военного краха в тот период.

В целом, ведущие державы Антанты, и прежде всего Англия и Франция, вели в то время весьма сложную двойственную, а то и тройственную игру на Кавказе. С одной стороны, оказывалась помощь белому движению на Северном Кавказе в борьбе против большевистской Москвы, с другой – союзники отнюдь не были заинтересованы в восстановлении Российской империи и делали все возможное, чтобы идея о «единой и неделимой» России так и осталась благим пожеланием Деникина и Колчака. При этом всячески поддерживались иллюзии правительств Азербайджана, Грузии и Армении, стремившихся с помощью Запада утвердить свой суверенитет. В зависимости от конкретных обстоятельств ведущие державы Антанты лавировали, действуя в соответствии с принципом «разделяй и властвуй», что до поры до времени им удавалось, пока они не были окончательно вытеснены из этого региона большевистской Россией на долгие десятилетия.

Концепция национальной безопасности в правительственных декларациях 1918–1919 годов

В сложнейшей военно-политической обстановке, создавшейся как внутри, так и вокруг Азербайджанской Республики в 1918–1920 гг., на фоне острого геополитического соперничества великих держав во всем Кавказско-Каспийском регионе, первостепенными задачами, стоящими перед каждым из сменяющих друг друга пяти составов Кабинета министров, были разработка и осуществление целого комплекса важнейших практических мер по обеспечению национальной безопасности страны. Наиболее четкое и концентрированное выражение концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики нашла свое отражение в официальных декларациях третьего, четвертого и пятого составов Кабинета министров, оглашенных с парламентской трибуны 26 декабря 1918 г., 14 апреля и 22 декабря 1919 г.

В Декларации третьего Кабинета министров, с которой выступил на пятом заседании парламента 26 декабря 1918 г. Ф.Хойский, особо отмечалось, что «первой и главнейшей задачей» правительства будет укрепление независимости Азербайджана. При этом, как указывалось в документе, «независимость и самостоятельность не означают отнюдь отчужденности от других народов путем возведения «китайской стены». Это

означало, что «свободный Азербайджан может и, наверное, вступит в теснейшую связь с другими государствами, образовавшимися на территории России, а также и с самой Центральной Россией».³²⁰

Большие надежды в деле укрепления международного положения страны правительство связывало с предстоящим участием азербайджанской делегации в Парижской мирной конференции, на которой необходимо было заручиться поддержкой относившихся благожелательно к независимости Азербайджана «свободной Америки, демократической Англии и республиканской Франции» и добиться его признания мировым сообществом.

Что же касается взаимоотношений со своими соседями, то в Декларации особо отмечалось, что Азербайджан «не имеет никаких агрессивных намерений к кому бы то ни было, и все спорные вопросы он желает разрешить мирным путем».³²¹ Более того, в Декларации выражалась готовность Азербайджана выступить с посреднической миссией в армяно-грузинском вооруженном конфликте, разгоревшемся в конце 1918 года. В целом же миролюбивая внешняя политика Азербайджанской Республики была выражена в стремлении «к установлению дружественных отношений в областях дипломатической и экономической» со всеми соседними государствами.

Преимственность в деле обеспечения национальной безопасности страны прослеживается и в Декларации

³²⁰ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.). Парламент (Стенографические отчеты). Баку: Изд-во «Азербайджан», 1998, с. 81.

³²¹ Там же, с. 82.

ции четвертого состава Кабинета министров, с которой выступил председатель правительства Н.Усуббеков на 29-м заседании парламента 14 апреля 1919 г. Указывая на реальные угрозы территориальной целостности Азербайджана, связанные с ростом сепаратизма на Мугани со стороны окопавшихся там антиазербайджанских сил, а также на то, что в «частях Иреванской и Тифлисской губерний мы встречаемся с претендентами, желающими распространить и закрепить свою власть на эти области», премьер-министр выражал надежду на мирное разрешение всех спорных вопросов путем переговоров «при взаимном соблюдении законных прав каждой стороны».³²²

Касаясь обеспечения внутривнутриполитической стабильности в области межнациональных отношений, премьер-министр особо подчеркивал тот факт, что «азербайджанские тюрки, более столетия стонавшие под кликой «инородцев», ограниченные в своей духовной и экономической жизни, должны относиться одинаково терпимо ко всем народностям, живущим на территории Азербайджана, предоставляя им возможность, наряду со своей религией, сохранить и все свои культурные и национальные особенности» и что «правительство приложит все старания, чтобы Азербайджан стал для всех населяющих его народов любимой родиной... всеми силами не допустит вспышек национальной вражды и будет пресекать их в корне».³²³ В Декларации выражалась также и солидарность с Горской Республи-

³²² Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.). Парламент (Стенографические отчеты). Баку: Изд-во «Азербайджан», 1998, с. 349.

³²³ Там же, с. 350.

кой, ведущей в тот период тяжелую вооруженную борьбу против Добровольческой армии А.И.Деникина.³²⁴

В оглашенной на 109-м заседании парламента, состоявшемся 22 декабря 1919 г., Декларации пятого состава Кабинета министров Н.Усуббеков, касаясь карабахского вопроса, указывал на опасность аннексии Зангезурского уезда со стороны Армении. «Сотни и тысячи лет Зангезур являлся неотъемлемой частью Азербайджана, – подчеркивал Н.Усуббеков, – поэтому ясно, что из этой интриги ничего не выйдет». Здесь же премьер-министр напоминал о приверженности Азербайджана к мирному разрешению всех спорных вопросов и указывал путь к этой цели «принятием условия о признании культурных прав армянского национального меньшинства и взятием его под действительную опеку правительства». Говоря о мерах, принятых правительством в этом направлении, премьер особо отмечал, что «будущность Азербайджана и Армении связана с вопросами обеспечения прав национального меньшинства».³²⁵

Значительное место в правительственной Декларации было уделено взаимоотношениям с соседними государствами – Грузией, Арменией, Турцией, Ираном и Россией.

Премьер-министр с удовлетворением отмечал большое значение и роль заключенного 27 июня 1919 г. азербайджано-грузинского оборонительного пакта для обоих государств в деле защиты от внешней опасности

³²⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.). Парламент (Стенографические отчеты). Баку: Изд-во «Азербайджан», 1998, с. 349.

³²⁵ Там же, с. 809.

и выражал решимость правительства к его дальнейшему укреплению. Что касается Армении, то в Декларации выражалась надежда на мирное разрешение всех спорных территориальных вопросов, что «в ближайшем времени между кавказскими республиками будут установлены тесная связь и долговечная дружба». Особо подчеркивалось, что в будущую «конфедерацию или иную форму союза... должна войти и Северокавказская Республика». Вновь выражая солидарность с горцами, ведущими партизанскую войну против денкинцев на Северном Кавказе, правительство осознавало, «что уничтожение независимости горцев есть серьезная угроза и нашей независимости».³²⁶

Какаясь взаимоотношений с Турцией, занятой ликвидацией тяжелых последствий войны, в Декларации выражалась надежда, «что в будущем между двумя тюркскими государствами, свободными и независимыми, установятся более тесное общение, вечная дружба и искреннее соседство». Переходя к взаимоотношениям с Ираном, премьер-министр отмечал значительные позитивные шаги по установлению официальных дипломатических отношений между этими «родственными государствами».³²⁷

В Декларации с сожалением отмечалось, «что ни одна из борющихся в России сил не может верить или не хочет верить, что она не сможет достигнуть прежних границ России, и что установление нового велико-

³²⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.). Парламент (Стенографические отчеты). Баку: Изд-во «Азербайджан», 1998, с. 811.

³²⁷ Там же.

державного государства над самоопределившимися народами – это пустая химера». Учитывая эту реальную угрозу независимости Азербайджана как со стороны белой, так и красной России, правительство декларировало свою решимость «готовиться к борьбе до последнего дыхания для защиты нашей независимости от угрожающих ей сил».³²⁸

Анализ основного содержания всех трех деклараций Кабинетов министров Фатали хана Хойского и Насиба бека Усуббекова позволяет выделить ряд параметров концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики периода 1918–1920 гг., включающей в себя проведение миролюбивой внешней политики и ставку на исключительно мирное разрешение всех территориальных споров со своими соседями за столом переговоров; стремление к обеспечению коллективной безопасности в регионе путем образования союза кавказских государств в конфедеративной или иных формах; укрепление внутриполитической стабильности, в особенности в области межнациональных отношений, путем неукоснительного соблюдения всех демократических норм и свобод по отношению ко всем, без исключения, национальным меньшинствам, населяющим республику; подавление всеми имеющимися средствами любых проявлений сепаратистских тенденций внутри страны и обеспечение территориальной целостности государства.

³²⁸ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.). Парламент (Стенографические отчеты). Баку: Изд-во «Азербайджан», 1998, с. 812.

Военная политика АР: строительство национальных вооруженных сил

Одним из основных приоритетных направлений общегосударственной деятельности азербайджанского правительства в 1918–1920 гг. было формирование национальных вооруженных сил республики. Реальная угроза суверенитету и территориальной целостности страны как с северного направления, со стороны белогвардейских армий генерала А.И.Деникина, стремящегося к восстановлению единой и неделимой России», так с западного направления – со стороны дашнакской Армении с ее неумными территориальными притязаниями к своим соседям настоятельно требовала принятия неотложных и действенных мер по защите национальных интересов азербайджанского народа. Причем, этот процесс шел в весьма сложных условиях, вызванных присутствием на территории страны иностранных – турецких (до середины ноября 1918 г.), а затем и английских (до конца августа 1919 г.) – войск.

Учитывая военно-политические реалии того времени, третий Кабинет министров в своей Декларации, озвученной на пятом заседании парламента 26 декабря 1918 г. премьер-министром Ф.Хойским, заявил, что одной из своих основных задач правительство считает организацию «военной силы, могущей оберегать целостность территории» страны, т.е. военная доктрина Азербайджанской Республики носила сугубо обо-

ронительный характер. Далее в правительственном документе отмечалась необходимость обеспечения формируемых вооруженных сил республики «всем необходимым: оружием, амуницией, продовольствием и пр.».³²⁹ Выступая на этом же заседании парламента Ахмед бек Агаев подчеркивал, что «необходимо организовать сильную армию, так как в ней Азербайджан может черпать силы для внутренней и внешней безопасности».³³⁰

В обращении партии «Мусават», опубликованном в газете «Наш путь» 17 февраля 1919 г., отмечалось, что «для того, чтобы охранять целостность нашей территории от посягательств и вожделений других, и чтобы защитить наши национальные права, нужна сила. Нужно войско».³³¹

Еще 23 октября 1918 г. на заседании правительства республики было принято решение о создании министерства обороны.^{332*} Постановлением Совета министров от 1 ноября было учреждено военное министерство, которое на первых порах возглавил сам премьер Ф.Хойский, а его заместителем стал генерал от артиллерии С.Мехмандаров. 8 декабря военным министром

³²⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.). Парламент (Стенографические отчеты). Баку: Изд-во «Азербайджан», 1998, с. 81–82. (Далее: АДР. Парламент...).

³³⁰ Там же, с. 89.

³³¹ Наш путь, 1919, 17 февраля.

³³² Азербайджан, 1918, 27 октября.

* Еще при первом кабинете (28 мая – 17 июня 1918 г.) пост военного министра занимал член партии «Иттихад» Х.П.Султанов, а в составе второго кабинета (17 июня – 7 декабря 1918 г.) уполномоченным по военным делам был И.Зиятханов.

был назначен генерал от артиллерии Самед бек Мехмандаров*, а через несколько дней, 29 декабря, помощником министра стал генерал-лейтенант (впоследствии – генерал от артиллерии) Алиага Шихлинский.^{333**} Двое этих прославленных генерала русской

* Самед бек Садыхбек оглу Мехмандаров (1855–1931) – генерал от артиллерии российской императорской армии, военный деятель Азербайджанской Республики и советского государства. Происходил из знатного карабахского бекского рода. Военную службу начал в 1873 г. юнкером 2-го Константиновского военного училища в Санкт-Петербурге. По окончании училища в 1875 г. в чине прапорщика был направлен в 1-ю Туркестанскую артиллерийскую бригаду, в которой командовал горным взводом 3-й батареи. С ноября 1875-го по февраль 1876 года участвовал в походе на Кокандское ханство. В октябре 1876 г. «за труды и лишения, понесенные в походе против Матчинских горцев» был награждён орденом Св.Станислава 3-й степени. В декабре 1876 г. произведён в подпоручики, а в декабре 1877 г. – в поручики. Осенью 1879 г. С.Мехмандаров был прикомандирован ко 2-й артиллерийской бригаде, дислоцированной в Санкт-Петербурге. В марте 1881 г. награждён орденом Св.Анны 3-й степени, 25 октября переведён во 2-ю артиллерийскую бригаду. В ноябре 1882 г. был произведён в штабс-капитаны. В июне 1885 г. был переведён на Кавказ, в 38-ю артиллерийскую бригаду, где прослужил девять лет. В декабре 1890 г. был произведён в капитаны. В мае 1891 г. награждён орденом Св.Станислава 2-й степени. В мае 1896 г. удостоен ордена Св.Анны 2-й степени. 1 января 1898 г. был произведён в подполковники и назначен командиром 1-й батареи 3-го стрелкового артиллерийского дивизиона. 24 сентября 1899 г. был награждён орденом Св.Владимира 4-й степени. В 1899–1900 гг. участвовал в подавлении «боксерского восстания» в Китае. За отличие в делах против китайцев 31 января 1901 г. был произведён в полковники, а также награжден золотым оружием с надписью «За храбрость». В период русско-японской войны 1904–1905 гг. особо отличился при обороне Порт-Артура. В октябре 1904 г. за отличие в делах против японцев был произведён в генерал-майоры и награждён орденами Св.Георгия 4-й степени и Св.Станислава 1-й ст. с мечами. В июле 1908 г. был произведён в генерал-лейтенанты. 6 декабря 1911 г. удостоен ордена Св.Анны 1-й степени. Первую мировую войну встре-

тил в Варшавском военном округе. Под его командованием 21-я пехотная дивизия заслужила славу одной из лучших в русской армии. За бои 27–29 сентября 1914 г. награждён орденом Святого Георгия 3-й степени. 2 января 1915 г. был награждён орденом Св.Владимира 2-й степени с мечами, а 14 февраля 1915 г. удостоен Георгиевского оружия, инкрустированного бриллиантами. Это отличие было очень редким, за всю Первую мировую войну такой награды удостоились всего восемь человек. 23 марта 1915 г. был произведён в генералы от артиллерии. 9 апреля 1915 года был удостоен ордена Белого Орла с мечами, а 15 октября того же года – ордена Св.Александра Невского с мечами. За всю войну корпус генерала С.Мехмандарова не сдал противнику ни одного орудия. С.Мехмандаров был удостоен высших воинских наград Великобритании, Франции, Румынии. После Февральской революции был отстранен комитетом офицерских и солдатских депутатов от командования корпусом и в апреле 1917 г. зачислен в резерв чинов при штабе Минского Военного округа. В том же году С.Мехмандаров оставил военную службу, жил во Владикавказе. (Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры – азербайджанцы. – Москва: «Герои Отечества», 2005, с. 130–141; Nəzirli Ş. Artilleriya generalı Səməd bəy Mehmandarov. – Bakı, 1997, s. 26-28; ru.wikipedia.org/wiki/Мехмандаров,...)

³³³ Адрес-Календарь Азербайджанской Республики. – Баку, 1920, с. 26.

**** Алиага Исмаил Ага оглу Шихлинский (1865–1943)** – военачальник российской царской армии и Азербайджанской Республики, военный деятель советского государства, генерал от артиллерии. В 1900 г. в составе Отдельного Забайкальского артиллерийского дивизиона принимал участие в китайском походе. За отличие в делах против китайцев 1 мая 1901 года капитан Алиага Шихлинский был награжден орденом Св.Станислава 2-й степени с мечами. Русско-японскую войну встретил в должности старшего офицера 2-й батареи. Принимал активное участие в боях на Цзиньжоуском перешейке, Волчьих горах и обороне Порт-Артура. В целом, за русско-японскую войну был удостоен следующих наград: ордена Св.Георгия Победоносца 4-й степени, золотого оружия с надписью «За храбрость», золотых мечей к имевшемуся у него ордену Св.Анны 2-й степени, Св.Владимира 4-й степени с мечами и бантом, Св.Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Был автором оригинального приема целеуказания, вошедшего затем в учеб-

императорской армии, особо отличившиеся в русско-японской и Первой мировой войнах, пробывли на своих постах вплоть до 28 апреля 1920 года.³³⁴ В начале июля 1919 г. военное министерство было переведено из Гянджи в Баку.³³⁵

ники и получившего название «треугольник Шихлинского», других теоретических работ – статей и инструкций по артиллерийскому делу. Эти труды получили широкое распространение и оказали большое влияние на развитие артиллерийской науки. За время службы в Офицерской артиллерийской школе он был награжден орденом Св.Владимира 3-й степени и французскими Офицерским и Командорским крестами ордена Почетного легиона. 14 апреля 1913 г. был произведен в генерал-майоры с утверждением в должности помощника, а затем, 26 августа 1914 г., – начальника Офицерской артиллерийской школы. В годы Первой мировой войны осуществлял руководство тяжелой артиллерией Северо-Западного фронта. Руководил созданием тяжелых артиллерийских дивизионов и бригад. Со 2 апреля 1917 года являлся инспектором артиллерии армий и непосредственно руководил разработкой, подготовкой и выполнением в артиллерийском отношении операций армий Западного фронта. На этом посту приложил также много сил и для разработки вопросов взаимодействия артиллерии с авиацией. Заслуги А.Шихлинского были высоко оценены. 2 апреля 1917 года за отличие на службе он был произведен в генерал-лейтенанты. 9 сентября 1917 года приказом Верховного главнокомандующего был назначен командующим 10-й армией. Это назначение явилось признанием его полководческого таланта и высокой оценкой ратного труда. Однако по состоянию здоровья он подал рапорт об увольнении в резерв Кавказского округа для лечения. Ратный труд А.Шихлинского в годы Первой мировой войны был отмечен орденами Св.Станислава 1-й степени, Св.Анны 1-й степени с мечами, Св.Владимира 2-й степени с мечами (Исмаилов Э.Э. Георгиевские кавалеры – азербайджанцы. – Москва: «Герои Отечества», 2005, с. 144–155; Ибрагимов С.Д. Генерал Шихлинский (Жизнь и деятельность) – Баку, 1975, с. 42–49; ru.wikipedia.org/wiki/Шихлинский,_А...)

³³⁴ Адрес-Календарь Азербайджанской Республики. – Баку, 1920, с. 27–28.

³³⁵ АДР. Армия..., с. 122.

В середине декабря 1918 г. штаб Азербайджанского корпуса был расформирован, и на его базе стали создаваться новые структуры управления формируемой азербайджанской армии.³³⁶

Система воинских званий в азербайджанской армии была сохранена по прежнему российскому образцу.³³⁷

В своем приказе по военному ведомству за №1 генерал С.Мехмандаров особо отмечал, что «успех дела в создании боеспособной армии всецело зависит от правильной постановки этого дела». Призывая сотрудников военного ведомства к совместной и дружной работе, генерал обращал самое серьезное внимание начальников всех степеней на воспитание и обучение в войсках и на утверждение в них прочной дисциплины, на развитие в них чувства долга и любви к делу, «преданности порядку, законности и интересам казенного добра и, наконец, на внимательное, заботливое и сердечное отношение к подчиненным». «Только наличие этих качеств в войсках, – подчеркивал С.Мехмандаров, – может оправдать существование армии и те громадные затраты, которые молодая республика несет на ее содержание». «Я не остановлюсь ни перед какими мерами для создания такой армии», – утверждал азербайджанский генерал.³³⁸

³³⁶ Nərbî bilik, 1993, №1, s. 106.

³³⁷ Офицеры: генерал, генерал-лейтенант, генерал-майор, полковник, подполковник, капитан (в кавалерии – ротмистр), штабс-капитан (в кавалерии – штаб-ротмистр), поручик, подпоручик (в кавалерии – корнет), прапорщик. Рядовой состав и младшие командиры: аскер (солдат), киник чавуш (младший сержант), чавуш (сержант), баш чавуш (старший сержант). Звание гизир соответствовало русскому подпрапорщику. // Гусейнов А. Армия Азербайджанской Республики. 1918–1920 // ourbaku.com/index.php5/Армия_Аз...

³³⁸ Азербайджан, 1918, 18 ноября.

25 декабря военный министр обратился с воззванием к гражданам республики, призывая их помочь ему в деле формирования армии. «Теперь все граждане нашей страны, как богатые, так и бедные, – говорил С.Мехмандаров, – будут одинаково нести военную службу, и если когда-нибудь кем-либо богатый будет освобожден от службы, то виновные понесут тяжелую кару».³³⁹ В феврале 1919 г. С.Мехмандаров добился от правительства принятия специального постановления, по которому без согласия военного министра офицеры не должны были приниматься на гражданскую службу.³⁴⁰

На первых порах аппарат военного ведомства располагался в Гяндже. 15 января 1919 г. был учрежден Главный штаб с отделами: интендантским, инженерным, дежурного генерала, генерал-квартирмейстера, артиллерийским, военно-санитарным, военно-учебным, топографическим и контрольным. Начальником Главного штаба и канцелярии военного министерства был назначен полковник Габиб бек Салимов (впоследствии – генерал-майор, командующий армией), на должность дежурного генерала – полковник Гамид Гайтабаши (впоследствии – генерал-майор), начальником интендантского отдела – полковник Мирза Мухаммед Сейфулин, артиллерийского – генерал-майор Мурад Гирей Тлехас, инспектором стрелкового дела – генерал-майор Ибрагим ага Усуббеков и т.д.³⁴¹

³³⁹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Армия (документы и материалы). – Баку: Азербайджан, 1998, с. 45. (далее – АДР. Армия...)

³⁴⁰ ГААР, ф. 51, оп. 2, д. 4, л. 18.

³⁴¹ Nərbî bilik, 1994, №№4-5, s. 98-99.

В результате реорганизации, проведенной в марте 1919 г., из Главного штаба был выделен отдел генерал-квартирмейстера и сформировано Главное управление Генерального штаба с отделами: генерал-квартирмейстера, управления начальника военных сообщений, военно-топографический отдел, заведующий передвижением войск. Наиболее крупный из них – отдел генерал-квартирмейстера – состоял из оперативно-мобилизационного, строевого и отчетного, разведывательного и контрразведывательного отделений, а также службы связи. В октябре 1919 г. при Главном управлении Генштаба было образовано Управление военных сообщений. Начальником штаба был назначен генерал-лейтенант Мамед бек Сулькевич.* При штабе действовала своя типография. Были образованы также военный суд и военно-прокурорский надзор.³⁴²

* **Мамед бек Александрович Сулькевич** (1865–1920) – русский и азербайджанский военачальник, крымско-татарский деятель, генерал-лейтенант. Родился в семье потомственных дворян Виленской губернии. Получив общее образование в Михайловском кадетском корпусе в Воронеже, поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге. По окончании училища по первому разряду подпоручик Сулькевич был направлен в 6-ю артиллерийскую бригаду. С 3 октября 1889 года поручик Сулькевич – слушатель Николаевской академии генерального штаба. В июле 1894 года за отличные успехи в науках был произведен в штабс-капитаны. 20 июля 1894 года Сулькевич производится в капитаны и направляется в штаб 7-го армейского корпуса. В 1899 году Сулькевич получает орден Святого Станислава. В том же году становится подполковником. В 1903 году был назначен начальником штаба 15-й пехотной дивизии. 6 декабря 1903 года Сулькевич был произведен в полковники. Во время русско-японской войны служил в 8-м армейском корпусе. Был участником Мукденского сражения. В июне 1905-го был назначен командиром 57-го пехотного Модлинского полка. Сулькевич был награжден орденом Святой Анны 2-й степени с мечами, орденом Святого Владимира 4-й

В марте 1920 г. путем слияния Главного штаба и Главного управления Генштаба был образован единый штаб азербайджанской армии во главе с генерал-майором Габибом бекем Салимовым.³⁴³

Из высших чинов армии был создан Военный совет при военном министре для «разрешения вопросов военного строительства и финансово-хозяйственных», заседания которого должны были вести военный министр или его помощник.³⁴⁴ В феврале 1920 г. в связи с возросшим объемом работ этот совет был разделен на две составные части – Малый и Большой военные советы, возглавляемые, соответственно, военным министром и его помощником.³⁴⁵

Учитывая важнейшее военно-стратегическое положение столицы республики, было создано Военное ге-

степени с мечами и бантом. 20 мая 1907 года награждён золотым оружием с надписью «За храбрость». Осенью 1910 года Сулькевич становится генерал-майором. Спустя некоторое время был назначен генерал-квартирмейстером штаба Иркутского военного округа. Был награждён орденом Святого Владимира 2-й и 3-й степеней. В 1915 году был награждён орденом Святого Станислава 1-й степени. 26 апреля 1916 года Сулькевичу было присвоено звание генерал-лейтенанта. В октябре 1917 года генерал-лейтенант Сулькевич был выдвинут на пост командира 1-го Мусульманского корпуса, который планировало сформировать Временное правительство. В 1918 году Сулькевич приехал в Крым, где 25 июня 1918 года стал премьер-министром, министром внутренних и военных дел первого Крымского краевого правительства. Расстрелян в числе других азербайджанских генералов и офицеров в 1920 году. (ru.wikipedia.org/wiki/Сулькевич,_Ма...; Ş.Nəzirli. Açı tale// Nərbı bilik, 1994, №1, s.103–105.)

³⁴² Адрес-Календарь Азербайджанской Республики. – Баку, 1920, с.27–28; АДР. Армия..., с.143.

³⁴³ Nərbı bilik, 1994, №№4-5, s.98-99.

³⁴⁴ ГААР, ф.2894, оп.2, д.4, л.4.

³⁴⁵ АДР. Армия..., с.177.

нерал-губернаторство Бакинского укрепрайона, охватывающее систему опорных пунктов от Алят до Гызыл Буруна.³⁴⁶ За поддержанием порядка в Бакинском гарнизоне наблюдало сформированное летом 1919 г. комендантское управление во главе с генерал-майором Фирудином беком Везириным.³⁴⁷

Парламент и правительство уделяли пристальное внимание нуждам военного ведомства. За время деятельности парламента – с 7 декабря 1918 г. по 28 апреля 1920 г. – на его заседаниях были обсуждены девять законопроектов, представленных военным министерством и касающихся различных сторон военного строительства в республике.³⁴⁸ Как отмечалось в правительственных документах, военное министерство являлось «самым крупным расходчиком денежных ресурсов государства».³⁴⁹ Расходы этого ведомства в 1919 г. составили свыше 400 млн рублей, т.е. более четверти государственного бюджета.³⁵⁰ Военный министр С.Мехмандаров, приводя в пример Грузинскую Республику, военные расходы которой составляли 60% госбюджета, требовал значительно увеличить ассигнования на оборону.³⁵¹ Это было вызвано тем обстоятельством, что армию приходилось создавать практически на пустом месте, не имея соответствующей военно-материальной базы и опытных военных, в особенно-

³⁴⁶ *Hərbi bilik*, 1994, №№ 4-5, s. 98.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ АДР. Азербайджанское правительство. 1918–1920 гг. – Баку, 1990, с. 19.

³⁴⁹ ГААР, ф. 2894, оп. 2, д. 4, л. 4.

³⁵⁰ Стеклов А. Указ. соч., с. 65.

³⁵¹ АДР. Армия..., с. 93.

сти офицерских кадров. Как известно, в бывшей Российской империи отношение царизма к мусульманским народам, в том числе и азербайджанцам, было весьма настороженным из-за недоверия к ним по религиозным и национальным мотивам. Это проявлялось и в такой важной области, как военная. В дореволюционные годы азербайджанцев, за редким исключением, не принимали в военные учебные заведения, не призывали в армию и на флот. Еще в 1887 г. согласно указу императора Александра III воинская служба для закавказских мусульман была заменена военным налогом.³⁵² В старой армии, в отличие от грузинских и армянских, не было также крупных азербайджанских воинских формирований, за исключением созданного в период Первой мировой войны так называемого Татарского конного полка, входившего в состав Кавказской туземной «дикой» конной дивизии (с 1917 г. – корпус), сформированного из числа кавказских горцев-мусульман.

По поводу вопросов военно-материальной базы формируемой армии, то бывшая Российская империя, считая своим главным потенциальным противником на Кавказе Османскую империю, обращала особое внимание на укрепление районов, непосредственно прилегающих к турецкой границе, усиленно возводя здесь мощные крепостные сооружения с артиллерийскими и интендантскими складами, казармами, мастерскими, лазаретами, снабжая их вооружением, боеприпасами и т.д. Основная база снабжения Кавказской армии находилась в Тифлисе, в то время как Баку

³⁵² История Азербайджана. Том 2-й. – Баку, 1960, с. 183.

считался прифронтовым тыловым районом действующей армии.

Тем не менее, несмотря на все трудности, в 1919 г. планировалось создать 25-тысячную азербайджанскую армию, а в 1920 г. предусматривалось довести ее численность до 40 тыс. штыков и сабель.³⁵³

Предпринимались меры по подготовке кадров командного состава для создаваемой армии. Еще в июне 1918 г. при помощи турецких офицеров в Гяндже была открыта Военная школа подпрапорщиков, первый выпуск которой из 250 слушателей состоялся в конце октября того же года. В конце 1918 г. планировалось открытие в Баку Военного училища на 600 юнкеров и 600 унтер-офицеров с тремя отделениями: общевойсковым, артиллерийским и инженерным (последнее, однако, в связи с отсутствием подходящих специалистов так и не удалось открыть).³⁵⁴ Для подготовки будущих слушателей Военной школы в Баку открылась юнкерская школа. В конце 1919 – начале 1920 гг. были сформированы кавалерийское и артиллерийское училища, саперная, авиационная, военно-фельдшерская, пулеметно-гренадерская и военно-железнодорожная школы.³⁵⁵

Представители г.Нуха (Шеки), обращаясь к военному министру с просьбой открыть за счет городской казны военную школу по образцу гянджинской, писали: «Считая защиту Отечества священной обязанностью каждого азербайджанца, мы хотим, чтобы боль-

³⁵³ Стеклов А. Указ. соч., с. 62

³⁵⁴ Азербайджан, 1918, 7–11 ноября.

³⁵⁵ Адрес-Календарь..., с. 292; Азербайджан, 1918, 11 ноября.

шинство наших детей школьного возраста, пройдя курс в военной школе, стали бы в ряды защитников Родины».³⁵⁶

Однако для подготовки местных офицерских кадров требовалось определенное время, а для удовлетворения ее растущих потребностей в военных специалистах правительство привлекало много русских и грузинских офицеров.³⁵⁷

Предпринимались также и попытки подготовки офицерских кадров для национальной армии и в российских военных учебных заведениях после нормализации отношений Азербайджанской Республики с денкикинским правительством осенью 1919 года, в частности, на Северном Кавказе. Так, в «Донских ведомостях» в ноябре 1919 г. сообщалось о приеме в военные учебные заведения представителей Азербайджана.³⁵⁸ В телеграмме главного командования попечителям учебных округов и окружным инспекторам сообщалось о том, что «вследствие возбуждения ходатайств представителя в Азербайджане главнокомандующий не встречает препятствий к поступлению в наши учебные заведения мусульман – уроженцев Азербайджана, – причем, в отношении отбывания ими воинской повинности остаются в силе прежде действовавшие узаконения, выданные представителем главного командования в Азербайджане».³⁵⁹

³⁵⁶ Вышка, 1991, 31 октября.

³⁵⁷ Стеклов А. Указ. соч., с. 16-17.

³⁵⁸ Донские ведомости, 1919, 25 ноября.

³⁵⁹ Голос России, 1919, 30 ноября.

Весной 1919 г. были пересмотрены пехотный, артиллерийский, кавалерийский строевые уставы, наставления для стрельбы пехоты и артиллерии. Была образована Кодификационная комиссия при военном министерстве для составления свода военных постановлений Азербайджанской Республики. В полках были созданы суды чести офицеров и запрещена деятельность различных национальных советов.³⁶⁰

В течение 1919–1920 гг. в Азербайджане при помощи турецких и русских офицеров формируются пехотные и кавалерийские полки, артиллерийские бригады и дивизионы, другие военно-технические части. К концу 1919 г. азербайджанская армия состояла из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий трехполкового состава. В первую пехотную дивизию (командир – генерал-майор Джавад Шихлинский), штаб которой располагался в Гяндже, входили 1-й Джеванширский, 2-й Загатальский и 3-й Гянджинский полки трехбатальонного состава, а также Курдский стрелковый батальон. Во вторую дивизию (командир – генерал-майор Ибрагим Юсифов), штаб которой располагался в Баку, – 4-й Губинский, 5-й Бакинский и 6-й Геокчайский полки. Созданием 7-го Ширванского и 8-го Агдашского полков было начато формирование третьей пехотной дивизии.

В состав кавалерийской дивизии (командир – генерал-майор Теймур Новруз оглу), штаб которой находился в Гяндже, входили 1-й Татарский, 2-й Карабахский и 3-й Шекинский конные полки четырехсотенного состава, а также Курдский конный дивизион. Кроме того, были сформированы Лянкяранский резервный

³⁶⁰ АДР. Армия..., с. 67-68.

батальон, полицейский резервный полк («Ярдым алай»), особый отряд охраны парламента, различные иррегулярные части, разбросанные по всей территории Азербайджана.

В состав армии входили также две артиллерийские бригады, дивизион легкой артиллерии, три бронепоезда, пять аэропланов и несколько гидроаэропланов, шесть тяжелых и легких бронеавтомобилей.³⁶¹ Заботясь о формировании тяжелого артдивизиона, С.Мехмандаров поручил А.Шихлинскому обратить первоочередное внимание на формирование гаубичной батареи.³⁶² Летом 1919 г. был сформирован военно-санитарный поезд.³⁶³ Сформированный из числа добровольцев «Ярдым алай» в конце марта 1920 г. был передан во введение Министерства внутренних дел.³⁶⁴ Помимо этого, осенью 1919 г. начали формироваться из курдского населения Зангезура особые конные и пехотные воинские части по образцу полков «Хамидийе»* для использования их в боевых действиях в Карабахском генерал-губернаторстве.³⁶⁵

Наряду с формированием регулярных сухопутных войск, правительство уделяло внимание и созданию своих военно-морских сил, ставшим возможным лишь после ухода англичан из Азербайджана в конце августа

³⁶¹ РГВА, ф. 195, оп. 3, д. 206, л. 15; РГА ВМФ, ф. 562, оп. 2, д. 27, л. 1; ГААР, ф. 1051, оп. 2, д. 1, лл. 71, 74; ф. 2894, оп. 2, д. 11, л. 1; д. 3, лл. 8, 9, 11; Адрес – календарь..., с. 22-25.

³⁶² ГААР, ф. 897, оп. 2, д. 23, л. 26.

³⁶³ АДР. Армия..., с. 163.

³⁶⁴ Там же, с. 187.

* Иррегулярные конные формирования курдов, сформированные в Турции в годы Первой мировой войны.

³⁶⁵ АДР. Армия..., с. 238-239.

1919 года. До этого всю оборону азербайджанского побережья Каспия обеспечивала английская военная флотилия.

В тот период во взаимоотношениях Азербайджанской Республики, Англии и Деникина одним из сложных вопросов был вопрос о Каспийском флоте. К 1919 году Каспийская флотилия в силу сложившихся военно-политических обстоятельств оказалась разделенной на три части – советскую Волжско-Каспийскую военную флотилию, базирующуюся в Астрахани, белогвардейскую – в Порт-Петровске и английскую – в Баку. Причем, взаимоотношения между английским и белогвардейским морскими командованиями были весьма напряженными. По свидетельству начальника белогвардейской Каспийской военной флотилии, капитана первого ранга А.И.Сергеева, «все Каспийское море с его портами, торговыми судами и даже катерами» находилось в мае 1919 г. «в полномочном владении коммодора Норриса».³⁶⁶ Учитывая планируемый уход англичан из Баку, деникинцы претендовали на все боевые корабли с их вооружением и боеприпасами.³⁶⁷

Перед своим уходом по достигнутому в июле 1919 г. соглашению к началу сентября англичане передали деникинской Каспийской военной флотилии 11 вспомогательных крейсеров, 12 быстроходных катеров, оснащенных минами Уайтхеда, 54 орудия, около 23 тыс. снарядов и другое снаряжение.³⁶⁸ Азербайджану были

³⁶⁶ Военные моряки..., с. 131.

³⁶⁷ Там же, с. 153-154.

³⁶⁸ Алиев Н.А. Военно-морская история Азербайджана. – Баку: Элм, 2002, с. 135.

переданы лишь две канонерские лодки «Карс» и «Ардаган». В свою очередь, азербайджанское правительство, учитывая прямую угрозу независимости и территориальной целостности Азербайджана со стороны деникинской армии и флота, 1 августа 1919 г. обратилось к командованию английских войск с просьбой аннулировать данное соглашение.³⁶⁹

В другом письме командующему союзными войсками в Баку от 8 августа 1919 г. министр иностранных дел М.Ю.Джафаров отмечал, что «принятое ныне британским правительством решение оставляет столицу государства и его берега без надлежащей защиты от возможных нападений извне (имелось в виду со стороны деникинской КВФ – авт.) и со стороны большевиков».³⁷⁰ В секретном докладе, составленном в августе 1919 г., начальник Главного штаба, генерал-лейтенант М.А.Сулькевич сообщал военному министру С.Мехмандарову о двойной угрозе Баку как со стороны красных из Астрахани и Закаспия, так и от белогвардейцев – со стороны Порт-Петровска, причем, в любой момент можно было ожидать высадки вражеских десантов.³⁷¹

Это признавали и сами англичане, что нашло отражение в одном из документов, составленном в сентябре 1919 г., в котором отмечалось, что «передача Каспийской флотилии Деникину является прямой угрозой столице Азербайджана».³⁷² В свою очередь, в ноябре 1919 г. Деникин издал приказ, в котором перед бе-

³⁶⁹ Алиев Н.А. Военно-морская история Азербайджана. – Баку: Элм, 2002, с. 136.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ АДР. Армия..., с. 348.

³⁷² ГААР, ф. 897, оп. 1, д. 118, л. 13.

логвардейской КВФ ставилась задача «установить блокаду побережья, занятого Азербайджаном».³⁷³ На требование Деникина соблюдать статью 8 Туркманчайского договора между Россией и Персией от 22 февраля 1828 г., по которому лишь Россия имела право держать военный флот на Каспии, азербайджанское правительство дало недвусмысленный ответ: «Азербайджанский флот, как и до сего времени, будет плавать под своим национальным флагом».³⁷⁴

Таким образом, непосредственная угроза со стороны как деникинской КВФ, так и советской ВКВФ вынудила азербайджанское правительство предпринять ряд практических мер по формированию и усилению национальных военно-морских сил. При этом ему пришлось столкнуться с рядом значительных трудностей, связанных с объективными и субъективными факторами. Это касалось материально-технической базы флотилии, и в особенности национальных военно-морских кадров.

Относительно командного и личного составов флотилии, то среди офицеров были лишь два азербайджанца – командиры канонерских лодок «Ардаган» и «Карс» – капитан морской службы Гасан Чилингирзаде и капитан 1-го ранга Китабчизаде.³⁷⁵ Такая же картина наблюдалась и с личными составами кораблей, на которых служившие здесь азербайджанцы были с торгового флота и не имели военно-морского опыта несения службы, что было связано со следующим об-

³⁷³ Военные моряки..., с. 359.

³⁷⁴ Алиев Н.А. Указ. соч., с. 141.

³⁷⁵ Адрес-Календарь Азербайджанской Республики. – Баку, 1920, с. 19.

стоятельством: при комплектовании царского военно-морского флота, считавшегося элитой вооруженных сил империи, на флот не допускались представители практически всех иных, кроме славянских, народов. Особенно тщательно оберегалась «чистота» офицерского корпуса, в Морской кадетский корпус принимались лишь дети потомственных дворян и офицеров. Лица же «магометанского вероисповедания» допускались в виде редкого исключения «по высочайшему соизволению».³⁷⁶

Предназначенная для береговой обороны азербайджанская Каспийская военная флотилия состояла к концу 1919 г. из двух канонерских лодок – «Ардаган» и «Карс», – вооруженных восемью 75-мм, 100-мм и 120-мм орудиями, посыльных и вспомогательных судов «Астрабад», «Геоктепе», «Аракс», «Нарген», транспортника «Орел», вооруженного парохода «Пушкин», а также небольшого количества катеров.³⁷⁷

Предпринимались и меры по организации на базе созданной еще в 1915 г. Бакинской школы морской авиации собственной военно-морской авиации. 14 сентября 1919 г. был создан авиаотряд в составе нескольких аэропланов М-5 под командованием поручика Хана Теймурчина Ашрафа. Для подготовки национальных кадров летчиков в Тифлисскую школу авиации были направлены 9 азербайджанских офицеров, которые прошли там трехмесячные курсы подготовки.³⁷⁸

³⁷⁶ Алиев Н.А. Указ. соч., с. 141-142.

³⁷⁷ РГА ВМФ, ф. 562, оп. 1, д. 1, л. 242.

³⁷⁸ Nəzirlı Ş. Cümhuriyyətin şahinləri // Hərbi bilik, 1996, №3, s. 92-93.

С целью военно-технического оснащения флотилии и военно-морской авиации правительство обратилось к союзным державам с меморандумом о содействии в приобретении боевых катеров различных классов, морских артиллерийских орудий, 6 подводных лодок, гидроаэропланов, военно-технического оборудования порта, современных средств связи.³⁷⁹ Однако эти поставки не были осуществлены в связи с известными событиями конца апреля 1920 г.

Весной 1920 г. предпринимались также меры по установлению строгого контроля над Бакинской бухтой с целью пресечения переброски в Баку оружия для подпольных большевистских групп и воспрепятствования нелегального вывоза нефти и нефтепродуктов на судах ОМЭ в Астрахань.³⁸⁰

Правительство Азербайджанской Республики предпринимало ряд мер по оснащению армии и флота вооружением, боеприпасами и военным снаряжением. После ратификации 27 июня 1919 г. парламентом азербайджано-грузинского военно-оборонительного пакта правительством для нужд армии было приобретено в Тифлисе, где были сосредоточены огромные армейские склады для нужд Кавказского фронта, 12 легких и 12 горных пушек, 24 пулемета системы «Максим», 3 тыс. трехлинейных винтовок системы Мосина, большое количество боеприпасов к ним и другое военное снаряжение.³⁸¹

³⁷⁹ Стеклов А. Армия мусаватского Азербайджана. – Баку: Азгосиздат, 1928, с. 38.

³⁸⁰ Алиев Н.А. Указ. соч., с. 147.

³⁸¹ Стеклов А. Указ. соч., с. 18.

Согласно этому договору в Грузию была направлена группа азербайджанцев для обучения в военных учебных заведениях. Так, в конце июня 1919 г. в Тифлис на курсы авиаторов были командированы 6 офицеров, радиотелеграфа – 4 офицера и 10 аскеров. В свою очередь, на должности пехотных батальонных, батарейных и ротных командиров и младших офицеров привлекались грузинские кадровые офицеры, имевшие рекомендации грузинского военного ведомства.³⁸²

В этой связи следует отметить установившиеся в тот период дружеские взаимоотношения между азербайджанскими и грузинскими вооруженными силами. Так, в марте 1919 г., в канун Новруз байрамы на имя военного министра, генерала С.Мехмандарова военным представителем Грузии в Азербайджане, полковником Караглетели, была отправлена поздравительная телеграмма, в которой говорилось: «От имени грузинской народной гвардии и армии и от себя лично горячо приветствую братскую нам азербайджанскую армию и ее вождя Ваше Превосходительство с торжественным днем Новруз Байрам. Да здравствует и мощно крепнет молодая армия Азербайджанской Республики на страх нашим общим врагам и на радость нам».³⁸³ В ответной телеграмме генерал С.Мехмандаров отмечал, что «традиционная дружба между грузинами и азербайджанцами, общность интересов этих народов так очевидны, что я от всей души и от всего сердца шлю свои лучшие пожелания прекрасной Грузии и ее славной гвардии и армии».³⁸⁴

³⁸² АДР. Армия..., с. 341.

³⁸³ Азербайджан, 1919, 28 марта.

³⁸⁴ Там же.

В конце 1919 г. велись также переговоры с военным министерством Италии о поставках азербайджанской армии автомобилей, аэропланов, прожекторов и т.д. Направленные в начале 1920 г. в Италию генерал-майор Ибрагим Усубов и член правительства Х.Мелик-Асланов договорились с итальянской стороной о поставках для вооруженных сил Азербайджанской Республики 6 скоростных катеров, 12 катеров-миноносцев, 6 подводных лодок, 92 морских артиллерийских орудий, 34 пушек полевой артиллерии, 135 тыс. снарядов к ним, 12 гидроаэропланов, 4 аэропланов, 5 танков, 20 бронеавтомобилей, мотоциклов, современных средств связи, большого количества обмундирования.³⁸⁵ Азербайджанская сторона расплачивалась за оружие с державами Антанты в основном поставками нефти и нефтепродуктов, переправляемых в Европу через Батумский порт.³⁸⁶

Предпринимались шаги по созданию собственной военной промышленности. В январе 1920 г. военным министерством был разработан и представлен на утверждение в парламент проект сметы и штата военного завода, который планировалось построить в Гяндже для ремонта артиллерийских орудий и снабжения войск запасными частями к ним. Парламент 23 февраля принял специальный закон о создании этого завода, выделив на его строительство около 670 тыс. рублей.³⁸⁷ Однако, несмотря на все предпринимаемые правительством меры, армия испытывала

³⁸⁵ Стеклов А. Указ. соч., с. 38, 62-65.

³⁸⁶ Azərbaycan arxivı, 1988, №№1-2, с. 188, 191.

³⁸⁷ ГААР, ф. 2894, оп. 2, д. 3, лл. 1, 13, 17.

значительные трудности в вооружении и военных специалистах.

Налаживалась и идеологическая работа в армии, к чему правительство старалось привлечь интеллигенцию и духовенство. В штатное расписание воинских частей были введены имамы и муллы. В письме военного министра, генерала С.Мехмандарова в Кабинет министров республики от 2 апреля 1919 года говорилось следующее: «Азербайджанский народ обладает знаменитой военной историей, исторический героизм является одним из основополагающих факторов, оказывающих воздействие на патриотический дух нашей армии».³⁸⁸ В докладе военного министерства от того же числа отмечалось, что «одной из важнейших задач нашей интеллигенции является ознакомление народа и войска с его историческим прошлым».³⁸⁹ Великий композитор Узеир Гаджибейли сочинил для азербайджанской армии марш. Был объявлен конкурс на эскизы боевых орденов и медалей. В одном из приказов по армии помощник военного министра, генерал А.Шихлинский, обращаясь к азербайджанским офицерам, подчеркивал, что национальная армия «это – опора Отечества, в которую должны входить лучшие силы страны».³⁹⁰ Для военнослужащих, не владеющих азербайджанским языком, в сентябре 1919 г. при Главном штабе были открыты специальные вечерние курсы.³⁹¹

³⁸⁸ Азербайджан: военное искусство Азербайджана // azerbaijans.com/content_1615_ru...

³⁸⁹ Стеклов А. Указ. соч., с. 48.

³⁹⁰ Вышка, 1991, 31 октября.

³⁹¹ АДР. Армия..., с. 141.

Азербайджанским правительством осуществлялись довольно широкие военно-мобилизационные мероприятия с целью увеличения численного состава армии. Выступая на 29-м заседании парламента 14 апреля 1919 г. с Декларацией нового состава правительства, премьер-министр Н.Усуббеков заявлял о том, что «во главу угла своей деятельности правительство поставит заботу о нашей армии, и нужды ее будут предметом его особого внимания». Правительство обязывалось также обратить «должное внимание и на обязанности граждан, в особенности интеллигентных и состоятельных, по отношению к их священному долгу воинской повинности, уклонение от которой будет караться по всей строгости закона».³⁹² Отмечая большие успехи, достигнутые в 1919 году в деле военного строительства в республике, премьер-министр в своем выступлении перед парламентом 22 декабря 1919 г. подчеркивал необходимость дальнейшего укрепления института воинской повинности в Азербайджане, являющейся священной обязанностью каждого его гражданина. Причем, Н.Усуббеков указывал на имеющиеся недостатки в военном деле, связывая это с кризисным состоянием экономики страны.³⁹³

В армию призывались молодые люди 19–24 лет сначала на трехлетний, а затем на двухлетний сроки.³⁹⁴ Согласно постановлению правительства от 18 января 1919 г. от воинской службы были освобождены народные учителя, а студентам и абитуриентам

³⁹² АДР. Парламент..., с. 354.

³⁹³ Там же, с. 812.

³⁹⁴ ГААР, ф. 1054, оп. 2, д. 2, л. 9.

предоставлялась отсрочка.³⁹⁵ В связи с военным конфликтом с Арменией из-за Зангезура и Карабаха, согласно постановлению Комитета государственной обороны от 10 апреля 1920 г. предполагалось начать 1 мая мобилизацию в армию лиц призыва этого года и старших возрастов до 30 лет включительно.³⁹⁶ Согласно постановлению КГО от 10 июля 1919 г. в республике было развернуто обучение лиц непризывного возраста на случай мобилизации. Для этого при военном министерстве была создана специальная комиссия под председательством Ю.Талыбзаде.³⁹⁷ Для ликвидации неграмотности среди аскеров с 1 апреля 1920 г. начали создавать батальонные и полковые школы.³⁹⁸

Между тем, в деле военного строительства правительство подстерегали серьезные трудности, связанные с ростом социальной напряженности внутри азербайджанского общества. Одна из них – достаточно серьезные неудачи в деле проведения мобилизации молодежи, особенно сельской, в армию.³⁹⁹ К тому же имелись факты произвола офицеров, в казарме царили голод, холод и болезни.⁴⁰⁰

Уклонение от призыва в армию уже весной 1919 г. приняло такие угрожающие размеры, что военный министр С.Мехмандаров был вынужден признать, что

³⁹⁵ Азербайджан, 1919, 20 января.

³⁹⁶ ГААР, ф. 495, оп. 1, д. 39, л. 132 об.

³⁹⁷ ГААР, ф. 2898, оп. 2, д. 22, л. 202.

³⁹⁸ АДР. Армия..., с. 184-186.

³⁹⁹ Борьба за победу..., с. 33-34, 98, 358-359.

⁴⁰⁰ Караев А.Г. Положение азербайджанских аскеров // Азербайджан фугарасы, 1919, 28 декабря.

приток новобранцев в Шушинском и Газахском уездах «сильно сократился», и выражал опасения, что их призыв в армию «вовсе может прекратиться». ⁴⁰¹ «В армию попадала одна беднота, – с возмущением писал военный министр, генерал С.Мехмандаров. – Нигде я не встретил в армии зажиточного человека, бека, хана и т.д.». ⁴⁰² Это вызывало брожение, о чем свидетельствуют сообщения из местных гарнизонов. Так, в рапорте бакинского полицмейстера градоначальнику от 25 января 1920 г. сообщалось, что «идет брожение среди войск местного гарнизона на почве привлечения к отбытию воинской повинности лишь детей неимущего класса населения и освобождения детей богатых, которые свободно разгуливают по улицам города». ⁴⁰³

Наблюдались также и случаи дезертирства в ряде частей азербайджанской армии. ⁴⁰⁴ В секретном рапорте командира 2-го Карабахского конного полка, полковника М.Туганова от 26 июня 1919 г. отмечалось, что «побеги за последнее время приняли эпидемический характер». ⁴⁰⁵ Участились случаи хищения оружия и боеприпасов с армейских складов, открытого неповиновения командованию. ⁴⁰⁶

В свою очередь, в обращении партии «Мусават» от 17 февраля 1919 г. отмечалось, что «всякий, избегаю-

⁴⁰¹ Azərbaycan arxivı, 1971, №2, с. 83.

⁴⁰² Азербайджан, 1919, 4 марта.

⁴⁰³ Борьба за победу..., с. 389.

⁴⁰⁴ АПД, ф. 276, оп. 1, д. 105; ГААР, ф. 2768, оп. 2, д. 6, лл. 34, 35, 51, 79; д. 7, л. 151; ф. 495, оп. 1, д. 39, лл. 9, 10, 51; Заря, 1919, 27 мая.

⁴⁰⁵ ГААР, ф. 1054, оп. 2, д. 2, л. 16.

⁴⁰⁶ ГААР, ф. 495, оп. 1, д. 39, л. 70; Стеклов А. Указ. соч., с. 74.

щий воинской повинности, является посягателем на честь нации и Родины. Молодежь каждой нации, не желающая идти в солдаты, не знает, что такое честь. Без чести ни одна нация не может существовать». Далее в обращении подчеркивалось, что «как мы исполняем другие государственные повинности, так же от всей души мы должны исполнять и воинскую повинность. Избегающий ее – не мужчина. Если мы не будем солдатами и не станем защищать наше правительство, то в стране не будет спокойствия, и правительство не сумеет осуществлять нужные преобразования и очередные задачи».⁴⁰⁷

Пытаясь остановить волну дезертирства, охватившего армию, военное министерство разработало ряд жестких мер, предусматривающих крупные денежные штрафы и шестимесячное тюремное заключение как для лиц, укрывающих дезертиров, так и старшего в семье дезертира лица мужского пола.⁴⁰⁸ Недокомплект ряда частей и подразделений не мог не сказаться в ходе боевых операций азербайджанской армии в Зангезуре и Карабахе. Дело дошло до того, что, по свидетельству командующего армией, генерал-майора Г.Салимова, весной 1920 г. от многих воинских частей остались лишь наименования на бумаге.⁴⁰⁹

В то же время следует отметить, что, несмотря на все объективные и субъективные трудности в деле формирования армии, общая численность вооруженных сил Азербайджанской Республики к апрелю

⁴⁰⁷ Наш путь, 1919, 17 февраля.

⁴⁰⁸ ГААР, ф. 1054, оп. 2, д. 2, л. 9 -9 об.

⁴⁰⁹ Стеклов А. Указ. соч., с. 68.

1920 г. составила около 30 тыс. штыков и сабель,⁴¹⁰ и они представляли собой вполне боеспособную силу, что наглядно продемонстрировали военные парады, проведенные в Гяндже и Баку 24 марта и 28 мая 1919 года. В информации о состоявшемся 24 марта в Гяндже военном параде, который принимали глава азербайджанского правительства Ф.Хойский, военный министр, генерал С.Мехмандаров и его помощник генерал С.Шихлинский, другие члены Кабинета министров, представители местных властей и другие официальные лица, сообщалось, что «вид дефилирующих войск производил как на народ, так и на приехавших гостей глубокое впечатление... и организация нашей армии находится в умелых и надежных руках».⁴¹¹ Это в еще большей степени было продемонстрировано на военном параде, состоявшемся по случаю первой годовщины Азербайджанской Республики в Баку 28 мая 1919 г. В честь этого события многие генералы и офицеры азербайджанской армии получили повышения в воинских званиях.⁴¹²

В 1919–1920 гг., когда войска соседней Армении вторглись в западные регионы страны – в Зангезур и Карабах – с целью их отторжения от Азербайджана, азербайджанская армия сумела дать агрессору достойный отпор, защитить территориальную целостность республики.

⁴¹⁰ Гражданская война в СССР. Том 2-й. – М.: Воениздат, 1986, с. 332.

⁴¹¹ Азербайджан, 1919, 28 марта.

⁴¹² Там же, 29 мая.

Деникинская угроза Азербайджану в 1919 году

Начиная с весны 1919 г. правительству пришлось предпринимать неотложные меры по нейтрализации деникинской угрозы, нависшей над Азербайджаном.

Вторгшись в Дагестан весной 1919 г., добровольческие войска под командованием генерала Ляхова, заняв Порт-Петровск (Махачкалу) и Дербенд, вплотную подошли к границам Азербайджанской Республики в районе пограничной реки Самур и станции Ялама. 5 марта азербайджанское правительство получило письмо представителя Союза горцев Кавказа А.Х.Кантемира о трагедии Горской Республики, а на следующий день, 6 марта, этот вопрос обсуждался на заседании Кабинета министров, на котором было заявлено, что правительство «не может быть безмолвным свидетелем неравной борьбы родственных горских народов в деле отстаивания ими своего физического существования и своих священных прав на самостоятельное бытие».⁴¹³ В свою очередь, в тот же день о солидарности с горцами заявил и парламент, общее мнение которого весьма образно сформулировал М.Э.Расулзаде: «Мы знаем, что если этот враг будет завтракать на Северном Кавказе, то он будет стремиться пообедать в Баку».⁴¹⁴ Далее лидер мусаватистов выступил с весьма

⁴¹³ Азербайджан, 1919, 16 марта.

⁴¹⁴ Там же.

воинственным предложением «принять все необходимые меры в деле помощи горским народам. И если понадобится завтра выступить с оружием в руках, то правительство имеет все возможности осуществить и это».⁴¹⁵

Однако подобные воинственные заявления, раздающиеся из Баку, в тот период в связи с только что начавшимся процессом строительства вооруженных сил республики и присутствием английских войск в стране расходились с реальными возможностями. Ответ Деникина был весьма жестким и недвусмысленным: если будет оказана помощь горцам, то Добровольческая армия раздавит не только Дагестан, но и Азербайджан, и Грузию.

Тем не менее азербайджанское правительство, обращаясь к английскому генералу Томсону, просило высшего представителя союзных держав в Азербайджане «во имя человеколюбия и в целях предотвращения кровопролития и огромного пожара, могущего охватить весь Кавказ, принять самые решительные меры к немедленному приостановлению агрессивных действий со стороны Добровольческой армии генерала Деникина в отношении Республики Союза горских народов Кавказа и к быстрейшему удалению ее из пределов этой республики».⁴¹⁶

В свою очередь, представители английского командования на Северном Кавказе пытались играть посредническую роль между руководством белого движения и азербайджанским правительством. В частно-

⁴¹⁵ Азербайджан, 1919, 16 марта.

⁴¹⁶ Там же, 9 марта.

сти, в беседе, состоявшейся летом 1919 г. между представителем Азербайджанской Республики при кубанском правительстве с английским полковником Роулисоном, последний, констатируя факт недоверия между обеими сторонами, отмечал, что «причина недоверия со стороны генерала Деникина кроется, во-первых, в участии Азербайджана в Дагестанском восстании, а, во-вторых, в том, что Азербайджан усиленно укрепляет Баку и держит большой гарнизон в Яламе».⁴¹⁷ В ответ на это азербайджанский дипломатический представитель заявил, что «если генерал Деникин все это принимает на свой счет, то, значит, он собирается предпринимать против нас агрессивные шаги».⁴¹⁸

164 В то же время, несмотря на заявление сменившего на посту командующего английскими войсками в Закавказье генерала Томсона генерала Г.Н.Кори о том, что Деникин не перейдет границу Азербайджана, азербайджанское правительство, учитывая тот фактор, что основными союзниками Деникина в борьбе с Советской Россией были Англия и Франция, весьма скептически отнеслось к подобным заверениям. «Мы получили много обещаний со стороны английского командования, – отмечал в своем выступлении на заседании парламента глава Кабинета министров Н.Усуббеков, – но... не всегда они оправдывались, и потому у нас нет никаких оснований строить свое благополучие на обещаниях».⁴¹⁹

⁴¹⁷ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 287, л. 25.

⁴¹⁸ Там же, л. 26.

⁴¹⁹ АДР. Парламент..., с. 446.

«Единственная верная надежда – наша собственная сила, и с надеждой на нее мы должны встретить дерзкий вызов всякого врага. Аппетиты наших врагов широки, планы и замыслы коварны. О планах генерала Деникина, как и вообще царских генералов, долго распространяться не приходится... Они хотят поработить Азербайджан, Грузию, а, может быть, и Армению...» – подчеркивал далее премьер-министр.⁴²⁰

27 мая подробное донесение военного министра С.Мехмандарова о численности деникинских войск, а также о назначении начальником Хачмазского отряда генерал-майора И.Усубова легли на стол председателя Кабинета министров Н.Усуббекова.⁴²¹ Хотя главнокомандующий британскими войсками на Кавказе, генерал Г.Кори 11 июня 1919 г. обнадежил главу азербайджанского правительства, что генералу Деникину строго указано не нарушать границу Азербайджана, парламент, исходя из создавшейся напряженной ситуации, дважды обсуждал вопрос деникинской опасности.⁴²²

Положение в регионе усугублялось еще и тем, что правительство Республики Армения, отказавшись присоединиться к антиденикинскому азербайджано-грузинскому военно-оборонительному пакту от 16 июня 1919 г. и преследуя свои цели, взяло линию на тесное сотрудничество с Деникиным, прося взамен увеличить поставки партий оружия, боеприпасов, военно-технических средств и обмундирования для раз-

⁴²⁰ АДР. Парламент..., с. 446.

⁴²¹ ГААР, 2901, оп. 1, д. 6, л. 18.

⁴²² АДР. Парламент..., с. 447, 484-489.

вертываемой 60–100-тысячной армянской армии.⁴²³ Между армянским правительством и Деникиным даже была достигнута договоренность об оказании помощи Добровольческой армии в случае нападения на Азербайджан и Грузию.⁴²⁴ Взамен дашнаки лелеяли надежду «войти в состав Российского государства как автономная единица».⁴²⁵

Политику самого Деникина по отношению к Азербайджанской Республике весьма красноречиво характеризует телеграмма, отправленная им азербайджанскому правительству после занятия белогвардейцами Дагестана: «Мы считаем Азербайджан частью России, до восстановления верховной власти во всей России допускаем самостоятельное существование Азербайджана».⁴²⁶ В специальном приказе, изданном Деникиным 9 ноября 1919 г., отмечалось, что «ввиду вероломного покушения азербайджанских войск на земли Армении (?! – видимо имелся в виду Зангезур, где в тот период шли ожесточенные бои – авт.) приказываю всем офицерам русской службы, состоящим в азербайджанских войсках, покинуть их ряды».⁴²⁷

В самом Баку летом 1919 г. властями была раскрыта деникинская подпольная организация, располагавшаяся в подвале здания на углу Балаханской (ныне – ул.Физули) и Красноводской (ныне – ул.С.Вургуня)

⁴²³ АПД, ф. 276, оп. 9, д. 38, л. 15.

⁴²⁴ Шахдин И. «Дашнакцутюн» на службе русской белогвардейщины и английского командования на Кавказе. – Баку: Улдуз, 1990, с. 4, 7.

⁴²⁵ Там же, с. 6.

⁴²⁶ Цит. по кн.: Шахдин И. Указ. соч., с. 3.

⁴²⁷ Там же, с. 4.

улиц, куда были проведены телефон и телеграф, где хранились оружие и боеприпасы, которые предполагалось пустить в ход в тылу в случае перехода белогвардейских войск границы Азербайджана. В этой связи азербайджанскими спецслужбами были арестованы два десятка деникинских агентов.⁴²⁸

Учитывая нависшую над Азербайджаном реальную угрозу нападения деникинской Добровольческой армии, правительство Н.Усуббекова ввело на всей территории республики военное положение, 9 июня 1919 г. был создан Комитет государственной обороны (КГО). В состав этого органа вошли премьер-министр Н.Усуббеков (председатель), военный министр С.Мехмандаров, министр иностранных дел М.Джафаров, министр путей сообщения Х.Мелик-Асланов и министр труда А.Сафикюрдский.⁴²⁹ 11 июня КГО объявил о введении военного положения на всей территории республики.⁴³⁰ Предусматривалось также и формирование из числа местного населения партизанских отрядов, призванных оказывать содействие регулярной армии.⁴³¹

В тот же день командующий британскими войсками в Закавказье в письме главе азербайджанского правительства Н.Усуббекову сообщал, что решением английского правительства устанавливалась демаркационная линия между Добровольческой армией и Грузией и Азербайджаном. С Азербайджаном, в частности, эта линия устанавливалась в пяти милях южнее Порт-Петровска. Деникинским войскам и азер-

⁴²⁸ Кяземзаде Ф. Указ. соч., с. 233.

⁴²⁹ Азербайджан, 1919, 15 июня.

⁴³⁰ АДР. Армия..., с. 105.

⁴³¹ Там же, с. 124.

байджанской армии было запрещено переступить эту линию. В том же письме содержалось требование «воздержаться от снабжения большевистских сил» в Дагестане, в противном случае это должно было повлечь за собою лишение доброжелательного отношения Великобритании и сделать невозможным для правительства Его Величества настаивать на оставлении военных сил генерала Деникина на севере от этой линии».⁴³²

Согласно постановлению КГО от 8 сентября начальнику Генштаба, генералу М.Сулькевичу были поручены разработка плана эвакуации правительства из Баку в Гянджу и объявление мобилизации.⁴³³ Намечались меры по предотвращению межнациональных и межклассовых столкновений, особенно пагубных в условиях военного времени.⁴³⁴

Предпринимались шаги и на международной арене. В ноте азербайджанской делегации от 23 июня 1919 г., представленной Парижской мирной конференции, подчеркивалось, что «кавказские народы, которые объявили свою независимость и защищали ее ценою стольких жертв, твердо поддерживают свое желание быть и оставаться независимыми, и что кавказские республики никогда не согласятся быть снова присоединенными к России».⁴³⁵

Тем временем, после разгрома Горской Республики весной 1919 г. деникинскими войсками, в мае начались переговоры между Азербайджаном и Грузией о

⁴³² Набат, 1919, 15 июня.

⁴³³ ГААР, ф. 1046, оп. 9, д. 5, л. 1; ф. 51, оп. 2, д. 4, л. 57.

⁴³⁴ ГААР, ф. 1051, оп. 1, д. 2, лл. 39-40.

⁴³⁵ Цит. по: Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 318.

совместной защите независимости и территориальной целостности. 16 июня 1919 г. был заключен азербайджано-грузинский военно-оборонительный пакт, согласно которому обе стороны «обязывались выступать совместно всеми вооруженными силами и средствами против всякого нападения, угрожающего независимости или территориальной неприкосновенности одной или обеих договаривающихся республик».⁴³⁶ В то же время, как отмечалось в примечании к первому параграфу, этот договор не распространялся «на пограничные конфликты, могущие возникнуть на почве еще не закончившегося территориального размежевания закавказских республик». Одновременно во втором параграфе отмечалось, что «если какое-либо соседнее государство во время уже открывшихся согласно §1 военных действий нападает на одного или обоих союзников с целью разрешения силою оружия пограничных споров, то такое государство признается воюющей стороной».⁴³⁷ Нетрудно было определить, какое государство имелось в виду. Неслучайно, несмотря на приглашение в двухнедельный срок присоединиться к данному пакту, Армения предпочла игнорировать это предложение, опасаясь испортить отношения с Деникиным, в том числе и касающиеся поставок армянским вооруженным силам оружия и боеприпасов. Это играло в пользу Деникина, и неизвестно, чем бы обернулись события в регионе в тот период, если бы отсутствовал английский «зонтик», достаточно надежно прикрывший обе союзные республики от угрозы вторжения с севера.

⁴³⁶ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 36, л. 47.

⁴³⁷ АДР. Армия, с. 109.

Срок действия этого пакта, подписанного с азербайджанской стороны М.Джафаровым, генералами С.Мехмандаровым и М.Сулькевичем, а с грузинской – Е.Гегечкори, Н.Раимшвили, генералами И.Одишелидзе и А.Гедевани, ограничивался тремя годами. В тот же день для координации совместных действий был создан совместный военный совет, в состав которого вошли генерал Одишелидзе (председатель), генералы А.Шихлинский, М.Сулькевич и К.Кутателадзе и который был обязан изучать театры возможных боевых действий, состояние сил противника, находиться в курсе уровня подготовки вооруженных сил обеих стран, подготовить и осуществить дислокацию союзных войск в случае начала боевых операций.⁴³⁸ 27 июня 1919 г. азербайджано-грузинский военно-оборонительный пакт был ратифицирован азербайджанским парламентом.⁴³⁹

С другой стороны, летом 1919 г. азербайджанская делегация на Парижской мирной конференции совместно с другими представителями Кавказа – грузинами и горцами – предпринимала довольно энергичные дипломатические шаги с целью заручиться поддержкой западных держав для нейтрализации деникинской угрозы Азербайджанской и Грузинской республикам.⁴⁴⁰

В тот период в Азербайджане усиливаются антиденикинские настроения. На ряде промышленных предприятий Баку и Гянджи состоялись митинги в под-

⁴³⁸ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 64, л. 15.

⁴³⁹ АДР, Парламент..., с. 485-486.

⁴⁴⁰ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 317-321, 331-336.

держку борьбы горских народов против белогвардейских войск.⁴⁴¹ Причем, позиции как правящих, так и оппозиционных, даже большевистских, политических партий и общественных организаций в этом вопросе были практически идентичны.⁴⁴² В то же время, если местные коммунисты «болели» за Советскую Россию, то правящие круги в Азербайджане были обеспокоены прежде всего угрозой вторжения деникинской армии в страну.

Летом–осенью 1919 г., когда в Дагестане развернулась широкая партизанская борьба против деникинцев, из Баку дагестанским повстанцам переправлялись большие партии оружия, боеприпасов, денежных средств, а также отряды добровольцев.⁴⁴³

Предпринимались и практические шаги по укреплению северной границы страны. В конце июня в регион Хачмаз – Баку – Аляты была направлена группа офицеров Генерального штаба, военных инженеров, артиллеристов и саперов «для разведки позиций и составления проектов их укрепления, для обороны подступов к Баку с суши и моря», в состав которой вошли и несколько офицеров – представителей грузинского военного министерства.⁴⁴⁴ В тот период из Грузии были получены 12 горных пушек, которые были пере-

⁴⁴¹ Рабочий, 1919, 3 июля; Борьба за победу..., с. 123, 144-145, 166, 170, 190, 195.

⁴⁴² Азербайджан, 1919, 9 марта; 14 декабря; Волна, 1919, 9 июня; Рабочий, 1919, 4 июля; Заря, 1919, 27 мая.

⁴⁴³ ЦГА Дагестанской АР, ф. 175, оп. 3, д. 107, л. 30; Молодой рабочий, 1919, 7 июня; Волна, 1919, 9 июня; Набат, 1919, 11, 15 июня; Баку фехле конфрансы эхбари, 1919, 13 июля; История Азербайджана. Том 3-й, ч.1-я, с. 195, 199.

⁴⁴⁴ АДР. Армия..., с. 341.

даны формируемым 3-й батарее 2-го горного дивизиона, конно-горной батарее, бронепоезду №2.⁴⁴⁵

В конце августа 1919 г. началось укрепление северной границы Азербайджана путем оборудования фортификационных сооружений на трех линиях обороны – Хызынской, Сарванской и Гильгилинской. Эти работы проводились под руководством грузинского офицера – штабс-капитана Церетели, – который в докладе начальнику Управления генерал-квартирмейстера штаба азербайджанской армии В.Каргалетели просил увеличить число саперных офицеров до 4-х вместо имеющихся в наличии 2-х, дополнительной рабочей силой и соответствующего оборудования.⁴⁴⁶

В тот же период предпринимается и ряд мер по организации морской обороны Баку. Это касалось, прежде всего, установления постоянного наблюдения за морем, подготовки артиллерийской защиты подступов к городу с моря, создания морской полиции и портовой брандвахты. Ввиду отсутствия артиллерийских орудий крупного калибра большие надежды возлагались на получение из Грузии полевых трехдюймовых орудий для нейтрализации угрозы высадки вражеского десанта с моря – в районах Михайловка, Гызыл Бурун, Пута и Аляты. Руководили укреплением обороны Баку грузинский военный инженер, генерал-майор Такайшвили и начальник инженерного отдела Главного штаба, подполковник Г.Векилов. Вокруг города были вырыты окопы, установлены провололочные за-

⁴⁴⁵ АДР. Армия..., с. 342.

⁴⁴⁶ Там же, с. 345-347

граждения, определены места для расположения артиллерийских батарей, восстановлена телефонная связь 1915–1916 гг.⁴⁴⁷

Учитывая, что имеющихся в наличии сил было явно недостаточно для обеспечения полной безопасности побережья, особенно в районе Баку, основное внимание командование уделяло организации береговой обороны и морской разведки. При этом брались в расчет благоприятная конфигурация бакинского побережья, наличие мыса Шихово, острова Нарген и мыса Султан (Зых), что позволяло создать достаточно эффективную систему береговой обороны столицы путем размещения артиллерийских систем. 13 сентября 1919 г. приказом военного министра, генерала С.Мехмандарова Бакинский укрепрайон по его стратегическому значению был причислен к крепости 1-го класса. 26 октября начальником Бакинского укрепрайона был назначен генерал-майор Мурад Гирей Тлехас, а начальником штаба – полковник И.Гаджибеклинский. Им было предписано установить совместное с отделом пограничной охраны наблюдение за каспийским побережьем по линии Гызыл Бурун – Аляты – Астара.

В течение октября–ноября 1919 г. на острове Нарген, мысе Шихов, Зыхе и в поселке Баилов были оборудованы опорные пункты, налажена надежная телефонная и радиосвязь. Нарген планировалось превратить либо в крепость, либо в сильно укрепленный форт. На этот остров для усиления его огневой мощи из Баилова, где имелись 8 орудий, были переброшены

⁴⁴⁷ АДР. Армия..., с. 348-352.

еще 6 орудий. Гарнизон Бакинского укрепрайона состоял из одного пехотного полка, который при надобности усиливался еще одним пехотным полком. В прибрежных абшеронских селениях – Гала, Зирия, Дюбенди и др. – были размещены воинские подразделения с пулеметами и орудиями с целью предотвращения предполагаемой высадки морского десанта противника с моря.⁴⁴⁸ В начале ноября 1919 г. началось оборудование опорных пунктов в близлежащих к городу селениях – Патамдаре, Атешгяхе, Хырдалане, Ахмедлы, Гекмалы.⁴⁴⁹

Твердая позиция, занятая азербайджанским правительством и парламентом, и предпринятые соответствующие меры вынуждали Деникина всячески маневрировать, не забывая при этом о своих стратегических целях по отношению к закавказским странам. В итоге в июле 1919 г. Деникин был вынужден официально признать независимость Азербайджана и отказаться от своих планов вторжения в страну, о чем сообщил премьер-министру Н.Усуббекову представитель Добровольческой армии при союзном командовании в Баку, полковник Лазарев.⁴⁵⁰ В телеграмме, подписанной Деникиным, в частности, говорилось, что «если со стороны Азербайджана не последует враждебных действий против войск юга России, я, впредь до решения вопроса Всероссийским народным собранием (выделено нами – авт.), признаю самостоятельность Азербайджана и ника-

⁴⁴⁸ АДР. Армия... с. 359, 361-363, 365-369.

⁴⁴⁹ Там же, с. 358-359.

⁴⁵⁰ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 86, л. 14.

ких враждебных намерений по отношению к нему не имею».⁴⁵¹

Другой представитель Добровольческой армии, генерал Н.Н.Баратов, выступая 27 августа 1919 г. перед депутатами азербайджанского парламента, официально заявил, что основной целью Деникина является борьба против большевистской России, и с его стороны не преследуются никакие агрессивные цели в отношении независимого и суверенного Азербайджана.⁴⁵²

Хотя Деникиным была объявлена экономическая блокада Азербайджана и Грузии, тем не менее осенью 1919 г. азербайджанской стороной предпринимались шаги по нормализации отношений с белогвардейским правительством. Однако позиция белой России по отношению к независимости Азербайджана оставалась неизменной и была еще раз озвучена белогвардейским генералом А.С.Лукомским: самостоятельность Азербайджана, как и других новообразовавшихся государств на постимперском пространстве, является лишь временным фактором, и их судьбу «вправе решить только Учредительное собрание».⁴⁵³

Учитывая возможную угрозу перехода частями Добровольческой армии грузинской границы, опираясь на соответствующие статьи азербайджано-грузинского оборонительного пакта от 16 июня 1919 г., в январе 1920 г. был образован Союзный военный совет Азербайджана и Грузии и подготовлены к отправке на помощь грузинским войскам 10 эшелонов с азербай-

⁴⁵¹ АДР. Армия..., с. 344

⁴⁵² Азербайджан, 1919, 30 августа.

⁴⁵³ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 99, лл. 16-17.

джанскими пехотными, кавалерийскими и артиллерийскими частями.⁴⁵⁴

Однако в феврале 1920 года, когда после успешных наступательных операций Красной армии белогвардейские войска на Северном Кавказе охватила агония, Деникин, забыв о «единой и неделимой» России, пошел на официальное признание закавказских республик. А когда в марте с белым движением на юге России было практически покончено, азербайджанское правительство, проявляя гуманизм и великодушные, приняло на своей территории остатки разбитой деникинской армии и предоставило убежище трем тысячам белогвардейцев.⁴⁵⁵

⁴⁵⁴ АДР. Армия..., с. 169-170, 173-176.

⁴⁵⁵ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 37, лл. 39-30.

Военно-политические события на Мугани

1919 год характеризуется усилением сепаратистских движений в Азербайджане, охвативших Мугань, Зангезур и Карабах. Правительству приходилось предпринимать неотложные меры, в том числе и военного характера, по восстановлению порядка в этих регионах страны.

В своем рапорте на имя председателя Кабинета министров Н.Усуббекова от 7 июля 1919 г. военный министр С.Мехмандаров указывал на обострение обстановки в Карабахе и Лянкяране, вызванное провокационными действиями местных сепаратистов.⁴⁵⁶

177

Первым серьезным испытанием для национальных вооруженных сил Азербайджанской Республики явились военно-политические события на Мугани, развернувшиеся весной–летом 1919 г. Начиная с весны 1918 г. обстановка в этом южном регионе Азербайджана, где, кроме коренного населения, проживало много русских крестьян-переселенцев, крайне обострилась. После образования Азербайджанской Республики, опираясь на вооруженные отряды полковника Ильяшевича, эсеровская Лянкяранская Краевая управа фактически не признавала азербайджанское правительство, планировала превратить Мугань в основную военно-стратегическую базу Добровольческой армии на юге Каспия и помочь генералу Деникину захватить

⁴⁵⁶ ГААР, ф. 2898, оп. 1, д. 5, л. 6.

Азербайджан.⁴⁵⁷ В свою очередь, командование Красной армии намеревалось создать стратегический плацдарм на юго-западном побережье Каспия для планируемого на тот период наступления Красной армии с юга на Баку, где местные большевики собирались провести майскую забастовку рабочих-нефтяников и при наличии благоприятных условий превратить ее в вооруженное восстание. Практическую работу по подготовке восстания в крае проводил созданный Военно-революционный комитет связи с Муганью, который к началу апреля опирался на довольно значительную вооруженную силу, состоящую из 1-го Бакинского красногвардейского батальона, прибывшего сюда еще летом 1918 г., а также бронеотряда и пулеметной команды. В ряде русских сел Южной Мугани были созданы небольшие вооруженные отряды крестьян – бывших фронтовиков – которые возглавляли местные коммунисты, а в селе Привольное – кавалерийский эскадрон.⁴⁵⁸

25 апреля 1919 г. местные вооруженные отряды при поддержке прибывших из Астрахани опытных военспецов-большевиков подняли в Лянкяране восстание. В течение нескольких часов инсургентами были захвачены помещения Краевой управы и штаба войск, почта, маяк, радиостанция, морской порт, арестованы белогвардейские офицеры.⁴⁵⁹ 15 мая была провозглашена Муганская советская республика.

⁴⁵⁷ См.: Привольный А.А. Над Муганью зарево Октября. – Баку: Азернешр, 1967, с. 48; История Азербайджана. Том III, ч.1-я. – Баку, 1963, с. 190.

⁴⁵⁸ Там же, с. 67, 82.

⁴⁵⁹ Набат, 1919, 17 мая.

Действуя согласно инструкциям, полученным из Бакинского бюро Кавкрайкома РКП(б), местные коммунисты при активной поддержке прибывших сюда из Астрахани и Баку опытных партийных и военных работников организовали Реввоенсовет, военно-полевой штаб, военно-революционный полевой трибунал.⁴⁶⁰ 20 июня 1918 г. на состоятельных людей Лянкярана была наложена военная контрибуция в размере 6 млн рублей.⁴⁶¹

Для пополнения создаваемой Муганской Красной армии, численный состав которой планировалось довести до 6 тыс. бойцов, была объявлена мобилизация, которую, однако, в связи с начавшейся уборкой урожая пришлось временно отложить.⁴⁶² Тем не менее за достаточно короткий срок все же удалось из числа бывших рабочих-красногвардейцев, групп бойцов XI армии и моряков-каспийцев, прибывших из Баку, Астрахани и с Северного Кавказа (всего около 600 штыков), а также мелких вооруженных отрядов лянкяранских и лерикских крестьян, созданных в ряде азербайджанских и русских сел (общая численность – около 1,5 тыс. чел.), а также из дружины, состоящей из местных рыбаков (около 100 чел.), сколотить сравнительно небольшую по численности Муганскую Красную армию. В ее состав также входили кавалерийский эскадрон из числа крестьян села Привольное (120 сабель) и две артиллерийские батареи (6 полевых и 3 горных

⁴⁶⁰ АПД, ф. 456, оп. 18, д. 28, л. 2; Известия Муганского Исполнительного комитета, 1919, 3 июля.

⁴⁶¹ Ализаде Н.И. Из истории борьбы за победу Советской власти в Азербайджане. – Баку: Азернешр, 1974, с. 86.

⁴⁶² Набат, 1919, 29 июня.

орудий). Имелись также бронеотряд, состоящий из одного броневика и взвода в 50 чел., отряд местного ЧК (60 чел.), два гидросамолета, базировавшихся на острове Сара близ Лянкярана.⁴⁶³

Была создана также и небольшая Мугано-Лянкяранская военная флотилия, в состав которой входили пароход «Дмитрий Милютин», усиленный одним полевым орудием, 5 боевых катеров и несколько моторных баркасов, вооруженных 47-мм орудиями и пулеметами.⁴⁶⁴ Эта флотилия, курсировавшая вдоль западного побережья Каспия, вела разведку, осуществляла оперативную связь между прибрежными участками обороны, обстреливала противника с моря. Временами быстроходные катера флотилии появлялись в 30–32 милях от Баку, вызывая серьезное беспокойство у местных властей.⁴⁶⁵

180

Важную роль в переброске морем из Астрахани и Баку на Мугань военных специалистов и политработников, оружия, боеприпасов, обеспечения регулярной связи с Центром сыграла Особая морская экспедиция. В течение мая–июля 1919 г. на судах ОМЭ в Лянкяран были переброшены около 200 бойцов и командиров из состава XI армии, действовавшей в тот период на Северном Кавказе, а также более 150 ящиков с боеприпасами и крупные денежные средства.⁴⁶⁶ Этим же пу-

⁴⁶³ ГААР, ф. 650, оп. 1, д. 49, л. 42; АПД, ф. 456, оп. 18, д. 28, л. 4; д. 30, л. 39; д. 32, л. 46; д. 33, л. 234; Привольный А.А. Указ. соч., с. 110–113.

⁴⁶⁴ Маковский А.А. Сквозь морскую блокаду. – М.: Воениздат, 1970, с. 22.

⁴⁶⁵ Азербайджан, 1919, 22 июля.

⁴⁶⁶ Агаев К. Особая Морская Экспедиция. – Баку: Азернешр, 1967, с. 19–29; Талахадзе И.И. Советская власть на Мугани // Алый стяг над Закавказьем, с. 85.

тем в конце мая из Астрахани туда была доставлена группа опытных военных работников во главе с заместителем председателя военно-полевого трибунала XI армии и АКВФ Т.И.Ульянцевым (Отрадневым) в качестве политического комиссара Мугани, наделенного чрезвычайными полномочиями. Всего предполагалось перебросить на Мугань с Северного Кавказа через Тифлис 2 тыс. красноармейцев и 1,5 тыс. безработных из Баку.⁴⁶⁷

Однако в связи с резким обострением обстановки на Южном фронте, занятием белогвардейцами Царицына и переходом Астрахани к обороне осуществить намеченную десантную операцию на Мугани советскому командованию не удалось. Оказавшись без поддержки извне, прижатые к морю, неся ощутимые потери в живой силе и оставшись без боеприпасов, остатки отрядов красных муганцев 25 июля 1919 г. были вынуждены уйти из Лянкярана. Хотя они и пытались на утлых баркасах морем прорваться к Астрахани или в Туркестан, большинство из них были взяты в плен белогвардейцами и расстреляны.*

После ликвидации Муганской советской республики азербайджанским правительством предпринимались срочные меры по установлению полного контроля центральной власти в этом регионе. Причем, сложная военно-политическая обстановка, создававшаяся на

⁴⁶⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГА СПИ), ф. 17, оп. 6, д. 96, л. 6 об.

* Среди них был и И.О.Коломийцев – глава советской дипломатической миссии в Иране, который попал в Лянкяран, следуя морем из Астрахани в Тегеран, фактически заменивший здесь погибшего в конце июня Т.Ульянцева (Отраднева).

западе и севере страны, требовала проведения Лянкяранской операции как можно быстрее.

На Мугань был направлен сводный Лянкяранский отряд азербайджанских войск под командованием генерал-майора Г.Салимова, в состав которого входили 5-й Бакинский пехотный полк, 3-й Шекинский кавалерийский полк, 6-я четырехорудийная батарея горных гаубиц, а также отряд броневиков.⁴⁶⁸ 13 августа 1919 г. началась концентрация войск в районе станции Гаджигабул. 15 августа азербайджанские войска заняли Сальяны, а к 20 августа был установлен контроль над рядом крупных русских селений края. 22 августа было занято селение Пришиб, а 23 августа азербайджанские войска вошли в Лянкяран. В целом, к 3 сентября 1919 г. был восстановлен контроль Азербайджанского государства над этим краем.

182

Боевые трофеи составили 20 орудий, 25 пулеметов, около 600 винтовок, 4 тыс. снарядов, 13 тыс. патронов, 3 грузовика, мотоцикл, телефонные аппараты,⁴⁶⁹ потери азербайджанских войск – 9 солдат, торжественные похороны которых состоялись в столице республики.⁴⁷⁰ Оценивая результаты первого военного похода азербайджанских войск на Мугань, военный министр С.Мехмандаров в своем приказе №420 от 19 сентября 1919 г. отмечал, что «произведя на всех сильное впечатление своим истинно воинским видом и образцовой дисциплиной, отряд возвратил в лоно родного

⁴⁶⁸ Süleymanov M. *Azərbaycan ordusu. (1918–1920)* – Bakı: Hərbi Nəşriyyat, 1998, s. 352–354.

⁴⁶⁹ Там же, с. 355–360.

⁴⁷⁰ Там же, с. 362.

Азербайджана Лянкяранский уезд и Мугань с богатой военной добычей, умиротворил и успокоил население, истрадавшееся от насилий и анархии».⁴⁷¹

В ходе Лянкяранской операции командованием был издан ряд приказов, строго запрещающих какие-либо притеснения в отношении местного населения. Нарушителей дисциплины и мародеров ждал военно-полевой трибунал с неизбежным смертным приговором.⁴⁷² В оглашенной на 109-м заседании парламента, состоявшемся 22 декабря 1919 г., Декларации пятого состава Кабинета министров Н.Усуббеков сообщал об установлении правительственными войсками контроля над Лянкяранским уездом, причем, особо отмечалось, что «несмотря на бесконечные насилия, притеснения и грабежи, имевшие там место, наши доблестные войска заняли уезд, не причинив вреда ни одному человеку. Правительство предало забвению все преступления, совершенные до освобождения уезда, и этим доказало, что азербайджанский народ культурен и умеет в борьбе за высокие идеалы, за счастье Родины забывать всякую боль и обиду».⁴⁷³

⁴⁷¹ АДР. Армия..., с. 139.

⁴⁷² Там же, с. 357.

⁴⁷³ АДР. Парламент..., с. 808.

Боевые операции азербайджанской армии в Зангезуре и Карабахе

На протяжении всего периода своего существования Азербайджанской Республике приходилось предпринимать значительные дипломатические и военные усилия по обеспечению территориальной целостности государства от посягательств со стороны Армении. Правящие круги Республики Армения, наряду с Карсской областью Турции, Ахалкалакским и Борчалинским уездами Грузинской Республики, включали южную часть Гянджинской губернии, Карабах, Зангезур и Нахчыван в весьма длинный перечень территориальных претензий к своим соседям, о чем было официально заявлено представителю английской миссии в Иреване, полковнику Темперлею.⁴⁷⁴

Армянская агрессия против Азербайджана приобрела широкие масштабы практически сразу же после образования Азербайджанской Республики. Главными театрами военных действий этой необъявленной войны стали Зангезур, Карабах и Нахчыван, основными жертвами – мирные жители, проживающие в этих регионах, часть которых была истреблена, а другая – вынуждена покинуть родные очаги. Количество беженцев-азербайджанцев, ставших жертвами погромов, произошедших практически во всех населенных

⁴⁷⁴ См.: К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР. 1918–1925. Документы и материалы. – Баку: Азернешр, 1989, с. 14–16.

пунктах Армении, а также из западных регионов страны и скитавшихся по территории Азербайджанской Республики, к началу 1920 г. достигло 160 тыс.⁴⁷⁵ Число же беженцев-азербайджанцев только из Карабаха к началу 1919 г. составило 46 тыс. чел.⁴⁷⁶ Все это явилось результатом военных провокаций со стороны армянских вооруженных формирований, особенно участвовавших начиная с середины 1918 года.

Еще в июне–июле 1918 г. отряд Андраника Озаяна внезапно захватил Нахчыван, а затем Горис (Геруссы) и оттуда трижды пытался прорваться через Зангезур в нагорную часть Карабаха. В течение второй половины 1918 г. в этом регионе шли ожесточенные бои между силами Андраника и местными отрядами самообороны, состоящими в основном из проживавших здесь курдов. В конце концов, в Забукском ущелье азербайджанским силам самообороны удалось остановить продвижение зинворов Андраника, причем, в этих боях особо отличились отряды Султан бека Султанова и Шамиль бека.⁴⁷⁷ В итоге, отряд Андраника численностью около 1 тыс. штыков и сабель, оказавшись в начале февраля 1919 г. в 35 км от Шуши, где располагался отряд английских войск, был вынужден отказаться от своих планов по аннексии Зангезура и Карабаха и покинуть территорию Азербайджана.⁴⁷⁸

⁴⁷⁵ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 138, л. 6; ф. 970, оп. 1, д. 150, лл. 18, 73; д. 114, лл. 6, 10–11..

⁴⁷⁶ Азербайджан, 1919, 14 января.

⁴⁷⁷ Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX – начале XX вв. Часть 2-я. – Баку: Шарп-Гарб, 1994, с. 124–148; Sabaxaddin Eloğlu. Zəngəzur hadisələri. – Bakı, 1992, s. 10–15.

⁴⁷⁸ Süleymanov M. Azərbaycan ordusu. (1918–1920) – Bakı: Nərbə Nəşriyyat, 1998, s. 364–365.

Боевые действия в западных областях Азербайджана вели направленные правительством Армении и другие армянские военачальники – генерал Дро (Д.М.Канаян), полковники Долуханов, Амазасп и др. Причем, все операции армянских вооруженных формирований в течение 1918–1920 гг. сопровождались уничтожением сотен азербайджанских сел и сотен тысяч мирных жителей.⁴⁷⁹ В ряде случаев, как это было в конце февраля 1919 г., правительство Республики Армения было вынуждено признать факты массового насилия со стороны частей армянской армии в отношении мирного населения пограничных азербайджанских сел.⁴⁸⁰

В тот период шли тяжелые бои между вооруженными отрядами азербайджанцев и армян на территории Иреванской губернии, в особенности в Нахчыванском и Шарур-Даралатезском уездах, особенно ожесточенными они были в районе железнодорожной станции Норашен.⁴⁸¹ Причем, местное азербайджанское население считало, что лучше погибнуть с оружием в руках, чем подчиниться армянам.⁴⁸²

В начале июля 1919 г. в сражениях около крупного населенного пункта Беюк-Веди азербайджанскому отряду Аббас-Кули бека Шадлинского удалось нанести превосходящим силам генерала Дро тяжелое поражение.

⁴⁷⁹ См.: История Азербайджана по документам и публикациям. – Баку: ЭЛМ, 1990, с. 195–209; Süleymanov M. Azərbaycan ordusu. (1918–1920) – Bakı: Nərbî Nəşriyyat, 1998, s. 374.

⁴⁸⁰ Азербайджан, 1919, 25 февраля.

⁴⁸¹ Известие Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. №4, 1989, с. 118–120.

⁴⁸² Там же, с. 121.

ние, потери армян составили свыше одной тысячи убитыми.⁴⁸³ Конный отряд А.Шадлинского, получивший впоследствии, летом 1920 г., название «Красный табор» и состоящий из 400 всадников, вел достаточно успешные боевые действия против частей армянской армии под Ордубадом, в Даралагезе, Шаруре, Сурмали, Зангезуре и других западных районах Азербайджана.⁴⁸⁴ О характере боевых действий в Нахчыване в конце августа – начале сентября 1919 г. свидетельствует сообщение газеты «Азербайджан», в котором отмечается, что «после вступления армянских войсковых частей преследование мусульман приняло ужасающие размеры» и местное население «вынуждено было взяться за оружие с целью самообороны и защиты». В ходе ожесточенных трехдневных боев армянским частям было нанесено ошутимое поражение, боевые трофеи составили 4 орудия, 40 пулеметов, один бронепоезд, один беспроволочный телеграф и много другого военного снаряжения, были взяты в плен 8 армянских офицеров и 800 солдат. Причем, обращение с пленными было гуманным: их кормили, а раненых лечили.⁴⁸⁵

Правительство Азербайджанской Республики пыталось оказывать всяческую политическую, военную и экономическую поддержку образовавшимся в конце 1918 – начале 1919 гг. Араз-Тюркской и Юго-Западной Кавказской демократическим республикам, просуществовавшим несколько месяцев и ставшим жертвами

⁴⁸³ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 80, л. 40–42.

⁴⁸⁴ Ədəbiyyat və incəsənət, 1967, 29 iyul.

⁴⁸⁵ Азербайджан, 1919, 7 сентября.

поддержанной англичанами агрессии со стороны Армении.⁴⁸⁶

В тот период напряженная обстановка сложилась и в Нагорном Карабахе, и вокруг него. 29 января 1919 г. азербайджанским правительством было учреждено Карабахское генерал-губернаторство, охватывающее Зангезурский, Шушинский, Джеванширский и Джебраильский уезды. Временным генерал-губернатором Карабаха был назначен доктор Хосров бек Султанов, помощником по гражданской части – армянин. В своем воззвании к местному населению генерал-губернатор четко обозначил основные задачи текущего момента: «Самостоятельность Азербайджана, неприкосновенность его территории, установление строгой ответственности личности и имущества всех, без различия, национальностей и сословий – вот то основание, на котором будет строиться жизнь края».⁴⁸⁷

Между тем, накануне этого события состоялся разговор между председателем Карабахского национального совета Асланом Шахназаровым и английским полковником Шательвортом, в ходе которого на настойчивые и носящие оскорбительный характер нападки этого армянского националиста на азербайджанцев Шательвортом была четко озвучена позиция англичан по отношению к карабахской проблеме. «Неужели ваш народ не желает мира и пойдет на рискованный путь эксцессов, если будет введено генерал-губернаторство (азербайджанское – авт.)?» – обращаясь к зарвав-

⁴⁸⁶ Гаджиев А.Н. Демократические республики Юго-Западного Кавказа (Карсская и Араз-Тюркская республики). – Баку: Нурлан, 2004, с. 62–145.

⁴⁸⁷ Азербайджан, 1919, 11 февраля.

шемуся армянскому экстремисту, с удивлением вопрошал Шательворт. Далее английский полковник твердо и в резкой форме заявил: «Предупреждаю, что всякие эксцессы против Азербайджана и его генерал-губернаторства есть выступление против Англии. Мы настолько сильны, что можем заставить вас подчиниться».⁴⁸⁸

В свою очередь, претендующие на Нагорный Карабах армянские правящие круги в марте 1919 г. настойчиво предлагали через своего дипломатического представителя в Баку – Тиграна Бекзадяна – передать управление всем Карабахом британскому командованию путем создания английского генерал-губернаторства.⁴⁸⁹

6 апреля 1919 г. в Иреване на совещании членов правительства Армении и командующего союзными войсками в Закавказье, генерала Томсона, наряду с другими, обсуждался и вопрос Нагорного Карабаха. Видимо, желая сделать приятное хозяевам, английский генерал заявил, что передача управления нагорной частью Карабаха Азербайджану является временным явлением и «настоящее пребывание азербайджанских войск и администрации в Карабахе отнюдь не предрешает, что в будущем эта территория должна принадлежать ему».⁴⁹⁰

В целом же, англичане достаточно последовательно придерживались своей позиции в отношении этого конфликта – признать азербайджанскую власть в Карабахе до решения мирной конференцией всех территориальных споров между южнокавказскими государ-

⁴⁸⁸ Шахдин И. Указ. соч., с. 28.

⁴⁸⁹ Там же, с. 27.

⁴⁹⁰ Там же, с. 27-28.

ствами.⁴⁹¹ Позиция американцев, озвученная в тот период, была более конкретной. В ходе беседы с премьер-министром Н.Усуббековым, состоявшейся в конце августа 1919 г., глава американской миссии, верховный комиссар Антанты в Армении, полковник В.Гаскель отмечал, что находит необходимым, чтобы Карабах, в том числе Зангезур, окончательно перешел к Азербайджану, а что касается Нахчывана, Шарура и Даралагеза, то эта полоса должна составлять нейтральную зону, которая должна была управляться самим местным населением через своих выборных лиц, а во главе администрации – стоять европейский или американский генерал-губернатор.⁴⁹²

Между тем, предвидя обострение военно-политической обстановки в этом регионе, азербайджанское правительство выделило средства и предоставило Х.Султанову все полномочия по созданию отрядов самообороны.⁴⁹³ Это было связано с тем обстоятельством, что, несмотря на то, что все права армянской части населения края неукоснительно соблюдались администрацией генерал-губернаторства, местный Армянский национальный совет при содействии эмиссаров, присланных из Армении, проводил усиленную подрывную работу, пытался всячески дестабилизировать обстановку в Карабахе, разжечь пожар межнациональных столкновений.

25 июня 1919 г. газета «Азербайджан» сообщала: «Благодаря решительным и энергичным мерам, приня-

⁴⁹¹ Шахдин И. Указ. соч., с. 28.

⁴⁹² К истории образования НКАО..., с. 26.

⁴⁹³ Азербайджан, 1993, 28 мая.

тым карабахским генерал-губернатором Султановым, братоубийственная война, возникшая вследствие провокаций нескольких личностей, мутивших армянское трудовое население и повлекших гибель и обнищание нескольких сотен безвинных людей, ныне совершенно ликвидирована, по дороге из Аскерана в Шушу расставлены посты и восстановлены разъезды стражников».⁴⁹⁴ Эти своевременные меры, а также введение азербайджанских воинских частей в армянскую часть Шуши позволили подавить армянский бунт еще в зародыше. Попытка же двинуть из Армении на Шушу крупный отряд в 4 тыс. человек была пресечена вмешательством англичан.⁴⁹⁵ Все эти мероприятия привели к тому, что само армянское население Карабаха высказывалось за признание власти Азербайджана.⁴⁹⁶

Однако осенью 1919 г. развернулись ожесточенные бои в Зангезуре между регулярными частями азербайджанской и армянской армий. Еще в июле 1919 г. в секретной телеграмме дипломатический представитель Азербайджанской Республики в Иреване М.Х.Текинский сообщал в МИД, что в Армении проводится усиленная мобилизация.⁴⁹⁷ Причем, если в первой фазе боевые действия в Зангезуре летом 1919 г. носили в основном характер организованной партизанской войны, то к осени того же года они приобрели характер более масштабной, хотя и официально необъявленной, войны.

⁴⁹⁴ Азербайджан, 1993, 28 мая.

⁴⁹⁵ Там же, 1919, 15 июня.

⁴⁹⁶ Там же, 1919, 8 июля.

⁴⁹⁷ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 54, л. 70.

Азербайджанским военным командованием принималось во внимание то немаловажное обстоятельство, что проведение Зангезурской операции осложнялось местными природными условиями, – горами – облегчавшими армянским частям ведение оборонительных боев.

В состав Зангезурского отряда азербайджанской армии входили по два батальона 1-го Джеванширского и 2-го Загатальского пехотного полков, 2-й Карабахский и 3-й Шекинский конные полки, 4-я и 5-я батареи 2-го горного артдивизиона, гаубичная батарея, пулеметная команда 3-го Гянджинского пехотного полка, саперная команда. Этот отряд, насчитывавший до 3,5 тыс. бойцов, выступил в поход 29 октября 1919 г. из урочища Ханкенди.⁴⁹⁸ Зангезурский отряд, которым командовал генерал-майор Д. Шихлинский, был разделен на две колонны. Правой командовал генерал-майор Д. Ядыгаров, левой – полковник М. Левестам.⁴⁹⁹ Обеспечение тыла и путей сообщения возлагалось на местное азербайджанское население, а непосредственная их охрана – на этапные команды из местных жителей с бронированными автомобилями. Активное содействие регулярным азербайджанским частям оказывали и курдские партизанские отряды.

В свою очередь, армянская сторона в тот период могла выставить до 20 тыс. штыков и сабель.⁵⁰⁰

Активные боевые действия, начавшиеся 5 ноября 1919 г., требовали чрезвычайного напряжения сил.

⁴⁹⁸ Научный архив Музея истории НАНА, инв. №2045, л. 27.

⁴⁹⁹ Süleymanov M. *Azərbaycan ordusu. (1918–1920)* – Bakı: Hərbi Nəşriyyat, 1998, s. 376.

⁵⁰⁰ Научный архив Музея истории НАНА, инв. №2045, л. 26.

Оккупация еще в сентябре–октябре армянскими регулярными частями некоторых стратегических высот в Зангезуре значительно осложняла предстоящие операции азербайджанских войск в этом горном регионе.⁵⁰¹

В 12 часов дня азербайджанские части при поддержке артиллерии перешли в наступление против засевших в селе Ханазах армянских частей, а в 16 часов после пулеметной артподготовки было атаковано село Хазнавар. Одновременно была занята высота Даг-Мелик, после чего к 19 часам азербайджанские части вернулись на исходные позиции для наступления на Ханазах. В 19 час. 30 мин. села Хазнавар и Баяндур были заняты азербайджанскими частями, которые установили контроль над дорогой на Герюсы.⁵⁰²

Утром 6 ноября разведкой на высотах к югу и юго-западу от Даг-Мелика были обнаружены армянские формирования, которые при поддержке артиллерии повели наступление на высоту Кечаль-даг, тесня отряды курдских партизан. Между тем, огонь армянской артиллерии со стороны Герюсов вынудил азербайджанские конные части, находившиеся в районе Хазнавар – Баяндур, отойти на исходные позиции. К 13 часам положение азербайджанских частей значительно осложнилось. Армяне, заняв ряд близлежащих высот, обстреливали прямой наводкой азербайджанские части, а также, обойдя оба фланга азербайджанских войск, реально угрожали селу Садыннар.

⁵⁰¹ Süleymanov M. *Azərbaycan ordusu...*, s. 374.

⁵⁰² Научный архив Музея истории НАНА, инв. №2045, л. 37.

Однако неудача этого дня компенсировалась успешными боевыми операциями частей под командованием полковника Левестама, которые на рассвете 6 ноября выбили противника с его позиций на южном берегу реки Замбуг. Атакующим азербайджанским частям пришлось подниматься по почти отвесным скалам под сильным ружейным и пулеметным огнем противника. Так, в результате штыковой атаки, принятой в 8.30 утра, рота под командованием прапорщика Ханбудагова захватила армянские окопы. Через час, в 9.30, батальон под командованием штабс-капитана Штоля занял все окопы противника севернее Дыга.⁵⁰³

«Наша артиллерия действовала отлично, – сообщалось в шифрограмме военному министру, подписанной генерал-майором Д.Шихлинским, – и меткими попаданиями в окопы выбивала армян из них, обращая их в бегство. Противник понес значительные потери. В одном лишь пункте были насчитаны 18 трупов. Наши потери в группе Левестама: убиты два, ранены 18».⁵⁰⁴

Учитывая создавшуюся ситуацию, азербайджанское командование приняло решение 7 ноября во что бы то ни стало занять село Ханазах и восстановить положение на 6 ноября. В результате упорных боев к 13 часам оставленные накануне позиции напротив высоты Даг-Мелик были заняты азербайджанской конницей. В 17 часов Хазнавар был занят азербайджанской конницей, а Баяндур – курдским конным отря-

⁵⁰³ Süleymanov M. Azərbaycan ordusu..., s. 381.

⁵⁰⁴ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 123, л. 1.

дом. Вслед за этим было занято село Ханазах, и азербайджанские части повели наступление на высоты к югу от этого села, которыми и овладели к 19 часам. Однако в 20 часов был получен приказ немедленно отойти в направлении Абдалляра, что было связано с неудачными действиями правой колонны, отступившей от Кара-Кишлага. Начатый в 23 час. и завершённый к 15 час. 8 ноября отход первой колонны азербайджанских войск был проведен незаметно для армян и без единого выстрела. Второй же колонне так и не удалось занять село Дыг, так как на ее правом фланге было замечено большое скопление пехоты и конницы противника, она была отведена на исходные позиции на северном берегу реки Забуг.⁵⁰⁵ В целом потери ноябрьских боев только во второй колонне составили убитыми и без вести пропавшими – 48, ранеными – 79 солдат и офицеров.⁵⁰⁶

В целом, в Зангезуре установилось относительное затишье, прерванное возобновлением военных действий весной 1920 года.

Оценивая результаты боевых действий в Зангезуре в тот период, следует отметить ряд факторов, не позволивших частям азербайджанской армии установить полный контроль над этим регионом. Здесь дали о себе знать малочисленность и недостаточная боевая подготовленность войск и партизанских отрядов, слабость служб связи, интендантских служб, не обеспечивших конные части необходимым количеством фуража, а войска – провиантом, недостаток медперсона-

⁵⁰⁵ АДР. Армия..., с. 249-250.

⁵⁰⁶ Там же, с. 250.

ла и пр.⁵⁰⁷ К тому же наблюдалось негативное отношение представителей союзных держав к Зангезурской операции азербайджанской армии. С другой стороны, реальная деникинская угроза с севера не давала азербайджанскому командованию возможности перебрасывать дополнительные воинские силы в Зангезур.⁵⁰⁸

Между тем, в разгар военных действий в Зангезуре еще 5 ноября 1919 г. министр иностранных дел Грузии Е.Гегечкори обратился к представителям союзных держав в Закавказье, главам французской и итальянской миссий с нотой, в которой призвал их немедленно вмешаться в армяно-азербайджанский конфликт. Уже 13 ноября правительства Азербайджана и Армении получили от главного британского комиссара О.Уордропа и заместителя верховного союзного комиссара Дж.Рея телеграммы одинакового содержания, в которых отмечалось, что «положение в Зангезурском районе крайне напряженное, что может дать повод к столкновениям между Арменией и Азербайджаном», и что «всякая попытка разрешить этот вопрос послужит во вред вашим жизненным интересам».⁵⁰⁹

На совещании глав правительств закавказских государств, состоявшемся 23 ноября 1919 г. в Тифлисе при посредничестве американского полковника Дж.Рея и министра иностранных дел Грузинской Республики Е.Гегечкори, было подписано соглашение между Азербайджаном и Арменией, согласно которому обе стороны обязались «прекратить происходящие

⁵⁰⁷ Süleymanov M. Azərbaycan ordusu..., 1998, s. 385-286.

⁵⁰⁸ Там же, 1998, s. 387-388.

⁵⁰⁹ Научный архив Музея истории НАНА, инв. №2045, л. 43.

ныне столкновения и не прибегать вновь к силе оружия», а спорные вопросы о границах решать мирным путем. Армяно-азербайджанские переговоры были продолжены 14 декабря 1919 г. в Баку и касались в основном прекращения военных действий в Зангезуре, т.е. стороны обязались вывести свои войска из этого региона.⁵¹⁰

Однако Армения вскоре нарушила это соглашение. Армянская сторона продолжала вооруженные провокации в Зангезуре, нападая на азербайджанские села.⁵¹¹ Причем, как сообщалось в официальной ноте министра иностранных дел Азербайджанской Республики Ф.Хойского министру иностранных дел Республики Армения А.Хатисову от 22 января 1920 г., уже после достигнутого армяно-азербайджанского соглашения от 23 ноября 1919 г. армянскими войсками в Зангезуре было уничтожено около 40 селений.⁵¹²

19 января 1920 г. армянские войска при 8 орудиях и 60 пулеметах вторглись в Зангезур и начали движение по направлению к Шушинскому уезду. Одновременно армянские войска численностью около 6 тыс. пехоты и сабель с артиллерией напали на пограничные села Гейчайского уезда.⁵¹³ Причем, боевые действия армянских вооруженных сил на территории Азербайджана сразу же приняли репрессивный характер по отношению к местному населению, нарушая общепринятые международные правовые нормы ведения

⁵¹⁰ АДР (1918–1920 гг.). Внешняя политика: документы и материалы. – Баку, 1998, с. 452.

⁵¹¹ Süleymanov M. *Azərbaycan ordusu...*, s. 389.

⁵¹² АДР. Армия..., с. 253-254.

⁵¹³ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 115, лл. 17-18.

войны. В основном они сопровождались убийствами мирного населения и разрушением азербайджанских сел.⁵¹⁴ В целом же, 10-тысячной армянской регулярной армии удалось к 23 января 1920 г. оккупировать Зангезур.⁵¹⁵

«В Зангезурском уезде уже четвертый день идет наступление армянских банд совместно с регулярными войсками при артиллерийском и пулеметном огне, – сообщал в телеграмме от 22 января 1920 г. член азербайджанского парламента Джалил Султанов, – ...жертвы колоссальные, население бежит в панике и напрасно просит о помощи. Убедительно прошу срочных мер по высылке большого количества войск, патронов». Далее азербайджанский парламентарий пророчески замечал, что «за Зангезуром очередь Карабаха».⁵¹⁶

198

Незадолго до вооруженного конфликта, разыгравшегося в Карабахе весной 1920 года, генерал-губернатор Х.Султанов сообщал главе Кабинета министров Н.Усуббекову об активизации армянской разведки и явной подготовке армян к наступлению по всему фронту.⁵¹⁷

События в Карабахе начались 20 марта 1920 г., когда вечером два пристава-армянина ввели с собой в Шушу по 20 вооруженных людей под видом стражи и присоединили их к имеющимся в городе 400 вооруженным армянам. В ночь с 22 на 23 марта по сигналу, данному ракетой и пушечным выстрелом из Кешикен-

⁵¹⁴ См.: История Азербайджана по документам и публикациям. – Баку: Элм, 1990, с. 257-258.

⁵¹⁵ Süleymanov M. Azərbaycan ordusu..., s. 392.

⁵¹⁶ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 299, л. 20.

⁵¹⁷ Там же, ф. 970, оп. 1, д. 113, л. 97.

да, армяне одновременно напали на Шушу, Ханкенди, Тертер и Аскеран.⁵¹⁸

Несмотря на массированный артобстрел Шуши со стороны Шушикенда, трем пехотным ротам и пулеметной роте 1-го Джеванширского полка удалось к 17 часам 23 марта выбить армян со своих позиций и изгнать из города.⁵¹⁹

Из содержания захваченных документов становилось ясно, что существовала целая сеть повстанческих отрядов с участием регулярных войск под командованием прибывших из Армении офицеров.⁵²⁰

Потеря после упорной обороны Аскерана, который обороняли всего 50 аскеров, 23 марта привела к тому, что немногочисленные части азербайджанской армии, дислоцированные в Карабахе и Зангезуре, оказались отрезанными от их главной операционной линии Евлах – Агдам – Шуша.

Перед азербайджанским командованием стояла задача очистить эту важную в стратегическом отношении операционную линию, а затем приступить к ликвидации повстанческих армянских отрядов, не допуская при этом возможности их соединения с зангезурскими армянскими частями.

Тем временем, одновременно с нападением на Шушу, Ханкенди и Аскеран, произошло наступление армян на Тертер. Однако их атаки были отбиты 3-м Шекинским конным полком, который, перейдя в контр-

⁵¹⁸ Азербайджан, 1920, 25 марта.

⁵¹⁹ Азизбекова П.А. Азербайджанская Демократическая Республика и межнациональные отношения // Известия АН Азербайджана. Серия истории, философии и права, 1991, №1, с. 20.

⁵²⁰ Научный архив Музея истории НАНА, инв. №2045, л. 47.

атаку, 26 марта занял села Чайлу и Врудж, отбросив армян к западу.⁵²¹ В своем донесении командир отряда, подполковник Тонгиев особо отмечал «лихую атаку 1-й сотни корнета Едигярова, обратившей в паническое бегство многочисленную конницу противника, и блестящие действия артиллерийского взвода под командованием прапорщика Сеидзаде, метким огнем выбившего противника со всех позиций».⁵²² 28 марта азербайджанскими частями были заняты села Еникенд и Карачинар. Преследование бежавших в горы армян осуществлялось местными партизанами.⁵²³

Недостаток регулярных войск в Карабахе требовал срочной организации иррегулярных партизанских отрядов из местных жителей и их вооружения. Их удачные действия в Джеванширском уезде дали возможность командующему азербайджанскими войсками в Карабахе, генерал-майору Габибу беку Салимову, не опасаясь за свой тыл, начать наступление с целью любой ценой отбить у противника важную в стратегическом отношении крепость Аскеран.

В связи с тем, что вести фронтальную атаку на аскеранские позиции ввиду обстрела с господствующих высот узкого горного дефиле представлялось невозможным, пришлось ограничиться лишь демонстрациями с фронта, одновременно производя обходы с флангов. 29 марта азербайджанские партизанские отряды были брошены на высоту 3360, отряд Парламентской охраны вел наступление на село Харамурт, а ата-

⁵²¹ Научный архив Музея истории НАНА, инв. №2045, л. 48.

⁵²² АДР. Армия..., с. 276.

⁵²³ Там же, с. 279.

ку на село Даш-Баши – 5-й Бакинский пехотный полк. Помимо этого, отряды азербайджанских партизан вели демонстрации против села Нахичеваник с целью отвлечь внимание противника. Для обеспечения правого фланга 5-го Бакинского полка были выдвинуты отряд местных партизан и полусотня 1-го Татарского конного полка.

Бой начался в 7 час. утра и к 11 час. был занят Харамурт. К 13 час. отряд Парламентской охраны подошел к высоте 3360, а партизаны заняли окраины села Ханабад. Подойдя к этому времени по отвесным скалам к высоте Даш-Баши, 5-й Бакинский полк три раза бросался в атаку на укрепленные позиции противника. Однако в связи с тем, что увлекшаяся преследованием противника батарея сменила позицию и оставила полк без огневой поддержки, все эти атаки оказались безуспешными, и полк был вынужден отойти на версту.⁵²⁴

Одновременно азербайджанские конные части, выбив противника из сел Машадали и Казаны, заняли село Фарух. В то же время армяне, получив подкрепление, перешли в контратаку и выбили партизан из Ханабада. В целом бой 29 марта закончился неудачей для частей азербайджанской армии, которые, потеряв около ста человек убитыми и ранеными, оттеснили армянские отряды лишь на две версты, оставив в то же время в руках противника такие важные пункты, как Аскеран, высоту 3360, села Даш-Баши и Курд-Ханабад.⁵²⁵

⁵²⁴ АДР. Армия..., с. 282.

⁵²⁵ Там же.

Генерал-майор Г.Салимов в беседе по прямому телефону с военным министром С.Мехмандаровым, оценивая результаты этого боя, подчеркивал боевую непригодность иррегулярных партизанских отрядов, которые, в отличие от армянских, были слабо обучены и к тому же бесполезно тратили большое количество боеприпасов.⁵²⁶

Становилось очевидным, что без дополнительных сил Аскеран взять не удастся. Между тем, шли перегруппировка и наращивание сил противника. К началу апреля армяне сосредоточили в Герюсе пехотный полк, в Зангезуре действовал хорошо вооруженный отряд под командованием генерала Дро, насчитывавший до 7 тыс. человек, а в районе Аскерана и села Баладжи – четырехтысячный отряд Дели-Казара.⁵²⁷

Сложившаяся критическая ситуация была в подробностях изложена в телеграмме генерал-губернатора Карабаха Х.Султанова министру внутренних дел М.Векилову от 31 марта 1920 г., в которой сообщалось, что «армянами Зангезура взят Багирбейли, армянами же Карабаха – селение Мусульманлар, и уже есть соединение между зангезурцами и карабахцами (имелись в виду армянские отряды – авт.). Надо ждать сегодня, в крайнем случае завтра к десяти часам утра, движения на Шушу или, обойдя Шушу армянскими районами, прямо на Ханкенди и Аскеран. Все население мобилизовано и организовано и заняло нужные для самозащиты и препятствия продвижению армян пункты. Помощь, опоздав на сутки, уже не будет помощью».⁵²⁸

⁵²⁶ АДР. Армия..., с. 285, 288.

⁵²⁷ ГААР, ф. 894, оп. 1, д. 29, л. 20.

⁵²⁸ Азербайджан, 1993, 28 мая.

В этот же день, оценивая боевые действия частей азербайджанской армии, генерал-майор Г.Салимов подчеркивал, что «войска дерутся великолепно, но их слишком мало в сравнении с противником. Только помощь надежных, хорошо устроенных партизан может склонить успех в нашу сторону».⁵²⁹

Азербайджанскому военному командованию удалось, своевременно получив подкрепление, перегруппировать свои силы и не допустить соединения армянских отрядов Зангезура и Карабаха. К 31 марта в Карабах прибыло подкрепление в составе 1035 штыков, 570 сабель и конно-горный взвод артиллерии.⁵³⁰

Начавшиеся вечером 31 марта затяжные проливные дожди привели к затишью на всех фронтах.

Однако уже 3 апреля, после прибытия на фронт дополнительных сил, бои в шушинском направлении возобновились, и у противника в течение нескольких дней были отбиты села Дашбаши, Енгиджа, Мехтикенд, Гаябаши, Балуджа, Ханазах, Кяттик, Аран-Замин, Нахичеваник, Талыши. Причем, в большом кольцевом окопе в селении Курд-Ханабад был убит главнокомандующий местными армянскими отрядами Дели-Казар.⁵³¹

Двухтысячный армянский отряд с тремя горными орудиями и двумя пулеметами отошел на новые позиции, тянувшиеся от села Малыбейли на юг – к Шушикенду. С этих позиций они продолжали обстреливать шоссеиную дорогу из Ханкенди в Шушикенд. Азербайджанское командование приняло решение отбить у

⁵²⁹ АДР. Армия..., с. 284.

⁵³⁰ Научный архив Музея истории НАНА, инв. №2045, л. 47.

⁵³¹ АДР. Армия..., с. 297

противника эти позиции и таким образом освободить путь к Шуше. 3 апреля азербайджанские части без боя вступили в Ханкенди. В этот же день были заняты села Кяттик, Аран-Зашин и Нахичеваник, а левая колонна вышла к селу Малыбейли.⁵³²

4 апреля в 10 час. утра подразделения 4-го Губинского пехотного полка тремя колоннами атаковали шушикендские позиции противника. В обход армянских позиций с правого фланга через Малыбейли на высоты восточнее Шушикенда был направлен 1-й Татарский конный полк с двумя горными орудиями. Захват левого фланга позиции противника со стороны шушикендского кладбища осуществлялся батальоном 5-го Бакинского пехотного полка. К 12 часам противник, обойденный с флангов и атакованный с фронта, дрогнул и в беспорядке отступил к Кешикенду. Попытка армян 8 апреля вернуть утраченные позиции была сорвана подразделениями 4-го Губинского и 5-го Бакинского полков, вновь отбросивших противника к Кешикенду.⁵³³ Как отмечалось в донесении генерал-майора Г.Салимова военному министру С.Мехмандарову, «доблестные войска, созданные Вашим Превосходительством, дрались с отвагой, присущей старым, закаленным в боях частям».⁵³⁴ В этот же день было занято село Дашалты.⁵³⁵

Общее число армянских войск, сосредоточенных вокруг Кешикенда, где располагался штаб противника,

⁵³² Азизбекова П.А. Указ. соч., с. 22.

⁵³³ АДР. Армия..., с. 302-303.

⁵³⁴ Там же, с. 302.

⁵³⁵ Там же, с. 305.

достигало трех тысяч бойцов при двух орудиях и восьми пулеметах. Противник ставил перед собой задачу – перейдя в контрнаступление, перерезать дорогу Шуша – Ханкенди и запереть азербайджанские части в Шуше. Учитывая это обстоятельство, генерал-майор Г.Салимов принял решение во что бы то ни стало занять высоты, возвышающиеся над Шушикендом. В результате боев 9 апреля азербайджанские части заняли эти высоты, а на следующий день, 10 апреля, – высоту, через которую пролегла дорога на Кешикенд. Однако вечером 10 апреля батальон 4-го Губинского пехотного полка, увлекшись атакой, был окружен армянами с флангов и отступил, неся чувствительные потери. Азербайджанские войска были вынуждены занять исходные на тот день позиции.

Бои возобновились на следующий день, 11 апреля, наступлением армян на правый фланг со стороны высот Дашкенда. Однако контратака на фланг наступавшего противника силами двух рот резерва заставила армян поспешно отойти на исходные позиции. В этот же день стремительной атакой учебной роты 1-го Джеванширского пехотного полка удалось вернуть утраченную накануне 4-м Губинским пехотным полком высоту, при этом было захвачено большое количество боеприпасов – 10 тыс. маузеровских патронов и пулеметные принадлежности.⁵³⁶

12 апреля развернулся кровопролитный и упорный бой за Кешикенд. Армяне сконцентрировали в этом районе два батальона регулярных частей при двух орудиях и 8 пулеметах (всего – около 3 тыс. че-

⁵³⁶ АДР. Армия..., с. 313-314.

ловек) с целью захватить дорогу, заперев тем самым азербайджанские части в Шуше. Для занятия господствующей над местностью высоты 5326 через село Красное был отправлен 1-й Татарский конный полк с учебной сотней. С фронта в обход Кешикенда были направлены батальон 1-го Джеванширского пехотного полка и три роты 5-го Бакинского пехотного полка. Для отвлечения сил противника были задействованы также и азербайджанские иррегулярные отряды. На остальных участках фронта велась активная оборона.⁵³⁷

Несмотря на отчаянное сопротивление армян, к 18 часам азербайджанские части вошли в Кешикенд. В этом бою особо отличилась азербайджанская артиллерия, непосредственно сопровождающая атакующие части. Героем дня был полковник Левестам, лично с револьвером в руках поведший своих аскеров в атаку. Отличились также полковники Эфендиев, М.Зейналов и подполковник С.Рафибеков.⁵³⁸

После успешных боев 11–12 апреля перед азербайджанскими войсками была поставлена задача развернуть боевые действия на зангезурском направлении. Однако малочисленность азербайджанских войск – всего несколько тысяч штыков и сабель при двух десятках легких и горных орудий, – которых поддерживали партизанские отряды Халила паши и отряды курдов Султан бека, не позволяла расширить район боевых действий. Достаточно отметить тот факт, что в 1-м Джеванширском пехотном полку было всего

⁵³⁷ АДР. Армия..., с. 313.

⁵³⁸ Там же, с. 314.

1200 штыков, 5-м Бакинском пехотном полку – 900, 4-м Губинском пехотном полку – 350, 8-м Агдашском пехотном полку – 400, 7-м Ширванском пехотном полку – 160, 1-м Татарском конном полку – 380 сабель, 2-м Карабахском конном полку – 250, в действовавших в Джебраильском уезде 3-м Гянджинском пехотном полку – около 400 штыков и 3-м Шекинском конном полку – около 200 сабель. Артиллерийский парк состоял всего из 22 горных орудий и гаубиц.⁵³⁹ К тому же наблюдалась постоянная нехватка легкого стрелкового оружия, пулеметов и орудий, а также боеприпасов к ним. В целом для развертывания боевых операций на двух фронтах – Карабахском и Зангезурском, – по мнению генерал-майора Г.Салимова, ресурсов у азербайджанской армии в тот период было недостаточно.⁵⁴⁰

Кроме того, активизация вооруженных армянских отрядов в ряде районов Гянджинского и Газахского уездов вынуждала азербайджанское командование все чаще оглядываться на свои тылы, перебрасывая туда дополнительные воинские части.

В самом же Карабахе продолжались бои местного значения. Так, в ночь на 19 апреля армянам удалось захватить брошенные на произвол судьбы партизанскими отрядами азербайджанские села Гюлаблы и Абдал. Генералу Г.Салимову пришлось лично прибыть в Агдам, учредить военно-полевой суд над бежавшими партизанами, а затем отбить у противника Гюлаблы и Абдал.⁵⁴¹

⁵³⁹ АДР. Армия..., с. 315–316, 324.

⁵⁴⁰ Там же, с. 317.

⁵⁴¹ Там же, с. 321–322.

Между тем, еще в начале апреля 1920 г. армянские войска вторглись на территорию Гянджинского и Газахского уездов, расширив тем самым зону боевых действий на территории Азербайджана. Занятие армянскими войсками Аджикенда создало реальную угрозу Гяндже, гарнизон которой состоял всего лишь из одной пехотной роты при двух орудиях и вооруженных добровольцев из числа местного населения. На помощь гянджинцам в спешном порядке были переброшены из Джеванширского уезда отряд полковника Д.Кязимбекова, а также бронепоезд, что позволило отбросить противника и стабилизировать обстановку в Гянджинском уезде.⁵⁴²

В Газахском уезде, где действовали части регулярных армянских войск под командованием генерала Багдасарова, шли тяжелые оборонительные бои вдоль шоссе Дилижан – Газах, в районе Аскипара, Курумсу и Кемерли. Достигнутые 7 и 9 апреля соглашения о прекращении огня неоднократно нарушались армянской стороной.⁵⁴³ 19 апреля 1920 г. армянские регулярные части повели наступление на села Татлу, Аскипара, Фарахлы, Дашсалахлы, Асланбейли, Гаймаглы и Гонарлы, однако повсюду атаки противника были отбиты азербайджанскими отрядами.⁵⁴⁴

В зангезурском направлении азербайджанским войскам уже к 19 апреля удалось отеснить армянские отряды на правый берег реки Забут, восстановив тем самым исходное положение на 23 ноября 1919 года.⁵⁴⁵

⁵⁴² Азизбекова П.А. Указ. соч., с. 25.

⁵⁴³ Азербайджан, 1920, 15, 20, 25 апреля.

⁵⁴⁴ Азизбекова П.А. Указ. соч., с. 25-26.

⁵⁴⁵ Научный архив Музея истории НАНА, инв. №2045, л. 54.

События в Зангезуре и Карабахе с первых же дней находились в центре внимания общественно-политической жизни Азербайджана, неоднократно обсуждались на заседаниях парламента и правительства. 1 апреля 1920 г. азербайджанский парламент обсудил карабахские события и единодушно принял резолюцию, обязующую правительство предпринять самые энергичные меры по защите территориальной целостности страны. В ходе этого обсуждения на вопрос депутата А.Сафиюрдского министру внутренних дел М.Векилову о настроении азербайджанских аскеров, последний отмечал, что «они с подъемом, бодро и храбро идут в бой».⁵⁴⁶ В ряде районов Азербайджана формировались вооруженные отряды добровольцев, которые направлялись на карабахский фронт. Так, из Баку и окрестных селений в конце марта 1920 г. выехали в Карабах несколько отрядов вооруженных добровольцев.⁵⁴⁷

Наряду с военными событиями в Зангезуре и Карабахе, весной 1920 г. предпринимались и дипломатические попытки решить все спорные вопросы мирным путем. Сразу же после вероломного нападения армян на Шушу и Ханкенди 28 марта 1920 г. за подписью министра иностранных дел Азербайджанской Республики Ф.Хойского всем дипломатическим миссиям были направлены телеграммы с сообщением о развязанном армянами вооруженном конфликте в Карабахе.⁵⁴⁸

⁵⁴⁶ Азербайджан, 1920, 2, 3 апреля.

⁵⁴⁷ Там же, 28 марта.

⁵⁴⁸ Там же, 30 марта.

В начале апреля в адрес правительства Азербайджанской Республики были получены телеграммы от верховных комиссаров союзных держав, требующих немедленного мирного разрешения конфликта. В ответной телеграмме от 5 апреля 1920 г. министр иностранных дел Ф.Хойский выражал приверженность азербайджанской стороны к решению всех спорных вопросов исключительно мирными средствами, несмотря на то, что в прошлом было много серьезных случаев нарушения мира противной стороной, таких как «истребление и погромы мусульманского населения в пределах Сурмалинского и Нахчыванского районов, разгромы огромного количества мусульманских сел в пределах Зангезура, истребление мусульман Карсской области и пр.». Далее министр указывал на тот факт, что «столь предательское нападение на наши войска совершено по заранее подготовленному плану определенной организацией (видимо, имелась в виду партия «Дашнакцутюн» – авт.) с целью насильственного захвата Карабаха».⁵⁴⁹

К концу апреля 1920 г. азербайджанская армия фактически выполнила свою задачу, восстановив в регионе положение на 23 ноября 1919 г. В то же время, военный конфликт с Арменией привел к тому, что оборона северных границ Азербайджана была значительно ослаблена, так как создалась необходимость сосредоточения основных вооруженных сил на западных рубежах страны, что, в свою очередь, не могло не отразиться на известных событиях 27–28 апреля 1920 года в Баку.

⁵⁴⁹ Азербайджан, 1920, 7 апреля.

Военно-политическая обстановка в Азербайджане в начале 1920 года и подготовка большевистского переворота в Баку

К весне 1920 г. внутри- и внешнеполитическое положение Азербайджанской Республики значительно осложнилось, что было вызвано рядом объективных и субъективных причин. Охвативший экономику республики, и прежде всего нефтяную промышленность, кризис, сопровождавшийся массовой безработицей и ухудшением материального положения рабочих, неизбежно привел к росту социальной напряженности в обществе. Достаточно отметить тот факт, что добыча основного национального богатства – нефти – к началу 1920 г. по сравнению с довоенным 1913 г. составляла немногим более 39%, а переработка – 34,5%. Добыча «черного золота» в Баку в 1920 г. составляла лишь 156 млн пудов против 403 млн пудов в 1917 году.⁵⁵⁰ В то же время значительно увеличились запасы не вывезенных на мировые рынки нефти и нефтепродуктов, составлявшие на 1 марта 1920 г. 297 млн пудов.⁵⁵¹ Из 40 нефтеперерабатывающих заводов действовали лишь 18.⁵⁵²

⁵⁵⁰ Сумбатзаде А.С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. – М.: Наука, 1972, с. 192–195.

⁵⁵¹ Пажитнов С.А. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности. – М. – Л.: Гостоптехиздат, 1940, с. 173.

⁵⁵² Сумбатзаде А.С. Указ. соч., с. 185–186.

Число безработных среди рабочих-нефтяников в начале 1920 г. достигло 30 тыс. при численности населения Баку приблизительно в 300 тыс. человек.

Выступая на Втором съезде партии «Мусават» 3 декабря 1919 г., ее лидер М.Э.Расулзаде с тревогой отмечал, что в связи с продолжающимся кризисом в нефтяной промышленности рабочие нефтепромыслов содержатся за счет правительства, а «нефтепромышленники хотят вовсе приостановить работу на промыслах».⁵⁵³ Несмотря на экономическую нецелесообразность, азербайджанское правительство, уступая давлению союзного командования, присоединилось к блокаде Советской России, что неизбежно привело к тяжелым социально-экономическим последствиям.

Неудачи подстергали правительство и в сельскохозяйственном секторе экономики. Ни один из вариантов аграрного законопроекта, подготовленных как парламентской и правительственной комиссиями, так и отдельными политическими партиями, в частности, наиболее влиятельной из них – «Мусават», из-за острых политических разногласий так и не был принят, что не могло не вызвать кризисных явлений в экономике страны и социальную напряженность в азербайджанских селах, где продолжали господствовать феодальные пережитки.

Касаясь вопроса отношения основной экономической опоры государства – национальной буржуазии – к внешней и внутренней политике правительства, следует отметить, что оно носило двоякий характер. С одной стороны, буржуазия целиком и полностью

⁵⁵³ Азербайджан, 1919, 4 декабря.

поддерживала основную политическую линию правительства, направленную на укрепление азербайджанской государственности как на международной арене, так и внутри страны, с другой – такие видные представители национальной буржуазии, как Г.З.Тагиев и М.Ш.Асадуллаев, подвергали довольно жесткой критике финансово-экономическую политику правительства, предупреждая о ее тяжелых социально-экономических последствиях для страны.⁵⁵⁴

К тому же в республике шел процесс размежевания и поляризации общественно-политических сил. Кризис затронул и представленные в парламенте партии, и само сформированное по коалиционному принципу правительство республики. Межпартийные разногласия приводили к частой смене состава Кабинета министров (пять за 22 месяца).

Не совсем удачно для страны складывалась и внешне-неполитическая ситуация, хотя, учитывая ощутимые поражения к концу 1919 г. армий Деникина и Колчака, лидеры Антанты все более начали склоняться в пользу официального признания независимости закавказских республик. Выступая 12 ноября 1919 г. в английском парламенте, премьер-министр Д.Ллойд-Джордж прямо высказался о возможности признания независимости Азербайджана и Грузии.⁵⁵⁵

После довольно долгой подготовительной дипломатической работы 11 января 1920 г. по предложению министра иностранных дел Великобритании Керзона Верховный совет союзных держав принял решение о

⁵⁵⁴ Рустамова Д. Национальная буржуазия в период Азербайджанской Республики. – Баку: Мутарджим, 2007, с. 152–157.

⁵⁵⁵ Азербайджан, 1919, 18 ноября.

признании де-факто независимости Азербайджана и Грузии. Выражая обеспокоенность правящих кругов Великобритании, лорд-председатель совета маркиз Керзон, поддержанный первым лордом Адмиралтейства У.Лангом и адмиралом флота лордом Д.Битти, предлагал обеспечить защиту Баку и осуществить поставки оружия Азербайджанской и Грузинской республикам.⁵⁵⁶

Вопрос об оказании военной помощи Азербайджану и Грузии обсуждался на совещаниях, состоявшихся 15–16 января 1920 г., в которых приняли участие французский премьер Ж.Клемансо, министр иностранных дел Франции Ж.Камбон, военный министр Великобритании У.Черчилль, начальник британского Генерального штаба, фельдмаршал Г.Вильсон, первый лорд Адмиралтейства У.Ланг и адмирал флота лорд Д.Битти, ряд других военных экспертов, к которым 17 января присоединились делегации Азербайджана и Грузии.

19 января Верховным советом, где с докладом военных экспертов выступил французский маршал Фердинанд Фош, был принят меморандум, в котором, в частности, предусматривалась передача предназначенных ранее Деникину оружия и снаряжения Грузии и Азербайджану, а также проведение дополнительных мер по укреплению обороны Баку. Более того, военный министр Великобритании У.Черчилль отстаивал необходимость создания гигантской оборо-

⁵⁵⁶ Лавров С.В. Борьба в политических кругах Великобритании вокруг англо-советских переговоров 1920–1921 гг. // Вопросы истории, 1977, №6, с. 67.

нительной геополитической дуги Финляндия – Польша до Азербайджана, т.е. от Балтики и до Каспия, для защиты Европы от исходящей из России реальной большевистской угрозы. Хотя Клемансо, Фош и Черчилль выступали за отправку союзнических войск на Кавказ, Ллойд-Джордж и Битти, предложив ограничиться отправкой Азербайджану и Грузии вооружения, снаряжения и обмундирования, фактически заблокировали это решение. В конце концов, было решено оказать помощь «кавказским республикам путем поставки туда вооружения, военного снаряжения и продовольствия».⁵⁵⁷

По мнению английского премьера Ллойд-Джорджа, посылка войск в Азербайджан и Грузию в тот период не представлялась возможным, этим странам следовало укреплять свою обороноспособность, и особенно Баку, за счет собственных вооруженных сил.⁵⁵⁸

В самом Азербайджане известие о признании де-факто независимости республики было встречено с энтузиазмом. В специальном Меморандуме азербайджанского правительства, направленном в адрес союзных держав, подчеркивалось, что «правительство и народ Азербайджанской Республики с глубоким удовлетворением встретили признание де-факто европейскими державами независимости азербайджанского народа и принятия его тем самым в число членов международного сообщества». Далее в документе указывалось, что «наш народ азербайджанский в упорной

⁵⁵⁷ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 469-473, 478-479, 494.

⁵⁵⁸ Там же, с. 478-479.

борьбе с хаосом вплоть до настоящего времени блестяще отстаивал свою независимость, создал в короткое время образцовый правопорядок и прочный государственный аппарат, вызывая единодушные одобрения всех побывавших в Азербайджане представителей цивилизованных стран».⁵⁵⁹

Тем не менее, несмотря на признание Верховным советом союзных держав в начале января 1920 г. Азербайджанской Республики де-факто, она не имела на международной арене надежных союзников, за исключением Грузии. К тому же извне территориальной целостности республики постоянно угрожала Армения, не оставлявшая своих планов по аннексии Зангезура, Карабаха и Нахчывана.

Одной из сложных проблем во внешнеполитической деятельности азербайджанского правительства была нормализация отношений с южным соседом – Ираном. 16 июня 1919 г. дипломатическим представителем Азербайджанской Республики в Иране был назначен бывший заместитель министра иностранных дел Адилхан Зиатханов, которому пришлось столкнуться с определенными трудностями, связанными с провокационной деятельностью деникинского посла в Иране – Эттера, пытавшегося помешать прибытию в Тегеран азербайджанского дипломата.⁵⁶⁰ К тому же правящие круги Ирана, несмотря на то, что страна была охвачена внутренними беспорядками, а после заключения 9 августа 1919 г. кабального англо-иранского соглашения был фактически установлен протекторат

⁵⁵⁹ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 135, л. 5.

⁵⁶⁰ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 218.

Великобритании над Ираном, носились с идеей создания некой конфедерации с Азербайджаном. В ходе трудных переговоров, состоявшихся осенью 1919 г. между главой иранской делегации на Парижской мирной конференции М.Ансари и министром иностранных дел Фирузом Мирзой Носрат-эд-Довлетхом с главой азербайджанской делегации Алимарданом беком Топчибашевым, последним 1 ноября был представлен для обсуждения проект договора, предусматривающего установление между Азербайджанской Республикой и Ираном политико-экономических связей и координацию совместных действий в сфере внешней политики.⁵⁶¹

Однако в планы Ирана в тот период входило присоединение всего Азербайджана, части Дагестана с городом Дербенд, а также Закаспийской области и всего Курдистана.⁵⁶² Естественно, что эти неумемные притязания иранской делегации Парижская мирная конференция отказалась даже рассматривать. После признания великими державами Азербайджанской Республики де-факто Иран 20 марта 1920 г. официально признал Азербайджанское государство.

Касаясь взаимоотношений между Азербайджанской Республикой и Советской Россией, следует отметить, что в течение 1918–1920 гг. между ними не было никаких официальных сношений, а правительства обоих государств не признавали друг друга. Это было связано прежде всего с наличием совершенно противоположных идеологий, а также с прозапад-

⁵⁶¹ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 219.

⁵⁶² Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – М. ГИПЛ, 1952, с. 270.

ным внешнеполитическим курсом, избранным правительством Азербайджанской Республики. В свою очередь, Советская Россия не могла примириться с потерей основной топливной базы страны – нефтяного Баку. К тому же правительство РСФСР не признавало новообразованные государства на постимперском пространстве, за исключением Польши и Финляндии.

Тем не менее в начале 1920 г. наблюдается весьма оживленная переписка между внешнеполитическими ведомствами обеих стран. 6 января в Баку была получена нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Георгия Чичерина, составленная еще 2 января и содержащая предложение азербайджанской стороне «вступить в немедленные переговоры с Советским правительством о заключении военного соглашения между обоими военными командованиями, имеющего целью добить белогвардейские армии юга России».⁵⁶³

Однако на данное предложение правительства РСФСР азербайджанское правительство, занимая прозападные позиции и надеясь на эффективную военную поддержку стран Антанты, ответило отказом. В послании министра иностранных дел Ф.Хойского от 14 января 1920 г. данная позиция обосновывалась соблюдением «принципа невмешательства во внутреннюю жизнь другого народа», в то же время выражалась готовность азербайджанского правительства «путем переговоров установить между русским и азербайджанским народами добрососедские взаимоотно-

⁵⁶³ Azərbaycan arxivı, 1988, №№1-2, с. 163.

шения, вытекающие из принципа суверенности обоих государств».⁵⁶⁴

Тем временем в Москве подобный ответ сочли недружественным актом, что и нашло свое отражение в резолюции Политбюро ЦК РКП(б) от 18 января 1920 г., принятой по предложению В.И.Ленина. Народному комиссариату иностранных дел рекомендовалось «вести политику величайшей сдержанности и недоверия по отношению к азербайджанскому правительству ввиду того, что оно отказало нам в предложении совместных военных действий против Деникина и оказывает услуги военным силам Англии, действующим против нас на Каспийском море».⁵⁶⁵

Выполняя директиву Политбюро ЦК РКП(б), Г.Чичерин в своей очередной ноте от 23 января 1920 г. в более жестких формулировках обвинил азербайджанское правительство в нежелании сотрудничать в борьбе против Деникина и даже в сотрудничестве с главой белого движения, а также чуть ли не в поддержке боевых операций белогвардейских войск против горцев в Дагестане. При этом в ноте отмечалось, что, несмотря на то, что летом 1919 г. английское командование установило демаркационную линию в пяти верстах к югу от Петровска, войска Деникина дошли до реки Самур и станции Ялама. «В сентябре английское командование признало оккупацию деникинскими войсками территории до реки Самур и не дало Азербайджану никаких гарантий на будущее; тем не менее правительство Хана Хойского ограничилось нотой Деникину

⁵⁶⁴ Azərbaycan arxivı, 1988, №№1-2, с. 166-167.

⁵⁶⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Том 40-й, с. 52.

и английскому командованию, воздерживаясь от борьбы против царского генерала», – напоминал глава советской дипломатии своему азербайджанскому коллеге.⁵⁶⁶ При этом в ноте Г.Чичерина отсутствовало четко сформулированное определение своего отношения к Азербайджанской Республике как к независимому и суверенному государству.

В ответной ноте от 6 февраля 1920 г. Ф.Хойский, отмечая необоснованные обвинения Г.Чичерина о сотрудничестве Азербайджана с Деникиным, отмечал, что азербайджанское правительство «наоборот, всегда всеми имеющимися в его распоряжении средствами оказывало и все еще оказывает поддержку горцам в этой борьбе, неотступно требуя вывода деникинских войск с их территории». В ноте подчеркивалось также, что «правительство Азербайджана, которое признает установление добрососедских отношений между русским и азербайджанским народами как необходимым, так и желательным, считает, что всякие переговоры по этому вопросу могут состояться только на основе безусловного признания Советским правительством независимости и суверенности Азербайджанской Республики» (выделено нами – авт.).⁵⁶⁷

Очередной обмен нотами между правительствами РСФСР и Азербайджанской Республики состоялся 21 февраля и 7 марта 1920 г. Из их содержания видно, что позиции сторон остались неизменными, и этот раунд официальных контактов завершился безрезультатно.

⁵⁶⁶ Azərbaycan arxivı, 1988, №№1-2, с. 173.

⁵⁶⁷ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 266.

В самом же Азербайджане, в особенности в Баку, внутривнутриполитическая обстановка отличалась крайней нестабильностью, значительной активизацией коммунистического подполья. Еще весной 1919 г., выдвигнув и пропагандируя среди рабочих и крестьян различных национальностей лозунг «За независимый Советский Азербайджан!», местные коммунисты значительно активизируют свою организационно-политическую и военно-боевую деятельность, направленную на подготовку вооруженного переворота в Баку. Свои надежды на успешное вооруженное выступление в Баку они связывали с успехами Красной армии на Северном Кавказе, открытием навигации на Каспии и помощью, которую могла оказать Астраханско-Каспийская военная флотилия.⁵⁶⁸ В свою очередь, командование Каспийско-Кавказского фронта планировало развернуть дальнейшие боевые операции на Баку⁵⁶⁹ в случае занятия советскими войсками Порт-Петровска.

Готовясь к предстоящим событиям, Бакинский комитет РКП(б) создал специальную военно-техническую комиссию, которая занималась в основном добычей оружия, подготовкой кадров боевиков, налаживала связи с КВФ. К маю 1919 г. коммунистам удалось накопить 2,5 тыс. единиц винтовок и другого оружия.⁵⁷⁰ Вся территория Азербайджанской Республики была разбита на три района со своими центрами ру-

⁵⁶⁸ РГА СПИ, ф. 17, оп. 6, д. 96, л. 5-5 об.; АПД, ф. 153, оп. 1-й, д. 81, лл. 24, 25.

⁵⁶⁹ Директивы командования фронтов Красной армии. Том I, с. 698.

⁵⁷⁰ АПД, ф. 276, оп. 3, д. 77, л. 2; Ратгаузер Я. Указ. соч., с. 48.

ководства политической и военно-боевой работой по подготовке к вооруженному выступлению.⁵⁷¹

Учитывая нарастающий подъем рабочего движения в Баку, вторая конференция Бакинской организации РКП(б), прошедшая 23–25 апреля 1919 г., планировала намечавшуюся майскую забастовку рабочих при наличии благоприятных условий превратить в вооруженное восстание. При этом учитывалось, что силы англичан на тот момент в Баку достигали несколько тысяч солдат и офицеров при 12-ти орудиях, а азербайджанские воинские части насчитывали всего полторы тысячи штыков при 4-х орудиях.⁵⁷²

Однако успехи деникинских войск на Северном Кавказе и юге России, неудачи, постигшие АКВФ в мае 1919 г. на севере Каспия, а также недостаточная военно-техническая подготовленность вынудили местных коммунистов отложить начало вооруженного восстания в Баку на более поздние сроки.

Что же касается аграрного движения в Азербайджане в 1919–1920 гг., то оно отличалось разнообразием форм и методов ведения борьбы – от отказа выполнять воинскую повинность и уплачивать налоги до открытых вооруженных выступлений, зачастую носивших спонтанный и неорганизованный характер, против местных властей и землевладельцев – ханов и беков.

Учитывая опыт 1917–1918 гг., когда стихийные крестьянские выступления в ряде западных областей, в частности, в уездах Гянджинской губернии, сопровождавшиеся захватом земель, поджогами имений и

⁵⁷¹ Борьба за победу..., с. 139.

⁵⁷² РГА СПИ, ф. 17, оп. 6, д. 96, л. 4; АПД, ф. 276, оп. 3, д. 77, л. 5.

убийствами беков, были подавлены, коммунисты пытались придать новой волне аграрного движения более организованный характер. Согласно «Инструкции Гянджинской окружной организации РКП(б)», разработанной Кавказским краевым комитетом летом 1919 г., было дано указание «обращать сугубое внимание на мусульманское крестьянство», создание при местных партийных организациях особых военных секций, призванных формировать вооруженные отряды из азербайджанских крестьян.⁵⁷³

В задачу военных секций входило: во-первых, приобретение, учет и хранение оружия боевых групп и отрядов; во-вторых, вербовка военных специалистов; в-третьих, учет всех коммунистов, способных носить оружие, и их распределение по боевым отрядам и партизанским группам.⁵⁷⁴

В разное время, в течение 1919–1920 гг., Бакинским комитетом РКП(б), организациями «Гуммет» и «Адалет» в уезды были направлены десятки опытных партийных функционеров с целью оказания практической помощи местным коммунистам в создании вооруженных отрядов крестьян.⁵⁷⁵ Так, после ликвидации мятежа на Мугани местные коммунисты свои главные усилия направили на приобретение оружия и создание подпольных отрядов.⁵⁷⁶ Наличие в руках крестьян Лянкяранского и Джеватского уездов большого количества оружия вызывало серьезную обеспокоенность

⁵⁷³ АПД, ф. 276, оп. 2, д. 28, л. 15.

⁵⁷⁴ Там же, л. 14.

⁵⁷⁵ Заря Востока (Тбилиси), 1930, 11 февраля.

⁵⁷⁶ АПД, ф. 456, оп. 16, д. 229, лл. 117, 209; Борьба за победу..., с. 435–436, 452; Привольный А.А. Указ. соч., с. 173.

военных властей, которые пытались принять меры по их разоружению.⁵⁷⁷

Как и в предыдущий период, наиболее крупномасштабный и организованный характер приняли вооруженные выступления крестьян в Гянджинском и Газахском уездах.⁵⁷⁸ В частности, осенью 1919 г. в Газахском уезде действовали три крупных вооруженных отряда из числа местных крестьян. Для борьбы с ними власти были вынуждены стянуть в уезд несколько воинских частей с артиллерией и пулеметами. Однако, несмотря на предпринимаемые шаги, вооруженные отряды крестьян контролировали большую часть территории Газахского уезда.⁵⁷⁹

Одним из основных очагов повстанческого крестьянского движения в Азербайджане в тот период был Гянджинский уезд. Здесь, в районе села Геранбой-Ахмедлы, действовал хорошо вооруженный крестьянский отряд Катыр Мамеда (М.А.Мамедова). С ним поддерживали достаточно регулярную связь бакинские и гянджинские коммунисты, оказывавшие помощь отряду в приобретении оружия и боеприпасов.⁵⁸⁰ Гянджинский губернатор в письме министру внутренних дел отмечал, что «отряд Катыр Мамеда хорошо организован и вооружен. Операции отряда направляет Бакинская большевистская организация».⁵⁸¹

⁵⁷⁷ Борьба за победу..., с. 452.

⁵⁷⁸ История Азербайджана. Том 3-й, ч.1-я, с.199; Борьба за победу..., с.139; Активные борцы..., с. 109, 344.

⁵⁷⁹ История Азербайджана. Том 3-й, ч. 1-я, с. 200.

⁵⁸⁰ ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 417, л. 9; Активные борцы..., с. 167; Гусейнов Дж.Х. Народный герой – Катыр Мамед. – Баку, 1969, с. 67-68.

⁵⁸¹ Активные борцы..., с. 134.

Отличавшийся большой мобильностью, отряд Катыр Мамеда наносил весьма ощутимые поражения частям правительственных войск, нередко отбивая у них обозы с оружием и боеприпасами.⁵⁸² Так, в одном из боев отряд Катыр Мамеда, разгромив достаточно крупную воинскую часть, захватил в качестве трофея одно орудие, два пулемета и 24 ящика с патронами.⁵⁸³ Нередко на сторону восставших крестьян переходили аскеры регулярной армии. Хотя властям удалось 18 сентября 1919 г. организовать убийство Катыр Мамеда, вооруженная борьба в уезде фактически не прекращалась.

В течение 1919 г. отряды вооруженных крестьян, тесно взаимодействуя друг с другом, осуществляли довольно крупномасштабные боевые операции. Так, 20 марта 1919 г. отряды Мусеиба Алиева, Катыр Мамеда, Кербалаи Алескера и Кор Вели, общей численностью в 600 человек, окружили второй по величине город страны – Гянджу – и после четырехчасового обстрела ворвались в него. Местный губернатор с остатками воинских частей бежал в Баку. В эти же дни бакинские рабочие, проявляя солидарность с восставшими крестьянами, вывели из строя железнодорожную ветку Баладжары – Бибиэйбат – Аджигабул, задержав тем самым на пять-шесть дней переброску крупного контингента правительственных войск в Гянджу, что дало возможность крестьянским отрядам уйти на свои базы.⁵⁸⁴

⁵⁸² Борьба за победу..., с. 69-70, 75-76, 222, 230-231, 293.

⁵⁸³ Молот, 1919, 23 июля.

⁵⁸⁴ БФЦ Музея В.И.Ленина, док. №№3899, 11054, 10813.

Определенная работа по организации вооруженных отрядов крестьян проводилась также в Гядабее, Губинском уезде, Загатальском округе, Карабахе.⁵⁸⁵

После состоявшегося 25 сентября в Газахе съезда крестьян, прошедшего под большевистскими лозунгами и при активном участии группы бакинских коммунистов, а также делегации Бакинской рабочей конференции, Гамид Султанов в своем письме, отправленном осенью 1919 г. лидеру азербайджанских коммунистов Нариману Нариманову в Москву, утверждал о «готовности широких крестьянских масс с оружием в руках выступить против правительства», хотя это могло звучать несколько преувеличено.⁵⁸⁶

Между тем, азербайджанские коммунисты не оставляли своих планов по вооруженному перевороту в Баку, приступив осенью 1919 г. к его организационно-технической подготовке. На общебакинской партийной конференции, состоявшейся 25 октября, было принято решение о захвате власти.⁵⁸⁷ 16 ноября на заседании Бакинского комитета РКП(б) практическую разработку вопросов, связанных с подготовкой к вооруженному выступлению, было поручено провести президиумам трех коммунистических организаций – БК РКП(б), «Гуммета» и «Адалета» – совместно с Бакинским бюро Кавкрайкома партии.⁵⁸⁸ Были взяты на учет все коммунисты, владеющие военными специальностями, которые должны были приступить к созда-

⁵⁸⁵ Miralayev T.S. Azərbaycanın qızılqvardiyaçıları və qırmızı partizanları. – Bakı: Azərənəşr, 1970, s. 85–108.

⁵⁸⁶ РГА СПИ, ф. 17, оп. 4, д. 14, лл. 36-37.

⁵⁸⁷ История Азербайджана. Том 3-й, ч. 1-я, с. 220.

⁵⁸⁸ Борьба за победу..., с. 329.

нию боевых отрядов на местах.⁵⁸⁹ На совместных заседаниях БК РКП(б), «Гуммета» и «Адалета» с Бакинским бюро Кавкрайкома партии, состоявшихся 17 и 18 декабря 1919 г., было принято решение о создании Боевой организации Бакинского района и определена ее главная задача – формирование вооруженных отрядов рабочих. Непосредственно этой работой занялась Центральная комиссия в составе В.Г.Егорова, С.Я.Якубова, Г.Г.Султанова, Саркиса (С.А.Даниелянца), М.Б.Ахмедова.⁵⁹⁰

На состоявшемся 11–12 февраля 1920 г. в условиях подполья, а фактически – на глазах у властей, в центре города Первом съезде коммунистических организаций Азербайджана произошло объединение Бакинского комитета РКП(б), «Гуммета» и «Адалета» в единую организацию – Азербайджанскую Коммунистическую партию (большевиков). В резолюции съезда «О текущем моменте» была достаточно четко сформулирована основная цель, стоящая перед азербайджанскими коммунистами, – «практически подготовить рабочих и крестьян к выступлению для свержения существующего правительства».⁵⁹¹

В тот период, сосредоточив свои основные усилия на военно-технической подготовке к вооруженному перевороту в Баку, местные коммунисты пристальное внимание уделяли революционной работе в вооруженных силах Азербайджанской Республики, направ-

⁵⁸⁹ АПД, ф. 2, оп. 22, д. 120, л. 57.

⁵⁹⁰ Борьба за победу..., с. 354–355.

⁵⁹¹ Коммунистическая партия Азербайджана в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Том I. – Баку: АГИ, 1986, с. 13.

ленной на то, чтобы использовать или, в крайнем случае, нейтрализовать армию и флот в ходе предстоящей вооруженной борьбы за власть.⁵⁹² Особую активность в этом деле проявляла организация «Гуммет», при которой была создана специальная комиссия, занимавшаяся организацией и ведением агитационно-пропагандистской работы среди аскеров.⁵⁹³ В начале 1920 г. военная комиссия «Гуммета» волилась в состав Центрального штаба, объединившего всю военно-боевую работу коммунистов Азербайджана.⁵⁹⁴

Особенно усиленно подрывная деятельность большевиков велась в Бакинском гарнизоне, причем, агитацией были охвачены и полицейские части.⁵⁹⁵ Военный министр С.Мехмандаров в своем рапорте от 21 апреля 1919 г. сообщал председателю правительства Н.Усуббекову: «Я опасаюсь разлагающего влияния большевизма на войска Бакинского гарнизона, так как Баку является ныне центром деятельности закавказских большевиков».⁵⁹⁶ Далее министр ходатайствовал об усилении Бакинским сыскным отделением надзора за пропагандой в войсках гарнизона. Через три недели, 11 мая 1919 г., С.Мехмандаров сообщал министру внутренних дел Х.Хасмамедову о том, что «в Баку многие лица большевистского направления, состоящие, к сожалению, из мусульман, стараются всеми способами

⁵⁹² Переписка Секретариата ЦК РКП(б)... Том VII, с. 445.

⁵⁹³ Стеклов А. Указ. соч., с. 69–70; Борьба за победу..., с. 292.

⁵⁹⁴ Гусейнов М.Д. Основные моменты развития Компартии Азербайджана // Четверть века борьбы за социализм. – Тифлис: Изд-во Закрайкома РКП (б), 1923, с. 223–225.

⁵⁹⁵ Четверть века борьбы за социализм, с. 225.

⁵⁹⁶ Борьба за победу..., с. 106.

проникнуть в казармы, чтобы пропагандировать свои разрушающие основу спайки войск идеи и привить им большевистские идеи». Военный министр требовал у своего коллеги незамедлительного установления полицейского надзора в районе расположения войск с целью оградить их «от разрушительной пропаганды большевиков».⁵⁹⁷

Военные власти пытались предпринять ряд практических мер по пресечению большевистской пропаганды в войсках. В начале апреля 1919 г. начальник Генштаба, генерал-лейтенант М.Сулъкевич дал указание начальникам гарнизонов «принять все меры к наблюдению за пропагандой большевизма в войсках» и докладывать ему обо всем замеченном «для облегчения работы контрразведывательного отделения Главного управления Генерального штаба, в задачу которого входит не только борьба со шпионажем, но и с пропагандой большевизма в войсках».⁵⁹⁸ В связи с тем, что этот орган не мог справиться в полной мере с возложенной на него задачей, в октябре 1919 г. военное министерство предложило создать при Министерстве внутренних дел специальный уголовно-розыскной отдел, призванный играть роль политической полиции в войсках.⁵⁹⁹

Однако все эти меры не давали каких-либо ощутимых результатов, и, как показал дальнейший ход событий, опасения военного руководства не были лишены оснований.

⁵⁹⁷ Борьба за победу..., с. 125-126.

⁵⁹⁸ Там же, с. 100.

⁵⁹⁹ Там же, с. 305-306.

С началом 1920 г., когда подготовка к вооруженному выступлению в Баку вступила в свою завершающую стадию, коммунисты значительно усилили свою деятельность по созданию в частях азербайджанской армии подпольных партизеек и групп.⁶⁰⁰ В ряде случаев коммунистам удавалось охватить своей революционной агитацией и создавать свои партизеечки и в ряде воинских частей Шушинского, Гянджинского, Газахского, Губинского, Загатальского, Лянкяранского гарнизонов.⁶⁰¹

В начале 1920 г. образованный коммунистами с целью подготовки вооруженного восстания в Баку Центральный штаб через уполномоченных лиц осуществлял постоянную связь с партизеечками и группами в воинских частях, снабжал их инструкциями по ведению подпольной работы среди аскеров и младшего командного состава.⁶⁰²

Наряду с армией, местные коммунисты проводили весьма успешную работу и среди матросов Каспийской военной флотилии. Еще в период английской оккупации команды ряда судов флотилии, укомплектованные в основном из русских матросов, были настроены враждебно к интервентам и белогвардейцам.⁶⁰³ «Самые большие суда – «Ардаган» и «Карс» – в безнадежном состоянии», – сообщалось в оператив-

⁶⁰⁰ АПД, ф. 276, оп. 2, д. 24, л. 9; ф. 456, оп. 16, д. 4, лл. 99-100; Активные борцы за Советскую власть в Азербайджане. – Баку, 1957, с. 165, 349.

⁶⁰¹ Борьба за победу..., с. 449; Из прошлого. – Баку, 1924, с. 115; Стеклов А. Указ. соч., с. 64-65.

⁶⁰² Стеклов А. Указ. соч., с. 71.

⁶⁰³ РГА ВМФ, ф. 562, оп. 1, д. 1, л. 88 об.

ной сводке командующего белогвардейскими войсками западного побережья Каспийского моря и флотом от 26 февраля 1919 г.⁶⁰⁴ В конце 1918 – начале 1919 г. матросы этих судов неоднократно обращались через бакинских коммунистов к советскому командованию в Астрахани с просьбой «гарантировать им безопасность возвращения к Советской власти».⁶⁰⁵ В начале 1919 г. команды «Карса» и «Ардагана» дважды пытались угнать корабли в Астрахань. Однако эти попытки закончились неудачей, а многие моряки были арестованы англичанами.⁶⁰⁶ Впрочем, уже в марте 1919 г. англичане, уступая настоятельным требованиям проявивших солидарность с бунтующими моряками КВФ бакинских рабочих, были вынуждены их освободить.⁶⁰⁷

В свою очередь, Каспийской военной флотилии отводилась особая роль в подготавливаемом коммунистическом вооруженном перевороте в Баку. В результате проводимой достаточно длительной подпольной агитационно-пропагандистской работы практически весь личный состав военных судов КВФ и Бакинского военного порта находился под сильным влиянием местных большевиков.⁶⁰⁸ Накануне вооруженного выступления в Баку, по свидетельству заместителя начальника Бакинского военного порта большевика Ч.Ильдрыма, «флот был в боевой готовности,

⁶⁰⁴ Военные моряки..., с. 96.

⁶⁰⁵ Там же, с. 93, 106, 349.

⁶⁰⁶ АПД, ф. 276, оп. 1, д. 23, л. 16; Военные моряки..., с. 120.

⁶⁰⁷ Там же, ф. 276, оп. 3, д. 29, л. 9.

⁶⁰⁸ Там же, ф. 456, оп. 16, д. 234; Из прошлого, с. 99; Бакинский рабочий, 1922, 28 апреля.

команда почти целиком набрана из коммунистов».⁶⁰⁹ Не случайно, что именно КВФ, наряду с боевыми дружинами, приняла самое активное участие в апрельском перевороте в Баку в 1920 году.

Между тем, учитывая боевой опыт, накопленный в 1905–1907 гг. и 1917–1918 гг., коммунисты Азербайджана в начале 1920 г. всю военно-боевую работу сосредоточили в руках единого органа – Центрального штаба Боевой организации Бакинского района, состоящего из пяти отделов: политического (Д.Буниатзаде), оперативного (С.Жгенти), контрразведки (А.Байрамов), подрывного (И.Чикарев) и снабжения.⁶¹⁰ Председателем штаба являлся М.Д.Гусейнов, секретарем – Г.Джабиев. Позже, в марте 1920 г., в состав штаба был введен В.Егоров.⁶¹¹

232

Начавший функционировать еще с 1 февраля 1920 г., Центральный штаб особое внимание уделял формированию рабочих отрядов в Баку, их вооружению и обучению.⁶¹² В своем приказе за №2 Центральный штаб предписывал всем начальникам и политкомиссарам районных отрядов вести строгий учет всех имеющих в наличии боевиков; досконально знать состояние боеготовности своих отрядов, требуемое количество оружия и снаряжения; собирать подробнейшие разведданные о силах противника, их дислокации как в своем районе, так и в окрестностях своих боевых

⁶⁰⁹ Ильдырым Ч. С верой в победу // По светлому пути Октября. Статьи, речи и воспоминания. – Баку: Азернешр, 1977, с. 118.

⁶¹⁰ Азербайджан, 1920, 30 марта.

⁶¹¹ АПД, ф. 2, оп. 22, д. 121, л. 15; Четверть века борьбы за социализм, с. 223–225.

⁶¹² Азербайджан, 1920, 30 марта.

участков; в каждом отряде иметь резерв из невооруженных рабочих со своими старшими; соблюдать максимум бдительности, строжайшую дисциплину и конспирацию; отряды, численность которых превышала 200 чел., следовало разделить на два отряда и т.п.⁶¹³

Курс, взятый на создание небольших по численности отрядов в условиях большого города со скученным населением, был оправдан, во-первых, соображениями конспирации, во-вторых, их повышенной мобильностью и удобством управления при проведении скоротечных боевых операций. Самостоятельность и инициатива начальников отрядов в ходе боевых операций поощрялись приказом №3. Рядовым бойцам рекомендовалось «проявить собственный почин в действиях сообразно изменению обстановки..., не ожидая для сего приказа старшего начальства».⁶¹⁴

В марте 1920 г. для обеспечения твердого партийного руководства всей военно-боевой работой при Центральном штабе было создано Политическое управление, которое направляло политкомиссаров и военных организаторов в районы Баку и уезды, а также в воинские части азербайджанской армии.⁶¹⁵ Подпольной оперативной работой в Баку руководил посланный из штаба Кавказского фронта опытный военный специалист А.Е.Скачко, проживавший здесь по документам турецкого генерала-кемалиста.⁶¹⁶

⁶¹³ Борьба за победу..., с. 402-403.

⁶¹⁴ АПД, ф. 276, оп. 3, д. 77, л. 36; д. 195, л. 5.

⁶¹⁵ Там же, ф. 2, оп. 22, д. 120, л. 81; ф. 456, оп. 16, д. 234, л. 4; Бакинский рабочий, 1923, 11 февраля.

⁶¹⁶ Там же, ф. 276, оп. 1, д. 24, л. 11; Из прошлого, с. 83.

В конце 1919 – начале 1920 гг. усилиями коммунистов во всех районах Баку и его пригородах создавались вооруженные отряды рабочих, было налажено их боевое обучение.⁶¹⁷ Боевые отряды рабочих были разбиты на дружины, а те, в свою очередь, – на десятки. Только в Черногородской дружине к весне 1920 г. имелись 23 десятка. Достаточно крупные отряды были созданы в Портово-Морском районе – 850, Балаханы-Сабунчинском – около 400, Завокзальном – 350, Фабрично-заводском – 300, на Бибиэбате – свыше 400 дружинников и т.д.⁶¹⁸ В Баилово-Бибиэбатском районе была организована даже пулеметная команда (4 пул.)⁶¹⁹ Помимо этого, были приняты подготовительные меры по захвату в случае начала восстания бронепотяга при помощи сочувствующих коммунистам шоферов и пулеметчиков.⁶²⁰

Вооруженные отряды были созданы также в ряде пригородных селений Баку – Сураханы, Бинагады, Раманы, Кишлы, а также на узловой железнодорожной станции Баладжары.⁶²¹

Каждая районная дружина имела свою нумерацию. Так, Черногородская числилась под №4, Белгородская – №5 и т.д. Кроме этого, каждый десяток, входящий в районную дружину, также имел свой номер.

⁶¹⁷ ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 25, л. 3; д. 1111, л. 5; д. 447, л. 3; д. 1077, л. 6; Активные борцы..., с. 43, 47, 61, 71, 80, 161, 208, 214, 215, 225, 241.

⁶¹⁸ АПД, ф. 276, оп. 3, д. 77, л. 33 об; оп. 2, д. 20, л. 42; ф. 456, оп. 16, д. 5, л. 7; оп. 1, д. 5, л. 5; ф. 8041, оп. 1, д. 87, лл. 175-176, 186; д. 99, л. 262; ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 473, л. 7.

⁶¹⁹ Бакинский рабочий, 1922, 22 апреля.

⁶²⁰ АПД, ф. 456, оп. 16, д. 4, л. 99; ф. 8041, оп. 1, д. 8, лл. 64, 199.

⁶²¹ Там же, ф. 8041, оп. 1, д. 87, л. 195.

Конспирация была чрезвычайно строгой: десятник знал каждого члена своего отряда, в то время как его бойцы друг друга не знали.⁶²²

Значительное содействие коммунистам в создании боевых отрядов оказывали различные профсоюзные и молодежные организации, в особенности «Интернационалистический Союз рабочей молодежи гор.Баку и его районов» (ИСРМ), созданный еще в период Бакинской коммуны и возобновивший свою деятельность в начале 1919 г. К весне 1920 г. в рядах этой организации насчитывались полторы тысячи юношей и девушек. В марте 1920 г. все члены ИСРМ были взяты на воинский учет с указанием военной специальности и предприятий, где они работали. Ячейки ИСРМ, насчитывавшие, как правило, по 10–30 человек, превращались в боевые десятки.⁶²³

Одной из важных сторон боевой деятельности бакинских коммунистов было обеспечение создаваемых отрядов вооружением. В течение 1919 г. они различными путями добывали и складировали в потайных местах оружие и боеприпасы. Одним из источников добычи оружия была его скупка у английских солдат, при этом использовалась их склонность к употреблению алкогольных напитков.⁶²⁴

В начале 1920 г. процесс заготовки оружия еще более усилился. В марте бежавшие с Северного Кавказа в Баку

⁶²² АПД, ф. 276, оп. 2, д. 20, л. 42; ф. 456, оп. 16, д. 5, л. 7.

⁶²³ Там же, ф. 158, оп. 1, д. 52, лл. 52, 53; д. 18, лл. 61–62; д. 31, л. 8; ф. 456, оп. 16, д. 7, л. 3; Бархашев Б. В бакинском подполье. – М.: Изд-во политической литературы, 1933, с. 86.

⁶²⁴ Там же, ф. 456, оп. 16, д. 234, л. 17.

деникинцы передали предоставившему нескольким тысячам белогвардейских офицеров убежище азербайджанскому правительству 20 орудий, около 100 пулеметов, 9 самолетов, 15 тыс. винтовок, 10 млн патронов и др. военное снаряжение.⁶²⁵ Местным коммунистам при помощи рабочих-железнодорожников и моряков удалось при погрузочно-разгрузочных работах припрятать значительное количество оружия и боеприпасов,⁶²⁶ а также закупить у белогвардейцев несколько пулеметов, 700 трехлинейных винтовок и 40 ящиков с патронами.⁶²⁷

Хранились оружие и боеприпасы в различных местах города, где были организованы подпольные склады, в основном в Завокзальном районе, Черном городе, на Бибиэйбате и в Сабунчи.⁶²⁸ Так, на крупном подпольном складе в Завокзальном районе хранились 4 пулемета, 2 тыс. винтовок, более 300 револьверов различных систем, около 700 бомб, 30 тыс. патронов и т.п.⁶²⁹

В подготовке к вооруженному восстанию в Баку местные коммунисты испытывали нужду в опытных военных специалистах и денежных средствах. «Организуем боевые отряды, – сообщалось в письме из Баку в Москву, в ЦК РКП(б) от 29 января 1920 г., – сильно тормозит дело отсутствие военных инструкторов и средств».⁶³⁰

⁶²⁵ Токаржевский Е.А. Указ. соч., с. 248–249.

⁶²⁶ Из прошлого. – Баку, 1924.

⁶²⁷ Полонский Л. Комиссар Ильдрым. – М.: Политиздат, 1969, с. 20.

⁶²⁸ АПД, ф. 276, оп. 1, д. 24, лл. 18-19; Бакинский рабочий, 1958, 30 апреля; 1960, 8 апреля.

⁶²⁹ Там же, ф. 153, оп. 1, д. 96, л. 30.

⁶³⁰ Там же, ф. 276, оп. 3, д. 193, лл. 46-49.

Важную роль в налаживании связи с Центром в тот период играла Астрахань. Через С.М.Кирова и находившихся в Астрахани азербайджанских коммунистов еще в начале 1919 г. была установлена связь с Москвой. В начале 1920 г., создав на Бакинской береговой радиостанции свою партиячку, местные коммунисты начали передавать зашифрованные радиogramмы через Астрахань в Москву.⁶³¹

В деле обеспечения регулярной связи с Астраханью важную роль играла Особая морская экспедиция, начавшая свою деятельность с весны 1919 г. В состав ОМЭ входили до двух десятков рыбацких лодок и моторных баркасов, около двух сотен матросов. Поставляя в Астрахань большие партии нефти и нефтепродуктов (всего около 40 тыс. пудов бензина и 4 тыс. пудов смазочных масел), лодки экспедиции на обратном пути доставляли в Баку группы партийных работников и военных специалистов, оружие и боеприпасы, революционную литературу и крупные денежные средства.⁶³² Несмотря на то, что акватория Каспия усиленно контролировалась белогвардейскими и английскими кораблями, а также на значительные жертвы среди участников ОМЭ, морской мост Баку – Астрахань действовал практически бесперебойно.

С началом навигации 1920 г. на Каспии, невзирая на ужесточение контроля над акваторией Бакинской бухты, поставки оружия в Баку еще более усилились. В

⁶³¹ Двадцать пять лет Бакинской организации большевиков. – Баку: Кооперативное издательство при БК АКП, 1924, с. 27; Из прошлого, с. 82–83.

⁶³² Агаев К. Указ. соч., с. 42–63.

тот период по указанию В.И.Ленина в распоряжение Бакинского комитета РКП(б) были отправлены 15 млн рублей «для военных целей». ⁶³³ В начале года ЦК РКП(б) вынес решение ассигновать для военных нужд коммунистов Азербайджана более 50 млн рублей. ⁶³⁴ Часть денежных средств, поступавших из Центра в Баку, шла на оказание помощи повстанческому движению в Дагестане. ⁶³⁵ В марте 1920 г. в Баку из Астрахани на судах ОМЭ была переброшена крупная партия оружия и боеприпасов – 1600 винтовок, 17 пулеметов, несколько ящиков с патронами. ⁶³⁶

Кроме Астрахани, оружие поступало также и из Туркестана. В течение марта 1920 г. при содействии командования Туркестанского фронта из Красноводска в Баку на лодках ОМЭ были переброшены около 2 тыс. винтовок, большое количество боеприпасов и денежных средств, спрятанных на подпольных складах, оборудованных в Черном городе и на Баилово. ⁶³⁷

Одним из успешно выполненных ОМЭ заданий была переброска в Баку группы боевиков во главе с Камо (С.А.Тер-Петросянцем). Эта группа в составе из 17 боевиков, прибыв 24 ноября 1919 г. через Астрахань в Баку на рыбацком судне «Гурьевка», доставила местным коммунистам большую партию оружия, дина-

⁶³³ Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. (Кол. авторов). – Баку: Азернешр, 1969, с. 150.

⁶³⁴ Труды Азербайджанского филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Том 18-й. – Баку, 1952, с. 42.

⁶³⁵ АПД, ф. 8041, оп. 1, д. 12, л. 1, 2; Борьба за победу..., с. 354.

⁶³⁶ Труд, 1925, 5 апреля.

⁶³⁷ Из прошлого, с. 98; Агаев К. Указ. соч., с. 66.

мит, денежные средства, а также инструкции по организации боевых дружин.⁶³⁸ Часть оружия и денег была отправлена в Тифлис для нужд коммунистов Грузии и Северного Кавказа.⁶³⁹ В дни апрельского переворота Камо, возглавляя отряд особого назначения, руководил распределением оружия по районам.⁶⁴⁰

Военно-боевая работа коммунистов Азербайджана, развернутая в столь широких масштабах, не могла не быть замеченной контрразведкой и полицией. В начале марта 1920 г. им удалось напасть на след военной организации АКП(б) и арестовать некоторых ее членов. В руки властей попала часть документации Центрального штаба.⁶⁴¹ 23 марта был арестован почти весь состав Гянджинского комитета АКП(б), также весьма активно готовившийся к восстанию.⁶⁴²

В этой связи Министерство внутренних дел 22 марта 1920 г. обратилось с воззванием «К рабочим Бакинского района», в котором отмечалось, что «высшая административная власть республики, стоя на страже интересов трудящихся, не намерена вмешиваться в борьбу рабочего класса за улучшение его экономического и правового положения, но всеми мерами, имеющимися в ее распоряжении, она будет подавлять антигосударственные выступления тех агентов посторонней силы, которые, прикрываясь флагом якобы защиты интересов рабочего класса, ведут свою разруши-

⁶³⁸ АПД, ф. 153, оп. 1, д. 96, л. 36.

⁶³⁹ Там же, ф. 456, оп. 16, д. 36, лл. 3, 4.

⁶⁴⁰ Там же, ф. 456, оп. 16, д. 4, л. 8; д. 89, лл. 35-37.

⁶⁴¹ Азербайджан, 1920, 30 марта.

⁶⁴² История Азербайджана. Том III, ч. 1-я, с. 221.

тельную борьбу путем агитации и преступных планов».

«Эта работа, – подчеркивалось далее в воззвании, – продиктована извне элементами, чуждыми азербайджанской демократии и угрожает независимости Азербайджанской Республики, а также благополучию самого рабочего класса».⁶⁴³

30 марта в газете «Азербайджан» под заголовком «Раскрытие большевистского заговора» была опубликована подборка документов Центрального штаба при АКП(б), из содержания которых становились ясны масштабы готовившегося в Баку государственного переворота.*

Однако эти серьезные провалы, даже нанеся весьма ощутимый урон военно-боевой работе азербайджанских коммунистов, не могли уже остановить ход подготовки к вооруженному восстанию в Баку. После принятия дополнительных мер по усилению конспирации военно-техническая подготовка к перевороту обрела еще более интенсивный характер.⁶⁴⁴

Наступали решающие и, как оказалось, драматические для Азербайджанской Республики апрельские дни 1920 года.

⁶⁴³ ГААР, ф. 894, оп. 18, д. 188, л. 1-1 об.

* Эти же материалы из газеты «Азербайджан» были опубликованы 2 апреля 1920 г. в тифлисской газете «Грузия» под заголовком «Большевистский заговор в Баку».

⁶⁴⁴ РГА СПИ, ф. 70, оп. 3, д. 475, л. 15; Бакинский рабочий, 1922, 2 февраля.

Агрессия Советской России против Азербайджанской Республики: Бакинская операция XI Красной армии в конце апреля 1920 года

Весной 1920 г. вооруженные силы РСФСР – XI Красная армия и АКВФ – одержали ряд впечатляющих побед на Северном Кавказе и в акватории Каспия, что таило в себе реальную угрозу не только для стран Южного Кавказа, но и для интересов Англии на Ближнем и Среднем Востоке, в особенности в богатых нефтью Месопотамии, Иране и Азербайджане.

В свою очередь, правительство Д.Ллойд-Джорджа взяло в тот период курс на налаживание торгово-экономических отношений с Советской Россией, одновременно, впрочем, поддерживая генерала Врангеля, продолжавшего борьбу с большевизмом на юге России, и Польшу. К тому же лидеры Антанты в апреле 1920 г., в очередной раз рассмотрев планы военной помощи закавказским республикам, пришли к выводу, что сил для ее оказания у них нет.

В самой Азербайджанской Республике 1 апреля 1920 г. в результате обострения отношений между сторонниками министра иностранных дел Ф.Хойского и министра внутренних дел М.-Г.Гаджинского, вышедшего из состава правительства 30 марта, пятый Кабинет министров Н.Усуббекова подал в отставку. Попытка М.-Г.Гаджинского образовать коалиционное правитель-

ство с участием коммунистов из-за отказа последних завершилась неудачей, о чем было заявлено 22 апреля 1920 г. В самом парламенте велись ожесточенные дебаты между различными политическими партиями, выступающими порой с совершенно противоположных позиций. В частности, депутаты от оппозиционной партии «Иттихад» ратовали за военный союз с Советской Россией и даже предлагали коммунистам совместно устроить государственный переворот.⁶⁴⁵

Положение усугублялось еще и тем, что республика оказалась на международной арене в изоляции, без сильного и надежного союзника. Не дождавшись эффективной помощи от западных союзников, азербайджанская дипломатия пыталась опереться на военную помощь Турции. 15 апреля 1920 г. дополнительно к тайному турецко-азербайджанскому соглашению, заключенному в Стамбуле в ноябре 1919 г., была подписана секретная военная конвенция, свои подписи под которой поставили командующий XV армейским корпусом Казым Карабекир паша и заместитель военного министра Алиага Шихлинский, согласно статье 4-й которой в случае нападения со стороны соседей на Азербайджанскую Республику турецкая сторона должна была оказать военную помощь.⁶⁴⁶

В официальном послании министра иностранных дел Ф.Хойского наркоминделу РСФСР Г.В.Чичерину от

⁶⁴⁵ Балаев А. Падение независимой Азербайджанской Республики (январь–апрель 1920 г.) // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. №2, 1990, с. 103.

⁶⁴⁶ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 503-504.

15 апреля 1920 г. была выражена обеспокоенность по поводу концентрации воинских соединений XI армии на границе Азербайджана. Предложение азербайджанского министра о начале переговоров с РСФСР осталось без ответа, так как механизм вторжения красных войск в Азербайджан был уже запущен.⁶⁴⁷

И это не было случайным явлением, так как высшее партийно-политическое и военное руководство РСФСР уже в марте 1920 г. уделяло пристальное внимание нефтяному Баку, предпринимая конкретные шаги по подготовке наступательной операции против Азербайджанской Республики.

В зашифрованной телеграмме членам Реввоенсовета Кавказского фронта И.Т.Смилге и Г.К.Орджоникидзе от 17 марта 1920 г. В.И.Ленин настоятельно требовал: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем, обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти».⁶⁴⁸ В докладной записке Главного командования вооруженными силами РСФСР В.И.Ленину от 20 марта отмечалось, что в связи с недостаточной подготовленностью войск Кавказского фронта для проведения активных наступательных операций на южном направлении и «что в случае, если Грузия и Азербайджан подготовились к упорной обороне, то в первый период наше наступление может потерпеть неудачу». Однако далее в документе указывалось, что возможность успешного наступления не исключается, «если

⁶⁴⁷ Каземзаде Ф. Указ. соч., с. 267-268.

⁶⁴⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., том 51-й, с. 163-164.

бы в нашем распоряжении были данные, что внутреннее состояние Грузии и Азербайджана или хотя бы одной из этих республик таково, что появление наших частей на их границах вызовет внутри их революционное движение и этим окажет нам помощь. Иными словами, если внутреннее состояние Грузии и Азербайджана революционно, то в каком бы положении ни находился Кавказский фронт, медлить с нашим наступлением не представлялось бы возможным».⁶⁴⁹

Уже 28 марта 1920 г. главком С.С.Каменев докладывал Совету рабоче-крестьянской обороны, что он приступил к выполнению последней директивы правительства о дальнейшем развитии операции Красной армии на Кавказе в направлении Баку.⁶⁵⁰

В течение марта–апреля велась оживленная переписка между руководителями АКП(б) и С.М.Кировым, командованием XI армии, подошедшей к этому времени к северным границам Азербайджанской Республики, с целью координации совместных действий в случае начала восстания в Баку. Центр настоятельно советовал местным коммунистам форсировать подготовку к вооруженному выступлению, усилить разведывательную деятельность и подрывную работу в тылу с целью парализовать действия правительственных войск в ходе предстоящего наступления XI армии на Баку.

Принималось во внимание, что согласно имеющимся в распоряжении советского командования разведанным на 27 апреля из 30-тысячной азербайджанской армии 20 тысяч вели боевые действия про-

⁶⁴⁹ Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920 гг.) // Сборник документов. – М.: Воениздат, 1969, с. 734–735.

⁶⁵⁰ Там же, с. 738.

тив армянской армии на западной границе – в Карабахе и Зангезуре, а на северной границе у станций Ялама и Худат находились лишь трехтысячный отряд регулярных войск и двухтысячный жандармский резервный батальон с приданными им двумя бронепоездами.

Бакинский гарнизон насчитывал около пяти тысяч солдат и офицеров – 7-й Ширванский пехотный полк (1500 штыков), резервный «Ярдым алай» (2000 штыков), юнкерская школа (до 500 слушателей) и отряд охраны парламента (300 человек) В районе Ялама – Худат были сооружены две укрепленные позиции с двумя рядами проволочных заграждений, а на подступах к Баку – еще три ряда проволочных заграждений,⁶⁵¹ на острове Нарген установлено одно 122 мм артиллерийское орудие.⁶⁵² В марте 1920 г. начальником Бакинского укрепрайона, генерал-майором И.Усубовым был предпринят ряд мер на случай возникновения беспорядков в городе – все воинские части и подразделения гарнизона, а также Военное училище были приведены в боевую готовность, на наиболее важных участках расставлены бронев автомобили «Рустем», «Зохранб» и «Перлей», военным судам «Астрабад» и «Пираллахи» было приказано все время находиться под парами, бронепоезду №1 – курсировать между Баку и Кишлы и т.п.⁶⁵³

Учитывая создавшуюся благоприятную внутри- и внешнеполитическую обстановку, связанную с заты-

⁶⁵¹ РГА ВМФ, ф. 562, оп. 2, д. 33, лл. 211-213.

⁶⁵² Окно в мир, 1991, № 22 (ноябрь).

⁶⁵³ АДР. Армия..., с. 371-372.

нувшимися правительственным кризисом и выходом XI армии к северным границам Азербайджана, возлагая свои надежды на военную поддержку РСФСР и желая избежать большого кровопролития, местные коммунисты приняли решение совершить вооруженный переворот в Баку в последних числах апреля 1920 г. 22 апреля на совместном совещании Бакинского бюро Кавкрайкома РКП(б), ЦК и БК АКП(б) с участием прибывших нелегально в Баку представителей XI армии было решено начать 27 апреля вооруженное восстание и предъявить парламенту ультиматум о сдаче власти коммунистам.⁶⁵⁴

Накануне выступления, 25 апреля, в Порт-Петровске состоялось совещание, в котором участвовали Г.Орджоникидзе, командующий XI армией М.К.Левандовский, член Реввоенсовета армии К.А.Мехоношин и представители коммунистов Азербайджана – Б.Алиев, Г.Джабиев, Д.Гогоберидзе, А.Микоян, Г.Мусабеков и другие. На нем в деталях был обсужден план предстоящих совместных действий.⁶⁵⁵

За неделю до начала выступления в Баку в основном была завершена подготовительная военно-техническая работа – произведен дополнительный учет всех членов партии, способных носить оружие, которые были разбиты на десятки во главе со своими командирами. Всего к выступлению были готовы свыше четырех тысяч вооруженных боевиков. Была проведена рекогносцировка районов предстоящих боевых действий

⁶⁵⁴ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. – Баку: Азернешр, 1963, с. 326-327.

⁶⁵⁵ Бакинский рабочий, 1922, 28 апреля.

с целью выявления наличия сил противника и мест их дислокации.⁶⁵⁶

К началу восстания в распоряжении Центрального штаба имелись точные сведения о месторасположении частей армии и флота, количестве оружия и боеприпасов, а также схема связи Бакинского укрепрайона и всех его фортификационных сооружений. К тому же, при помощи коммунистов, работающих на Бакинской радиостанции, почте и телеграфе, было организовано прослушивание всех радио- и телефонно-телеграфных переговоров властей. Чрезвычайно важной информацией снабжали Центральный штаб азербайджанские коммунисты, сумевшие внедриться в контрразведку, канцелярию парламента и другие правительственные учреждения.⁶⁵⁷

24 апреля было принято решение о том, что все парторганизации переходят на военное положение, и верховным военно-политическим органом на период восстания становится Центральный штаб.⁶⁵⁸ Были организованы специальные тройки для поддержания постоянной связи с районными боевыми штабами.⁶⁵⁹

Учитывая, что боевые действия в трехсоттысячном городе могут продлиться три-четыре дня, было предусмотрено взять под контроль все продовольственные запасы и иные материальные ценности, разработан план занятия больниц и превращения их в лазареты. Из числа молодых девушек – членов ИСРМ – были ор-

⁶⁵⁶ АПД, ф. 276, оп. 3, д. 110, л. 4.

⁶⁵⁷ Там же, ф. 276, оп. 1, д. 24, лл. 9-14, оп. 2, д. 20, л. 71 об.

⁶⁵⁸ Токаржевский Е.А. Указ. соч., с. 263.

⁶⁵⁹ Борьба за победу..., с. 460.

ганизованы санитарные дружины, делились запасы медикаментов.⁶⁶⁰

С целью предотвращения возможных поджогов нефтепромыслов при Бакинском комитете РКП(б) была создана специальная комиссия по организации их охраны.⁶⁶¹

Вовсю развернулась также и агитационно-политическая работа среди бакинских рабочих и дружинников. 24 апреля вышел нелегальный номер органа ЦК и БК РКП(б) – газеты «Новый мир», – целиком посвященный предстоящему выступлению и призывающий рабочих быть готовыми взяться за оружие.⁶⁶² С аналогичным призывом к рабочим-дружинникам обратился и Центральный штаб.⁶⁶³

Осведомленное о готовящемся вооруженном восстании, правительство пыталось предпринять ряд мер по его предотвращению: по всему городу и в рабочих районах были усилены патрули, государственные учреждения охранялись бронев автомобилями, военными и полицейскими нарядами. На площади Свободы (ныне – парк «Сахил» – авт.) была установлена артиллерия, трехдюймовые пушки расставлены на Баилово и в других рабочих районах. Однако Центральным штабом были установлены контакты со всеми воинскими частями, дислоцированными как в самом городе, так и в его пригородах, что в значительной степени нейтрализовало предпринимаемые властями меры.⁶⁶⁴

⁶⁶⁰ Бархашев Б. Указ. соч., с. 105–106.

⁶⁶¹ Караев А.Г. Из недавнего прошлого (материалы к истории АКП(б) – Баку: «Бакинский рабочий», 1926, с. 124.

⁶⁶² Новый мир, 1920, 24 апреля.

⁶⁶³ АЦД, ф. 276, оп. 1, д. 183, л. 4.

⁶⁶⁴ Бакинский рабочий, 1922, 28 апреля.

Утром 26 апреля состоялось экстренное заседание ЦК АКП(б) и Бакинского бюро Кавкрайкома РКП(б), на котором был создан оперативный штаб по руководству восстанием в составе М.Д.Гусейнова, И.И.Довлатова, Е.А.Кванталиани, В.И.Нанейшвили, Г.Г.Султанова и И.Н.Чикарева, распределены обязанности между членами штаба и руководителями боевых групп. Подготовка КВФ к выступлению была поручена Ч.Ильдрому и В.Хутулашвили.⁶⁶⁵

Военно-оперативное руководство ходом восстания осуществлялось из двух центров – Главного штаба, расположенного в доме №101 по Гимназической улице (ныне – ул.Л.Толстого), и Городского штаба – в доме №36 по Шахскому переулку, что недалеко от Джумамечети.⁶⁶⁶ Во всех районах Баку были созданы военно-революционные комитеты, взявшие на себя непосредственное руководство боевыми операциями на местах.⁶⁶⁷

С раннего утра 27 апреля 1920 г. с тайных складов рабочим отрядам раздавались оружие и боеприпасы.⁶⁶⁸ Одновременно рабочими дружинами были захвачены склады оружия, расположенные в различных местах города, а также в военном порту на Баилово.⁶⁶⁹ Оружие тут же раздавалось невооруженным рабочим, развозилось на грузовиках по районам города. Прямо на ули-

⁶⁶⁵ АПД, ф. 456, оп. 18, д. 38, лл. 16-17; Бакинский рабочий, 1924, 28 апреля.

⁶⁶⁶ Бакинский рабочий, 1924, 28 апреля.

⁶⁶⁷ Там же, 1957, 18 сентября.

⁶⁶⁸ АПД, ф. 456, оп. 16, д. 4, л. 100; Бакинский рабочий, 1957, 29 апреля.

⁶⁶⁹ АПД, ф. 276, оп. 1, д. 21, л. 69; ф. 456, оп. 16, д. 208, л. 22.

цах производилась запись добровольцев – рабочих и студентов – в боевые отряды.⁶⁷⁰

В течение дня были заняты все важнейшие объекты в городе и на его окраинах – железнодорожный вокзал, почта, телеграф и радиостанция, военный и торговый порты, ряд полицейских участков, складов оружия и т.д. Боевиками были захвачены также и бронев автомобили, взяты под контроль тюрьмы, из которых освободили всех политических заключенных.⁶⁷¹ Еще в ночь на 27 апреля три группы подрывников привели в нерабочее состояние паровозы, стрелки и разобрали часть железнодорожного пути между станциями Баладжары и Кишлы. Их действия прикрывал отряд рабочих-железнодорожников в 450 человек.⁶⁷²

250

Довольно значительную часть боевиков составляла рабочая молодежь. Специальные группы молодых рабочих и учащихся – членов ИСРМ – вели разведку местности, выполняли роль связных. 26 апреля по заданию штаба они вывели из строя телефонную и телеграфную связь между Баку, северной границей и Гянджой.⁶⁷³

Активную помощь в подготовке и проведении вооруженного переворота в Баку в апреле 1920 г. оказали

⁶⁷⁰ Известия Военно-революционного комитета Азербайджанской ССР, 1920, №1, 29 апреля.

⁶⁷¹ АПД, ф. 456, оп. 16, д. 234, лл. 12-13; Бакинский рабочий, 1922, 28 апреля.

⁶⁷² АПД, ф. 276, оп. 1, д. 24, л. 137; Токарежский Е.А. Указ. соч., с. 265.

⁶⁷³ АПД, ф. 158, оп. 1, д. 31, лл. 8-9, 20-21; ф. 276, оп. 2, д. 25, л. 18; Бакинский рабочий, 1922, 28 апреля; Молодежь Азербайджана, 1960, 1 апреля; Бархашев Б. Указ. соч., с. 105.

турецкие коммунисты и кемалисты – Сулейман Нури, Мамед Тахир, Фуад Сабит и многие другие. Так, во многом благодаря их усилиям была захвачена железнодорожная станция Баку, арестован военный губернатор города, генерал М.Г.Тлехас.⁶⁷⁴

Установление рабочими отрядами контроля над важнейшими объектами транспорта и связи обеспечило практически полную изоляцию правительства от внешнего мира, не позволило своевременно вызвать на помощь верные воинские части, дислоцированные в уездах.

Успешному и бескровному ходу вооруженного переворота в Баку в эти апрельские дни в немалой степени способствовало и поведение пятитысячного гарнизона, состоящего из 7-го Ширванского полка, резервного полка «Ярдым алай», 5-й артбатареи, конного отряда и других более мелких подразделений, часть из которых фактически поддержала инсургентов, а другая – без боя сдалась восставшим. Дело дошло до того, что офицеров, идущих на службу, рабочие патрули останавливали и заставляли снимать погоны. В самом же штабе армии царила атмосфера растерянности, что и парализовало его деятельность. Стоило утром 28 апреля 1920 г. Ч.Ильдыму потребовать от генерала С.Мехмандарова передать ему свои полномочия, как тот беспрекословно подчинился новым властям.⁶⁷⁵

⁶⁷⁴ ГААР, ф. 52, оп. 1, д. 1235, л. 18; АПД, ф. 456, оп. 18, д. 38, л. 16; Интернационалисты. – М.: Книга, 1971, с. 222-223.

⁶⁷⁵ АПД, ф. 456, оп. 16, д. 72, л. 6; Бакинский рабочий, 1925, 28 апреля; Молодежь Азербайджана, 1970, 7 июля; Караев А.Г. Указ. соч., с. 126.

Дело в том, что, будучи опытным военачальником, С.Мехмандаров, имея сведения о переходе северной границы Азербайджана мощной группировки советских войск – XI армией, – трезво оценив создавшееся положение в самом городе и безнадежное состояние Бакинского гарнизона, не желал понапрасну проливать кровь своих аскеров. В приказе №237 подписанном военным министром и вр. и. д. начальника штаба, генерал-майором Гайтабаши, содержался приказ «во всех частях, штабах, управлениях, учреждениях и заведениях военного ведомства продолжать работу так же, как было до сих пор, до передачи новой власти».⁶⁷⁶

В своем последнем приказе по армии от 28 апреля 1920 г. за №238 С.Мехмандаров, выразив «на прощание... свою сердечную благодарность всем моим дорогим сослуживцам за их честную и доблестную службу», выразил уверенность, что солдаты и офицеры азербайджанской армии «и при новой власти будут служить так же честно и доблестно на благо всем нам дорогого Азербайджана... Дай то Бог».⁶⁷⁷ Это во многом способствовало тому, что уличные бои в Баку, к которым тщательно готовились коммунисты, так и не состоялись.

Значительную роль в апрельских событиях в Баку сыграла Каспийская военная флотилия, команды большинства судов которой к этому времени состояли из коммунистов и им сочувствующих. К тому же благодаря усилиям занимавшего в то время пост заместителя

⁶⁷⁶ АДР. Армия..., с. 192.

⁶⁷⁷ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 124, л. 1.

командира порта Ч.Ильдрыма были сняты и спрятаны замки двух английских дальнобойных береговых орудий, а также орудий полевой артиллерии, расположенных на Баилово, обезоружены курсанты школы юнкеров.⁶⁷⁸

27 апреля в 7 часов вечера военные корабли во главе с канонерской лодкой «Ардаган» выстроились на рейде и подняли красные флаги. Осветив прожекторами здания правительственных учреждений, КВФ, объявив себя «Красным Флотом Социалистической Азербайджанской Республики», предъявила парламенту ультиматум, в котором потребовала в течение двух часов «сдать власть Советскому Рабоче-Крестьянскому правительству во главе с Н.Наримановым», угрожая в противном случае открыть огонь из всех корабельных орудий.⁶⁷⁹

Между тем, еще в полдень 27 апреля, когда рабочие отряды уже фактически полностью контролировали положение в городе и его окрестностях, делегация коммунистов во главе с Г.Султановым от имени ЦК АКП(б), Бакинского бюро Кавкрайкома РКП(б) и Центральной рабочей конференции предъявила парламенту ультиматум о сдаче власти в течение ближайших 12 часов.

На фоне стремительно развивающихся событий в Баку и начавшегося наступления передовых частей XI армии, исключаяющего всякие надежды на оказание какого-либо организованного сопротивления, парламент на своем экстренном и чрезвычайном 145-м засе-

⁶⁷⁸ Бакинский рабочий, 1922, 28 апреля.

⁶⁷⁹ Там же; История Азербайджана, том III, ч. 1-я, с. 229.

дании, начавшемся в 20 часов 45 минут, приступил к обсуждению вопроса о создавшемся положении. Выступившие в ходе бурных дебатов представители различных парламентских фракций М.-Г.Гаджинский, С.А.Агамалиоглу, А.Сафикюрдский и другие предложили сдать власть коммунистам на определенных условиях. Выступив от имени фракции партии «Мусават», М.Э.Расулзаде отметил, что мусаватисты против сдачи власти, однако, учитывая, что независимость республики будет обеспечена коммунистами, они также присоединяются к мнению большинства фракций о передаче власти АКП(б).⁶⁸⁰

В результате голосования, состоявшегося около 11 часов вечера 27 апреля 1920 г., председателем парламента М.Ю.Джафаровым и директором канцелярии М.А.Векиловым было подписано постановление парламента о передаче власти Азербайджанскому революционному комитету. Вот полный текст этого, весьма примечательного в своем роде, документа:

«Обсудив ваше историческое письмо от 27 апреля и сопоставив содержание его с переживаемым моментом, и принимая во внимание ваше предложение избранной нами комиссии о том:

- 1) что сохраняется полная независимость Азербайджана, управляемого Советской властью;
- 2) что создание правительства Азербайджанской Коммунистической партии будет временным органом;
- 3) что окончательная форма управления Азербайджана, независимо от всяких внешних давлений,

⁶⁸⁰ Газ. «Эдм», 1991, №№19-20, 11 мая; За семью печатями. – Баку, 1992, с. 7.

определяется высшим законодательным учреждением Азербайджана в лице Совета рабочих, крестьянских и аскерских депутатов Азербайджана;

4) что остаются все служащие правительственных учреждений на местах, замещаются только лица, занимающие ответственные посты;

5) что новообразовавшееся коммунистическое временное правительство гарантирует неприкосновенность жизни и имущества членов правительства и парламента;

6) что примет все меры к недопущению вступления Красной армии с боем в г.Баку и

7) что новое правительство решительными мерами и имеющимися в его распоряжении средствами будет бороться со всеми внешними силами, имеющими целью поработить независимость Азербайджана, откуда бы они ни исходили.

255

Азербайджанский парламент на своем чрезвычайном заседании эти условия большинством голосов принял, о чем довожу до вашего сведения».⁶⁸¹

В целом, заседание парламента продолжалось 2 часа 40 минут и завершилось в 23 час. 25 мин. В 2 часа ночи с 27 на 28 апреля 1920 г. парламента был официально распущен.

В этот же день созданный Временный революционный комитет (Азревком) в составе Н.Нариманова (председатель), А.А.Алимова, Д.Х.Буниатзаде, М.Д.Гусейнова, А.Г.Караева, М.Г.Мусабекова и Г.Г.Султанова провозгласил Азербайджан Советской Социалистической Республикой.

⁶⁸¹ Azərbaycan arxivı, 1988, №№1-2, с. 193.

Как было оговорено заранее, Азревком обратился по радио с официальным обращением к правительству РСФСР за военной помощью. «Не имея возможности собственными силами удержать натиск соединенных банд внешней и внутренней контрреволюции, – говорилось в телеграмме, посланной в Москву, – Временный революционный комитет Азербайджана предлагает правительству Российской Советской Республики вступить в братский союз для совместной борьбы с мировым империализмом и просит немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной армии».⁶⁸²

Буквально накануне событий в своем стремлении установить свой контроль над нефтяным Баку и всем Закавказьем Советская Россия в конце апреля 1920 г. получила неожиданную поддержку со стороны кемалистской Турции, которая, в свою очередь, нуждалась в борьбе с Антантой в поддержке северного соседа. В первом же официальном обращении анкарского правительства к правительству РСФСР – письме Мустафы Кемаля Ататюрка В.И.Ленину от 26 апреля 1920 года – отмечалось, что «если советские силы предполагают начать военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставить Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советского

⁶⁸² Известия Временного революционного комитета Азербайджана, 1920, 29 апреля.

государства».⁶⁸³ Турцию и Советскую Россию в тот период объединяла общая военно-политическая цель – противостояние натиску стран Антанты. Предусматривалось, что XI армия, в состав которой входили сформированные из бывших турецких военнопленных воинские части, минуя Баку, двинется через Карабах в Анатолию для борьбы против войск Антанты.⁶⁸⁴

Одновременно с началом выступления азербайджанских коммунистов 27 апреля XI Красная армия приступила к осуществлению Бакинской операции, план которой был заблаговременно разработан штабом Кавказского фронта под руководством М.Н.Тухачевского и начштаба С.А.Пугачева при деятельном участии Г.К.Орджоникидзе.

Согласно директиве командования Кавказского фронта за №490 от 21 апреля 1920 г., перед командармом XI Красной армии М.К.Левандовским была поставлена задача – 27 апреля перейти границу Азербайджана и стремительным броском овладеть Бакинским нефтепромышленным районом. Эту операцию намечалось выполнить в кратчайшие сроки, в течение пяти дней, с целью не допустить оказания помощи Азербайджанской Республике со стороны Грузии и английских войск, дислоцировавшихся на территории Северного Ирана. Командующему Волжско-Каспийской военной флотилией Ф.Ф.Раскольникову предписывалось ко времени подхода частей XI армии высадить в районе станции Алят десант отряда военмор

⁶⁸³ Документы внешней политики СССР. Том 11-й. – М.: Госполитиздат, 1958, с. 724.

⁶⁸⁴ Расулзаде М.Э. Азербайджанская Республика. – Баку, 1990, с. 67; Тарих, 1992, №7 (май).

с целью захвата в Баку нефтеналивного флота и недопущения предполагаемого уничтожения нефтепромыслов. 23 апреля в дополнение к директиве №490 конечной задачей XI армии ставился захват всей территории Азербайджанской Республики.⁶⁸⁵

Еще в середине апреля 1920 г. началась концентрация соединений и частей армии на границе с Азербайджаном. Уже 18 апреля губинский уездный начальник С.О.Агакишибеков сообщал в секретной телеграмме о концентрации частей Красной армии у северных границ и реальной опасности их вторжения на территорию Азербайджанской Республики.⁶⁸⁶

Для участия в предстоящей операции командованием XI армии были выделены 20-я, 28-я и 32-я стрелковые дивизии (всего около 20 тыс. пштыков), 7-я и 18-я кавалерийские дивизии и Таманская кавалерийская бригада, составившие 2-й конный корпус численностью в 7 тыс. сабель. Войскам были приданы 5 бронепоездов, базировавшихся на станции Дербенд, а также несколько авиаэскадрилий.⁶⁸⁷

Приказом от 25 апреля командарм XI армии М.Левандовский поставил перед войсками конкретные боевые задачи: 2-й конный корпус своими главными силами должен был к 30 апреля занять район Шамаха – Агсу, перерезать у станции Кюрдамир железную дорогу Баку – Гянджа. К моменту подхода к Гызыл Буру-

⁶⁸⁵ Директивы командования фронтов Красной Армии. Том III. – М.: Воениздат, 1974, с. 310.

⁶⁸⁶ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 112, л. 11.

⁶⁸⁷ Директивы командования фронтов Красной Армии. Том IV. – М.: Воениздат, 1978, с. 148.

ну корпус должен был выделить часть своих сил для наступления совместно с пехотными дивизиями на Баку.⁶⁸⁸ В свою очередь, 20-й, 28-й и 32-й стрелковым дивизиям надлежало наступать на Баку вдоль железнодорожной линии и к 1 мая 1920 г. занять весь Бакинский нефтепромышленный район.⁶⁸⁹

Особая роль в предстоящей операции отводилась группе из 4 бронепоездов – «III Интернационал», «Красная Астрахань», «Красный Дагестан» и «Гибель контрреволюции». В обстановке абсолютной секретности (с целью обеспечения внезапности ни один из командиров бронепоездов, ни начальник штаба отряда бронепоездов не знали до последних часов о времени начала предстоящей операции) начальнику железнодорожного боевого участка М.Г.Ефремову было предписано силами четырех бронепоездов с десантом из двух рот 299-го стрелкового полка 28-й дивизии (всего около 300 красноармейцев) стремительным маршброском прорваться к Баку и обеспечить подход основных сил наступающих красных войск. Причем, предстоящая операция увязывалась с подготавливаемым местными коммунистами переворотом в самом Баку.

Учитывая, что на участке станций Гызыл Бурун, Гилязи и Сумгайыт железная дорога близко подходит к побережью, огня даже одного боевого корабля азербайджанского флота было вполне достаточно, чтобы разрушить железнодорожное полотно и остановить продвижение советских бронепоездов. Еще 7 апреля 1920 г. об этом командование XI армии предупрежда-

⁶⁸⁸ Смирнов А.С. На Баку с конным корпусом. Воспоминания // Бакинский рабочий, 1928, 21 февраля.

⁶⁸⁹ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 251.

ли местные коммунисты, отмечая при этом, что «до нашего указания «выступить» границы Азербайджана не переступайте, это чрезвычайно опасно».⁶⁹⁰ Предвидя подобную ситуацию, на бронепоездах были установлены три дальнобойных орудия береговой артиллерии, которые должны были при максимальном приближении железнодорожного полотна к морскому побережью вести обстрел судов азербайджанской КВФ в случае их попыток приостановить продвижение бронепоездов. Однако в связи с переходом флота на сторону АКП(б), боевые корабли так и не появились на рейде. Опасения же советского командования, что пограничный Самурский мост заминирован, были лишены оснований. Столь важный в стратегическом отношении объект охранял лишь взвод аскеров.^{691*}

В воспоминаниях М.Ефремова содержится весьма любопытная картина обстановки на границе накануне начала операции: «На мосту днем стояли по два часовых. На середине его – два красноармейца с нашей стороны и два аскера со стороны противника. Между часовыми на самой середине моста была протянута толстая проволока, которая считалась разграничительной линией. Часовые с той и нашей стороны перебрасывались иногда словами, больше руганью, доказывая один

⁶⁹⁰ Тарих, 1992, № 5 (34), апрель.

⁶⁹¹ Там же.

* Следует отметить тот факт, что дезертировавший из Красной армии М.Фильников сообщил 18 апреля 1920 г. губинскому уездному начальнику о концентрации крупных сил XI армии на границе с Азербайджаном и прибытии сюда новых войсковых частей из России. «Настроение в армии бодрое, уверена в безрезультативности мирных переговоров, убеждена в победе», – сообщал этот перебежчик. (АДР. Армия..., с. 374-375).

другому (если знали все один какой-то язык – тюркский или русский), чье правительство лучше, полезнее для бедняков». ⁶⁹² Накануне операции состоялась даже встреча Ефремова и Микояна с начальником обороны железных дорог Азербайджанской Республики, капитаном князем Кипанидзе. «Начали с вопроса о поведении нашей охраны и войск, а закончили предложением князю, как бы шутя, о переходе к нам на службу, – пишет далее в своих воспоминаниях Ефремов. – Не поддается описанию, с какой надменностью и злобой ответил Кипанидзе тов.Микояну. Понеслась невероятнейшая брань Кипанидзе и сопровождавших его офицеров по адресу Красной армии и Советской власти... Потребовалось минут двадцать на то, чтобы «мирно» уладить этот инцидент». ⁶⁹³

27 апреля 1920 г. в 00.05 минут, за 12 часов до предъявления коммунистами ультиматума азербайджанскому парламенту, бронепоезд «III Интернационал», на котором находились также А.Микоян, Г.Джабиев и Г.Мусабеков, переехал пограничный Самурский мост и, преодолевая по ходу следования сопротивление застигнутых врасплох немногочисленных и разрозненных частей азербайджанской армии, устремился к Баку. За ним двинулись остальные три бронепоезда. Сразу же после перехода моста разгорелся десятиминутный ожесточенный бой с азербайджанскими пограничниками, «здесь стреляли один в другого в упор, кололи штыками, бились в рукопашную». ⁶⁹⁴

⁶⁹² Личный архив М.Г.Ефремова // Материалы по истории Азербайджана. Труды Музея истории Азербайджана. Том VII. – Баку, 1968, с. 85.

⁶⁹³ Там же, с. 87.

⁶⁹⁴ Там же, с. 91.

После двухчасового кровопролитного боя бронепоездами была занята станция Ялама, охраняемая силами двух рот 4-го Губинского пехотного полка при 4-х орудиях и 10-ти пулеметах, а также кавалерийского дивизиона (до 300 сабель) и отряда жандармов (около 200 человек). В этом бою потери красных составили 6 убитыми и 8 ранеными.

Новая попытка приостановить продвижение красных бронепоездов, предпринятая азербайджанским бронепоездом №3 под командованием капитана Кипанидзе у станции Худат, охраняемой силами конно-горного дивизиона (3 орудия) и двух рот Курдского батальона с двумя орудиями, также завершилась неудачей. Именно в это время в Гянджу была направлена телеграмма военного министра, генерала С.Мехмандарова, адресованная начальнику 1-й дивизии, следующего содержания: «Большевики напали на ст.Ялама, продвигаются дальше, заняли Худат, положение критическое. Приказываю сегодня же выслать в Кызыл-Бурун из Газаха один батальон и из Гянджи один батальон, по возможности, каждый силой не менее 500 штыков с пулеметами».⁶⁹⁵ Была предпринята также попытка в срочном порядке перебросить дислоцированные на западной границе бронепоезды № 1 и № 2 в Баку.⁶⁹⁶ Их прибытие в Баку ожидалось лишь 28 апреля. Однако события развивались столь стремительно, что выполнить этот приказ было уже практически невозможно.

Тем временем, желая как-то задержать продвижение советских бронепоездов, отступающие подожгли

⁶⁹⁵ АДР. Армия..., с. 376.

⁶⁹⁶ Там же.

мост у станции Хачмаз и вывели из строя путевую стрелку. Однако пожар был быстро ликвидирован и стрелка исправлена, после чего бронепоезды практически беспрепятственно продвигались к Баку.

Последний скоротечный бой развернулся у станции Баладжары, которая была занята в 11 часов вечера, после чего азербайджанский бронепоезд отошел к станции Кишлы, где и был захвачен рабочими отрядами.⁶⁹⁷

В 4 часа утра 28 апреля головной бронепоезд «III Интернационал» прибыл на станцию Баку, уже находившуюся в руках Азревкома. Эта была уникальная боевая операция, в ходе которой впервые в Первой мировой и Гражданской войнах бронепоезды предприняли рискованный рейд на двести километров в глубокий тыл противника. К тому же в ходе продвижения дивизий XI армии в глубь азербайджанской территории активное содействие советским войскам оказывала группа турецких офицеров во главе с Халилом пашой, которая вела агитацию среди местного населения, призывая не оказывать сопротивления Красной армии.⁶⁹⁸

Вслед за бронепоездами в Баку прибыл командарм XI армии М.К.Левандовский и, ознакомившись с положением дел в городе, немедленно принял меры по ускорению ввода сюда основных сил армии, в разговоре по прямому проводу с находившимся в Хачмазе командиром 28-й стрелковой дивизии Н.А.Нестеровским, от-

⁶⁹⁷ Дудин И.Г. Прорыв бронепоездов. – Баку: Азернешр, 1970, с. 39.

⁶⁹⁸ Тарих, 1992, №7 (36), май; Mehmetzade M.B. Milli Azərbaycan harekati. – Ankara, 1991, s. 129-130.

мечая, что у Азревкома «реальной силы нет», потребовал «самого быстрого и стремительного продвижения частей армии» в глубь страны.⁶⁹⁹

30 апреля 1920 г. первым в город вошел 244-й полк 28-й стрелковой дивизии, а затем и части 32-й стрелковой дивизии и сформированный в Астрахани 290-й мусульманский стрелковый полк.⁷⁰⁰ Весьма любопытен тот факт, что часть вошедших в Баку красноармейцев имела на рукавах специальные красные повязки с белым полумесяцем.

В тот же день части 7-й Кавдивизии вошли в Шамаху и Агсу, а на следующий день, 1 мая, преодолевая сопротивление немногочисленных азербайджанских частей, бронепоезды с приданными им десантными отрядами 28-й стрелковой дивизии подошли и заняли станцию Гянджа.

264

1 мая в Бакинскую бухту вошли корабли Волжско-Каспийской военной флотилии (ВКВФ) – эсминцы «Карл Либкнехт», «Деятельный», «Расторопный» и др. 3 и 4 мая были высажены десанты военмор в Лянкяране и Астаре. 5 мая кавалерийские части XI армии вступили в Газах, 7 мая они заняли важный железнодорожный узел Евлах. Согласно приказу от 2 мая 1920 г. командующий XI армией М.К.Левандовский ставил перед 2-м конным корпусом задачу взять под контроль азербайджано-грузинскую государственную границу, а командиру корпуса было предписано принять под

⁶⁹⁹ Закавказский Краснознаменный. Очерки истории Краснознаменного Закавказского военного округа. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1981, с. 16.

⁷⁰⁰ Там же.

свое командование батальон 2-го Загатальского пехотного полка азербайджанской армии.⁷⁰¹

К середине мая 1920 г. XI армия заняла всю территорию страны, положив конец 23-месячному существованию независимой Азербайджанской Республики.

Выступая сразу после занятия Баку 29 апреля 1920 г., глава советского правительства В.И. Ленин имел все основания с удовлетворением утверждать, что это событие «означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность».⁷⁰²

Помимо этого, Азербайджан превращается в основную оперативную базу для дальнейших боевых операций XI армии в Закавказье, а в перспективе – и для осуществления других планов в рамках «мировой революции» в этом регионе.

Отреагировала на апрельские события в Азербайджане и западная печать. «Революция в Азербайджанской Республике, – писала 30 апреля 1920 г. лондонская «Таймс», – где большевистское влияние одержало верх, не была неожиданной. Наш специальный корреспондент на Среднем Востоке предупредил..., что Баку в ближайшее время может оказаться в руках большевиков. Его предсказания сбылись очень скоро».⁷⁰³

Во внешнеполитическом плане в падении Азербайджанской Республики в конце апреля 1920 г. важную роль сыграло наметившееся в тот период совет-

⁷⁰¹ Интернациональная помощь XI армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане // Документы и материалы. 1920–1921 гг. – Баку: Азернешр, 1989, с. 42.

⁷⁰² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 40-й, с. 332.

⁷⁰³ Times, 1920, 30 april.

ско-турецкое сближение. В годовом отчете Наркоминдела РСФСР к VIII съезду Советов, состоявшемуся в Москве 22–29 декабря 1920 г., отмечалось: «Кемалисты вступили с нами в сношения через Азербайджан, где группа их приверженцев содействовала перевороту и приглашению российских красных войск революционным азербайджанским правительством». ⁷⁰⁴ Лидер турецкого освободительного движения Мустафа Ата-тюрк в своем послании генералу Кязыму Карабекиру паше писал: «Мы доводим до сведения военной миссии, направленной нами в Баку 26 апреля 1920 г., что мы придерживаемся солидарности с большевиками в борьбе против империализма и согласны с передачей Азербайджана, на определенных условиях, в группу большевистских государств». ⁷⁰⁵ Выступая в Меджлисе 14 августа 1920 г., Мустафа Кемаль заявил, что «благодаря помощи X и XI армий большевиков мы смогли прорвать Восточный и Кавказский фронты. Наши рекомендации, влияние и поддержка позволили им с легкостью преодолеть Северный Кавказ и войти в Азербайджан». ⁷⁰⁶

⁷⁰⁴ Всероссийский съезд Советов, 8-й: Стенографический отчет. 22–29 дек. 1920 г. – М., 1921. IV.

⁷⁰⁵ Цит. по: Алекперли Ф. Российско-турецкие взаимоотношения в 1920–1921 гг. и их влияние на политическую ситуацию в Азербайджане//myazerbaijan.org/index.php?p=histor...

⁷⁰⁶ Там же.

Антиоккупационные вооруженные восстания в Азербайджане в 1920 году

После занятия Баку 28 апреля 1920 г. передовыми частями XI армии уже на следующий день, 29 апреля, Азревком постановил подчинить азербайджанскую армию в оперативном отношении командованию XI армии с тем, чтобы «переформировать ее на основах Рабоче-Крестьянской Красной армии в соответствующие численному составу части, сохранив название «азербайджанских».⁷⁰⁷ Не прошло и недели, как 7 мая согласно другому постановлению Азревкома переименованная в «Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и Красный флот Азербайджанской ССР» национальная армия и флот были подчинены «в оперативном, административном, организационном, а также в отношении снабжения всеми видами довольствия» командованию XI армии и Волжско-Каспийской военной флотилии.⁷⁰⁸

267

Сохранение в целом азербайджанской армии диктовалось необходимостью ее использования в обострившейся в тот период военно-политической обстановке в западных регионах страны. На западных границах Азербайджана постоянно происходили вооруженные стычки между частями XI Красной армии с одной стороны, грузинскими и армянскими войсками – с другой. Если грузинские войска стремились устано-

⁷⁰⁷ Борьба за победу..., с. 482.

⁷⁰⁸ Коммунист (г. Баку), 1920, 13 мая, №10.

вить свой контроль над важным в стратегическом отношении Пойлинским мостом и продвинуться в гянджинском и загатальском направлениях, то армянские вооруженные формирования периодически вторгались в Газахский уезд и в глубь Нагорного Карабаха.⁷⁰⁹

Между тем, начавшиеся в первые же дни новой власти массовые репрессии против «классовых врагов» – буржуазии, ханов и беков, – а также против ряда представителей национальной интеллигенции, все более проявлявшиеся подозрительность и недоверие со стороны советского командования к генералам и офицерам национальной армии, их необоснованные отстранения от должностей и аресты, пренебрежительное отношение к местным обычаям – все это не могло не вызвать недовольство у населения как в самом Баку, так и в уездах Азербайджана. Так, 12 мая 1920 г. из Гянджи был тайно вывезен и 20 мая расстрелян бывший губернатор города Худадат бек Рафибейли.⁷¹⁰ Приказ же по XI армии об уважительном отношении со стороны красноармейцев к местным обычаям и религиозным чувствам местного населения вышел лишь 26 мая 1920 г. и поначалу касался лишь Бакинского гарнизона.⁷¹¹

Все эти эксцессы и привели, в конце концов, к антисоветским выступлениям, прокатившимся по всему Азербайджану в начале 20-х годов. Достаточно отме-

⁷⁰⁹ См.: Токаржевский Е.А. Указ. соч., с. 275–277; Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 273–274.

⁷¹⁰ İbrahimli X. Azərbaycan siyasi mühacirəti. – Bakı, 1996, s. 37.

⁷¹¹ Интернациональная помощь XI армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане // Документы и материалы. 1920–1921 гг. – Баку: Азернешр, 1989, с. 52–53.

тить лишь тот факт, что до 1924 г. в стране произошли свыше полусотни антисоветских выступлений – в Тертере, Агдаме, Барде, Загатале, Гейчае, Шеки, Губе, Лянкяране и др.

Наиболее крупным и резонансным из них было Гянджинское восстание, поднятое в конце мая 1920 г. частями азербайджанской армии. В тот период гарнизон Гянджи состоял из частей 20-й стрелковой дивизии и некоторых частей 1-й азербайджанской пехотной дивизии. В юго-восточном районе города располагались 178-й и 180-й стрелковые полки 20-й дивизии, а комендантская команда штаба 3-й бригады Таманской кавалерийской дивизии – в северо-западном районе города. Общая численность всех частей 3-й бригады составляла около двух тысяч бойцов при 30 пулеметах и одном легком артиллерийском дивизионе. В селении Зурнабад, в 20 км к юго-западу от Гянджи, располагалась 20-я кавалерийская бригада в 450 сабель с одной конной батареей и 8 пулеметами. В немецкой колонии Еленендорф, в 5-6 км к югу от Гянджи, находились штаб артиллерии и двухорудийная батарея.⁷¹²

В свою очередь, войска 1-й азербайджанской пехотной дивизии состояли из еще нереорганизованных по советскому образцу частей – 3-го Гянджинского пехотного полка, учебной команды 3-го Шекинского конного полка, одной артбатареи и комендантской команды штаба дивизии общей численностью до 1800 бойцов.⁷¹³

Между тем, 23 мая в Гянджу прибыл из штаба XI армии новый начальник 20-й дивизии с группой ко-

⁷¹² Кадишев А.Б. Указ.соч., с. 294.

⁷¹³ Там же.

мандного состава. Намечались коренная реорганизация управления и обновление личного состава дивизии. Эти обстоятельства и спровоцировали вооруженное выступление частей азербайджанской армии в Гяндже.

Восстанию в городе предшествовала достаточно тщательная подготовка. В городе заранее были организованы тайные склады оружия, в окрестные села стянуты вооруженные отряды местных жителей. Учитывался и тот фактор, что части 20-й стрелковой дивизии недавно вступили в город и недостаточно ориентировались в местных условиях. К тому же укомплектованность красноармейских частей личным составом едва достигала 50%, они были плохо вооружены, из-за нехватки обмундирования красноармейцы ходили в лохмотьях. Дело доходило до того, что советское командование для обеспечения своих частей всем необходимым использовало запасы азербайджанской армии.

Оперативный план восстания был подготовлен группой военных во главе с начальником военного гарнизона, генерал-майором Джавадом бекем Шихлинским и командиром Гянджинского пехотного полка, полковником Джахангиром бекем Кязимбековым. Возведение оборонительных укреплений вокруг города и его окрестностей было возложено на бывшего коменданта Гянджи (до 20 мая), генерал-майора Мамеда Мирзу Каджара.⁷¹⁴ Деятельное участие в подготовке восстания принимал и командир кавалерийской дивизии, генерал Теймур бек Новрузов.⁷¹⁵

⁷¹⁴ Багиров Т. Гянджа – бунт или восстание? // Зеркало, №37, 1997, 20 сентября.

⁷¹⁵ M.Suleymanov. Azərbaycan ordusu (1918–1920). – Bakı: Nərbî nəşriyyat, 1998, s. 444.

Руководители восстания, как отмечал в своих воспоминаниях Д.Кязимбеков, опубликованных в начале 50-х годов в Турции в журнале «Азербайджан», планировали, используя фактор внезапности, быстро разоружить красноармейские части в Гяндже и вместе с дислоцированными в Карабахе азербайджанскими частями, воюющими против армянских сепаратистов, соединившись затем с грузинскими войсками, освободить территорию страны. Для согласования предстоящих совместных действий в Грузию и Карабах были направлены офицеры штаба 1-й азербайджанской дивизии. Инсургенты рассчитывали также и на помощь дислоцированного в Агдаме и Тертере 3-го Шекинско-го конного полка под командованием полковника Токаева.⁷¹⁶

На тайном совещании, состоявшемся 22 мая, полковник Д.Кязимбеков согласовал предстоящие действия с командирами партизанских отрядов, которые должны были ворваться в армянскую часть города и оказать содействие азербайджанским частям в захвате важнейших объектов в Гяндже – почты, телеграфа, военных складов и т.д.⁷¹⁷ Дело в том, что к началу событий в Гяндже в 20 км к западу от города, в районе Нюзгер, сконцентрировались значительные силы партизан, располагавшие двумя полевыми орудиями и пулеметами, которые возглавляли Гачаг Гамбар и Сары Алекпер. Установив охранение и выслав разведку на север и

⁷¹⁶ Воспоминания о Гянджинском восстании полковника Джангира Кязимбекова // Азербайджан, 1993, 7 июля. (Далее – Азербайджан, 1993, 8 июля)

⁷¹⁷ Там же.

в Борчалы, эти отряды ждали благоприятного момента для наступления на Гянджу.⁷¹⁸

В ходе восстания пехотными частями инсургентов командовал полковник Краузе, а артиллерией – полковник Николаев.⁷¹⁹

Как отмечалось в оперативной сводке штаба XI армии от 1 июня 1920 г., «дальнейшие действия восставших были направлены на то, чтобы обеспечить за собой город и выйти на железную дорогу, дабы прервать железнодорожное сообщение Баку – Агстафа и тем лишить связи центр Азербайджана с мирной делегацией, которая вела переговоры с грузинской мирной делегацией на ст.Пойлы».⁷²⁰

Восстание началось залпом азербайджанских артиллерийских частей, открывших огонь в 3 часа ночи с 25 на 26 мая 1920 г., причем, предварительно было отключено городское электричество. До утра восставшим удалось захватить артбатареи 20-й дивизии, арестовать и посадить в тюрьму командира 3-й бригады, бывшего офицера царской армии А.Г.Ширмахера, большую группу штабных работников и красноармейцев. Одновременно были освобождены из тюрьмы заключенные, населению роздано оружие.⁷²¹

Однако успех не во всем сопутствовал в этот день восставшим. Так, после ожесточенных уличных боев 3-й Гянджинский полк был вынужден отступить из части города, населенной армянами, в азербайджан-

⁷¹⁸ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 294; M.Suleymanov. Azərbaycan ordusu..., s. 445.

⁷¹⁹ Коммунист (Баку), 1920, 8 июня.

⁷²⁰ Интернациональная помощь..., с. 56.

⁷²¹ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 295.

скую, после чего две противоборствующие стороны разделила река Гянджачай.

Общее число восставших, к которым примкнуло и местное азербайджанское население, достигло к этому времени 12 тысяч. К тому же они располагали тремя артбатареями – двумя легкими и одной горной.⁷²² К исходу дня восставшим при поддержке артиллерийского огня удалось занять железнодорожную станцию, расположенную в трех километрах от города, а затем практически весь город. Это явилось наивысшим успехом, достигнутым инсургентами в ходе восстания. Предстояла вторая фаза действий – соединение с партизанскими отрядами и грузинскими войсками для дальнейшего продвижения в глубь страны.⁷²³

В свою очередь, советское командование вынуждено было в спешном порядке перебросить в район Гянджи дополнительные силы – стрелковые, кавалерийские, артиллерийские части, бронетехнику. При помощи прибывшего из Газаха бронепоезда начальнику 20-й дивизии М.Д.Великанову удалось занять железнодорожную станцию, что в дальнейшем имело роковое значение для восставших. 27 мая, после перегруппировки сил, кавалерийская бригада 20-й дивизии заняла юго-западную окраину города с целью отрезать восставшим пути отхода в горы.⁷²⁴

В тот же день повстанцы предприняли новую попытку занять железнодорожную станцию. Однако при помощи прибывшего из Баку бронепоезда красноар-

⁷²² Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 295.

⁷²³ Азербайджан, 1993, 8 июля.

⁷²⁴ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 295.

мейским частям удалось отстоять станцию. В свою очередь, в течение 27 мая восставшими были отбиты семь атак советских войск, пытавшихся штурмом взять город.⁷²⁵

На следующий день, 28 мая, к Гяндже были стянуты с азербайджано-грузинской границы дополнительные силы – 18-я кавалерийская дивизия П.Курышко, гаубичный дивизион 20-й стрелковой дивизии и четыре бронепоезда. 29 мая с азербайджано-армянской границы прибыл также 179-й стрелковый полк 3-й бригады 20-й дивизии, что позволило фактически блокировать город со всех сторон.

28 мая, в день второй годовщины со дня образования Азербайджанской Республики, восставшие дрались с особым воодушевлением. В 11 часов утра разгорелся ожесточенный бой на подступах к Гяндже с шамхорского направления. Азербайджанские части под командованием полковника Кязимбекова, полковника Гаузена и капитана Миризаде, подпустив на расстояние 600 метров передовые части 18-й кавалерийской дивизии – два эскадрона, – открыли шквальный огонь из шести орудий и 22 пулеметов и при содействии ударивших с фланга пехоты и партизан полностью разгромили их. Как отмечает в своих воспоминаниях Д.Кязимзаде, все поле боя было усеяно трупами и ранеными красноармейцами.⁷²⁶

Между тем, в ночь с 28 на 29 мая было получено известие о заключении мирного договора между Советской Россией и Грузией, подписанного еще 7 мая 1920

⁷²⁵ Азербайджан, 1993, 8 июля.

⁷²⁶ Там же.

года, согласно которому грузинская сторона обязалась разоружить и интернировать все антисоветски настроенные воинские части и эмигрантские группы, которые находились или могли находиться на ее территории.⁷²⁷ Это стало тяжелым ударом для восставших, которым уже не приходилось рассчитывать на помощь извне.⁷²⁸

29 мая в 7 часов утра 178-й и 179-й полки ворвались на северную и северо-западную окраины города, на улицах Гянджи завязались кровопролитные бои. В результате решительной контратаки азербайджанским частям удалось отбросить противника на его исходные позиции. Была успешно отбита и атака частей 18-й Кавдивизии с южного и юго-западного направлений, а также пресечена попытка 180-го стрелкового полка при содействии армянских отрядов войти в азербайджанскую часть города с востока. В целом, комбинированная атака на город со стороны красноармейских частей в тот день провалилась, и они были вынуждены с большими потерями отойти на исходные позиции.⁷²⁹

Таким образом, несмотря на численное превосходство в живой силе и артиллерии, частям XI армии вновь не удалось добиться своей основной цели – разбив силы повстанцев, установить полный контроль над Гянджой. Эти бои наглядно продемонстрировали способность азербайджанских офицеров и солдат бить противника не числом, а умением. Как отмечалось в

⁷²⁷ Киладзе С. Договор между Грузией и Россией от 7 мая 1920 г. и вопрос Абхазии. Часть 2-я | 20.04.2010/rus.expertclub.ge |portal|cnid_4267; Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 270.

⁷²⁸ Азербайджан, 1993, 8 июля.

⁷²⁹ Там же.

вышеупомянутой оперативной сводке штаба XI армии от 1 июня 1920 г. «осажденные... оказали упорное сопротивление, нанеся нам значительные потери. Озлобление красноармейцев росло и усиливалось. Восставшие, увидев, по-видимому, в неуспехе нашего демонстративного наступления нашу слабость, повели энергичное наступление одновременно на армянскую часть (города – авт.), все время занимавшуюся нашими частями, и на станцию. С этого времени восставшие больше попыток к наступлению не вели, продолжая, однако, обстреливать наши части усиленным артиллерийским огнем, чем наносили нашим частям чувствительные потери».⁷³⁰

Однако были и тяжелые потери со стороны восставших. В этот день героически погиб командир одного из азербайджанских батальонов – капитан Мирзаде.⁷³¹

Неудача 29 мая вынудила командование XI армии в срочном порядке перебросить с азербайджано-грузинской границы в район Гянджи новые дополнительные силы – 2-ю бригаду 28-й дивизии под командованием Войцеховского в составе 175-го и 176-го стрелковых полков, одного артдивизиона, армянской горной батареи, а также бронеавтодивизион из Баку. Таким образом, перед решающим штурмом города в распоряжении советского командования имелись пять стрелковых и шесть кавалерийских полков, 57 орудий, два бронеавтодивизиона и 6 бронепоездов.⁷³² Содей-

⁷³⁰ Интернациональная помощь..., с. 57.

⁷³¹ Азербайджан, 1993, 8 июля.

⁷³² Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 296-297.

ствии советским частям оказывали также и строевые армянские подразделения, и вооруженные армянские банды численностью в 3000 человек.⁷³³

30 мая уличные бои возобновились вновь. Красноармейским частям удалось занять армянскую часть города. Решающий штурм Гянджи начался в 9 часов утра 31 мая со стороны железнодорожной станции. Красноармейским частям при поддержке всей артиллерии армии удалось ворваться на северную окраину города. «Восставшие упорно не сдавали своих позиций», – отмечалось в оперативной сводке штаба XI армии.⁷³⁴ Гянджинцы оказывали упорное сопротивление, превратив каждый дом, каждый чердак в дот. О стойкости гянджинцев в этом бою писал и советский военный историк И.Л.Обертас в своей книге, посвященной Великанову.⁷³⁵

В эти решающие часы сражения арестованным ранее красноармейцам во главе с Ширмахером удалось при помощи прибывшего из Баку в Гянджу со специальной миссией чрезвычайного комиссара АКП(б) по Гянджинской губернии Г.Султанова и приехавших с ним большевиков обезоружить немногочисленную охрану, захватив при этом в находившейся поблизости оружейной мастерской два исправных пулемета и одно орудие с боеприпасами. Открыв огонь с тыла, они в значительной мере способствова-

⁷³³ Багиров Т. Гянджа – бунт или восстание? // Зеркало, №37, 1997, 20 сентября.

⁷³⁴ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 298

⁷³⁵ Обертас И.Л. Начдив двадцатой Великанов. – М.: Воениздат, 1964, с. 141.

ли успешному продвижению красноармейских частей к центру города.⁷³⁶

Гянджинцы, среди которых было немало женщин с оружием в руках, сражались с отчаянием обреченных. Однако после того, как город наполовину был разрушен ураганным огнем красной артиллерии, участь Гянджи была решена. К вечеру 31 мая восстание было в основном подавлено, причем, как отмечалось в оперативной сводке XI армии от 1 июня 1920 г., восставших приходилось выбивать артиллерийским огнем почти из каждого дома.⁷³⁷ Отдельные очаги сопротивления в городе и его окрестностях продолжали держаться вплоть до 4 июня.⁷³⁸

Благодаря самоотверженным действиям остатков 3-го Гянджинского пехотного полка части инсургентов и многим жителям удалось, прорвав кольцо окружения, выйти из города и уйти в горы. Тяжелораненого руководителя восстания, генерал-майора Д.Шихлинского переправили в Тифлис, а затем в Турцию. Чудом спасли и полковника Д.Кязимбекова. Оба военачальника остаток своей жизни провели в эмиграции.⁷³⁹

В целом потери с обеих сторон были весьма внушительными. Согласно данным советского командования, красные потеряли 20 человек убитыми (явно преуменьшенные данные – авт.) и 900 ранеными, повстан-

⁷³⁶ Багиров Т. Гянджа – бунт или восстание? // Зеркало, №37, 1997, 20 сентября.

⁷³⁷ М.В.Д. Гянджинское восстание и его ликвидация // Война и революция (Москва), 1928, №2, с. 150-158.

⁷³⁸ Азербайджан, 1993, 8 июля.

⁷³⁹ Багиров Т. Гянджа – бунт или восстание? // Зеркало, №37, 1997, 20 сентября.

цы же – более тысячи убитыми.⁷⁴⁰ В ходе боев и после них были расстреляны тысячи азербайджанских солдат и офицеров, а также примкнувшие к ним местные жители. Как отмечал командующий XI армией М.Левандовский, значительная часть города была разрушена советской артиллерией.⁷⁴¹

Гянджинское восстание послужило весьма удобным поводом для фактически полного уничтожения всего цвета азербайджанской армии. Только за одну ночь на острове Нарген были расстреляны более 70 азербайджанских военнослужащих, в том числе 6 генералов, 6 полковников, 10 младших офицеров, многие из которых вообще не имели никакого отношения к Гянджинскому восстанию.⁷⁴² Всего в течение 1920 года органами ЧК были расстреляны около 500 азербайджанских военнослужащих, из них 12 генералов, 27 полковников и подполковников, 46 капитанов, штабс-капитанов, поручиков и подпоручиков, 148 прапорщиков и подпрапорщиков, 267 других азербайджанских военнослужащих.⁷⁴³ Среди казненных были известные военачальники азербайджанской армии – генералы Г.Салимов, М.Сулькевич, М.Г.Тлехас, Г.Гайтабаши, Г.Каджар, И.Юсифов и др.

Уже через два дня после событий в Гяндже по подозрению в соучастии в них были арестованы генералы С.Мехмандаров и А.Шихлинский. После продолжительных допросов их перевезли в Москву и заключили в

⁷⁴⁰ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 298.

⁷⁴¹ Коммунист (Баку), 1920, 23 июня.

⁷⁴² Самедоглу Г. Трагическая участь офицеров республики // *Nərbililik*, 1999, №4, с. 56.

⁷⁴³ *Nəzirli Ş. Cümhuriyyət generalları. – Bakı, 1995, s. 197.*

Бутырскую тюрьму, где их ожидал неминуемый расстрел. Лишь благодаря своевременному и решительному вмешательству главы Советского Азербайджана Н. Нариманова, обратившегося со специальным письмом к главе Советской России В.И. Ленину, азербайджанские генералы 3 ноября 1920 г. были освобождены и вскоре вернулись в Баку, занявшись в дальнейшем преподавательской деятельностью в Сводной военной школе.⁷⁴⁴

Оценивая историческое значение Гянджинского восстания, нельзя не согласиться с оценкой этого события, данной редактором газеты «Азербайджан» Джейхуном беком Гаджибейли: «Позор сдачи Баку без боя большевикам смыло Гянджинское восстание».⁷⁴⁵

Эстафету антисоветских вооруженных восстаний после Гянджи подхватили Загаталы. Отряд местных партизан численностью до одной тысячи человек под руководством муллы село Талы Хафиса Эфендиева напал 5 июня на Загаталы, захватил крепость, телеграф и арестовал местные власти. 7 июня они заняли и Гах. Первоначальному успеху восставших способствовал и переход на их сторону дислоцированных в городе азербайджанских воинских частей.⁷⁴⁶ Силы восставших росли, и уже к 11 июня их численность достигла 3000 человек. В то же время у них отсутствовала артиллерия.⁷⁴⁷

В эти дни в район Загатальского округа в срочном порядке были переброшены части 7-й кавалерийской

⁷⁴⁴ Умудлу И. Два генерала // Зеркало, 1997, 27 сентября, с. 22-23.

⁷⁴⁵ Цит. по: Багиров Т. Гянджа – бунт или восстание? // Зеркало, №37, 1997, 20 сентября.

⁷⁴⁶ Süleymanov M. Gost. əsər, s. 450.

⁷⁴⁷ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 300.

дивизии А.М.Хмелькова, Таманской кавалерийской бригады Савельева и части 58-й стрелковой бригады 20-й стрелковой дивизии под командованием А.И.Тодорского, а также два броневика. Операцией по подавлению восстания руководил командующий XI армией М.Левандовский. Используя свое численное и военно-техническое превосходство над восставшими, после длительных и упорных боев красноармейские части сумели все-таки к 18 июня разгромить мятежников, одна часть из которых вынуждена была отойти в горы, а другая – в Карабах.⁷⁴⁸

Все эти события происходили на фоне сложных взаимоотношений между Грузинской Республикой, с одной стороны, и Советской Россией и Советским Азербайджаном – с другой, вызванных притязаниями Грузии на Загатальский округ.⁷⁴⁹

Весьма напряженная военно-политическая ситуация сложилась в тот период в Карабахе. Учитывая то, что значительные силы советских войск были заняты подавлением Гянджинского восстания, в районе Карягино объединенные силы азербайджанских частей и местных партизан, состоящие из двух батальонов 1-го Джеванширского пехотного полка и батальона Гянджинского пехотного полка, 1-го Татарского кавалерийского полка, одной артиллерийской пятиорудийной батареи, двух пулеметных взводов (10 пулеметов), которыми командовали азербайджанские офицеры – полковник Софиев, подполковник Рафибеков и др., – в течение 29–30 мая 1920 г. совершили ряд успешных на-

⁷⁴⁸ Süleymanov M. Gost.əsar, s. 450.

⁷⁴⁹ Кадишев А.Б. Указ.соч., с. 300-301.

падений на красноармейские посты, расположенные в этом районе.⁷⁵⁰

Это во многом способствовало успеху вооруженных отрядов во главе с турецким генерал-лейтенантом Нури пашой и полковников Зейналовым, который захватил 5 июня Шушу и арестовал местные власти. На сторону восставших перешел 5-й Бакинский пехотный полк. Восставшим, число которых достигло 4-х тысяч человек, удалось установить свой контроль над Ханкенди и Агдамом, а затем и над рядом близлежащих сел. Советские части были вынуждены отступить к Барде и закрепиться на левом берегу Тертерчая.⁷⁵¹

В свою очередь, на правом берегу Тертерчая под командованием полковника Зейналова были сосредоточены силы восставших в составе 1-го Татарского конного полка, 1-го Джеванширского пехотного полка, артиллерийского дивизиона и других частей.⁷⁵²

Между тем, советское командование в срочном порядке сформировало достаточно мощную группировку войск, включающую в себя 58-ю стрелковую бригаду 32-й стрелковой дивизии Тодорского, части 18-й кавалерийской дивизии 2-го конного корпуса В.Ф.Водопьянова, автобронедивизион и авиаотряд.

10 июня советские части при активной поддержке авиации перешли в наступление на Тертер и Лемберан. К исходу 12 июня части 32-й дивизии заняли Агдам, захватив там 3 орудия, 2 мортиры, 5 пулеметов, много бое-

⁷⁵⁰ Süleymanov M. Gost.əsər, s. 447-448, 450.

⁷⁵¹ Там же, s. 448.

⁷⁵² Там же, s. 449.

припасов и средства связи. В то же время происходящие в те дни события в Загатале отвлекали значительные силы советских войск и не позволяли им стремительно развить свой первоначальный успех.

Лишь 15 июня части 32-й дивизии заняли Шушу и продолжали развивать наступление на Герус и в юго-восточном направлении, преследуя отступавшие отряды восставших.⁷⁵³

Осенью 1920 г. вспыхнуло восстание и в Лянкяранском уезде. В нем приняли участие до 10 тыс. человек, которыми командовали Джамал паша и Наджафгулу хан. В середине декабря восставшим удалось установить свой контроль над рядом прибрежных сел. Для подавления Лянкяранского восстания советское командование привлекло 248-й и 249-й стрелковые полки и суда Волжско-Каспийской военной флотилии. 21–25 декабря в уезде развернулись ожесточенные боевые действия, и лишь в результате высадки десанта в районе Астары, ударившего в тыл восставшим, удалось подавить это антисоветское выступление.⁷⁵⁴

В целом, потери частей XI Красной армии в ходе подавления антисоветских восстаний в Азербайджане летом–осенью 1920 г. составили 2501 убитый и пропавший без вести, 483 раненых и больных, что наглядно свидетельствовало о накале и масштабности этих событий.⁷⁵⁵ В свою очередь, только при подавлении Карабахского восстания в ходе боевых операций частями

⁷⁵³ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 302.

⁷⁵⁴ Маковский А.А., Радченко Б.М. Каспийская Краснознаменная. М.: Воениздат, 1982, с. 111.

⁷⁵⁵ Süleymanov M. Gost.əsar, s. 451.

18-й кавалерийской дивизии были взяты 500 пленных, захвачены 12 орудий, 500 винтовок, 12 пулеметов.⁷⁵⁶

Основными причинами провала всех этих вооруженных восстаний в Азербайджане было отсутствие единого военно-боевого центра. Хотя в Тифлисе и был создан «Комитет спасения Азербайджана», куда вошел ряд политических и военных деятелей бывшей Азербайджанской Республики, деятельность этой организации по руководству и координации вооруженных выступлений на местах оказалась малоэффективной. К тому же, свое негативное влияние оказала крайне неблагоприятная внешнеполитическая ситуация, сложившаяся в тот период, в частности, мирные договоры, заключенные между Грузией, Советской Россией и Советским Азербайджаном в мае-июне 1920 года. Безусловно, решающую роль сыграли также огромное численное и военно-техническое превосходство, боевой опыт, накопленный XI Красной армией на фронтах Гражданской войны на Северном Кавказе в ходе разгрома Добровольческой армии Деникина.

⁷⁵⁶ Токаржевский Е.А. Указ. соч., с. 283.

Влияние военно-политических событий 1920 года в Азербайджане на расклад геополитических сил в Кавказско-Каспийском регионе

Военно-политические события конца апреля 1920 г. послужили своеобразным импульсом для коренного изменения геополитической ситуации во всем Кавказско-Каспийском регионе.

Заключительным и весьма эффектным аккордом борьбы за Каспий явилась Энзелийская операция ВКВФ, предпринятая в мае 1920 года.

Дело в том, что англичане и в 1920 г. не оставляли своих замыслов вновь вернуться на просторы Каспия, считая, что Британия «может сделать многое в подрыве военной мощи большевиков, захватив контроль над Каспием».⁷⁵⁷ Тем более что присутствие в Энзели английских войск и значительных сил белогвардейской флотилии создавало реальную угрозу всему советскому побережью Каспийского моря. Это учитывало и командование ВКВФ в лице «красного адмирала» Ф.Ф.Раскольниковца, которое считало, что только разгром уцелевших сил противника позволит Советской России добиться полного контроля над всей акваторией Каспийского моря. В приказе по флоту от 14 мая 1920 г. отмечалось, что «с целью не допустить возможности противнику в будущем снова воссоздать боевую

⁷⁵⁷ Лавров С.В. Указ. соч., с. 89.

силу на море и в корне обеспечить за нами господство на Каспийском море необходимо захватить в свои руки все находящиеся в Энзели плавучие средства».⁷⁵⁸

На рассвете 18 мая боевые корабли Волжско-Каспийской военной флотилии и Красного флота Азербайджана подошли к Энзели, начальнику местного двухтысячного гарнизона, английскому генералу Чемпейну был предъявлен ультиматум – немедленно сдать город. Не получив удовлетворительного ответа, советские корабли начали интенсивный обстрел порта и мест дислокации английских войск в военном городке Казъяне. Попытки англичан ответить огнем береговых артиллерийских батарей и атаковать советские корабли при помощи катеров оказались безуспешными. Кроме того, в 12 км восточнее Энзели был высажен десант военморов, который отрезал англичанам пути отхода на Решт. Одновременно с севера вдоль побережья наступал кавалерийский эскадрон, отвлекший на себя значительные силы англичан. Видя безнадежность своего положения, англичане приняли ультиматум советского командования, и частям 36-й пехотной дивизии была предоставлена возможность отступить к Решту.⁷⁵⁹

В результате этой успешной десантной операции 23 боевых корабля и торговых судов, свыше 50 орудий, 6 гидроаэропланов, а также большое количество военного имущества были возвращены Советской России. При этом Москва объявила Каспийское море свободным для персидского судоходства и безвозмездно пе-

⁷⁵⁸ История военно-морского искусства. Том 11-й. – М.: Воениздат, 1963, с. 106.

⁷⁵⁹ Раскольников Ф.Ф. На боевых постах. – М.: Воениздат, 1964, с. 327–337.

редала Персии русские портовые сооружения и торговые учреждения в Энзели.⁷⁶⁰ После завершения Энзелийской операции приказом Реввоенсовета РСФСР от 26 мая 1920 г. командующему флотилией было предписано покинуть территорию и территориальные воды Персии.⁷⁶¹

Таким образом, долгая и полная драматизма военно-политическая борьба за Закавказье и Каспий завершилась в пользу Советской России. Как отмечал Ф.Ф.Раскольников, «нет теперь для Советской России более важного бассейна, чем Каспий. Он, кроме того, что соединяет нас с живительной влагой – черной кровью, без которой мы бы погибли, – имеет колоссальное значение и потому, что открывает собой великий путь на Восток».⁷⁶² В начале июля 1920 года англичане вынуждены были оставить и Батум.

Огромное военно-политическое значение имела советизация Армении и Грузии. Дело в том, что советизация Азербайджана и появление частей Красной армии в Нахчыване, с одной стороны, и достигшая значительных успехов в борьбе с греками кемалистская Турция – с другой актуализировали стремление западных держав использовать Армению как против Советской России, так и против возрождающейся Турции. Однако попытки президента США Вудро Вильсона способствовать передаче Армении ряда турецких восточных территорий ни к чему не привели.

⁷⁶⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР // Энциклопедия, с. 670.

⁷⁶¹ Документы внешней политики СССР. Том II. – М.: Политиздат, 1958, с. 559.

⁷⁶² Алиев Н.А. Указ. соч., с. 156.

Разразившаяся в сентябре 1920 г. армяно-турецкая война завершилась для Армении поражением и потерей значительных территорий. Военной помощи со стороны западных держав дашнаки так и не дождались. Все это, в конце концов, привело к оккупации Армении частями Красной армии в первых числах декабря 1920 года.⁷⁶³

Что же касается Грузии, то эта страна, будучи для западных держав основным плацдармом сдерживания советской экспансии в Закавказье, 27 января 1921 г. была признана Антантой де-юре. Однако в результате Тифлисской операции XI Красной армии, начавшейся 16 февраля 1921 г., в которой участвовали 4 бронепоезда, танковый и автобронепоезда, а также авиация, 25 февраля после ожесточенного боя был занят Тифлис.⁷⁶⁴

Эхо боев на юге Кавказа и Каспия, докатившись до Лондона, вызвало в правительственных кругах нескрываемую тревогу за свои колониальные владения в Азии. Военному престижу Британской империи на Среднем Востоке был нанесен чувствительный урон с далеко идущими геополитическими последствиями. «Весь английский престиж теперь поставлен на карту, – признавалась лондонская «Таймс», – захват персидского порта Энзели является громадной угрозой, которая может заронить искру в легко воспламеняющийся материал, рассеянный по всему Среднему Востоку, от Анатолии до северо-восточных границ Индии».⁷⁶⁵

⁷⁶³ Кадишев А.Б. Указ. соч., с. 328–332.

⁷⁶⁴ Там же, с. 377–396.

⁷⁶⁵ Цит. по: Известия ВЦИК, 1920, 16 июня.

Оценивая геополитическое и геоэкономическое значение установления советского контроля над Кавказом, И.В.Сталин в ноябре 1920 г. особо подчеркивал, что «важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но и его положением между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум – Баку, Батум – Тавриз, Батум – Тавриз – Эрзерум)».⁷⁶⁶

Хотя правительство Д.Ллойд-Джорджа и взяло курс на налаживание торгово-экономических отношений с Советской Россией (впрочем, одновременно продолжая поддерживать Врангеля и Польшу), однако имперские амбиции Вестминстера, воинственные устремления Уайтхолла и вожделения лондонского Сити подталкивали английские круги к подготовке новых военных акций на Кавказе. В июле 1920 г. создалась весьма реальная угроза бомбардировки английской авиацией Бакинского нефтепромышленного района. В этой связи командованием XI армии была организована оборона Баку, которая подразделялась на четыре вида: 1) воздушную, 2) артиллерийскую, 3) пулеметную и 4) внутреннюю и внешнюю. Для выполнения первой задачи в Баку были сконцентрированы все имевшиеся в наличии истребительские авиаотряды. Артиллерийские батареи были расположены по участкам таким образом, чтобы любую часть промышленного района можно было взять под перекрестный

⁷⁶⁶ Сталин И.В. Сочинения. Том 4-й (ноябрь 1917–1920). – М.: ГИПЛ, 1951, с. 408.

огонь нескольких батарей. Артоборона района Баилов и Бибиэйбата была возложена на артиллерию Каспийской военной флотилии. Кроме того, учитывая тактику английских летчиков снижаться при налетах на небольшую высоту, была организована пулеметная оборона города и промыслов. На возвышенностях, нефтяных вышках и крышах домов были установлены пулеметы с наблюдательными пунктами. Подавление внутренних вооруженных выступлений в Баку и на Абшероне во время воздушного налета было возложено на войска местного гарнизона.⁷⁶⁷

Осенью 1920 года западные державы надеялись столкнуть кемалистскую Турцию и Советскую Россию. В ноябре 1920 года английская «Дейли Геральд» писала: «Заговор о создании нового фронта против России на Кавказе в полном ходу. Западные капиталисты не хотят отказываться от своих надежд на бакинские нефтяные богатства. Все антирусские газеты полны разговоров об опасности союза между Советской Россией и малоазиатскими турками под предводительством Кемалю. Но это делается для того, чтобы затемнить истинные намерения реакции. Действительная опасность заключается в секретном союзе между Кемалем и Антантой против России».⁷⁶⁸

Не достигнув военно-политическим путем своей основной геополитической цели на Среднем Востоке – закрепления в Кавказско-Каспийском регионе, – Англия в начале 20-х годов стремилась путем сложных

⁷⁶⁷ Интернациональная помощь XI армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане. Документы и материалы 1920–1921 гг. – Баку: Азернешр. 1989, с. 98.

⁷⁶⁸ Daily Herald, 1920, 13 november.

дипломатических маневров ослабить позиции Советской России в этом регионе. Так, заигрывая с новым кемалистским руководством Турции, правительство Ллойд-Джорджа в ходе переговоров с главой турецкой делегации Бекиром Самибеем, состоявшихся в Лондоне в феврале 1921 года, заявляло о готовности Англии передать под турецкий протекторат все Закавказье, включая нефтепромыслы Баку.⁷⁶⁹

Однако английскую дипломатию в тот период подстерегали весьма серьезные неудачи, в то время как Советской России удалось заключить в феврале–марте 1921 года договоры с Турцией, Ираном и Афганистаном, фактически закрепившие ее лидирующее геополитическое положение в Кавказе и Туркестане. Западным державам, создавшим к началу 1920-х годов антибольшевистский «санитарный кордон» от берегов Балтии и до Западного Черноморья, так и не удалось довести его до Каспия.

Таким образом, советизация практически всего Кавказско-Каспийского региона, завершившаяся к весне 1921 года, способствовала возвращению этого региона в «лоно» России. И западным державам пришлось смириться с данной геополитической реальностью, продолжавшейся семь десятков лет. Лишь тотальная геополитическая и идеологическая победа Запада в «холодной войне» с СССР, развалившимся в конце 1991 года, предоставила азербайджанскому народу исторический шанс для восстановления своей национальной независимости.

⁷⁶⁹ История внешней политики СССР. Том I. – М., 1976, с. 145-146.

Эпилог

Провозглашение 28 мая 1918 года независимой Азербайджанской Республики явилось знаковым событием в политической истории Азербайджана начала XX века. Последующая в течение почти двух лет деятельность национального парламента и правительства по государственному строительству, в том числе и в военной области, обеспечению территориальной целостности республики давала свои весьма ощутимые результаты.

В чрезвычайно сложных внешне- и внутривнутриполитических условиях правительством Азербайджанской Республики была разработана концепция национальной безопасности, осуществлялись строительство регулярной армии и другие мероприятия оборонного значения. Это диктовалось, прежде всего, необходимостью нейтрализовать деникинскую угрозу Азербайджану с севера, борьбой против проявлений воинствующего сепаратизма в южном и западном регионах страны – на Мугани, в Зангезуре и Карабахе – в 1919–1920 годах.

Одновременно приходилось принимать меры против подрывной деятельности местных подпольных большевистских организаций, достаточно умело использующих напряженную социально-политическую ситуацию в стране в деле подготовки вооруженного переворота в Баку. Оказавшись в международной изо-

ляции и враждебном окружении, без надежных союзников и один на один с Советской Россией, Азербайджанская Республика пала в результате вторжения XI Красной армии в конце апреля 1920 года. Однако утверждение новой власти в стране проходило в течение 1920 года на фоне антиоккупационных вооруженных восстаний в уездах страны, что свидетельствовало о стремлении азербайджанского народа восстановить свою независимость.

После распада в 1991 году Советского Союза перед обретшим через семь десятков лет полную независимость Азербайджаном открылась новая страница в его многовековой истории, окрашенная сложнейшими военно-политическими процессами как в самом регионе, так и вокруг него. Однако даже в условиях геополитических потрясений конца XX века и динамично меняющегося окружающего мира начала XXI века, очередного, уже второго после известных событий 1918–1920 гг., этапа агрессорской политики Армении в отношении Азербайджана Страна огня за исключительно короткий исторический период – всего чуть более двух десятков лет – органично вписалась в мировое сообщество наций и приобрела весомый международный авторитет, превратившись в регионального лидера на Южном Кавказе в силу своего все более растущего экономического и оборонного потенциала.

Оглавление

Пролог	3
«Большая геополитическая игра» в Кавказско-Каспийском регионе в период Первой мировой войны	7
Военно-политическая ситуация в Азербайджане в конце 1917 – начале 1918 гг.	12
Начало геостратегического соперничества держав Антанты и Тройственного союза на Кавказе и Бакинская коммуна	48
Провозглашение Азербайджанской Республики и сражения за Баку	71
Англичане в Азербайджане.	104
Концепция национальной безопасности в правительственных декларациях 1918–1919 годов	128
Военная политика АР: строительство национальных вооруженных сил	134
Деникинская угроза Азербайджану в 1919 году	162

Военно-политические события на Мугани.	177
Боевые операции азербайджанской армии в Зангезуре и Карабахе	184
Военно-политическая обстановка в Азербайджане в начале 1920 года и подготовка большевистского переворота в Баку.	211
Агрессия Советской России против Азербайджанской Республики: Бакинская операция XI Красной армии в конце апреля 1920 года.	241
Антиоккупационные вооруженные восстания в Азербайджане в 1920 году.	267
Влияние военно-политических событий 1920 года в Азербайджане на расклад геополитических сил в Кавказско-Каспийском регионе	285
Эпилог	292

Парвин ДАРАБАДИ
**Военно-политическая
история Азербайджана
(1917–1920 годы)**

Редактор: **ЭЛИНА ТАГИЕВА**

Дизайнеры: **АЛЕКСАНДРА САМУЙЛОВА**
АЗЛИТА ФРОЛОВА

www.eastwest.az
www.fb.com/eastwest.az

Подписано к печати: 17.07.2013. Формат 60x88 1/16
Офсетная бумага. Офсетная печать. Физических печатных листов 18,5
Условных печатных листов 18,5
Заказ № 13147. Тираж 500

Отпечатано в типографии Издательского Дома "Şərq-Qərb"
AZ1123, Баку, ул. Ашуг Алескера, 17
Тел.: (+99412) 374 83 43. Факс: (+99412) 370 18 49

Все книги Издательского Дома по адресу:
<http://www.eastwest.az/az/books/>